ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Захарова Вера Александровна

Экологическое поведение молодежи Юга России: структура, институты и барьеры развития

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Научный консультант –
доктор философских наук, профессор
Волков Юрий Григорьевич

Ростов-на-Дону-2024

Оглавление

Введение……..4

Глава 1 Теория и методология исследования экологического поведения молодежи Юга России……30

1.1 Экологическое поведение в научно-исследовательских практиках социально-гуманитарных наук…….....30

1.2 Методологические параметры исследования экологического поведения молодежи Юга России……49

Глава 2 Экологическая культура и экологические практики в структуре экологического поведения молодежи Юга России……80

2.1 Экологическая культура молодежи Юга России: ценностно-поведенческое измерение……...80

2.2 Типологический анализ экологических практик молодежи Юга России……...105

Глава 3 Институциональное измерение формирования экологического поведения молодежи Юга России……...134

3.1 Семья как институт формирования экологического поведения молодежи Юга России в современных условиях……134

3.2 Институциональное влияние высшего образования на развитие экологического поведения молодежи Юга России…….149

3.3 Роль государства и гражданского общества в формировании экологического поведения молодежи Юга России…….172

Глава 4 Барьеры и тенденции развития экологического поведения молодежи Юга России……..207

4.1 Барьеры развития экологического поведения молодежи Юга России……...207

4.2 Тенденции и направления развития экологического поведения молодежи Юга России……..231

Заключение……...253

Список литературы……261

Приложение 1……..……..284

Приложение 2……...305

Приложение 3……...315

Приложение 4……...319

Приложение 5……...328

Приложение 6……...332

Приложение 7……...…335

Введение

Актуальность темы исследования. Запрос на экологический стиль жизни, экологические практики, фиксируемый в современном обществе, в том числе российском, является закономерным следствием стремительного разрушения естественной среды обитания человека, мира природы, его загрязнения и подчинения давно вышедшим за пределы целесообразности потребностям современного социума[1]. В такой, искаженной потребительской идеологией реальности социализируется молодежь, меняя свое отношение к природе, окружающей среде, формам взаимодействия с окружающим миром и своей роли в системе этого взаимодействия. Изменился не только мир, стремительно развивающийся в логике цифровизации, информатизации, потребительства. Изменилась и молодежь, а также отношение к ней со стороны взрослого мира, признающего факт субъектности молодежи и её особую роль в социокультурной динамике современности с её информационными технологиями и иными принципами стабильности и успеха.

В указанных обстоятельствах открывается перспектива глубокого пересмотра особенностей формирования экологических ценностей молодежи, её экологической культуры и экологических практик, в совокупности определяющих формат экологического поведения в сложившихся условиях локального и глобального мира. Экологизация социального поведения российской молодежи предполагает всестороннее изучение процессов институционализации экологических практик молодежи и стратегических возможностей дальнейшего развития экологической культуры в России с учётом ведущих мировых трендов.

На уровне мировой экологической повестки отмечается тенденция формирования комплекса постматериалистических ценностей как основы нового формата экологической культуры, активными носителями которой становятся представители молодого поколения. Кроме того, об уникальной роли молодежи в преодолении вызовов техносферы свидетельствует как способность

[1] Ильин А.Н. Перманентное обновление вещей как способ демонстрации статуса в обществе потребления // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 3. С. 39.

аккумулировать указанные риски и вызовы в рамках реальных жизненных стратегий, так и миссия решения проблем экологического характера, причиной которых стала хозяйственная деятельность предыдущих поколений.

В поведении российской молодежи, связанном с определенным форматом восприятия природы и её ценности, фиксируется ряд противоречивых, иногда парадоксальных характеристик. Это является следствием влияния как глобальных трендов в области экологического поведения, так и внутрироссийских, а зачастую локальных, факторов преумножения либо же угнетения экологического энтузиазма.

Ограничение предметной сферы исследования изучением особенностей экологического поведения молодежи Юга России представляется актуальным благодаря возможности оптимально эффективно рассмотреть на примере данного региона структуру, институциональную основу экологического поведения молодежи и проблемы на пути его формирования и развития. В Российской Федерации достаточно много регионов с неблагополучной экологической обстановкой, концентрацией промышленных предприятий и т.д. Однако, наибольший интерес, по нашему мнению, представляют регионы, сочетающие в себе ресурс как деструктивных, так и конструктивных изменений в сфере экологического сознания и экологической культуры молодых людей – крупные промышленные предприятия, но и разнообразие ландшафтов, высокую плотность населения, и при этом масштабные заповедные и курортные зоны, а также этноконфессиональное разнообразие населения, иллюстрируя опыт компромиссного соединения различных культурных, ментальных основ восприятия тех или иных явлений окружающего мира. Так появляется возможность, избегая эсхатологических выводов, системно проанализировать основные компоненты исследования – структурное и институциональное измерения экологического поведения молодежи, а также барьеры на пути его формирования и развития.

Внедрение социальных практик, располагающих человека к заботе о здоровье и осознанному потреблению, в частности, в рамках глобальных трендов

«зелёной экономики» и теорий сохранения человеческого капитала, актуализирует задачу формирования личности, не только активно использующей потенциал таких практик, но и способной подвергать эвристический и ценностный компоненты их содержания рефлексии и компетентному анализу. Эта задача вызвана к жизни усиливающейся тенденцией к манипуляции экологическими категориями и рисками внедрения псевдоэкологических практик, что придаёт вопросам концептуализации темы экологического поведения молодежи дополнительную актуальность.

Этими обстоятельствами определяется социальная значимость предлагаемой темы, а её научная актуальность определяется отсутствием социологического теоретического базиса исследования экологического поведения молодежи с чёткими концептуальными границами и эмпирическим инструментарием.

Степень научной разработанности темы исследования.

Контуры проблематики формирования экологической (биофильной) культуры будущего через экзистенциальные аспекты её понимания были намечены еще в работах Э. Фромма[2], соответствующий тип поведения в контексте становления «общества риска» рассматривался У. Беком[3], акцентировавшим внимание на процессах социализации экологических рисков как логического следствия глобальной (технологической) модернизации социальной жизни.

В трудах Э. Гидденса[4] формирование экологической культуры также помещается в область социологического осмысления рисков безопасности, рассмотренных сквозь призму глобальной перспективы. Существенный вклад в изучение экологического поведения в контексте внедрения инструментального разума и экспансии техники в природную среду был внесён представителями

---

[2] Фромм Э. Пути из больного общества / Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. 552 с.

[3] Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-традиция. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=444458 (Дата обращения 15.10.2020); Бек У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS, №5. С. 161-168.; Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.

[4] Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. №5. С. 107-134.; Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 120 с.

«Франкфуртской школы социологических исследований» Ю. Хабермасом[5], М. Хоркхаймером[6], в работах которых субъектность современного человека получила своё осмысление сквозь призму трансформации его взаимоотношений с природой, которые, в свою очередь, несут в себе дополнительные риски для цивилизации.

В зарубежном опыте дискурса по проблемам экологического поведения до сих пор достаточно сильно развито социально-психологическое направление. Предметом подобных исследований чаще всего становится так называемое (про)экологическое поведение индивида. К наиболее развитым в этом отношении теориям можно отнести теорию активации нормы[7], теорию запланированного поведения[8], теорию самовосприятия, а также контекстуальную теорию П. Стерна[9].

В отечественной социологии рискологический подход применительно к проблемам молодежи был реализован в работах Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова и др.[10] с учётом специфических функций рассматриваемой социально-демографической группы. В произведениях ряда российских авторов: Ж.С. Айтбаевой, Д.С. Велиевой, В.А. Волкова, А.И. Муравых, Т.В. Наумовой, Е.А. Тарасовой, Г.А. Тимофеева, А.С. Токарева, А.Д. Урсула и др. экологические риски рассматривались сквозь призму требований общественной безопасности и роли

---

[5] Хоркхаймер М. Затмение разума. К критике инструментального разума. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. 224 с.

[6] Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». М.: Праксис, 2007. 208 с.

[7] Schwartz S.H. Normative influences on altruism // Advances in Experimental Social Psychology. 1977. Vol. 10. No. 1. P. 221-279.

[8] Onwezen M. C., Antonides G., Bartels J. The Norm Activation Model: An exploration of the functions of anticipated pride and guilt in pro-environmental behavior // Journal of Economic Psychology, 2013.Vol. 39. P.141-153 (141).

[9] Stern P. C. Toward a coherent theory on environmentally significant behaviour // Journal of Social Issues, 2000. Vol. 56. P. 407-424.

[10] Зубок Ю.А., Чупров В.И. Угрозы в трансформирующейся среде обитания как фактор социальных рисков // Социологические исследования. 2017. №5(397). С.57-67; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2001. 231 с.; Зубок Ю.А., Чупров В.И., Любутов А.С. Опыт структурно-таксономического исследования самоорганизации жизнедеятельности молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 53. С. 59-75.; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизнедеятельность молодежи в культурном пространстве изменяющейся реальности: теоретические подходы к исследованию // Культурное пространство молодежи: смыслы и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под общей редакцией Т.К. Ростовской. 2019. С. 9-18.

государства в обеспечении высокого уровня экологической защиты граждан страны.

В исследованиях М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги[11], основанных на широкой эмпирической базе и длительном мониторинге, было выявлено отношение представителей данной социальной группы населения к государственной политике в сфере решения экологических проблем. В работах Вал А. Лукова[12] экологическое поведение молодежи анализировалось в контексте проблем современной биополитики, глобальных социокультурных изменений, происходящих на фоне трансформации антропоконтуров человеческого бытия.

В частности, довольно обширным является дискурс относительно роли учебного заведения в формировании паттернов экологического поведения. Исследователи, как правило, выходят на указанную проблематику через концепты экологической культуры[13], экологической компетентности[14], экологического образа жизни[15], экологического активизма[16], экологического образования[17], экологических образовательных технологий[18].

---

[11] Горшков М. К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2020. 688 с.

[12] Луков Вал. А. Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания: науч. монография. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. 430 с.; Луков В.А. Молодежная организация в контексте своего времени и субъективность социокультурных изменений С. 38 // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики / Под редакцией С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской Т.К. Сер. «Демография. Социология. Экономика». Москва, 2019. С. 36-47; Луков Вал. А. Экология культуры и стремление человека выйти за пределы своей природы // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2019. № 1. С. 101-105; Луков В.А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы // Социс. 2012. № 9. С.5-16.

[13] Проблемы и перспективы формирования экологической культуры в системе непрерывного образования / Семыкин В.А., Стифеев А.И., Соболева О.В. [и др.] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. №8. С. 157-161; Ясвин В.А. Формирование экологической культуры: пособие по региональной экологической политике. М.: Акрополь, 2004. 195 с.

[14] Экологические практики как способ интериоризации экологической модели поведения учащейся молодежи / М.Х. Ахметова, Е.Ю. Бобкова, Т. А. Магсумов [и др.] // Современные исследования социальных проблем 2017. Т. 8, № 7. С. 330-346; Ермаков Д.С. Формирование экологической компетентности учащихся. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2008. 159 с.

[15]Ермолаева П.О. Экологический образ жизни российского и американского студенчества // Вестник Института социологии. 2011. Т. 2., № 2. С. 236-253

[16]Яницкий О.Н. Экологическое движение в России. Критический анализ. Москва : Институт социологии РАН, 1996. – 216 с.; Ермолаева П., Ермолаева Ю., Башева О. Цифровой экологический активизм … С. 376-408.

[17] Экологическая культура и экологическое образование / Л.И. Цветкова, Г.И. Копина, С.В. Макарова [и др.] // Вода и экология. №2. 2017. С. 79-89.

[18] Булетова Н.Е., Лебедева Е.В, Программа «экологическая грамотность населения» – локомотив государственной политики экологического развития страны // Экономика и предпринимательство. 2015. № 1 (54). С. 151-160.; Ивлева М.Л., Ивлев В.Ю., Курилов С.Н. Проблема формирования социальной парадигмы экоцентризма: опыт философского осмысления социологического исследования в ВУЗе // Вестник Российского

В работах ряда современных отечественных исследователей: М.Х. Ахметовой, А.В. Бойко, П.О. Ермолаевой, Е.Ю. Захаровой, О.И. Марар, Г.В. Панина, О.В. Серебряковой, И.А. Сосуновой, О.Н. Тарасовой, Н.А. Хапай, А.В Ходченкова, С.А. Шлюндт и др.[19] представлена специфика экологической культуры молодого поколения россиян с учетом особенностей современного этапа развития российского общества, а также изучены её проявления в различных сферах жизни общества и в аспекте межпоколенческого общения. Рефлексия социокультурных оснований экологического поведения молодежи нашла отражение в работах М.Г. Магомедова[20] и А.К. Мамедова[21].

В последнее десятилетие стала заметной тенденция к увеличению количества исследований, направленных на аналитическую работу с эмпирическими индикаторами экологически ориентированного поведения, как правило, в предметном поле ограничивающихся регионом или отдельными группами молодежи.[22] Проблемы вовлеченности молодежи в повседневные экологический

университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19, № 4. С. 692-706.; Опарин Р.В. Экологическое образование как ведущий принцип современного личностно-ориентированного образования // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 4 (16). С. 204-206.; Казаренков В.И., Казаренкова Т.Б. Университетская подготовка специалиста: социально-экологический аспект // Развитие профессионализма. 2017. №2(4). С. 21-24.

[19] Марар О.И. Экологическая культура в современном российском обществе: автореф. дис. … доктора социолог. наук. Москва, 2012. 41 с.; Захарова Е.Ю. Экологическая культура соционатурэкосистемы: Автореф. дис. … д-ра философ. наук. Чита, 2012. 39 с.; Ходченков А.В. Экологическая культура российской молодежи: автореф. дис. … канд. социолог. наук. Ростов-на-Дону, 2006; Хапай Н.А. Экологическая культура молодежи современной России: социологический анализ: автореф. дис. … канд. социолог. наук. Майкоп, 2009; Серебрякова О.В. Семья в системе формирования экологической культуры российской молодежи: автореф. дис. … канд. социолог. наук. Ростов-на-Дону, 2014; Тарасова О.Н. Социальные практики экологической культуры молодежи: изучение случаев участия в экологических мероприятиях // Мир современной науки. 2013. № 5 (20). С. 96-105.; Ермолаева П.О. Экологическая культура российского и американского студенчества // Социологические исследования 2012. №12 (344). С.80-88.; Ахметова М.Х. Формирование экологической компетентности молодежи как социальная функция системы образования // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. №8. С.26-30.; Бойко А.В. Формирование экологической культуры молодежи: социологический аспект проблемы // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. №1. С.26-28.; Панина Г.В. Экологическая культура как компонент профессиональной культуры современного специалиста // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 3 (88). С. 46-53.; Сосунова И.А. Экологическое поведение как социологическая культура // Вестник МНЭПУ. 2010. № 1. С. 191-196.; Шлюндт С.А. Экологическая субкультура в контексте современного геокультурного пространства // В мире научных открытий. 2015. № 9-3 (69). С. 886-895.

[20] Магомедов М. Г. Экологически ориентированное поведение: грани отечественного социально-гуманитарного дискурса // Гуманитарий Юга России. 2023. Том 12, № 3. С. 140-147; Магомедов М. Г. Экологические ценности в структуре социальных ориентаций российской молодежи // Гуманитарий Юга России. 2022. Том 11, № 6. С. 137-144

[21] Мамедов А. К. Экологическое поведение российской молодежи как выражение гражданского патриотизма // Гуманитарий Юга России. 2022. Том 11, № 5. С. 17-27; Мамедов А. К. Типы экофильного поведения в суперрегионе Юга Российской Федерации // Гуманитарий Юга России. 2023. Том 12, № 3. С. 37-45

[22] Ахметова М.Х. Экологические практики как способ интериоризации экологической модели поведения учащейся молодежи // Современные исследования социальных проблем. 2017. Том 8, № 7.

практики исследуются в работах П.О. Ермолаевой[23] и Д.С. Лебедевой[24], но также ограничиваются рассмотрением определенной группы молодежи, чаще всего студенческой, либо масштабами конкретного города. Юг России как площадка исследований экологического поведения молодежи ранее не рассматривался.

Таким образом, в современной социологии уже накоплен необходимый материал, который в целом можно суммировать как исследования по экологической культуре российской молодежи и общественной роли данной группы в инновационном развитии страны. Вместе с тем важно отметить, что применительно к экологическому поведению молодежи и его структурации в условиях общества риска и позднего модерна обнаруживается существенная исследовательская проблема, кроме этого, в большинстве исследований молодежь рассматривается как объект, на который воздействуют ведущие социальные институты, и в меньшей степени молодые люди предстают в исследовательских стратегиях как субъект социальных инновации в сфере экологического строительства. В связи с вышесказанным возникла потребность в концептуальном изучении экологического поведения российской молодежи с опорой на ведущие социологические теории и эмпирические факты в качестве специфической практической деятельности, направленной на формирование «опережающей» экологической культуры, ориентированной на внедрение и распространение трендов «зелёной экономики» и новой экологической рациональности.

Следует констатировать, что тема экологического поведения молодежи Юга России не нашла пока масштабного отражения в научной литературе.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке социологической концепции экологического поведения молодежи Юга России и выявлении ключевых тенденций в его развитии с учётом влияния социальных

---

[23] Ермолаева П.О. Новые тенденции в экологическом потреблении россиян под влиянием спортивных мега-событий (на примере Универсиады 2013 г. в г. Казань) // Лабиринт. 2014.№2. С. 52-63.

[24] Лебедева Д.Р. Человек экологический: повседневные практики заботы об окружающей среде как атрибут современного субъекта в представлениях молодых москвичей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. №24(2). С. 110–143.

институтов, факторов внешней и внутренней среды и формируемых в этом пространстве взаимовлияния барьеров.

В соответствии с обозначенной целью решается ряд **исследовательских задач**:

– рассмотреть основные теоретические подходы к исследованию экологического поведения, сложившиеся в научно-исследовательских и дисциплинарных практиках;

– определить методологические параметры исследования экологического поведения молодежи Юга России средствами социологической рефлексии в условиях современной реальности;

– провести ценностно-поведенческое измерение экологической культуры молодежи Юга России;

– выявить особенности формирования и типы экологических практик молодежи Юга России как структурного элемента экологического поведения;

– исследовать роль института семьи в развитии экологического поведения молодежи Юга России;

– показать роль высшего образования в экологической социализации молодежи Юга России и развитии её экологического поведения;

– проанализировать роль государства и гражданского общества в формировании экологического поведения молодежи Юга России;

– выявить барьеры, создающие препятствия для развития экологического поведения молодежи Юга России;

– определить ключевые тенденции и основные направления в развитии экологического поведения молодежи Юга России с учетом возможностей преодоления существующих барьеров.

Объектом исследования выступает экологическое поведение молодежи Юга России.

Предметом исследования является структура, институты и барьеры развития экологического поведения молодежи Юга России.

Гипотеза диссертационного исследования. Экологическое поведение молодежи Юга России формируется под влиянием факторов внешней и внутренней среды, а также имеет два измерения – социокультурное и деятельностное, что позволяет выделить два структурных компонента-индикатива – экологическую культуру и экологические практики. Их социологическое измерение в структуре экологического поведения молодежи Юга России на уровне ценности-установки-практики даёт возможность определить характер и степень влияния базовых социальных институтов (семьи, образования, государства, гражданского общества), а также барьеры, препятствующие формированию и развитию экологического поведения молодежи Юга России. Можно предположить, что особенностью экологического поведения молодежи Юга России выступает невысокая активность в экологических практиках при наличии признаков оформления социального запроса на экологический стиль жизни. Это во многом связывается с характером развития экологической культуры общества, которая сохраняет инерцию антропоцентризма, декларативности и ориентации на потребление, являясь благодатной почвой для воспроизведения в ценностных укладах новых поколений экологического инфантилизма и индифферентного отношения к собственной роли во взаимоотношениях с природной средой.

Теоретико-методологический базис исследования определяется концептуальной позицией, согласно которой экологическое поведение рассматривается как детерминированное культурными и деятельностными установками, а также факторами внешней и внутренней среды, что определило применение корпуса теоретических подходов, наиболее релевантных для комплексного решения поставленных в работе задач:

- структурно-функциональный анализ (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, М.К. Горшков), способный эвристически точно эксплицировать процесс формирования и развития экологического поведения молодежи в современных условиях развития институциональной среды российского общества;

- культурологический подход (М. Вебер), в рамках которого были осмыслены этические и ценностно-рациональные аспекты становления экологической культуры современной российской молодежи в связи с глобальными тенденциями экологизации социального поведения;

- контекстуальная теория проэкологического поведения П. Стерна, позволяющая исследовать диалектику перехода от уровня экологической культуры к конкретным экологическим практикам с учётом ряда контекстуальных факторов и психологических особенностей восприятия указанных факторов индивидом;

- социально-воспроизводственный подход (В.И. Чупров), создавший возможность изучать ресурсный потенциал молодежи, рассматривать молодежь в качестве субъекта преобразования экологического поведения и инновационного развития экологической культуры;

- гуманистическая концепция молодежи (И.М. Ильинский), которая, ввиду своей акцентированности на субъектности молодежи как носителе нового видения мира в проекции настоящего и будущего позволяет иначе взглянуть на роль молодежи в экологических процессах и обосновать необходимость иного подхода к формированию экологической культуры молодых поколений;

- положения концепции социологии жизни (Ж.Т. Тощенко), ценность которой для данной работы связана с амбивалентным подходом к культуре - как социально обусловленной, но, в то же время, оказывающей влияние на социальное поведение;

- теории социальных практик Э. Гидденса и П. Бурдье, имеющие важное методологическое значение для исследования практик экологического поведения молодежи;

- теория социализационной нормы А.И. Ковалевой, которая была использована в процессе анализа влияния базовых социальных институтов социализации на формирование экологического поведения молодежи.

Для выявления факторов влияния на экологическое поведение молодежи использованы эвристические возможности мультидисциплинарного подхода,

локализуя события и процессы в пространстве и времени не только в форме индивидуально-жизненного, но и социального контекста.

Указанный подход реализован, в частности, на основе принципа нового холизма, в рамках неоклассической модели научного исследования позволяющего рассматривать различные варианты репрезентации социальной реальности, предлагаемые различными системами теоретического знания и, соответственно, использовать научные понятия в различных значениях. К примеру, для объяснения сложной конфигурации ценностей, установок, мотивации субъектов к включению в экологические практики, а также факторов, которые оказывают влияние на процессы экологизации поведения молодежи, целесообразно воспользоваться потенциалом социально-психологических теорий объяснения экологической деятельности индивида.

Это во многом определяет специфику процесса операционализации понятий, использованных в основной части работы, опирающегося на принцип дополнительности, расширяющий возможности постановки задач разного уровня в пределах избранного предметного поля. Новый холизм в методологической области базируется на принципах альтернативности и синтетичности, согласно которым тот или иной класс задач можно решать с помощью различных методологических средств или на основе их синтеза[25].

В ходе исследования применялись методы сравнения, обобщения, типологизации, качественные (массовый опрос) и количественные (фокус-группы, экспертные интервью) методы социологических исследований.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена рядом материалов.

1. Результаты авторских эмпирических социологических исследований, проведенных в регионах Юга России:

– комплексное социологическое исследование «Роль системы высшего образования в формировании ведущих паттернов экологического поведения

[25] Лубский А.В. Методология социального исследования: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2021. С.103

российской молодежи» (2019-2020 гг.). Исследование проведено в среде студенческой молодежи (N = 1968), а также среди представителей профессорско-преподавательского состава (N = 400) в ряде высших учебных заведений Юга России. Для обеспечения репрезентативности социологической информации использована модель многоступенчатой стратифицированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения. Квотные признаки: - территория (в исследование были включены такие субъекты Южного федерального округа, как Ростовская и Волгоградская области, Республика Адыгея, Республика Крым, Краснодарский край); - образовательные учреждения высшего образования, осуществляющие подготовку по инженерно-технической и общественно-гуманитарной группе направлений подготовки (были отобраны следующие вузы: Южный федеральный университет, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал), Волгоградский государственный технический университет, Адыгейский государственный университет, Кубанский государственный университет); - ступени образования; - направления подготовки; - пол; - возраст;

– экспертный опрос на тему «Роль системы высшего образования в процессе экологизации социального поведения студенческой молодежи» по типу глубинного интервью (N = 13). В качестве экспертов были привлечены представители органов власти, общественных организаций, а также администрации университетов Республики Крым;

– фокус-групповое исследование «Возможности для экологического поведения молодежи в России». Исследование проводилось в 2021 году с представителями молодежи их трёх субъектов Южного федерального округа – Ростовской области, Республики Адыгея и Республики Крым. Критериями отбора участников, помимо региона проживания, стали возраст (15-29 лет), род основной деятельности (обучение в школе, колледже, вузе, работа), а также тип поселения, где проживает информант (город, село).

2. Анализ источников репрезентативного характера всероссийского и регионального масштабов, содержащих результаты исследований, соотносимые с проблемным полем диссертации:

– материалы социологических исследований ВЦИОМ и социологического центра «ШАНС»[26];

– результаты исследований ведущих российских учёных Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, в частности, общенациональные опросы молодежи с включенностью экологической проблематики[27];

– результаты исследования Южно-Российского филиала ФНИСЦ РАН, посвященного изучению гражданской и этнокультурной идентичности молодежи (в части эко-установок), проведенного в 2022 году среди студенческой молодежи Ростовской области и Республики Крым.[28]

Научные результаты, полученные в ходе решения поставленных задач, характеризуются наличием **научной новизны:**

1) показана перспективность концептуализации проблемы в рамках социологической рефлексии, обращенной к возможностям мультидисциплинарного подхода, позволяющего определить основные эмпирические индикаторы исследования; адекватно потребностям общества изучена проблема отсутствия корреляции между сформированностью блока экологических ценностей и установок и конкретными экологическими

---

[26] Социологическое исследование «Экологическая культура молодежи» в 2019 году. URL: http://dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskie-issledovaniya/sociologicheskoy-issledovanie-ekologicheskaya-kultura-molodezhi-v-2019-godu-/ (Дата обращения 21.09.2020); Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: Новости. URL: https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu (Дата обращения 12.03.2021); Ученые назвали главные страхи поколения Z. URL: https://rg.ru/2019/10/14/uchenye-nazvali-glavnye-strahi-pokoleniia-z.html (Дата обращения 16.10.2020)

[27] Горшков М.К., Комиссаров С.Н., Карпухин О.И. На переломе веков: социодинамика российской культуры / ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022.703 с.; Российское общество и вызовы времени / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, А. Л. Андреев [и др.]. Том Книга 6. – Москва: ООО «Издательство «Весь Мир», 2022. 284 с.; Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2020. 688 с.

[28] НИОКТР: Гражданская и этнокультурная идентичность молодежи: ценностные основания и детерминанты формирования в условиях неопределенности; Регистрационный номер: 122120200080-4; https://www.rosrid.ru/nioktr/detail/ZPT7S97BX7724W7SF0JSFXKG

действиями, обозначенными через концепт экологических практик; обоснованы функциональная и содержательная ценность редукции до предметных и субъектных характеристик социологического измерения экологического поведения молодежи;

2) разработаны методологические параметры и понятийный конструкт исследования экологического поведения молодежи Юга России, базирующиеся на выделении таких его структурных элементов (индикатив), как экологическая культура и экологические практики, в совокупности определяющие формат факторов-детерминант экологического поведения молодежи;

3) выявлены особенности экологической культуры молодежи Юга России, формирующейся и развивающейся под влиянием культурной диффузии экологических ценностей и потребительских установок;

4) показано, что экологические практики молодежи Юга России реализуются в трех основных формах - потребительской, природоохранной и досуговой; определена их экономическая детерминация, а также перспективы дальнейшего развития;

5) определена роль института семьи в формировании и развитии экологического поведения молодежи Юга России с учетом выявления парадоксальной тенденции ценностно фундаментального, но минимально актуализирующегося её влияния в виде стабильного ресурса формирования экологического поведения по причине отсутствия системной связи важных для молодежи факторов экологизации;

6) обоснована роль института высшего образования в формировании и развитии экологического поведения молодежи Юга России, в реальной практике связанная, преимущественно, с его коррекцией в условиях отсутствия механизма и ресурсов реализации заложенных на нормативно-правовом уровне принципов экологического развития молодежи;

7) эмпирически выделены типы экологического поведения молодежи Юга России и обоснована фрагментарность системы экологического образования, которая нуждается в переориентации образовательного пространства в

соответствии с социальным запросом на формирование активной экологической позиции молодежи, ориентированный на высокий социальный статус, экологический комфорт и рост качества жизни;

8) раскрыта роль государственных институтов в развитии экологического поведения молодежи Юга России, а также причины их негативного восприятия в качестве акторов экологической социализации, связанные с дефицитом доверия государству, высоким уровнем социальной несправедливости и ростом директивности в планировании и реализации мер по обеспечению экологической безопасности общества;

9) выявлен дефицит активности и вовлеченности молодежи Юга России в решение экологических проблем в формате гражданской самоорганизации; обозначены причины гражданской незрелости молодежи как субъекта экологических практик с доминантной потребительской направленностью;

10) определены в качестве доминантных информационный, мотивационный и административный барьеры развития экологического поведения молодежи Юга России, экологическая социализация которой проходит в условиях новых реалий и рисков, но в инерционных границах экологической культуры российского общества;

11) показано, что ключевые тенденции развития экологического поведения молодежи Юга России детерминируются факторами виртуализации и цифровизации современного общества и социальных практик, а также сложившимся запросом на экологический стиль жизни как индикатор социального статуса и качества жизни; определены направления развития экологического поведения молодежи Юга России в логике преодоления существующих барьеров.

Данные элементы новизны раскрываются в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Теоретические подходы к исследованию экологического поведения в социально-гуманитарном знании указывают на тенденцию доминирования социально-философского и социально-психологического подходов, что связано с

акцентом либо на ценностях, либо на установках, либо же на бихевиористических ориентирах. В дискурсе об экологическом поведении молодежи практически отсутствуют концептуальные подходы. Перспективность концептуализации проблемы в рамках социологической рефлексии, обращенной к параметрам мультидисциплинарного подхода, связана с возможностью определить основные эмпирические индикаторы исследования для адекватного потребностям общества изучения проблем отсутствия корреляции между сформированностью блока экологических ценностей и установок и конкретными экологическими действиями, обозначенными через концепт экологических практик (с учётом контекстуальных факторов).

В условиях, когда социологическое измерение изучения экологического поведения российской молодежи пока не находит широкого освещения, функциональная и содержательная ценность редукции до предметных и субъектных характеристик социологического измерения экологического поведения молодежи Юга России состоит в возможности оптимально эффективно рассмотреть на примере данного региона, сочетающего в себе ресурс как деструктивных, так и конструктивных изменений в сфере экологического сознания и экологической культуры молодых людей структуру, институциональную основу экологического поведения молодежи и проблемы на пути его формирования и развития.

2. С опорой на традиционную трактовку социального поведения как формы взаимодействия индивидов с окружающей социальной средой, в процессе которого на них оказывают воздействие факторы внешнего и внутреннего характера, для исследования экологического поведения молодежи Юга России вводятся методологические параметры, позволяющие рассматривать его как форму взаимодействия указанной социально-демографической группы с природной средой, детерминированную комплексом социокультурных и индивидуальных факторов и находящую проявление в экологической культуре и экологических практиках. Под экологической культурой понимается совокупность ценностей и установок, отражающих отношение индивидов к

окружающей природной среде и детерминирующих характер экологических практик. Экологические практики - целенаправленная и осмысленная деятельность индивидов, направленная на преобразование окружающей природной среды либо на поддержание в состоянии, достаточном для естественного воспроизведения её основных параметров. Теоретическим основанием методологической модели стал комплекс подходов, сложившихся в классической социологии (теория социального действия) и современной социологии, прежде всего, в таких её отраслях, как социология жизни, социология культуры, социология молодежи. Экологическая культура и экологические практики как структурные элементы (индикативы), которыми в рамках предложенной методологической схемы представлено экологическое поведение молодежи Юга России, репрезентуют в совокупности комплекс детерминирующих его и пересекающихся факторов внешнего и внутреннего характера (объективно заданной и субъективно заданной сред).

3. В структуре экологической культуры молодежи Юга России достаточно высокие позиции занимают установки на экологический активизм, что сочетается со столь же высокой оценкой экологической проблематики в повестке дня. Эти экологические установки закрепляются по мере распространения потребительской культуры и прагматизации жизненных ценностей в молодежной среде, что позволяет говорить о культурной диффузии экологических и потребительских ценностей как закономерной тенденции для молодежного сегмента современного российского общества – экологически здоровая среда в сознании молодежи выступает необходимым условием реализации запроса на экологический досуг, здоровый образ жизни, практики ранней заботы о себе, городской образ жизни как приоритетный. В данном контексте тенденции в направлении «зелёного консюмеризма», выявленные в молодежной среде, расцениваются как соответствующие экологическим ценностям молодежи в их потребительской обусловленности.

4. Экологические практики молодежи Юга России развиваются в логике глобальных тенденций, классифицируясь по степени распространения и

востребованности среди молодых граждан страны на: потребительские, которые заключаются в поиске и выборе экологичных товаров и услуг, мониторинге производителей брендов на соответствие экологическому имиджу; досуговые, связанные с экологическим туризмом, спортивными мероприятиями на природе, защитой и помощью бездомным животным; природоохранные - участие в волонтерском движении, реализация экологических и патриотических проектов регионального и федерального значения, а также практики повседневной утилизации отходов и раздельного сбора мусора. Вместе с тем, экологические практики молодежи Юга России не носят системного характера, не являются стабильно имплементированными в повседневность, не стали габитусом социального поведения. При отсутствии чисто экологической мотивации, экологические практики оформляются в принципиально иной мотивационный и содержательный формат, который именно для молодежи как наиболее прагматично воспринимающей современную реальность рыночного общества (своей социализационной среды) является естественным и востребованным. Развитие экологических практик молодых людей в перспективе предполагает не только учет нового формата социальной активности молодежи, мотивированной вполне конкретными установками (экономическими, карьерными, имиджевыми, досуговыми и т.д.), но и новый формат экологической социализации молодежи посредством формирования у неё соответствующей духу времени и феноменологии молодежной субъектности экологической культуры.

5. Семья закладывает фундаментальные нормативно-ценностные концепты, становящиеся основой самосознания и правосознания личности молодого человека, в том числе в отношении характера взаимодействия с природной средой. На материалах социологического опроса молодежи Юга России зафиксирована парадоксальная тенденция минимального превращения трансляции такого опыта в стабильный ресурс формирования экологической культуры и экологического поведения по причине отсутствия системной связи важных для молодого человека факторов экологизации, что сокращает спектр проявлений экологического поведения молодежи, угнетает зарождающийся

энтузиазм. В этой связи актуализируется проблема комплексного подхода к вопросу институционального влияния на процесс формирования и развития экологического поведения молодежи, поскольку неэффективное выполнение функций одним институтом экологической социализации зачастую нивелирует позитивный эффект от воздействия другого института.

6. Экологическая культура и экологические практики как индикативы экологического поведения молодежи Юга России в процессе формирования и развития испытывают влияние института образования. Однако это влияние является фрагментарным, а его актуальным аксиологическим основанием остаётся включение комфорта в понимание экологического благополучия. Роль высшего образования во многом символична, так как знаменует принадлежность к среднему классу, экологическая же повестка актуализируется в наибольшей мере в случаях, когда благоприятная экологическая ситуация выступает в качестве блага, реализующего запросы молодого человека на высокий уровень жизни. Эмпирически зафиксированное расхождение между нормативно-правовой базой развития экологического поведения молодежи в вузовской среде и реальными практиками экологизации поведения студенческой молодежи свидетельствует о невысокой эффективности высшего образования как института развития экологического поведения молодежи Юга России. Проведенное исследование выявило объективные условия, затрудняющие процесс экологизации молодежи в вузе, – это отсутствие системной образовательной и информационной политики. Существующая фрагментарность системы экологического образования требует переориентации образовательного пространства в соответствии с запросом молодежи на формирование активной экологической позиции, ядро которой составляют представления об экологических ценностях, которые не предполагают отказ от комфорта и потребления, а, наоборот, являются основными компонентами высокого качества и уровня жизни. Дополнительные качественные исследования подтвердили вышеуказанные положения в отношении представителей учащейся и работающей молодежи.

7. Результаты авторских социологических замеров позволили выявить определенный запрос со стороны студенческой молодежи Юга России на современные экологические императивы, однако данный запрос сформирован на оценочно-декларируемом уровне (интерес и осознание важности и актуальности экологических проблем) и аффективно-оценочном уровне (осознание положительных и отрицательных качеств экологической личности), но не сформирован на оценочно-деятельностном уровне (отсутствие мотивационной системы, реальных экопрактик). Эмпирические данные с помощью метода факторного анализа позволили выделить и обосновать типы экологического поведения по таким основаниям, как экологические знания, экологическая оценка экологических качеств личности, мотивация и экологические действия: формально-декларативный, сознательно-ответственный и индифферентный (безразличный). При этом, сознательно-ответственный тип экологического поведения во многом зависит от уровня образования, а самым распространённым среди молодежи является формально-декларативный тип экологического поведения (наименее распространенным – индифферентный).

8. Государство выступает главной институцией, способной обеспечить полноценную защиту здоровья граждан и экологическую безопасность социума. Фактором, ослабляющим эффект от выполнения государством указанных функций, является фиксируемое среди части молодежи мнение об авторитарности государственной экологической политики, её декларативности и оторванности от реальных потребностей граждан. Его эффективность как агента экологической социализации, соответственно, снижается даже при наличии реализуемых экологических инициатив и проектов, ориентированных на экологизацию социального поведения молодежи. Формирование гармоничных отношений в системе «молодежь-государство» в процессе реализации мер и направлений экологической политики предполагает необходимость учета фактора субъектности молодежи и её представлений о целях, мотивах и формах экологического поведения. Роль институционального влияния государства в экологизации поведения российской молодежи ярче всего может проявляться в

направлении формирования уверенности в гарантированности признания и поддержки личной ответственной позиции в отношении экологических практик, в которые вовлечены представители рассматриваемой нами группы.

9. Дефицит активности и вовлеченности молодежи Юга России в решение экологических проблем в формате гражданской самоорганизации коррелирует с невысокой активностью молодежи в инициируемых государством экологических мероприятиях и акциях. В данном случае ситуация определяется недостаточным развитием гражданских институтов, слабой самоорганизацией российского социума и солидарностью в отношении экологических практик. Значимые и перспективные экологические проекты с участием молодежи предполагают гармоничное сочетание экологических функций и мероприятий формальных и неформальных акторов, каковыми и являются государство и гражданское общество. Среди молодежи также имеется запрос на активизацию составляющих самоорганизации в сфере гражданской экологической активности, причём в тех её разновидностях, которые наиболее актуальны и в процессе совместного институционального влияния государственных и гражданских институтов. В частности, расширяется сфера цифрового гражданского активизма, борьбы с мусорной проблемой, пропаганды здорового образа жизни и ответственного потребления.

10. Экологизация поведения российской молодежи, то есть его трансформация в сторону большей ответственности в отношении природных объектов и окружающей среды, его рационализация и позитивная оценка имеющихся в стране природных благ имеет не только границы, но и барьеры, препятствующие экологической социализации молодежи, либо существенно замедляющей её темпы. В качестве доминантных, как показали результаты опросов молодежи и экспертов, выделяются информационный, мотивационный и административный барьеры развития экологического поведения молодежи Юга России, экологическая социализация которой проходит в условиях новых реалий и рисков, но в инерционных границах экологической культуры российского общества. Они во многом связаны с экономическим базисом страны, являющейся

крупнейшим экспортером углеводородов, а также довольно низкими экологическими стандартами, реализуемыми в отечественной промышленности.

11. В российском обществе наметились тенденции, позволяющие говорить о размывании в среде молодежи граней между природой и техникой, что связано с заметной погруженностью представителей рассматриваемой группы в виртуальную («дополненную») реальность. Основные тенденции экологического поведения молодежи Юга России видятся в его развитии в общем русле глобальной моды при сохранении запроса на экологический стиль жизни, который будет всё больше ассоциироваться с креативностью, высоким уровнем качества жизни и глобальной экологической повесткой, выходящей за рамки отдельно взятой страны.

Исходя из полученных в ходе исследования результатов, предполагаем наиболее актуальным направлением развития экологического поведения молодежи в рамках преодоления информационного барьера – обеспечение в процессе трансляции экологических знаний их виртуально-информационной доступности с реальной пользой для повседневных экологических практик; мотивационного – стимулирование смешанной мотивации, учитывая не только чисто экологические, но и бытовые, статусные, финансовые потребности, факторы моды и популярности в молодежной среде; административного – мониторинг контекстуальных факторов, актуальных для определенного региона и страны (информационных, инфраструктурных, логистических, эмоционально-психологических, личностно-компетентностных и пр.), обеспечение системности и согласованности в сфере институционального влияния на сферу экологического поведения.

Предложенный комплекс мер, ориентированных на преодоление выявленных барьеров развития экологического поведения молодежи Юга России, разработан в логике их связи и взаимодополняемости в аспекте целей комплексного развития экологического поведения всей российской молодежи.

Научно-практическая и теоретическая значимость представленных в работе научных результатов заключается в том, что основные выводы и положения диссертации:

- расширяют видение экологических проблем и рисков в стране и в мире сквозь призму мониторинга общественного сознания и конструирования социальной реальности;

- существенно уточняют и дополняют социологические теории среднего уровня и, прежде всего, усиливают отечественную социологию молодежи в плане понимания актуального состояния экологических ценностей рассматриваемой группы;

- могут быть использованы в воспитательной и образовательной работе государственных и гражданских организаций, активно участвующих в развитии современной молодежи;

- могут быть учтены при формировании стратегических решений в сфере молодежной политики;

- использоваться в патриотическом воспитании молодежи и формировании привлекательного образа страны в целом и конкретного региона на мировой политической арене;

- применяться в качестве теоретического материала в создании социально-ориентированных маркетинговых программ, пропаганде экологического туризма и здорового образа жизни;

- учитываться в формировании потребителя, ориентированного на приобретение экологических товаров и услуг;

- применятся в создании экологической среды и экологических центров, где молодежь сможет реализовывать собственные досуговые практики.

Материалы диссертационного исследования также содержат выводы и рекомендации, которые могут быть использованы образовательными организациями, государственными органами, участниками молодежных движений, представителями различных волонтерских организаций, другими

структурами гражданского общества, а также могут быть востребованы экспертным сообществом и специалистами по организации работы с молодежью.

В рамках программы преодоления ряда барьеров на пути развития экологического поведения молодежи Юга России создана карта экологических практик Республики Крым (http://карта-экологических-практик.рф/). Данный ресурс содержательно разработан автором с использованием платформы «Яндекс-карты», с опцией постоянного дополнения контента и занимает отдельный Интернет-домен, принадлежащий автору исследования. Предполагается, что данная карта может быть рекомендована к размещению на сайтах учебных заведений различного уровня образования, на региональных молодежных информационных ресурсах, будучи, в основном, рассчитана на связь с высшими учебными заведениями. Подобная доступность для всех, кто пользуется ресурсами сайтов образовательных учреждений, по нашему мнению, может способствовать комплексному преодолению информационного барьера, восполнению недостатка информации об актуальных экологических практиках в регионе. Возможность дополнения карты примерами и координатами новых экологических практик также ориентирована на вовлечение молодежи в рамках конкретных образовательных курсов либо внеучебной работы в процесс экологического просвещения и пропаганды экологического поведения.

В учебной практике результаты исследования могут быть востребованы в подготовке ряда учебных дисциплин по таким предметам как: «Социология», «Социология экологии», «Социология безопасности», «Социальная работа» и др., а также в ходе проведения факультативов по социологической, конфликтологической тематике и др.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования обсуждались на научно-практических конференциях различного уровня, в том числе на: Всероссийской научной конференции «Юг России: проблемы формирования общероссийской идентичности и национальной политики» (г. Ростов-на-Дону, 2016 г.); Всероссийской научной конференции с международным участием «Модели социального поведения в российском обществе» (г. Ростов-на-

Дону, 2017 г.), Международной научной конференции «Гражданский патриотизм и солидаристские практики в России» (г. Ростов-на-Дону, 2017 г.), XIV Международной научно-практической конференции «Толкование и конкретизация права: проблемы теории и практики» (г. Москва, 2017 г., секция VIII. Теоретические и практические проблемы толкования и конкретизации гражданского, земельного и экологического права, семинар «Теория, философия и социология права как отрасли науки и учебные дисциплины), Всероссийской научной конференции «Тенденции развития российских регионов в условиях глобальных вызовов и угроз» (г. Симферополь, 2019 г.), Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Общие тенденции и различия в российских регионах» (г. Москва, 2019 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Государственная молодежная политика: Национальные проекты 2019-2024 гг. в социальном развитии молодежи» (г. Москва; г. Ялта, 2020 г.), Первом (2018 г.) и Втором (2020 г.) Крымских социологических форумах (г. Симферополь), VI Всероссийском социологическом конгрессе (г. Тюмень, 2020 г.), Международной научно-практической конференции «Юридическая деятельность в условиях цифровизации» (г. Симферополь, 2021 г.), I и II Международных научно-практических конференциях «Охрана и защита прав и законных интересов в современном мире» (г. Симферополь, 2021, 2022 гг.), Международной научно-практической конференции «Innovative Trends in International Business and Sustainable Management» (г. Ростов-на-Дону, 2022 г.), Ждановских чтениях (г. Ростов-на-Дону, 2017-2022 гг.), Всероссийской научной конференции «Социальная справедливость и солидаристские практики в современном российском обществе» (г. Таганрог, 2022 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Консолидирующий потенциал российского общества в условиях современных вызовов» (г. Майкоп, 2023 г.), I-VII Межрегиональных научно-практических сетевых Интернет-конференциях «Экономика, управление, право и социум» (г. Симферополь, 2016-2022 гг.).

По теме диссертации опубликованы 37 работ, в том числе 19 статей в изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ, а также 1 статья в издании, входящем в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, соответствующих научным специальностям 5.4.4 – социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки) и 5.4.7 – социология управления (социологические науки), представляемых к защите в диссертационный совет Южного федерального университета.

Идеи, представленные в диссертационном исследовании, нашли апробацию в практике педагогической деятельности автора при чтении таких курсов, как «Социология», «Теория и практика социальной работы», «Социальная политика и технологии социальной работы», «Основы российской государственности» а также при руководстве выполнением выпускных квалификационных работ студентами по специальности «Право и организация социального обеспечения».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав (девяти параграфов), заключения, библиографического списка, приложений.

Глава 1 Теория и методология исследования экологического поведения молодежи Юга России

1.1 Экологическое поведение в научно-исследовательских практиках социально-гуманитарных наук

Приемлемое отношение к природе (включая экологию человека) ожидает своей институциализации и превращения в элемент будущей традиции. В сложившейся ситуации прерогатива принятия наиболее значимых экологических решений всё больше сдвигается в сторону формирования и внедрения природоохранного типа культуры. Но пока в обществе продолжает доминировать тип потребительского поведения[29], который непросто согласовать с социальным поведением, ориентированным на экологические ценности. При этом сами экологические ценности не являют собой универсального единства, а могут быть представлены в общественном сознании набором довольно разнообразных вариаций. В целом, однако, их может объединять стремление к здоровью и потреблению экологически чистых продуктов, а также практики экологического туризма. По-прежнему проблемным аспектом экологического поведения будет оставаться «зелёный» активизм, который может вступать в противоречие с властными решения в отношении тех или иных хозяйственных проектов[30].

XX век, продемонстрировав невиданные доселе достижения индустриализации, породил и инициативы радикального отказа от эксплуатации природы, проявившиеся, прежде всего, в движении экологистов. «Вместе с тем, популяризируемый представителями данной субкультуры тип экологического поведения не получил достаточно широкого (массового) распространения в мире по причине содержащихся в нём явно утопических и радикальных аспектов[31]. Но, с другой стороны, многие представители глобального креативного класса (занятых в сфере высоких технологий) в определенной степени усвоили ценности

[29] Ильин А.Н. Культура общества массового потребления: критическое осмысление. Омск, 2014. 208 с.
[30] Захарова В.А. Экологическое поведение в контексте социологической теории // Вестник ЮРТУ (НПИ). 2020. № 3. С. 113.
[31] Макаренко В.П. Главные идеологии современности. Рн/Д.: изд-во «Феникс», 2000. 480 с.

данной субкультуры. Можно даже отметить, что идеологическое влияние экологистов вполне ощутимо в современной политике, особенно применительно к проблеме глобального потепления. «Вместо того, чтобы рассматривать природу как объект возможного технического распоряжения, мы могли бы относится к ней как партнёру возможной интеракции. Вместо природы эксплуатируемой мы могли бы стремиться к природе братской»[32]. Но также очевидно, что вышеописанный тип поведения в отношении окружающей среды крайне тяжело сделать преобладающим, особенно учитывая, что во многих развивающихся странах ещё только происходит интенсификация промышленного производства»[33].

К тому же, на сегодняшний день невозможно рассматривать вопросы, связанные с закономерностями и перспективами формирования экологического поведения вне понимания его встроенности в социальную реальность, параметры которой во многом производны от достижений науки и техники и подчинены рациональным поведенческим стандартам с ориентацией на технический прогресс. В данной связи Ю. Хабермас справедливо отмечал, что «как бы то ни было, достижение техники, сами по себе непреложные, разумеется, невозможно заменить природой, хотя и смотрящей на нас открытыми глазами. Альтернатива существующей технике – проект природы как партнера, а не предмета, связана с альтернативной структурой деятельности: символически опосредованной интеракцией, отличной от целерационального действия»[34]. Подобная гипотетическая перемена настолько масштабна, что затронет все сферы жизни человека, от культурной идентификации до основ политического и правового устройства. Подобные проекты существуют в истории человеческой мысли, однако так или иначе редуцируются до экологического авторитаризма и негуманных экологических практик. Примером может служить концепция

[32] Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». М.: Праксис, 2007. С.60
[33] Захарова В.А. Экологическое поведение в контексте социологической теории ... С. 113.
[34] Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология»…. С.61.

глубинной экологии Арне Несса, в рамках которой в качестве одного из средств преодоления экологических проблем рассматривается сокращение населения[35].

Таким образом, учет осмысленности действий, достигаемых вследствие усвоения научных знаний, в исследовании и конструировании основ экологического поведения приобретает особо важную предметную роль, в сравнении с другими типами социального поведения.

В работах классиков социологии не встречается определений экологического поведения, что связывается с неактуальностью экологической повестки как в научном, так и общественном срезе современного им жизненного контекста. Вместе с тем, методологический потенциал их теорий характеризуется перспективностью в аспекте использования для целей исследования характера взаимодействий индивида с окружающей природной средой.

В изучении экологического поведения «наибольшей эвристической ценностью обладает, на наш взгляд, «понимающая» социология М. Вебера, методология которой позволяет описать действия акторов сквозь призму культурных ценностей. Вместе с тем веберовская теория открывает возможность классифицировать типы экологического поведения в зависимости от превалирующих в нём видов социального действия. К данной методологии в целом также примыкает культурсоциология Дж. Александера, в рамках которой акцентируется внимание на символических и аффективных аспектах социального поведения. Рискологический подход (У. Бек) позволяет рассматривать экологическое поведение в контексте угроз, появление которых во многом обусловлено развитием глобального общества «позднего модерна», а его трансформацию (в том числе экологизацию) как реакцию на новые вызовы. При этом, однако, акторам (действующим в обществе риска) необходимо становится на рефлексивную и одновременно оценочную позицию в экспликации рисков» [36], на которую в свою очередь могут активно влиять институты социализации. И

[35] Næss A. Ecology, community and lifestyle: outline of an ecosophy. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 223 p.

[36] Захарова В.А. Экологическое поведение в контексте социологической теории ... С. 115.

хоть в своём поведении акторы, как правило, стремятся к взаимовыгодному социальному обмену, который в сложившихся кризисных условиях способен принимать экологическое измерение, способность экологического поведения принимать девиантный характер также может рассматриваться, исходя из теории социальных фактов. Таким образом, экологическое поведение может подвергаться существенной корректировке в зависимости от процессов, происходящих в институциональной среде рассматриваемого нами общества, что также в целом укладывается в логику структурно-функционального анализа (Т. Парсонса, Р. Мертона и др. авторов). При этом, экологическое поведение во многом определяется наличием (либо отсутствием) у акторов того или иного типа экологического сознания, которое образует ядро практической этики отношения человека как к своему природному окружению, так и природному окружению других людей.

Несмотря на проявление и всплески спонтанности в общественной жизни, социальное поведение во многих случаях носит вполне осмысленный характер, более того, оно в значительной степени детерминировано культурой. «Поведение, - замечает П. Штомпка, - снабжённое значением, смыслом, называется в социологии действием»[37]. Но вместе с тем в социологии принято различать такие понятия как «социальное поведение» и «социальное действие». Второе («социальное действие») является частным или более конкретным случаем первого («социального поведения»). Социальное поведение – ответная реакция на воздействие со стороны (внешних раздражителей) среды, соответственно оно может быть неосознанным или ненамеренным, а, следовательно, и далеко не всегда разумным (достаточно вспомнить случаи массового психоза и паники), тогда как социальное действие – преднамеренные поступки, обусловленные дискретными культурными паттернами и вполне различимыми ценностными установками.

[37] Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2010. С.44

На практике именно социальное действие выступает структурообразующим элементом социального поведения человека, без наличия которого поведение людей мало бы чем отличалось от поведения других представителей животного мира. Поэтому важной чертой социального поведения человека является разделение на субъективную и объективную сторону действия, сопровождающееся оценкой ситуации. Значит, именно социальное действие способно продемонстрировать нам субъектность актора, его способность принимать свободное решение в отношении необходимой ситуации, а, следовательно, и брать на себя ответственность за последствия неудачного выбора.

В процессе социального действия актор в большей степени стремится к осознанию собственной потребности, хотя и не во всех случаях может контролировать своё поведение. «Действие – это некоторый процесс в системе субъект-объект-ситуация, имеющий мотивационное значение с точки зрения мотивации действующего индивида или, в случае коллектива, мотивации составляющих его индивидов»[38]. Мотивация действия, как правило, направлена на удовлетворение возникающих у индивида потребностей (материального, морального, эстетического свойства). Вместе с тем, существенную роль в действиях субъекта играет его отношение к ситуации на основе уже накопленного социального опыта.

Таким образом, социальное поведение выступает довольно обширным (объемлющим) понятием социальной теории, включающим в себя социальное действие, которое в большей степени раскрывает и конкретизирует содержание целеполагающих основ человеческой деятельности. Поэтому о социальном поведении можно также вполне говорить в терминах коллективной деятельности и практики. Современный исследователь социального поведения Н.Е. Шилкина в данной связи замечает, что «говоря о социальном действии, мы обязательно подразумеваем его направленность на решение конкретной проблемы,

[38] Парсонс Т. Социальная система. М.: Академический проект, 2018. С.8

единичность, дискретность. Говоря о социальном поведении, мы будем считать его направленным на поддержание социальной жизни, цикличным, непрерывным»[39]. Но при этом целый ряд социальных действий также направлен на воспроизведение и поддержание социальной жизни в её традиционных для общества границах.

Вместе с тем, главным образом из теории М. Вебера нам известно, что далеко не все типы социального действия соответствуют критериям научной рациональности, что в особенности необходимо учитывать применительно к широкому спектру проблем экологического характера.

Так, например, согласно веберовской концепции социальное действие может быть представлено четырьмя «идеальными» типами:

- целерациональным (инструментальным) – это действие, в основе которого лежит ожидание событий внешнего мира или действий других людей и использование данного ожидания в собственных интересах (для достижения поставленной и продуманной цели);

- ценностно-рациональным – это действие, которое базируется на вере в безусловную самодовлеющую ценность (эстетическую, религиозную, этическую и др.) вне зависимости от того, к чему оно может привести (и какие выгоды сулит актору). Зачастую данное действие сопряжено с моральным долгом;

- аффективным – обусловленное эмоциональным состоянием индивида (действием аффекта). Зачастую является причиной потери индивида контроля над своими действиями;

- традиционным, которое сформировано под влиянием длительной привычки[40]. Последние два типа действия не являются рефлексивными, что уже предполагает их значительную зависимость от общественного мнения (по ряду

---

[39] Шилкина Н.Е. Основания типизации социального поведения и понятийный аппарат исследования социального поведения в социологии // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2009. № 1. С. 180.

[40] Вебер М. Основные социологические понятия / Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. С.471

данных вопросов) либо от прямого воздействия сил природы (например, инстинктов, эмоций и склонностей).

Экологическое поведение может включать в себя различные типы социального действия, то есть быть как ценностно-рациональным или целерациональным, а в результате длительной привычки становиться традиционным, а в некоторых аспектах может принимать ярко выраженный аффективный характер.

Беречь природу можно не только из утилитарных установок рационального свойства, но также из «мистического» переживания своего единства с ней или даже из страха наказания со стороны потусторонних сил. Экологическое поведение может быть обусловлено религиозным мировоззрением и соответственно носить вполне откровенно религиозный характер[41].

Но вместе с тем в результате социализации и воспитания подрастающего поколения необходимо акцентировать внимание в первую очередь на его научно-верифицируемых аспектах.

Социальность возникает из коммуникации и взаимной заинтересованности акторов в действиях друг друга. Причём акторы, как правило, ожидают, что их социальный обмен будет совершаться на взаимовыгодных условиях. Таким образом, экологические аспекты социального поведения вполне оптимально вписываются в современную картину мира, которая предлагается акторам в рамках массовой культуры. Так, например, даже самое банальное «загрязнение» общей территории будет являться поведением социальным (но при этом подобное поведение, пожалуй, можно квалифицировать как «анти-экологичное»[42], приводящее к нарушению сложившихся конвенций в вопросах экологии). Другое дело, что участники социального обмена ещё должны, исходя, главным образом из собственной экологической культуры признать (либо не признать) те или иные

---

[41] Евдокимов А.Ю. Проблемы религии и экологии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. №23(762). С.176-194.

[42] Яницкий О.Н. К вопросу о концепции экосоциального знания // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 3–13.

действия в качестве экологичных или напротив антиэкологичных, то есть полезных, вредных либо нейтральных по отношению к общей окружающей среде.

Систематизируя проблему на уровне непосредственного изучения вопросов экологического поведения, можно заключить, что, с одной стороны, весь имеющийся в науках об обществе дискурс по вопросам взаимодействия общества и природы может в определенном ракурсе предстать как дискурс об экологическом поведении, ибо он явно или неявно связан с попыткой ответа на вопрос, в какой форме, почему и с какой целью человек оказывает влияние на природу и посредством этого на поведение других членов общества, ощущает влияние природы на себе и переоценивает основы своей деятельности, соотносит индивидуальный и групповой форматы «правильной» социоприродной интеракции, вовлекается в определенные экосоциальные практики или избегает их. С другой стороны, конкретные проблемы, связанные с экологическим поведением, и прежде всего – проблема повышения эффективности его формирования и развития – решаются достаточно фрагментарно, с тенденцией редуцирования до конкретного направления или уровня экологического поведения.

В зарубежном опыте дискурса по проблемам экологического поведения до сих пор достаточно сильно развито социально-психологическое направление, проявляющееся в использовании авторами таких концептов, как позитивное экологическое поведение (*positive environmental behavior*), или проэкологическое поведение (*pro-environmental behavior*). В исследованиях подобного рода, как правило, преобладают ориентации на изучение позитивных характеристик такого поведения и комплексный характер факторов, влияющих на его формирование. Практически каждая статья в указанном предметном поле, дисциплинарно обозначенная как статья по социальной психологии, опирается на социологические методы исследования, а зачастую и в методологическом обосновании авторы используют концепты, разработанные в рамках классических и современных социологических теорий (к примеру, трактовки понятий

«альтруизм» и «эгоизм» в опоре на теории О. Конта[43], Э. Дюркгейма[44], Г. Спенсера[45], Г. Зиммеля[46], П. Сорокина[47], выступают предметом анализа, или опоры, при исследовании механизмов формирования мотивации к экологическому поведению). Поэтому считаем значимым внимание к тенденциям в зарубежном дискурсе на границе социальной психологии и социологии, к главной из которых можно отнести проблематизацию отсутствия корреляции между ценностями, установками (или намерениями) на экологическое поведение и экологическими практиками индивида.

К наиболее развитым в этом отношении теориям можно отнести теорию активации нормы[48], теорию запланированного поведения[49], теорию самовосприятия.

Эти подходы похожи в отношении мнения об общем механизме формирования экологического поведения с акцентом на триаде ценности-установки-деятельность, но различаются вниманием к определенным факторам, ответственным за формирование такого поведения, а именно за переход от установки к реальному поведению в виде экологической практики.

Теория активации нормы исходит из определяющего влияния субъективной нормы, которая активируется до уровня реального поведения благодаря внутренней ценностной мотивации. Авторами данной теории среди факторов воздействия на индивида с целью побудить его действовать в интересах других, актуализируя альтруистические мотивы про-экологического поведения, анализируются ожидаемые эмоции, опосредующие влияние личностных норм на поведение: чувство вины или гордости или стыда. Как правило, в рамках данного

---

[43] Конт О. Общий обзор позитивизма / О. Конт. – М.: «ЛИБРОКОМ», 2012. С 166.

[44] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М: Наука, 1990. – С. 317-318.

[45] Спенсер Г. Научные основания нравственности: Данные науки о нравственности. 2013. 336 с.

[46] Зиммель Г. Избранное. В 2-х т. Т. 2 / Созерцание жизни. М: Юрист, 1996. С. 345-346.

[47] Sorokin P.A. The Ways and Power of Love: Types, Factors, and Techniques of Moral Transformation. Philadelphia: Templeton Foundation Press, 2002. 584 p.

[48] Schwartz S.H. Normative influences on altruism. Advances in Experimental Social Psychology. 1977. Vol. 10. No. 1. P. 221-279.

[49] Onwezen M. C., Antonides G., Bartels J. The Norm Activation Model… P.141

подхода в практике исследования анализируются такие индикаторы, как знание о проблеме и возможность изменить ситуацию своими конкретными действиями.

Сторонники теории запланированного поведения помимо силы субъективной нормы, выделяют также такие факторы, как ориентация на коллективное поведение[50] и общественный контроль. Они подчеркивают важность анализа последствий экологического поведения, в том числе в аспекте его влияния на другие сферы жизни индивида (экономическая, политическая, духовная, качество и межличностной коммуникации и т.д.).

В социальной психологии моральные теории проэкологического поведения сосредоточены на влиянии личных моральных норм, признавая при этом, что внешние факторы, такие как затраты и стимулы, в конечном итоге ограничивают силу отношений норма-поведение.

Модели рационального выбора, такие как теория запланированного поведения в социальной психологии и теории добровольного предоставления общественных благ в экономике, стремились учесть влияние личных норм и измерить их важность в объяснении поведения, такого как переработка и спрос для зелёных продуктов. В последние годы можно наблюдать эволюцию данного подхода в аспекте расширения рамок запланированного поведения, определяя центральные проэкологические культурные ценностные ориентации: коллективизм, женственность, ориентация на будущее и избегание неопределенности, и интегрируя их в базовую модель запланированного поведения в качестве модерирующих переменных.[51]

Теория самовосприятия рассматривает проэкологическое поведение в качестве индивидуального действия как проявления ответственности за создание устойчивой окружающей среды[52], и трансформирует основной фактор активации

---

[50] Walton T.N. An Information-Theoretic Approach to Modeling the Major Drivers of Pro-Environmental Behavior / T.N. Walton, R. E. Jones // Sustainability. 2022. 14(22).

[51] Chwialkowska A., Bhatti W.A., Glowik M.Начало формы The influence of cultural values on pro-environmental behavior // Journal of Cleaner Production Vol. 26820. 2020 N. 122305.

[52] Dewi W., Sawitri D. Undergraduate Students' Pro-Environmental Behavior in Daily Practice // The 2-nd International Conference on energy, environmental and information system. 2018. Vol. 31.

поведения с трактовки последствий поведения до личного опыта вовлеченности в экологические практики, актуализируя проблему обнаружения непосредственно экологической мотивации в поведении, определяя, что к экологической практике может привести как экологическая мотивация, так и иная, что объясняет слабую эффективность усилий по формированию экологического поведения, не учитывающих этой мотивационной специфики.

Зарубежные психологи-инвайронменталисты за последние десятилетия разработали несколько концептов изучения оснований проэкологического поведения. Наиболее популярные из них становятся основой многоплановых исследований по разработке максимально эффективных механизмов активизации экологической мотивации индивида. Постепенно в поле научного интереса к данным концептам начинает входить и молодежь как авангард такой активизации[53].

Концепт «биосферные ценности – экологическая самоидентификация – личные нормы», который, по мнению исследователей[54], является генеральным основанием проэкологического поведения, основан на понимании ценностей как общих целей или идеалов человека, которые выходят за рамки ситуаций и направляют поведение[55]. Для объяснения экологического поведения важны четыре группы ценностей. Биосферные ценности ориентированы на заботливое отношение к природе, альтруистические подразумевают заботу о благополучии других людей, эгоистические связаны с озабоченностью личными благами, гедонистические же ценности формируют представления о комфорте и удовольствии как центральных категориях в ценностной иерархии.

В частности, в рамках объяснения множества проявлений проэкологического поведения учеными обнаружено наличие особо развитых

---

[53] Bøhlerengen M., Wiium N. Environmental ttitudes, behaviors, and responsibility perceptions among Norwegian youth: associations with positive youth development indicators // Frontiers in Psychology. 2022.Vol.13.

[54] Balundė A., Perlaviciute G., Truskauskaitė-Kunevičienė I. Sustainability in youth: Environmental considerations in adolescence and their relationship to pro-environmental behavior // Frontiers in Psychology. 2020. Vol. 11.

[55]Schwartz S.H. Normative influences on altruism // Advances in Experimental Social Psychology. 1977. Vol. 10. No. 1. P. 221-279.

биосферных ценностей у людей с примерами реализованной потребности быть важным, значимым для конкретного дела, сферы.

Поскольку биосферные ценности отражают очень общие цели в жизни, они связаны с поведением в основном косвенно, через промежуточные факторы, необходимым элементом системного анализа проэкологического поведения выступает экологическая самоидентификация.

Экологическая самоидентификация – это степень, в которой человек видит себя как человека, действующего положительно в отношении окружающей среды. Чем больше людей одобряют биосферные ценности, тем сильнее их экологическая самоидентичность. Вместе биосферные ценности и экологическая самоидентификация могут выявить личные нормы действий в защиту окружающей природной среды. Эта личная нормативность формируется как комплекс нравственных стандартов и обязательств, которые индивид признает за собой в рамках защиты природы. Исследования, проводимые в этом ключе, демонстрируют, что сформированная нравственная обязанность действовать более экологично, то есть в защиту природы, является результатом актуализации биосферных ценностей и экологического самосознания. Нравственные обязанности, в свою очередь, направляют усилия по защите окружающей природной среды.

Концепт «экологическая самоидентификация – моральная обязанность – проэкологическое поведение», фактически располагает на месте ценностей понятие внутренней мотивации – экологическая самоидентификация связана с внутренней мотивацией, основанной на чувстве моральной обязанности действовать в защиту окружающей среды, что, в свою очередь, влияет на проэкологические действия. Внутренняя мотивация, основанная на обязанности, опосредует связь между экологической самоидентичностью и проэкологическим поведением. Результаты исследований в этом направлении показывают, что усиление экологической самоидентификации может быть экономически эффективным способом продвижения проэкологических действий, поскольку

люди с развитой экологической самоидентификацией, скорее всего, будут действовать экологически безопасным образом без внешнего стимула к этому[56].

Наиболее полно исследование комплекса факторов, влияющих на переход сформированной установки к реальному экологическому поведению в форме экологической практики представлено в контекстуальной концепции П. Стерна. Ученый рассматривает экологическое поведение через призму взаимовлияния внешних и внутренних факторов. Факторы внутреннего порядка связаны с личностными особенностями индивида и отражают специфику его системы ценностей, а также готовность к конкретным действиям и мотивацию. Факторы внешнего порядка всегда зависят от контекста, формируя в комплексе с внутренними факторами конкретный формат поведения, и спектр причин, вызывающих к жизни определенный формат действий, которые можно охарактеризовать как проэкологические, может быть очень разнообразен. Человек может быть склонен к экономии ресурсов, что само по себе квалифицируется как экологическая практика, но мотивом этого может служить привычка, а не комплекс глубоко укорененных биосферных ценностей. Зависимость, которую выявляет П. Стерн – чем сильнее проявляют себя внешние факторы, тем слабее ощутимо влияние внутренних факторов на то, чтобы поведение могло быть определено как проэкологическое, и наоборот, – показывает, что если от субъекта требуются затраты времени, сил и средств, влияние личностных факторов, таких как убеждения, и даже установки к действию, будет снижено по отношению к потенциально возможному.

В отечественной научной традиции проблематика экологического поведения характеризуется значительно меньшим дискурсивным масштабом в какой бы то ни было сфере социально-гуманитарного знания, что, конечно, нельзя воспринимать как отсутствие внимания к экологической теме в целом. Экологическое поведение как предмет исследования редко встречается в

[56] Van der Werff E., Steg, L., Keizer, K. It is a moral issue: the relationship between environmental self-identity, obligation-based intrinsic motivation and pro-environmental behavior |// Global Environmental Change. 2013. Vol.23, Is.5. 1258–1265.

отечественной научной литературе советского периода, вместе с тем, исследуются аспекты экологической культуры, отдельные форматы экологического поведения, конкретные экологические практики, в ключе не столько приглашения к дискуссии, сколько характеристики эффективности реализации природоохранной политики государства, включая ценностно-мотивационный, воспитательный, практический компоненты. Показательно, что при отсутствии дискурсивности в этом вопросе, ограниченного доступа к экологически значимой информации, трудностей на пути организации экологического движения, реальная вовлеченность населения в экологические практики носила менее разнообразный, но более системный характер. Это можно объяснить десятилетиями успешного воспроизведения способов социализационного воздействия как на уровне первичной, так и вторичной социализации, или, если обратиться к теории А.И. Ковалевой[57], эффективным действием социализационной нормы, в экологической содержательной ипостаси представленной ценностями здорового образа жизни, бережного отношения к природе, законности и правопорядка.

Социологический контекст нашего исследования позволяет редуцировать многообразие взглядов на феномен экологического поведения до включения в дискурс тех концепций, начиная с социологической классики, которые исходят из анализа аспектов включенности личности в социальные отношения через осуществление осознанной деятельности.

Одной из теоретических проблем в рамках рассматриваемого дискурса является проблема оптимального определения собственно экологического поведения, в частности, в ключе социологической рефлексии. В истории формирования подходов к определению экологического поведения и его основных детерминант также можно выделить чрезвычайно сильные позиции западной, и в особенности американской, научной традиции, где социологическое исследование экологического поведения бывает достаточно сложно отделить от социально-психологического. В частности, традиции бихевиоризма,

[57] Ковалева А. И. Методологические проблемы исследования социализации // Знание. Понимание. Умение. 2012. №2. С. 19-24.

содержательно расширяющего свои дисциплинарные рамки и методологическую базу с начала XX века, ощутимы в той или иной степени до сих пор, «живя» через концепты технологии поведения, поведенческого сеттинга, социального обмена и пр.

От рассмотрения специфики реакций организма на раздражение извне с полным отходом от изучения внутреннего опыта и интроспекции[58] крайний бихевиоризм развивается до социального бихевиоризма Дж. Мида[59] с ориентацией на обобщённого другого, а необихевиоризм Б. Скиннера[60] через теорию оперантного обусловливания выходит на проблему разработки технологий поведения. И хотя в теории Скиннера внимание обращено к последствиям поведения как изменениям в окружающей среде сразу после поведенческого акта, данная концепция не отрицает внутренних состояний, формирующихся по поводу поведения, правда, не принимает их во внимание как не поддающихся выявлению в ходе объективного эксперимента.

Серьёзный всплеск социологического интереса к проблемам экологии в целом и аспектам экологического поведения, в частности, в Северной Америке и Западной Европе фиксируется на этапе 70-х гг. XX в. Знаковыми событиями в этом плане являются выход книги Р. Карсон «Безмолвная весна»[61], доклады Римскому клубу и доклад «Наше общее будущее»[62], на фоне фиксации кризисных явлений в области экологии выводящие экологическую повестку в публичное пространство активного общественного и научного дискурса. Здесь на первый план выходит деятельность социологов-инвайронменталистов, эволюционировавшая от натуралистических подходов, представители которых говорят о необходимости изменения стандартов поведения индивида и группы

---

[58] Уотсон Дж.Б. Психология как наука о поведении // Бихевиоризм: Э. Торндайк. Дж.Б. Уотсон. М.: Аст, 1998. 704 с.

[59] Мид Дж.Г. Интернализованные другие и самость // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С.121.

[60] Скиннер Б. Технология поведения // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С.16-23.

[61] Carson R. Silent spring. Boston : Cambridge, Mass. : Houghton Mifflin. 1962. 368 p.

[62] «Наше общее будущее»: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. 1987. URL: http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf (Дата обращения 11.11.2021)

как совокупности реакций на внешние раздражители, до комплексного подхода в новой экологической парадигме У. Каттона и Р. Данлепа[63], где в фокусе исследований, посвящённых изменению поведения под воздействием экологизации ценностей находится проблема пределов и ограничений человеческой деятельности и специфика их восприятия индивидом.

Поведенческие аспекты экологической устойчивости как характеристики, достигаемой с помощью социальной деятельности, рассматриваются в рамках концепции устойчивого развития, признанной оптимальным и наиболее компромиссным на сегодняшний день подходом к сочетанию альтруистических и эгоистических мотивов в поведении людей, способным воплотить тезис «Устойчивое развитие требует экономики, направленной на улучшение качества жизни, без привязки к количеству потребляемых ресурсов»[64] .

Характерной чертой отечественных подходов является то, что отечественные исследователи, преследуя цель дать определение экологического поведения, как правило, предпринимают попытку выйти на него через призму феномена экологической культуры, выделяя поведенческую или деятельностную сторону в качестве ее элемента[65], либо отдельно изучая феномен экологических практик[66], также можно встретить работы, рассматривающие экологическое поведение в ракурсе системного подхода. Можно также отметить компоненты проблематики экологического поведения в работах отечественных авторов в рамках концепций устойчивого развития[67] и социально-экологической модернизации[68].

---

[63] Catton W.R.Jr., Dunlap R.E. A new ecological paradigm for post-exuberant sociology // American Behavioral Scientist. 1980. Vol. 24. № 1. P. 15-47.

[64] Schmuck P., Schultz W. Psychology of sustainable development. Norwell, MA: Kluwer. 2002. P.6

[65] Марар О.И. Экологическая культура в современном российском обществе: актуальные проблемы. М.: Изд-во МНЭПУ. 2011. 226 с.

[66] Рыбакова М.В. Социальные экологические практики: состояние и механизмы управления. М.: КДУ.2012. 318 с.

[67] Захаров В.М., Минин А.А., Трофимов И.Е., Шарова Н.А. «Будущее, которого мы хотим». Человек и природа / В.М. Захаров, А.А. Минин, И.Е Трофимов [и др.]. М.: Департамент природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы / Центр экологической политики России. 2015. 106 с.; Урсул А.Д. Глобальные процессы, безопасность и устойчивое развитие // Век глобализации. № 1. 2008. С.17-22; Урсул, А. Д. Глобальный подход в современной науке // Век глобализации. 2020. № 4(36). С. 19-35.

[68] Яницкий О. Н. Акторы и ресурсы социально-экологической модернизации // Социологические исследования. 2007. №8. С. 139-145.

В частности, И.А. Сосунова, рассматривая экологическое поведение как специфическую часть социальной практики, определяет его как «деятельность граждан и их объединений, стремящихся влиять на государственную экологическую политику, решение актуальных экологических (социально-экологических) проблем, природоохранную деятельность хозяйствующих субъектов и т. п., а также непосредственное воздействие со стороны социальных субъектов (личностей, социальных слоёв и групп, населения в целом, корпораций и т. п.)»[69] на экосистемы. Ряд ученых предлагают рассматривать экологическое поведение как воплощение идей, мыслей, чувств, и представлений об отношении человека и природы, о существующих взаимосвязях в системе «человек – природа» в поступках личности или социальной группы[70].

Своеобразную трактовку экологического поведения встречаем у А.Р. Курбанова и В.А. Проходы, которые акцентируют внимание на специфику связи совокупности действий в рамках повседневной жизни индивида, характеризующихся как экологическое поведение, с окружающей средой (опосредованно) и «второй» – искусственной средой его обитания (прямо), причём «данная взаимосвязь в большей или меньшей степени осознаётся самими индивидами, и в этой совокупности получают выражение исходные установки индивидов, отражающие характеристики экологической культуры общества»[71].

Ряд исследований по экологической проблематике связан с экологическим воспитанием, экологическим образованием и экологической социализацией[72]. Характер последней в виде сложившихся у индивидов ценностных ориентаций и

---

[69] Сосунова И.А., Мамонова О.Н. Экологическое поведение граждан и качество жизни в условиях глобализации // Философия и социальные науки: научный журнал. 2011. № 3/4. С. 62.

[70] Экологическое поведение современного человека / Л.А. Журавлева, Е.В. Зарубина, А.В. Ручкин [и др.] // Образование и право. С. 167-171.

[71] Курбанов А.Р., Прохода В.А. Экологическая культура: эмпирическая проекция (отношение россиян к изменению климата) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. 4 (152). С. 347–370.

[72] Аутлева А. Н. Экологическое образование и воспитание в системе экологической социализации личности // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2013. № 2. С. 93-99.; Серебрякова О.В. Функциональная трансформация семьи в России как фактор эскалации рисков в процессе экологической социализации молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3. С. 205-209; Соколова О. А. Экологическое воспитание как средство социализации младших школьников // Школьная педагогика. 2016. № 2 (5). С. 12-16.

установок определяет экологическое поведение социальных групп и общества в целом, образ жизни в его экологическом аспекте[73]. В данной связи исследователи справедливо полагают, что «сложность решения проблемы экологии возлагает большую ответственность на каждого человека по изменению его типичных моделей поведения. Подобные перемены предполагают трансформацию ценностно-нормативных структур, что занимает довольно длительный промежуток времени. Основной вектор экологической политики, безусловно, задаётся институтом государственной власти, в том числе и по формированию соответствующего экологического сознания новых поколений. Но ответственность за экологию должны разделить и сами люди, не перекладывая ее на социальные структуры. Проблема экологии может быть решена только в том случае, если каждый человек, осознав свою ответственность за окружающую среду и возложив на себя обязательства по ее сохранению, сформирует экологические практики социального поведения и изменит свой образ жизни»[74]. При этом при реализации экологического поведения на практике акторы сталкиваются с проблемой делегирования ответственности за будущее человечества и природы между государством и гражданским обществом. Данные проблемы укладываются в восприятие экологической культуры как ключевой детерминанты экологического поведения, и, пожалуй, ей посвящено наибольшее количество научных исследований[75]. Именно в её рамках формируется экологическое сознание, также выступающее предметом многих исследований и засматривающееся как мировоззренческий базис типов и моделей поведения в системе взаимодействия человека с природой. Оценка характера этого

---

[73] Титаренко Л. Г. Экологический аспект образа жизни: основные ценности и типы поведения // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 107-113.

[74] Тихомиров Д.А., Кисткина И.А. Проблема осознания экологической угрозы в России // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 2. С. 59

[75] Ермолаева П.О. Экологическая культура российского и американского студенчества…С. 80-88; Серебрякова О.В. Роль семьи в процессе формирования экологической культуры российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 3. С. 50-54; Филончик О.А. Экологическая культура в контексте культурологических исследований // Культура. Духовность. Общество. 2015. №19. С. 134-139; Марар О.И. Экологическая культура в современном российском обществе: автореф. дис. … доктора социолог. наук. Москва, 2012. 41 с.; Маршак А.Л. Глобальная экологическая культура общества как фактор формирования социальной толерантности // Общество и право. 2003. № 1. С.38-51.

взаимодействия дается учеными достаточно негативная. Так, И.А. Халий пишет о современном обществе как практически исключённом из процесса взаимодействия с природой[76]. И стоит согласиться с такой оценкой ввиду усиливающихся потребительских интенций в современном обществе, выражающихся в потребительском поведении, давно вышедшем за пределы жизненно необходимого и принявшем свою крайнюю форму – демонстративную[77].

В социально-гуманитарном дискурсе экологического поведения отмечается также роль общественного мнения в актуализации экологических проблем, особенностей экологического поведения в постиндустриальную эпоху[78]. Общественное мнение относительно экологической ситуации формируется не только государством, но и гражданскими институтами. Последние формируют гражданские инициативы, направленные на сохранение окружающей природной среды и находящие выражение в социальных экологических практиках[79].

Можно заключить, что экологическое поведение как предмет научного дискурса приобретает все большую актуальность и расширяет эвристическую базу. На сегодняшний день доминирующие в дискурсе социально-психологические подходы дополняются разработками данной проблемы в ключе экономической, правовой, теории, педагогики, социологии. Расширение эвристического потенциала данной проблематики открывает широкие перспективы для решения в её рамках важных практических вопросов, один из главных среди которых – координация элементов ценностных ориентаций,

---

[76] Халий И.А. Общество и природа: эволюция новейших теоретических концептов // История и современность. 2011. № 2. С. 148.

[77] Демонстративное потребление в условиях архаизации российского общества / Н.Г. Скворцов, А.М. Кумыков, В.С. Пусько [и др.] // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 7. С. 110-117; Печкуров И.В. Аксиология престижа и статуса в практиках демонстративного потребления в российской социальной действительности // Гуманитарий Юга России. 2018. № 1. С. 192–200; Печкуров И.В. Социальные и культурные обстоятельства демонстративного досугового потребления в современном российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8, №4. С. 129-137; Demonstrative consumption in Russia in the new media reality / A. V. Vereshchagina, I. V. Pechkurov, M. V. Finko [et al.] // Opción. 2018. No. 85. P. 2077–2089.

[78] Волнистая М.Г., Коркия Э.Д., Мамедов А.К. Актуализация экологических проблем в общественном мнении россиян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9.С.44-54

[79] Рыбакова М. В. Современная социальная экологическая практика. М.: Информ-Знание, 2006. 251 с.

мотивов и реальных действий в процессе формирования и развития экологического поведения и его стабильного воспроизводства.

1.2 Методологические параметры исследования экологического поведения молодежи Юга России

Экологическое поведение российской молодежи как предмет социологического изучения на сегодняшний день представлено достаточно ограниченным спектром исследований. Проблемы вовлеченности молодежи в повседневные экологический практики исследуются в работах П.О. Ермолаевой[80] и Д.С. Лебедевой[81], но также ограничиваются рассмотрением определенной группы молодежи, чаще всего студенческой, либо масштабами конкретного города. Можно выделить ряд исследований, в которых выявляются аспекты влияния на формирование экологического поведения молодежи России со стороны отдельных социальных институтов, причём обширнее всего представлена тема роли учебного заведения в формировании определенных компонентов экологического поведения. Исследователи, как правило, выходят на указанную проблематику через концепты экологической культуры[82], экологической компетентности[83], экологического образа жизни[84], экологического активизма[85], экологического образования[86], экологических образовательных технологий[87].

---

[80] Ермолаева П.О. Новые тенденции в экологическом потреблении россиян под влиянием спортивных мега-событий (на примере Универсиады 2013 г. в г. Казань) // Лабиринт. 2014. №2. С. 52-63.

[81] Лебедева Д.Р. Человек экологический…С. 110–143.

[82]Проблемы и перспективы формирования экологической культуры в системе непрерывного образования / Семыкин В.А., Стифеев А.И., Соболева О.В. [и др.] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. №8. С. 157-161; Ясвин В.А. Формирование экологической культуры: пособие по региональной экологической политике / В. А. Ясвин. – М. : Акрополь, 2004. – 195 с.

[83] Экологические практики как способ интериоризации экологической модели поведения учащейся молодежи / М.Х. Ахметова, Е.Ю. Бобкова, Т. А. Магсумов [и др.] // Современные исследования социальных проблем 2017. Т. 8, № 7. С. 330-346; Ермаков Д.С. Формирование экологической компетентности учащихся. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2008. 159 с.

[84]Ермолаева П.О. Экологический образ жизни российского и американского студенчества… С. 236-253

[85]Яницкий О.Н. Экологическое движение в России. Критический анализ. Москва : Институт социологии РАН, 1996. – 216 с.; Ермолаева П., Ермолаева Ю., Башева О. Цифровой экологический активизм… С. 376-408.

[86]Экологическая культура и экологическое образование / Л.И. Цветкова, Г.И. Копина, С.В. Макарова, Т.Н. Барышникова // Вода и экология. №2. 2017. С. 79-89.

[87] Булетова Н.Е., Лебедева Е.В, Программа «экологическая грамотность населения» – локомотив государственной политики экологического развития страны // Экономика и предпринимательство. 2015. № 1 (54). С. 151-160.; Ивлева М.Л., Ивлев В.Ю., Курилов С.Н. Проблема формирования социальной парадигмы экоцентризма: опыт философского осмысления социологического исследования в ВУЗе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 4. С. 692-706.; Опарин Р.В. Экологическое образование как ведущий принцип современного личностно-ориентированного образования // Мир науки,

Заметна и тенденция подготовки коллективных монографических трудов, где фиксируется стремление исследовать комплекс факторов, влияющих на экологическую ситуацию в стране и регионах, а также охватить особенности проявления экологических взаимоотношений разных социально-демографических групп, в том числе детей и молодежи[88], роль их экологической ментальности в принятии природоохранных решений на фоне социально-экономической обусловленности оптимальной модели экологического поведения. Некоторые авторы выходят на тему экологического поведения молодых людей и подростков как перспективной возрастной группы, «которая в обозримом будущем будет влиять на окружающую среду», через анализ восприятия категории здоровье и роли установок на здоровый образ жизни[89]. В целом же мы можем заключить, что комплексный анализ экологического поведения молодежи отсутствует и в зарубежном, и в отечественном научном дискурсе, так или иначе фокус внимания исследователей смещается в плоскость локального пространства, отдельной группы молодежи, либо определенной разновидности экологических практик.

Особое место среди комплекса факторов, влияющих на формирование экологического поведения, ряд авторов отводит ценностным ориентациям нового поколения[90]. В данной связи нельзя не учитывать, в частности, мнение исследователя в области постматериалистических ценностей Р. Инглхарта[91] о том, что ценности общества меняются благодаря смене поколений, приносящих в общество свои ценности и суждения, но к таким изменениям приводят лишь долгосрочные изменения в условиях жизни. Результаты этих и иных исследований аксиологической направленности убеждают в том, что зачастую тенденции в образе жизни и моделях поведения общества в экологическом

культуры, образования. 2009. № 4 (16). С. 204-206.; Казаренков В.И., Казаренкова Т.Б. Университетская подготовка специалиста: социально-экологический аспект // Развитие профессионализма. 2017. №2(4). С.21-24.

[88] Гордин И.В., Рюмина Е.В. Экологизация социально-экономических процессов. Москва, 2021.

[89] Здоровье подростков и окружающая среда: изменения за 20 лет: Монография / И. В. Журавлева, Л. Ю. Иванова, Г. А. Ивахненко [и др.]; отв. ред. И. В. Журавлева; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 309 с.

[90] Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15-33.

[91] Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.; Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества. Полис. Политические исследования. 1997. №4. С.6-32.

аспекте задаёт молодое поколение, социализирующееся в определенной социальной среде и выступающее носителем экологической культуры, сформировавшейся в условиях конкретной современности. Приходим к выводу о приоритетности темы экологического поведения молодежи в экологической проблематике для социологии. Его социологическое изучение предполагает формирование методологических оснований с понятийным аппаратом и индикаторами эмпирического измерения.

Рассматривая проблему в ракурсе последних десятилетий, можем наблюдать, что в научном социологическом дискурсе, как в отечественном, как и зарубежном, тема экологического поведения рассмотрена в нескольких направлениях, при этом молодежь как его субъект включена в данное предметное поле эпизодично. В работах, посвящённых проблеме экологического поведения молодежи, можно встретить отсылку как к теории рационального выбора с попыткой расширения данной категории[92], так и к теории активации нормы с акцентом на субъективную моральную норму как основу экологического поведения молодежи[93], а также концепции самоидентификации и устойчивого развития. В зарубежных источниках не обнаруживается тенденции к рассмотрению экологического поведения молодежи в целом, в основном авторы фокусируют внимание на особенностях его формирования у определенной категории молодежи, по критерию возраста либо рода деятельности (чаще всего – студенческая молодежь). Под влиянием концепции устойчивого развития достаточно много внимания в зарубежной научной литературе уделяется альтруистическим мотивам в экологическом поведении с опорой на тезис о том, что воздержание от потребления часто происходит за свой счёт, но улучшает положение других[94].

---

[92] Determinants of recycling behavior: a synthesis of research results / J. Hornik, J. Cherian, M. Madansky [et el.] // The Journal of Socio-Economics. 1995. Vol. 24, Is. 1. P. 105-127.

[93] Krettenauer T. Pro-environmental behavior and adolescent moral development // Journal of Research on Adolescence. 2017. Vol. 27(3). P. 581-593.

[94]Balundė A., Perlaviciute G., Truskauskaitė-Kunevičienė I. Sustainability in youth… .

В фокусе социологического внимания находится экологическое поведение российской молодежи, а, следовательно, необходимо определиться с методологическими основаниями относительно изучения этой социальной группы.

Под молодежью в представленной диссертационной работе понимается социально-демографическая группа населения, обладающая довольно отчётливыми социальными признаками, которую в свою очередь можно разделить на следующие возрастные подгруппы: «ранняя юность» (15-20 лет), «вторая фаза юности» (21-24 года), «поздняя юность» (25-29 лет)[95]. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» вносит коррективы в традиционное понимание возрастных рамок молодежного возраста, определяя молодежь как социально-демографическую группу лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации.[96] Однако, позволим себе утверждение, что в рамках настоящего исследования нас все же больше всего интересуют группы от «ранней юности» до «поздней юности», т.е. молодые люди, рождённые после распада СССР, в отношении которых применимы тезисы о качественных сдвигах в системе ценностей и в большей степени характерны утверждения о восприятии так называемых постматериалистических ценностей. Автор данной теории Р. Инглхарт подчеркивает, что ценности общества меняются не потому, что на протяжении жизни изменились ценности одной или нескольких возрастных когорт, а именно благодаря смене поколений. Но к таким изменениям приводят лишь долгосрочные изменения в условиях жизни. В жизнь приходит новое поколение – и, взрослея, приносит в общество свои ценности и суждения. Люди больше ценят то, что является дефицитом, нежели широко распространенные вещи, поэтому ценностные различия между поколениями отражают их опыт, и прежде всего –

[95] Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2011. С.16-17.

[96] О молодежной политике в Российской Федерации. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ. URL: https://rg.ru/2021/01/11/molodez-dok.html (Дата обращения 22.03.2021)

изменения в мире, случившиеся, когда данные поколения находились в детском и юношеском возрасте.[97]

При рассмотрении поставленной нами проблемы необходимо определить понятие «молодежь» в качестве самостоятельного социологического концепта, благодаря которому можно адекватно описывать складывающиеся в обществе отношения. В целом можно предположить, что социологическое восприятие молодежи базируется на его понимании в качестве переходной группы между «маленькими» детьми и «полноценными» взрослыми (хотя с юридической точки зрения молодежь преимущественно относится к взрослым людям, способным нести соответствующую ответственность). «Если молодость - свойство, присущее индивидам и подлежащее преимущественно психологическим исследованиям, в метафорическом смысле - также организациям, социальным проектам, изобретениям (при выделении этапности функционирования сложных систем), то молодежь - социологический концепт для обозначения слоя в обществе, который в силу возраста не в полной мере выступает носителем принятых в обществе статусов и ролей, точнее - имеет свои статусно-ролевые модификации или невоспроизводимые другими возрастными группами статусы и роли, социальные и культурные практики»[98]. Поэтому можно сказать, что, сколько бы представители более старших возрастных групп не пытались копировать молодёжные практики и стили поведения, молодые люди продолжают обладать уникальными (как социальными, так и биотическими) свойствами.

В.А. Луков справедливо полагает, что «молодежь – социальная конструкция определенного времени и определенных социокультурных условий. Она связана с функцией передачи социокультурных кодов от поколения к поколению для поддержания устойчивости общественного порядка, хотя это не всегда получалось, и направление действий новых поколений бывало прямо

---

[97] Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. 464 с.

[98] Луков В.А. Молодежная организация в контексте своего времени и субъективность социокультурных изменений // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики Под редакцией С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской Т.К.. Сер. «Демография. Социология. Экономика». Москва, 2019. С. 38.

противоположным. Но, в отличие от средств воспитания, успешно применяемых на начальных этапах социализации (детство), в случае с молодежью (а по сути – с периода пубертата) много эффективнее оказались средства освоения и присвоения этой возрастной группой социальной субъектности в формах молодежных движений»[99]. Таким образом, создание и продвижение молодежных движений, включая экологические, является важным фактором социализации данной группы и направления её активности в нужное русло.

Молодежь обладает и вполне конкретно-общими социально-демографическими характеристиками. Молодые люди в той или иной степени ещё только «устраиваются» в жизни, делают выбор в пользу тех или иных траекторий своего социального развития. При этом молодые люди нуждаются в позитивных примерах со стороны «значимых других», референтных групп и партнеров из peer-groups. В данной связи речь в первую очередь идёт о том, что молодежь находится в процессе собственного социального взросления, которое не может не оказывать влияние и на отношение молодых людей к окружающей природе. Представители молодежи, особенно более юных возрастов, как правило, пребывают в состоянии маргинальности, связанной с тем, что много сил тратится на учёбу, притом, что часто сохраняется финансовая зависимость от родителей. «Переходный характер становления социальной субъектности молодежи является причиной неустойчивости её социального статуса»[100]. Однако, именно в тот период, когда сознание молодежи в достаточной степени лабильно, а социальные практики ещё не в полностью укоренены, возможно оказать наиболее сильное воздействие на паттерны экологического поведения, которые в будущем могут стать определяющими для целых поколений.

По нашему мнению, в качестве агентов такого воздействия выступают, прежде всего, социальные институты, такие как семья, государство и образование. Обращение к социальному институту как силе, во многом формирующей сами основы субъектности молодежи, возможности для её развития, требует

[99] Луков В.А. Молодёжная организация в контексте своего времени… С. 39.
[100] Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи:.... С.79.

определенности в плане базового понятия социального института, методологически актуального для целей настоящего исследования.

Рассматривая институты как определенные формы общественного поведения, М. Вебер определяет его прежде всего как социальное объединение, в котором общественное поведение, «рационально упорядочено в своих средствах и целях принятыми установлениями, следовательно, «обобществлено»[101]. Как индикаторы обобществления выступают рационально сформулированные установления — нормы, правила, законы. Считаем, что данное определение дает возможность адекватно проанализировать аспекты влияния различных социальных институтов на экологическое поведение современной российской молодежи, не только выделяя конкретные детерминанты такого влияния, но и обнаруживая причины того, почему данная обобществленная рациональность может не отвечать потребностям молодого поколения в запросе на обеспечение определенных экологических стандартов жизни. В этом отношении также можно вспомнить о подходе П. Штомпки, указывающем при определении социального института на набор правил, связанный с определенным социальным контекстом, который способствует реализации аналогичных важных социальных функций.

Применительно к экологическим проблемам современная молодежь оказывается в наиболее сложном социальном положении в силу «маргинальности», но при этом имеет также большие шансы на изменения собственных практик отношения к природной действительности, что также может расходиться с установками, характерными для более возрастных групп. Более того, молодые люди могут выступать социальным драйвером в вопросах экологии и оказывать существенное влияние на представителей старшего поколения, отчасти усваивающих молодежную субкультуру. Таким образом, молодежь способна в большей степени «обучать» представителей старшего поколения, по крайней мере, в использовании компьютерной техники и других цифровых сервисов.

---

[101] Вебер М. Избр. произв. М., 1990. С. 542.

В целом для многих молодых людей оказывается возможным занимать позиции, противоположные мнениям, разделяемым в среде старших поколений, что демонстрирует нам диалектическое противоречие «отцов» и «детей». Это в свою очередь может отражаться на экологическом поведении, носить вполне позитивный аспект, особенно в тех случаях, когда экологическое поведение молодежи в сравнении с «возрастными» группами становится более осмысленным и природосберегающим. Вместе с тем молодые люди могут довольно легко принимать социальные практики и нормы, которые представителям старших поколений кажутся не вполне приемлемыми или даже совсем недопустимыми. «Формирование собственных мировоззрений, оппозиционных, хотя и не обязательно враждебных взрослым отражает специфику группового сознания молодежи. Специфика проявляется в лабильности, экстремальности, трансгрессивности, глобальности сознания, как следствия возрастных особенностей и переходного характера социального статуса молодежи. Лабильность молодежного сознания проявляется в неустойчивости собственных нравственных убеждений (императивов), связанной с незавершенностью формирования личности. Неустойчивость, незавершенность, придают сознанию гибкость и эластичность, открытость изменениям, инновационность. Жизненные цели носят преимущественно сиюминутный, ситуационный характер, подчиняясь быстрой смене мировоззренческих позиций, придавая противоречивость жизненным стратегиям»[102]. Однако, лабильность молодёжного сознания (вкупе с архетипами отношения к власти) может приводить, напротив, и к неприятию экологической культуры, здорового образа жизни, рассматриваемых в качестве систем жизни «навязанных» свыше.

[102] Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизнедеятельность молодежи в культурном пространстве изменяющейся реальности: теоретические подходы к исследованию // Культурное пространство молодежи: смыслы и практики Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под общей редакцией Т.К. Ростовской. 2019. С. 13.

Мы также полагаем, вслед за Чупровым[103], что молодежь как социально-демографическую группу отличает такое важное социальное качество, как способность не только наследовать, но и воспроизводить сложившуюся систему, структуру социальных отношений. Однако происходит это на основе другого важного качества молодежи – субъектности, которая выступает важнейшей категорией как в концепции социального развития молодежи, рискологической концепции, так и в других теоретических концептах, созданных для изучения этой социальной группы. В частности, на этом построена гуманистическая концепция И.М. Ильинского[104], обратившего внимание на то, что сейчас для всех уже кажется очевидным, – что в молодежи, её видении настоящего и будущего, в ее потенциале субъектности нуждается общество, старшее поколение, которое уже должно не столько передавать молодому поколению свою субъектность в виде накопленного опыта, сколько находить опору в субъектности молодежи.

По мнению Ильинского, «Современное общество должно открыть молодежь как субъект истории, как исключительно важный фактор перемен, как носителя новых идей и программ, как социальную ценность особого рода»[105].

В рамках концепции Ильинского «Молодежь – это носитель огромного интеллектуального потенциала, особых способностей к творчеству…. Молодежь одновременно объект и субъект социализации, что определяет её социальный статус. Молодежь обретает субъектность по мере самоидентификации, самоосознания своих интересов, роста своей организованности»[106].

Категория субъектности представляется нам центральной в ракурсе данного исследования, поскольку в ситуации возможной неэффективности воздействия ряда социальных институтов на сферы экологической культуры или экологических практик молодежи именно её субъектность может выступать

---

[103] Зубок Ю. А., Чупров В.И. Отечественная социология молодежи: становление и развитие // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 1. С. 56-77.

[104] Ильинский И.М. Прошлое в Настоящем: Избранное. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. 840 с.

[105] Молодежь России: Тенденции, перспективы / Под ред. И. М. Ильинского, А. В. Шаронова. М.: Мол. гвардия, 1993. С. 6.

[106] Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : науч. монография / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. – 718 с.

основой процессов обновления или дополнения системы экологических ценностей (например, в аспекте перехода от эгоизма к альтруизму и т.д.), а также институционализации более креативных и отвечающих потребностям экологических практик.

«Под социальной субъектностью понимается способность общества, социальных групп, человека выступать в качестве активного начала (деятеля, творца) социальной реальности».[107] При этом понятие социальной субъектности может быть рассмотрено с двух сторон: «…обладания субъектом социально обусловленными возможностями к социальной деятельности и способности к ее самостоятельному осуществлению»[108].

Можно наблюдать, что стиль и образ жизни, традиционно ассоциируемый с молодежным, всё в большей степени становится достоянием представителей старших возрастов, в той или иной степени ориентированных на молодежную культуру, на молодежь, более активно, смело и мобильно адаптирующуюся к стремительно меняющейся реальности.

Для проведения социологических замеров экологического поведения молодежи необходимо определиться с методологическими параметрами его изучения. Исходим из того, что, во-первых, экологическое поведение представляет собой тип социального поведения, детерминируемого внешними и внутренними факторами, производными как от индивидуальных особенностей индивида, так и социальной среды. Данный подход к социальному поведению в гуманитарном знании можно считать уже достаточно прочно утвердившимся. Как отмечает Е.Ю. Колесникова, «В гуманитарном знании (социальной психологии, социологии, культурологии) социальное поведение понимается как присущая человеку форма взаимодействия с окружающей социальной средой, опосредованного как ее внешней структурой и организацией, так и

---

[107] Луков, Вал. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ : науч. монография. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация». 2012. С. 320.

[108] Луков, Вал. А. Указ. соч. С. 321.

феноменологией самого сознания человека»[109]. Данное определение носит, по сути, междисциплинарный характер, поскольку заложенные в нем индикативы, связанные с детерминантами социального поведения, находятся и по сей день в центре внимания ученых разных отраслей гуманитарного знания.

Если на уровне рассмотрения экологического поведения молодежи как разновидности социального поведения, включая подходы к определению социального действия, а также рассмотрения собственно концепта «молодежь» мы можем оставаться в предметных рамках социологии, то задачи определения оптимальной структуры и типологизации экологического поведения российской молодежи связаны с необходимостью обращения к методологическим наработкам других наук, в первую очередь, к социальной и экологической психологии.

Анализ экологического поведения молодежи с точки зрения оптимальных методологических оснований его изучения связан с необходимостью признать, что эвристическими ресурсами для достижения целей исследования являются теории из различных дисциплинарных сфер. Обращение к достижениям несоциологического дисциплинарного толка предполагает «использование достижений других дисциплин (теорий, методов, стилей мышления) для получения продуктивного результата в своем виде деятельности»[110].

Подобные исследования «связаны с решением научных задач в рамках предметного поля определенной науки с помощью методологических конструктов и методов других научных дисциплин. Это использование теоретического потенциала и научного языка других дисциплин в интерпретации фактов в целях более полного анализа того или иного фрагмента социальной реальности, являющегося предметной областью исследований в рамках конкретной науки. Когнитивная стратегия мультидисциплинарных исследований нацелена на производство научного знания, не только углубляющего представления о

---

[109] Колесникова Е.Ю. Социальное поведение в ракурсе классических и современных подходов в гуманитарном знании // Философия права. 2016. № 7. С. 59.

[110] Лубский А.В. Методология социального исследования: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2021. С.71

социальной реальности в предметном поле той или иной научной дисциплины, но и реконструирующего эту реальность в её многомерном изображении»[111].

Перспективным и эффективным представляется применение рассмотренной стратегии исследования в части использования достижений психологии и социальной психологии, экологической психологии, в особенности зарубежных подходов, в рамках которых обширно осмыслен концепт проэкологического, или экологически позитивного поведения. В предметном же преломлении социологии это даёт возможность рассматривать экологическое поведение не только через призму характера и особенностей отдельной личности и изменений в ее психике в условиях конкретной социальной ситуации, но и с точки зрения влияния общественного сознания на формирование типа поведения и мировоззренческих представлений личности, а также анализировать их как отдельное проявление общих черт социальной группы, в частности, российской молодежи.

Так, проанализированные в первом параграфе социально-психологические теории, в рамках которых предпринимаются попытки определить причины того, что сформированные экологические ценности и установки часто детерминируют отношение к экологическим практикам, но не непосредственное участие в них, могут служить в качестве когнитивного и эмпирического ресурса для определения оптимальной структуры экологического поведения молодежи, а также выявления барьеров на пути его формирования и развития.

Подобная ресурсная база позволяет определить основные эмпирические индикаторы социологического исследования для адекватного потребностям общества исследования проблем отсутствия корреляции между сформированностью блока экологических ценностей и установок и конкретными экологическими действиями, обозначенными через концепт экологических практик. Когнитивный интерес к подобным подходам в аспекте целей социологического исследования обусловлен его нацеленностью на перспективу факторного анализа, способного выявить факторы влияния на реализацию

[111] Лубский А.В. Междисциплинарные научные исследования: когнитивная «мода» или социальный «вызов» // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 7.

экологических практик, локализуя события и процессы в пространстве и времени не только в форме индивидуально-жизненного, но и социального контекста, воспринимаемого как «специфические обстоятельства социального действия или события»[112].

Большой интерес представляют концепции специалиста в области социальной и экопсихологии Пола Стерна, определяющего экологическое поведение как интерактивный продукт личностной системы ценностей и корпуса контекстуальных факторов. В своих исследованиях на тему детерминант позитивного экологического поведения он движется от теории «ценности—убеждения—нормы» с её акцентом на корпус ценностей как важнейший индикатор экологического поведения к более обширной теории «установки—поведение—контекст».

Как справедливо отмечает П.О. Ермолаева, теория Пола Стерна, направленная на комплексный анализ поведения с учётом установок и контекста, «позволяет ученым строить многомерные модели по оценке уровня сформированности экологических практик субъектов на основе анализа множества переменных: инфраструктурных, институциональных, социально-экономических»[113], и, что важно для данной теории, ситуационных. В рамках указанного подхода центральной проблемой становится попытка объяснения частых примеров невыраженности практической экологической деятельности при фиксации достоточно высокого уровня развития экологической культуры.

Согласно Стерну, «существует четыре вида факторов, влияющих на экологическую деятельность: 1) внутренние факторы, относящиеся к области экологического сознания: убеждения, ценности, нормы и т.д.; 2)внешние (контекстуальные) факторы, включающие институциональные нормы, правительственные регуляции и т.д.; 3)индивидуальные возможности, включающие знания и навыки, необходимые для совершения определенных

---

[112] Кравченко С.А. Словарь новейшей социологической лексики: теории, понятия, персоналии (с английскими эквивалентами). М. : Издательство МГИМО, 2011. 408 с.

[113] Ермолаева П.О., Ермолаева Ю.В. Критический анализ зарубежных теорий экологического поведения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 4. С. 336-337.

действий (например, навыки организационного лидера и т.д.), наличие времени для совершения действий, уровень образования и доходов; 4)привычка/рутина» [114].

Характер взаимодействия данных факторов во многом влияет на процесс воплощения комплекса ценностей и установок в реальной экологической практике. К примеру, установка может быть преобразована в конкретное действие в значительной степени за счет личных возможностей и контекстных факторов. Новый контекст может сделать старые привычки неприемлемыми и привести к необходимости учитывать их ценности при формировании новых.

В то же время, финансовые стимулы могут способствовать экологическому поведению, но если до индивида не дойдёт информация о том, что такие стимулы имеются, то это поведение может никогда не актуализироваться.

Получается, что исследования, в которых изучается только экологические установки, очевидно, выявят определенное влияние на выбор экологического стиля поведения, но не смогут обнаружить причины, по которым установка «не срабатывает», игнорируя такие факторы, как контекст и индивидуальные возможности. Аналогичным образом, исследования, в которых изучаются только контекстные переменные, такие как стимулы, социальные нормы или внедрение новых технологий, не раскроют зависимости от личных взглядов и убеждений.

Поэтому представляется, что социологическое исследование экологического поведения молодежи эффективнее всего производить с учетом указанного методологического подхода П. Стерна и в ракурсе выделения таких структурных компонентов экологического поведения молодежи, как экологическая культура и экологические практики, что позволит комплексно проанализировать корпус факторов, влияющих на формирование и развитие данного феномена.

---

[114] Stern P.C. Information, incentives and pro-environmental consumer behavior // Journal of Consumer Policy. 1999. Vol. 22. No. 2 P. 461-468.

Рассмотрение экологического поведения российской молодежи как социального обязывает нас организовать его в ключе неоклассической модели научного исследования.

«Неоклассическая модель научного исследования базируется на неоклассическом стиле рациональности, в котором научное мышление выступает не как констатирующее, а как проектно-конструктивное когнитивное действие»[115].

Основу неоклассической модели научного исследования в предметном плане составляет принцип нового холизма, предполагающий «возможность получения различных систем теоретического знания как репрезентаций социальной реальности и, соответственно, многозначности научных понятий. Поэтому новый холизм в предметной области базируется на принципе дополнительности, означающем, что относительно предметного поля научного исследования можно поставить бесчисленное множество задач разного уровня. Новый холизм в методологической области базируется на принципах альтернативности и синтетичности, согласно которым тот или иной класс задач можно решать с помощью различных методологических средств или на основе их синтеза»[116].

Принцип нового холизма предполагает преодоление предметных и методологических односторонностей классической и неклассической моделей научного исследования, основу которых составляют, соответственно, принципы социологизма и антропологизма. Поэтому предметом неоклассической модели научного исследования выступает не только надындивидуальная социальная реальность, т.е. социальные интересы, социальные структуры, социальные институты и социальные процессы, целостный охват которых невозможен без определенных познавательных процедур, улавливающих изменение социальной

---

[115] Лубский А.В. Постнеклассическая рациональность и неоклассическая модель социально-гуманитарных исследований // Научная мысль Кавказа. 2015. №1. С. 21-30.

[116] Лубский А.В. Методология социального исследования: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2021. С.103

реальности во времени и пространстве, но и индивидуальная реальность, т.е. уникальная и ментально обусловленная жизнедеятельность индивидов[117].

Подобные методологические установки дают возможность изучения экологического поведения молодежи не только на уровне социокультурных, но и личностных детерминант, совмещая параметры институционального влияния и анализ субъективного смысла, который молодые люди вкладывают в акты экологического поведения с точки зрения его содержания и целесообразности. Это также позволит учесть в процессе исследования влияние регионального фактора, во многом определяющего экологическую обстановку в стране, а также региональные различия в способах решения экологических проблем.

Учитывая опыт проблематизации темы экологического поведения в дискурсе и необходимость концептуализации подхода к изучению экологического поведения российской молодежи, необходимо произвести операционализацию основных понятий, используемых в исследовании.

Генеральными индикаторами социологического измерения экологического поведения российской молодежи в нашем исследовании выступают экологическая культура и экологические практики данной социально-демографической группы.

Экологическое поведение молодежи – форма взаимодействия с природной средой, детерминированная внешними (социокультурными) и внутренними (индивидуальными) факторами и находящая выражение в экологической культуре и экологических практиках данной социально-демографической группы.

Мы сознательно избегаем рассмотрения в рамках предметного поля нашего исследования анти- или неэкологического поведения, ситуационно обращаясь к подобным формулировкам в целях достижения контрастности в описании определенных социальных ситуаций и актуальных социально-экологических проблем.

В то же время, ограничение лишь рамками концепта проэкологического поведения лишило бы нас возможности рассматривать индифферентные форматы

---

[117] Лубский А.В. Методология социального исследования.... С.104

такого поведения, при том, что они представляются исключительно важными с точки зрения возможности конструирования траектории их преобразования в более конструктивный формат. Поэтому адекватным для целей нашего исследования считаем использование именно понятия «экологическое поведение», допускающее различные форматы ценностного и нормативного содержания.

Рассмотрение антиподов экологического поведения молодежи также выходит за рамки настоящего исследования, имеющего целью выяснить структуру, институты формирования и барьеры развития именно такого формата поведения молодежи по отношению к окружающей среде, которое может способствовать её сохранению и преобразованию до более качественного уровня. С нашей точки зрения, наряду с задачей изучения причин антиэкологичного поведения и деформаций экологического сознания молодежи не менее важной в современных условиях является задача обнаружения причин отсутствия необходимой корреляции между сформировавшейся экологической культурой и реальным участием в экологических практиках – то есть не почему мы поступаем *неправильно*, а почему мы *не поступаем* правильно, при том, что основания для этого имеются (в виде ценностей, установок, институциональных условий т.д.). В качестве базового такого основания может выступать декларация позитивной экологичности, которая является результатом формирования минимального комплекса общих представлений о ценности природы и экосистем и присутствует в содержании норм права, образовательных программах, социокультурном контексте.

В предыдущем параграфе, в значительной степени опираясь на структурно-функциональный анализ и веберовский подход, мы уже отмечали, что экологическое поведение определяется культурой того общества, где оно может быть реализовано акторами в зависимости от превалирующих ценностей и установок в отношении окружающей среды, пониманию (или проекции) места человека в природе.

Культура – одно из явлений, характеризующихся глубокой и разносторонней традицией изучения в гуманитарной науке. Культура рассматривается и как качество, выражение духовной жизни общества, и как совокупность ценностей, установок, отражающих отношение человека к обществу, к окружающему миру, и как результат человеческой деятельности, всего того, что создано человечеством в процессе его эволюции, и как форма человеческого бытия, и как способ существования и самовыражения человека, общества , и т.д. [118].

Культура – это то пространство, которое создано человечеством для того, чтобы оно могло существовать и развиваться, т.е. культура – это пространство жизни человека, общества, что коррелирует с теоретическими позициями социологии жизни, в рамках которой жизненные миры предстают как формируемые культурными мирами с характерными для них установками и ценностями как выражением отношения человека к окружающей среде, в том числе и природной. Концепции социологии жизни предлагает рассматривать культурные и жизненные миры в амбивалентном ключе, поскольку культура, интерпретируемая как социально обусловленная, в то же время оказывает влияние на социальное поведение[119].

Под **экологической культурой** мы предлагаем понимать совокупность ценностей и установок, отражающих отношение индивидов к окружающей природной среде и детерминирующих характер экологических практик.

В свою очередь, **экологические практики** также, в своей совокупности, оказывают влияние на изменение окружающей действительности, культурного поля, а, следовательно, и экологической культуры. В нашем исследовании экологические практики рассматриваются как целенаправленные и осмысленные действия индивидов, направленные на преобразование природной среды либо на

---

[118] Тезаурус социологии: темат. слов.-справ. / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 368-370.

[119] Тощенко Ж.Т. Социология жизни: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 365.

поддержание в состоянии, достаточном для естественного воспроизведения ее основных параметров.

Данная интерпретация, во многом, базируется на веберовской теории социального действия, в рамках которой социальное действие рассматривается как осмысленное, имеющее определенные целевые установки и сформированное в пространстве культурного мира, содержащего определенные образцы, модели поведения как ожидаемого со стороны общества.

Социальное действие, следуя веберовской традиции, всегда мотивировано, окрашено смыслом, субъективно. Веберовская концепция может быть вполне инструментализирована в контексте изучения экологического поведения российской молодежи, которая принимает активное участие в изменении отношения к окружающей среде и места человека в ней. Так, например, стоит предполагать, что экологическое поведение молодежи может базироваться на типе целерационального (инструментального) действия, и в этом случае оно будет основано на калькулируемом избегании экологического вреда. Вместе с тем, экологическое поведение молодых россиян может базироваться на ценностно-рациональном типе действия, и в этом случае речь может идти об этическом отношении к природе как особой ценности, которая требует защиты в качестве общего блага. Таким образом, в последнем случае сбережение и охрана окружающей среды будет рассматриваться молодыми людьми в качестве долга, который человек должен отдавать («матушке») природе.

Исследователи отмечают, что экологическая культура в России по-прежнему воспринимается в довольно консервативном смысле как защита окружающей среды без существенного изменения основных жизненных констант человека и его дальнейшего преобразования. Во многом это связано с комплексом экологических ценностей, составляющих основу экологической культуры индивида.

Экологические ценности – то, что представляется значимым для достижения определенного качества взаимодействия с окружающей природной

средой, её преобразования либо поддержания на уровне, достаточном для воспроизведения её основных параметров.

Сущностные характеристики ценностей принято связывать с идеей блага, и, рассматривая экологические ценности как то, что может быть сопряжено не только с трактовкой блага для всей экосистемы, но и для представителей общностей разного масштаба, а также лично для конкретного человека, сталкиваемся с задачей выделения различных уровней экологических ценностей. Молодой человек в своем социальном развитии ощущает влияние множества социальных институтов, основными из которых являются семья, образование и государство. И те ценности, которые формируются под воздействием указанных институтов, а также в процессе саморазвития, не обязательно одинаковы по содержанию и уровню, но в то же время могут претендовать на статус экологических. Речь идёт о традиции деления экологических ценностей на эгоистические (связанные, прежде всего, с удовлетворением личных потребностей в обустройстве среды вокруг себя), альтруистические (ориентированные на интересы и благо общества и следующих поколений в аспекте ответственности перед ними за последствия своей экологической деятельности) и биосферные, или трансцендентные (восприятие природы как самоценности). В рамках различных научных подходов к изучению экологического поведения могут фигурировать либо все упомянутые уровни, либо их конфигурация, либо же один из них рассматриваться как единственный «работающий» на дело формирования экологического поведения.

Ряд исследователей указывает на биосферные ценности как ядро экологической самоидентификации.[120] Подобные позиции характерны для теорий, связанных с парадигмой экоцентризма, глубинной экологии, экософии.

Иные работы связаны с обоснованием того, что альтруистические ценности – основа и иногда граничное ценностное состояние, возможное при реализации

[120] Van der Werff E., Steg L., Keizer K. I am what I am, by looking past the present: the influence of biospheric values and past behavior on environmental self-identity // Environment and Behavior. 2014. Vol. 46(5). P. 626-657.

социального, и в том числе экологического поведения. Такой подход ярче всего проявляется в обосновании концепций устойчивого развития.

Пол Стерн в рамках теории «ценности-убеждения-нормы», пытаясь выделить основные индикаторы экологического поведения, предлагает рассматривать экологические ценности, выделив среди них биосферные, альтруистические и эгоистические. Примером оптимального синтеза, по мнению ученого, является синтез альтруистических и биосферных экологических ценностей.

Набор биосферных, альтруистических и эгоистических ценностей формирует личные установки, или убеждения субъекта. В комплекс установок, по П. Стерну, входят экологический кругозор, осознаваемые неблагоприятные изменения в положении ценных для индивида объектов, осознаваемая способность уменьшить вред.

Экологические установки в данном случае выступают как предрасположенность и готовность к экологическому поведению, основанная на комплексе экологических ценностей и утверждении социальной субъектности в аспекте нацеленности на реализацию экологических практик.

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает феномен социализации, тенденции, связанные с этим процессом в российском обществе и основные агенты социализационного воздействия.

Такое внимание продиктовано в том числе тем, что молодежь не только является драйвером изменения поведенческих установок (носителями которых как правило, являются представители старших поколений), но и в наибольшей степени усваивает и реализует новые поведенческие тренды, одним из которых можно считать и ориентацию на экоцентризм. «В социальной парадигме экоцентризма сформулированы важнейшие идеи психоэкологии: единство этических, гуманитарных, естественнонаучных и инженерных исследований в области экологии; рациональное, разумно-взвешенное отношение как к оптимистическим, так и к пессимистическим взглядам на экологический кризис; неформальное (информальное) экологическое образование и просвещение для

реализации устойчивого развития России; сформированная на уровне личностного сознания экокультура и экосознание в системе отношений «человек—природа—общество». Социальная парадигма экоцентризма в современной науке может принести результат, если станет теоретико-методологической базой для исследования различных точек зрения и стереотипов общественного сознания по поводу экологических проблем»[121]. Однако, внедрение экоцентризма в сознание молодежи и в целом в массовое сознание населения страны требует координации целого ряда экономических, правовых, образовательных и политических институтов, что в настоящее время не может рассматриваться как полностью реалистичный сценарий развития российского общества.

Как справедливо отмечают отечественные социологи, «большое влияние на особенности социального поведения молодежи оказали те изменения, которые произошли в процессах социализации молодых людей в современном российском обществе. Во-первых, в условиях трансформации основных институтов социализации семья сегодня, все еще оставаясь основным институтом первичной социализации, испытывает мощную конкуренцию со стороны средств массовой информации как института вторичной социализации. Существенно сократилось также значение школы как одного из институтов социализации, прежде всего в субъективном плане. Во-вторых, социализация российской молодежи в 90-х гг. прошлого века осуществлялась в условиях перехода от советской модели социализации, более или менее обеспечивающей предсказуемость жизненного пути, к постсоветской модели, обладающей большим потенциалом вариативности и неопределенности в реализации жизненных стратегий»[122].

Несмотря на стремление молодежи к утверждению собственной субъектности, восприятию новых трендов и способность «переростать»

---

[121] Ивлева М.Л., Ивлев В.Ю., Курилов С.Н. Проблема формирования социальной парадигмы экоцентризма: опыт философского осмысления социологического исследования в ВУЗе С.703. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 4. С. 692-706.

[122] Лубский А.В., Вялых Н. А., Зайцева А.А. Модели социального поведения молодежи в России // Социально-гуманитарные знания. 2017. N 7. С. 106-117.

мировоззренческие ограничения прошлых поколений, к исследованию детерминант её поведения, в том числе экологического, нельзя подходить без учёта содержательных и динамических особенностей процесса передачи ценностей от поколения к поколению, сложившемся в конкретном обществе.

А.И Ковалева отмечает, что социализация определяется в социологии как двусторонний процесс: во-первых, постоянной передачи обществом и, во-вторых, освоения индивидом в течение всей его жизни социальных норм, культурных ценностей, стереотипов поведения, социально-психологических свойств для успешного функционирования в обществе.[123] Она также уместно указывает на тенденцию к поиску интеграции объективистских и субъективистских подходов в научном дискурсе о социологическом измерении социализации.

Считаем также необходимым при изучении экологического поведения молодежи обратиться к методологическим средствам, связанным с разработкой адаптивной для российской действительности теории социализации с опорой на теорию социализационной нормы, предложенной А.И. Ковалевой, определяющую социализационную норму как устоявшуюся в обществе совокупность правил передачи социальных норм и культурных ценностей от поколения к поколению[124].

Определяя **экологическую социализацию** как процесс освоения индивидами экологических ценностей и норм поведения, основанных на экологических императивах и способах социальной жизни, способствующих формированию субъектно-личностных ориентаций в отношении экосистемы, по аналогии с определением А.И Ковалевой можем заключить, что **экологическая социализационная норма** – это результат успешной экологической социализации, проявляющийся в устоявшейся в обществе совокупности правил передачи экологических ценностей и норм поведения от поколения к поколению.

---

[123] Ковалева А. И. Методологические проблемы исследования социализации // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 19.

[124] Ковалева А.И. Там же. С. 22.

Наличие или отсутствие работающей экологической социализационной нормы прямо влияет на эффективность, непрерывность и комплексность процессов экологизации поведения молодежи.

Считаем, что **экологизация** – это последовательное усиление экологического компонента в ценностных, когнитивных и поведенческих стратегиях жизнедеятельности. Такое усиление возможно посредством воздействия как институциональной среды, так и личного мировоззренческого поиска, неформальных воздействий на индивида, что подразумевает расхождение в содержании экологического императива, упомянутого в определении экологической социализации. Отталкиваясь от содержания формальных институциональных практик, мы придём к выводу о том, что содержанием экологизации, скорее всего, будет последовательное продвижение антропоцентрических по своей сути, но легитимизированных компонентов стратегии устойчивого развития, которая, к примеру, утверждает примат устойчивого потребления и ответственности перед будущими поколениями. Если рассматривать категорию экологизации через призму неинституционализированных строго практик, имеющих место в российском обществе, в том числе, поддержанных представителями молодежи, можно понимать ее как попытку внедрения в сознание и поведенческие стратегии субъекта императивов постматериалистических, биосферных ценностей, связанных с отношением к природе как самоценности.

Характер и перспективы экологизации поведения российской молодежи, роль институциональных факторов в этом процессе в рамках исследования представляется возможным произвести с помощью анализа показателей, связанных с социализационным потенциалом экологического образования как целенаправленного процесса, направленного на усвоение, осознание и воспроизводство систематизированных знаний об окружающей среде, а также экологического воспитания как целенаправленного и систематического влияния на сознание личности с целью формирования у неё глубоких и устойчивых знаний и убеждений, направленных на экологически ответственное поведение.

В результате операционализации базовых понятий становится возможным определить эмпирические индикаторы, отвечающие задачам исследования.

Для определения методов анализа и интерпретации полученных данных в ходе социологического исследования нами была разработана система индикаторов «экологическое поведение молодежи». Основу составляют четыре качественных показателя: экологические ценности, экологические установки, экологическое воспитание, экологическое образование. Каждый из качественных показателей основан на индикаторах, параметры и система измерений которых представлена в программе исследования.

В процессе изучения экологической культуры российской молодежи нами анализировались такие показатели, как экологические ценности и экологические установки. С целью социологического замера качественного показателя ***«экологические ценности»*** были введены индикаторы эмоционально-ценностных ориентаций, эколого-ценностных отношений и эколого-значимых знаний, в комплексе позволяющие зафиксировать определенные параметры жизненных стратегий, отношения к природе и экологической озабоченности.

Качественный показатель ***«экологические установки»*** представлен аффективно-оценочным, когнитивным и поведенческим индикаторами, позволяющими оценить степень осознания значимости формирования экологических качеств личности, знания и понимания экологических проблем, а также поведенческие стратегии в аспекте готовности к экологической деятельности, выявить пространство личных эко-инициатив и барьеры на пути их реализации.

Индикаторы, характеризующие такие качественные показатели, как экологические ценности и экологические установки, позволяют интерпретировать полученные данные с расчётом на возможность оценить состояние экологической культуры как структурного компонента экологического поведения молодежи, вводя в поле его социологического анализа спектр параметров, характеризующих комплекс личностных факторов формирования экологического поведения, его оценочно-декларативный уровень.

Индикаторы, характеризующие такие качественные показатели, как «***экологическое воспитание»*** и «***экологическое образование»***, избраны для создания возможностей интерпретации полученных данных с расчётом на возможность оценить сферу экологических практик как структурного компонента экологического поведения молодежи, ориентируясь на изучение институционального влияния на укрепление мотивационной составляющей поведения молодого человека, а также на возможности влияния на преобразование экологических установок в реальное участие в экологических практиках и выявления барьеров на этом пути.

Качественный показатель «***экологическое воспитание»*** анализируется через призму информационно- познавательного, эмоционального и деятельностного индикаторов, позволяя проанализировать параметры интереса, желания, осознания значимости и серьёзности экологических проблем и влияния компонентов экологизации на молодого человека.

С целью социологического замера качественного показателя «***экологическое образование»*** были введены нормативно-образовательный, учебно-деятельностный и мотивационный индикаторы, ориентированные на оценку роли вуза как института экологического образования, опыта осуществления учебной деятельности в результате которой осуществляется эколого-проектные умения и навыки, а также побудительный потенциал в формировании активной экологической позиции.

Также в рамках программы эмпирического исследования с помощью таких параметров, как трансляция экоценностей, факторы экологизации и барьеры экологизации, проанализирован индикатор *«Вуз как институт экологизации социального поведения молодежи»* с перспективой выхода на дополнительный качественный показатель *«Экологизация поведения молодежи»*.

Посредством основных эмпирических методов (сбора и анализа социологической информации) осуществляется попытка обнаружить в сознании и практиках молодежи: «экологический сдвиг», способный существенно изменить их поведение в плане реакций на собственное экологическое состояние;

тенденции дальнейшей трансформации поведения рассматриваемой группы в сторону большего или меньшего принятия институционализированных (экологических) ценностей; понимание собственных социально-экологических интересов и их возможной автоматизации; расширение экологического опыта гармоничного взаимодействия с окружающей природой; рациональное использование экологических ресурсов.

В целях более детального изучения мотивационной сферы молодежи, как чувствительной к экологическим практикам, так и индифферентной к ним, особенностей восприятия барьеров на пути экологизации поведения, а также включения в предметное поле исследования представителей учащейся и работающей молодежи с целью концептуализации выводов об основных тенденциях в области экологического поведения молодежи и его детерминант наряду с количественными методами в работе использован комплекс качественных методов социологического исследования, таких как экспертное интервью и фокус-группа.

СХЕМА ИНДИКАТОРОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

В качестве вывода из изложенного в главе 1 можно заключить, что дискурс, сложившийся в отечественной и зарубежной научной литературе по проблемам экологического поведения, насчитывает в своём формировании десятилетия, наиболее полно раскрываясь в социально-философских, социально-психологических, социально-педагогических направлениях поиска оптимального механизма формирования и развития. Однако, в нем практически отсутствуют подходы, способные концептуально обеспечить своевременную социологическую рефлексию факторов, влияющих на корреляцию между ценностями и установками экологического характера и реальными экологическими практиками. Экологическое поведение российской молодежи в целом, а также его региональные форматы как предмет социологического анализа представлены в отечественном дискурсивном поле гуманитарного знания эпизодично и неполно, актуализируя тем самым необходимость определения основных методологических параметров социологического исследования структуры, институтов экологического поведения российской молодежи, а также барьеров на пути его формирования и развития.

В результате осуществлённого анализа и синтеза современных методологических подходов к изучению молодежи, её социального и экологического поведения, был предложен понятийный конструкт, включающий три базовых понятия – экологическое поведение, экологическая культура и экологические практики. Их теоретическим основанием стал комплекс подходов, сложившихся в классической и современной социологии, в том числе в таких ее отраслях, как социология жизни, социология культуры, социология молодежи, теория социализации (А.И Ковалева), а также в сфере социальной и экологической психологии (контекстуальная теория П.Стерна). Экологическое поведение молодежи в границах предложенной методологической схемы представлено в виде составляющих его структурных элементов (индикатив) – экологической культуры и экологических практик. В своей совокупности данные элементы характеризуют сложный формат факторов-детерминант экологического

поведения молодежи, возникающих на пересечении факторов внешней (объективно заданной) и внутренней (субъективно заданной) среды.

Экологическое поведение молодежи – форма взаимодействия с природной средой, детерминированная внешними (социокультурными) и внутренними (индивидуальными) факторами и находящая выражение в экологической культуре и экологических практиках данной социально-демографической группы.

Экологическая культура – совокупность ценностей и установок, отражающих отношение индивидов к окружающей природной среде и детерминирующих характер экологических практик.

Экологические практики – целенаправленные и осмысленные действия индивидов, направленные на преобразование природной среды либо на поддержание в состоянии, достаточном для естественного воспроизведения её основных параметров.

В ходе исследования также предложены следующие авторские определения, позволившие разработать систему социологических индикаторов экологического поведения молодежи Юга России.

Экологические ценности – то, что представляется значимым для достижения определенного качества взаимодействия с окружающей природной средой, её преобразования либо поддержания на уровне, достаточном для воспроизведения её основных параметров.

Экологические установки – предрасположенность и готовность к экологическому поведению, основанная на комплексе экологических ценностей и утверждении социальной субъектности в аспекте нацеленности на реализацию экологических практик.

Экологизация – последовательное усиление экологического компонента в ценностных, когнитивных и поведенческих стратегиях жизнедеятельности.

Экологическая социализационная норма – это результат успешной экологической социализации, проявляющийся в устоявшейся в обществе совокупности правил передачи экологических ценностей и норм поведения от поколения к поколению.

В результате операционализации базовых понятий исследования была разработана система индикаторов «экологическое поведение молодежи», основу которой составили четыре качественных показателя: экологические ценности, экологические установки, экологическое воспитание, экологическое образование.

Глава 2 Экологическая культура и экологические практики в структуре экологического поведения молодежи Юга России

2.1 Экологическая культура молодежи Юга России: ценностно-поведенческое измерение

Авторские эмпирические исследования дали возможность выделить три группы факторов, оказывающих влияние на экологизацию поведения молодежи:

I группа: факторы ценностного влияния;

II группа: факторы окружающего воздействия;

III группа: факторы институционального влияния.

Наибольше влияние на молодежь, судя по результатам исследования, оказывают факторы окружающего воздействия (в частности, культура поведения семьи – 57,31 %) и факторы ценностного влияния (жизненные ценности – 56,75 %), что свидетельствует о важности и значимости культурно-ценностной составляющей именно в молодежной среде. Представители профессионального сообщества, напротив, чаще указывают на значимую роль социальных институтов как фактор экологизации (Рисунок 1).

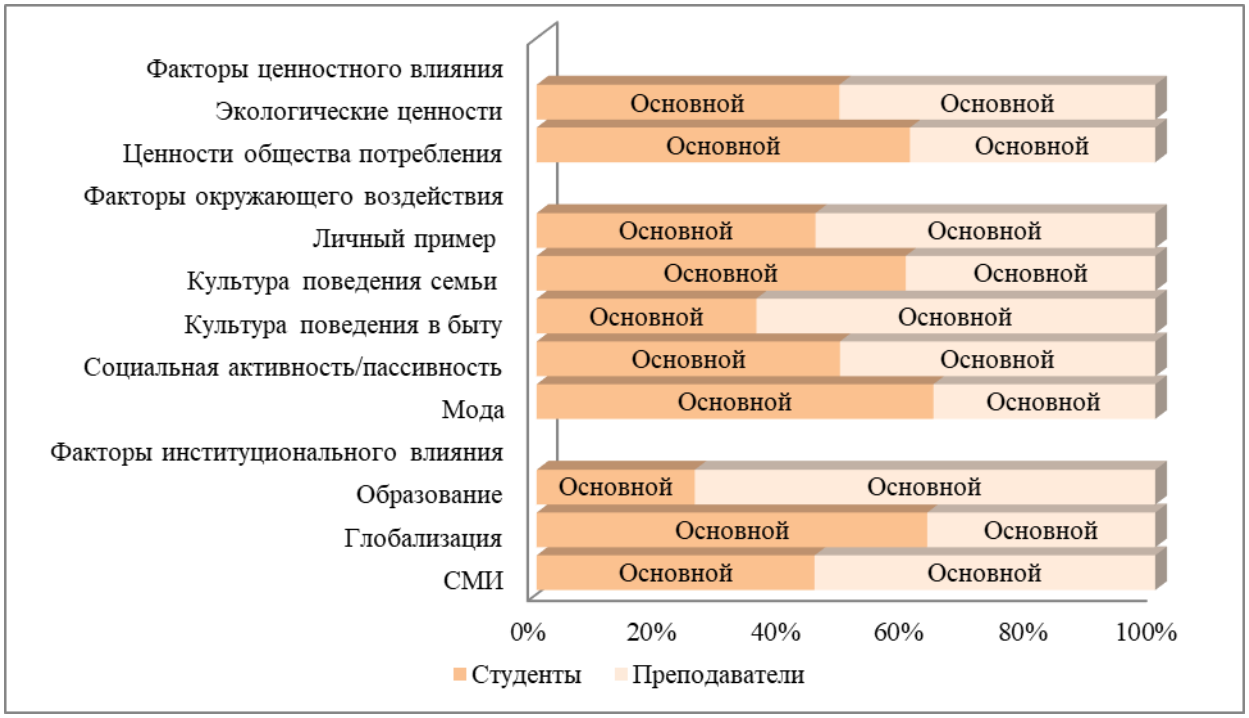

Рисунок 1. Факторы, влияющие на экологическое поведение молодежи (мнение студентов и преподавателей), в % от количества опрошенных респондентов

Ценностные ориентации являются результатом процесса социализации, в ходе которого происходит интериоризация норм общества в ценности личности. Для эффективности процесса трансформации регулятивных норм в мотивационные ценности, в том числе экологические, необходимо включение индивида в референтные группы: семейные, образовательные, гражданские, формирующие устойчивое мотивационное поведение личности в обществе.

Понятие экологической культуры связано с определенным пониманием культуры в целом. К примеру, В.С. Стёпин заключал, что «культура транслирует и генерирует программы деятельности, поведения и общения людей. В жизни общества они обеспечивают воспроизводство многообразия форм социальной жизни, видов деятельности, характерных для определенного типа общества, для его социальных связей и типов личностей – всего, что составляет реальную ткань социума на определенном этапе его исторического развития»[125]. Ученый выделял несколько уровней таких программ:

1.Реликтовые программы.

2.Слой программ, которые сегодня обеспечивают воспроизводство того или иного типа общества.

3.Программы социальной жизни, адресованные в будущее.

И «чем динамичнее общество, тем большую ценность обретает этот уровень культурного творчества, адресованный к будущему»[126]. Экологическая культура, по нашему мнению, связана со всеми тремя обозначенными выше уровнями, во многом отображая специфическую для данного исторического периода, общности или отдельного индивида конфигурацию ценностей и установок в отношении природы, детерминирующих реализацию последних в виде определенных

---

[125] Культура / В.С. Стёпин // Философский словарь; под ред. И.Т. Фролова. – М. : Республика, 2001. – С. 272

[126] Там же.

экологических практик. В научном дискурсе понятие экологической культуры чаще всего связывается с концептами экологических знаний, экологической озабоченности и экологических ценностей.

По мнению Гирусова, экологическая культура – понятие, означающее совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов деятельности людей, направленных на сохранение и улучшение природных условий существования общества[127].

Экологическая культура по своей направленности является прежде всего способом воссоединения общества и природы с целью преодоления экологического кризиса и сохранения таким образом цивилизации на планете. Не любая преобразующая деятельность людей, а лишь та, которая согласуется с законами целостности биосферы и свойственных ей компонентов.

Экологическая культура требует от людей более основательных знаний об окружающей их природе и более тонкого понимания того, что она собою представляет как целое. Кроме того, экологическая культура требует формирования в сознании людей новой системы ценностей и перехода с позиций антропоцентризма на позицию биосфероцетризма, когда на первый план в теории и практике природопользования выступают мотивы сохранения природы, сбережения ресурсов и восстановления нарушенных природных экосистем.

С. Н. Глазачев формулирует положение о том, что экологическая культура представляет собой социокультурный феномен, обладающий высоким специфическим потенциалом для развития когнитивных, аксиологических и деятельностных компонентов в структуре личности, для формирования целостной экологической картины мира, мировоззрения личности, обеспечивающий интегрированность личности в универсум[128].

Ю.А. Зубок и В.И. Чупров отмечают, что «современная среда обитания амбивалентна по отношению к человеку, порождает не только возможности, но и

---

[127] Гирусов Э.В. Восхождение к экологической культуре: необходимость и сущность // Библиотечное дело. 2010. № 3 (117). С. 6-11.

[128] Глазачев С.Н. Теоретические основы формирования экологической культуры учителя: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1998. 68 с.

высокий потенциал рискогенности, что, в конечном счете, изменяет и сами условия жизнедеятельности, и сознание людей. Нарастание угроз здоровью и жизни человека в связи с изменениями природной среды, кризисной экологической ситуацией, обусловленной процессами деградации экосистем, ограничением возможностей ресурсообеспечения и ресурсовоспроизведения биосферы[129]. Осознание угроз становится фактором активизации местных сообществ, их консолидации и стремления противопоставить этому процессу экологически ориентированную повестку во взаимодействиях с властью (защита химкинского леса, мусорные протесты и др.). Жизнедеятельность локальных сообществ в этой связи приобретает новые смыслы, которые проявляются в разных формах экологической культуры, преобразующей реальность»[130].

Как отмечает Р. Инглхарт, «ценности самовыражения придают первостепенное значение охране окружающей среды, терпимости к разнообразию и растущим требованиям к участию в принятии решений в экономической и политической жизни»; «переход от ценностей выживания к ценностям самовыражения также включает изменение ценностей воспитания детей от акцента на тяжёлой работе к акценту на воображении и терпимости как важнейших критериях успеха. Общества, которые высоко ценят ценности самовыражения, характеризуются высоким уровнем межличностного доверия и относительно высоким уровнем субъективного благополучия. Это создаёт атмосферу доверия и толерантности, люди уделяют относительно большую ценность индивидуальной свободе и самовыражению, а также имеют активистские политические ориентации»[131].

---

[129] Риски трансформирующейся среды обитания: проблема исследования и управления. монография / Ю. А. Зубок (отв. ред.), В. И. Чупров, И. С. Шаповалова и др. Белгород: «Эпицентр», 2016. 208 с

[130] Зубок Ю. А., Чупров В. И. Жизнедеятельность молодежи в культурном пространстве изменяющейся реальности: теоретические подходы к исследованию // Культурное пространство молодежи: смыслы и практики : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва-Ялта, 19–20 апреля 2019 года / Под общей редакцией Т.К. Ростовской. Москва-Ялта: ООО«Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2019. С. 10

[131] Inglehart R.F. Changing Values among Western Publics from 1970 to 2006 // West European Politics, 2008, To. 1-2, pp. 130-146.

Н.А. Хапай под экологической культурой понимает «совокупность экологических представлений о взаимосвязях, соответствующих стратегиях и технологиях взаимодействия в системе «человек-природа»[132].

Поскольку под экологической культурой в рамках данного исследования мы понимаем совокупность ценностей и установок, отражающих отношение индивидов к окружающей природной среде и детерминирующих характер экологических практик, экологические ценности и экологические установки выступают в роли двух важных показателей в ходе социологического исследования экологического поведения российской молодежи. С целью социологического замера качественного показателя ***«экологические ценности»*** были введены индикаторы эмоционально-ценностных ориентаций, эколого-ценностных отношений и эколого-значимых знаний, в комплексе позволяющие зафиксировать определенные параметры жизненных стратегий, отношения к природе и экологической озабоченности.

Качественный показатель ***«экологические установки»*** представлен аффективно-оценочным, когнитивным и поведенческим индикаторами, позволяющими оценить степень осознания значимости формирования экологических качеств личности, знания и понимания экологических проблем, а также поведенческие стратегии в аспекте готовности к экологической деятельности, выявить пространство личных эко-инициатив и барьеры на пути их реализации.

Индикаторы, характеризующие такие качественные показатели, как экологические ценности и экологические установки, позволяют интерпретировать полученные данные с расчётом на возможность оценить состояние экологической культуры как структурного компонента экологического поведения молодежи, вводя в поле его социологического анализа спектр параметров, характеризующих комплекс личностных факторов формирования экологического поведения, его оценочно-декларативный уровень.

---

[132] Хапай Н.А. Экологическая культура молодежи современной России: социологический анализ. Автореф. социол.наук. 22.00.06. социология культуры, духовной жизни. Майкоп 2009. С. 11.

Указанные индикаторы на эмпирическом уровне представлены в работе как в рамках количественных, так и качественных исследований.

Количественное исследование представлено опросом студенческой молодежи. Выборочная совокупности формировалась с учётом данных Мониторинга эффективности деятельности организаций высшего образования [133]. Для обеспечения репрезентативности эмпирических данных в ходе исследования использовалась модель многоступенчатой стратифицированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения.

В опросе принимали участие представители студенческой молодежи очной формы обучения на уровне бакалавриата и магистратуры, обучающиеся по программам инженерно-технической и общественно-гуманитарной специализации в высших учебных заведениях Юга России;

На первой ступени производилось выделение типичных субъектов Южного федерального округа (Ростовская область, Волгоградская область, Республика Адыгея, Республика Крым, Краснодарский край) (всего 5). На второй ступени производился отбор государственных образовательных учреждений высшего образования осуществляющих подготовку инженерно-технической и общественно-гуманитарной группе направлений подготовки (Таблица 1).

Таблица 1 Модель выборочной совокупности

Административно-территориальное устройство Южного федерального округа	**Вуз**	**Доля в выборке, %**	**Численность респондентов**
Ростовская область	Южный федеральный университет	18,9	372
Волгоградская область	Волгоградский государственный технический университет	19,4	383
Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет	21,3	415
Республика Крым	Российский государственный	22,3	440

[133] http://indicators.miccedu.ru/monitoring/

	университет правосудия (Крымский филиал)		
Краснодарский край	Кубанский государственный университет	18,1	358
Итого		**100**	**1968**

На третий ступени выборки внутри каждого вуза стратификация заключалась в расчёте статистических квот по ступени образования (бакалавриат – 60,3 % , магистратура – 39,7 %) по направлениям подготовки студентов: математика и естественные науки – 10,81 %; Инженерное дело, технологии и технические науки – 38,9%; науки об обществе – 31,17 %; Образование и педагогические науки – 10,9 %; гуманитарные науки – 4,95 %; искусство и культура – 3,24%.

На третий ступени выборки, т.е. при непосредственном отборе интервьюерами респондентов для опроса по заданным квотам соблюдались поло-возрастные когорты: юноши – 43,3 %; девушки – 56,7 % в возрасте: 17-18 лет - 29,7 %, 19-20 года – 34,4 %, 21-23 – 35,9 %.

Анализ результатов проведённых социологических замеров позволил выявить ряд показателей экологического поведения студенческой молодежи на оценочно-декларируемом (интерес и осознание важности и актуальности экологических проблем), аффективно-оценочном (осознание положительных и отрицательных качеств экологической личности), и оценочно-деятельностном уровнях (мотивационная система, реальные экопрактики).

Обращение к качественным методам во многом было продиктовано полученными результатами, поскольку они обусловили необходимость 1) более детального изучения мотивационной сферы молодежи, как чувствительной к экологическим практикам, так и индифферентной к ним, а также особенностей восприятия барьеров на пути экологизации поведения; 2) включения в предметное поле исследования представителей учащейся и работающей молодежи с целью концептуализации выводов об основных тенденциях в области экологического поведения молодежи и его детерминант.

Эмпирической основой качественного исследования избран метод фокус-групп. В данном формате было организовано общение с представителями молодежи в трёх субъектах РФ, входящих в Южный федеральный округ – Ростовской области, Республике Адыгея и Республике Крым в 2021 г. Критериями отбора участников, помимо региона проживания, стали возраст (15-28 лет), род основной деятельности (обучение в школе, колледже, вузе, работа), а также тип поселения, где проживает информант (город, село).

Также аспекты исследования характера и значимости экологических ценностей в сознании молодежи, роли отдельных институтов в формировании экологического поведения отражены в результатах экспертных опросов, проведенных по типу глубинного интервью в Республике Крым среди представителей институтов гражданского общества в сфере экологии (руководителей, активных участников общественных объединений и некоммерческих организаций, различных организационно-правовых форм экологического толка); административного корпуса университетов; органов власти, чьи должностные обязанности составляют вопросы экологии и рационального природопользования.

Если обратиться к социологическим данным общероссийского масштаба за последние десять лет, можно заметить, что в иерархии жизненных ценностей человека, в том числе молодого, главенствующие позиции занимают личные и материальные ценности, группа экологических ценностей по-прежнему уступает им в приоритетности[134]. Следует отметить, что ценностные приоритеты молодежи

[134] Горшков М. К. Российское общество как оно есть : (опыт социологической диагностики). В 2-ч т. 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва : Новый хронограф, 2016. 496 с.; Молодая Россия: автопортрет и взгляды со стороны // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 4306 от 12.08.2020. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10401 (Дата обращения 12.11.2020); Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество? // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3391 от 07.06.2017. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116264 (Дата обращения 12.11.2020); «Идеальное общество» в мечтах людей в России и в Китае / М. К. Горшков, О. В. Аксенова, В. Ванг Цзуньшу [и др.]. Москва : Новый хронограф, 2016. 424 с.; Двадцать пять лет новой России: Ростовская область / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018. 174с.

Юга России не только солидарны с молодежью России в целом, но и стран СНГ, где экологические ценности не входят в ядро ценностной системы населения[135].

В параграфе 1.2. мы рассматривали экологические ценности на предмет содержания и границ, выделяя эгоистические, альтруистические и биосферные.

Анализируя экологические ценности в мировоззрении современной молодежи, следует признать, что они представлены в системе ценностей молодых людей, однако пока в большинстве своём имеют достаточно выраженную антропоцентричную и прагматичную окраску (Таблица 2).

Таблица 2 Ценностные приоритеты молодежи Юга России

Группы ценностей	**Вариант ответа**	**Ранг**	**Доля, %**
Личные	Здоровье	1	69,6
	Любовь и семейное благополучие		62,55
Материальные	Материальная обеспеченность	2	51,16
	Успешная карьера		49,33
Общественные	Возможность реализовывать собственные таланты и способности	3	44,25
	Образование, саморазвитие и самосовершенствование		45,93
	Общественное признание		30,94
Экологические	Гармония, гармоничное развитие человека и природы	4	45,93
	Сохранение природного многообразия и уникальности для следующих поколений		27,23
	Высшая ценность - это человек, все должно служить на его благо		41,81
	Бережное использование природных ресурсов, поиск альтернатив		46,08

Каждый второй респондент считает, что «природа – это источник полезных ископаемых и общественного прогресса» (Таблица 3). Такую позицию нельзя назвать откровенно антиэкологичной, т.к. само по себе потребление природных ресурсов – вполне естественный процесс, объективная характеристика жизни. Мы видим, что крайне антропоцентричный вариант «природа – главный источник потребительских благ» выбрали 15,8% опрошенных, наименьшее число из

[135] Титаренко Л.Г. Широканов Д.А. Типы экологического поведения студенчества и качество жизни // Качество и жизнь. 2018. № 1. С. 78-82

респондентов, что подтверждает высказанный нами ранее тезис о декларации позитивной экологичности на базовом ценностном уровне восприятия природы.

Таблица 3 – Ценностное отношение молодежи Юга России к природе

Варианты	**Доля,%**
Источник полезных ископаемых и общественного прогресса	66,6
Естественная основа жизнедеятельности человека	61,02
Наивысшая ценность	51,32
Условие хорошего отдыха и времяпровождения	41,31
Главный источник потребительских благ	15,8

Но, несмотря на то, что комплекс ценностей, наиболее значимых для молодежи, даёт возможность на сегодняшний день заключить о сформированности потребительской парадигмы как доминирующей в сознании, можно говорить и о наличии условий для обновления данного аксиологического блока. В частности, такая возможность видна при сопоставлении природы как ценности с ценностным статусом самого человека, когда большинство опрошенных молодых людей определяет, что человек не наивысшая ценность (86,9 %) и не собственник природы, а лишь один из членов естественного сообщества, где наивысшую ценность имеет гармония взаимоотношений человека и природы (61,6 %) (Таблица 4).

Откровенно антропоцентрическую позицию в этом вопросе продемонстрировало минимальное количество респондентов.

Таблица 4 Эмоционально-чувственное отношение молодежи Юга России к вопросам экологии

Суждение	**Согласен**	**Частично согласен**	**Не согласен**
Высшая ценность – это человек. Все в природе ценно настолько, насколько полезно человеку.	1,3	11,7	86,9
Наивысшую ценность имеет природа. Основной целью взаимодействия человека и природы является сохранение ее первозданности во всем многообразии ее форм и видов	49,33	40,85	4,72
Человек не собственник природы, а лишь один из членов естественного	61,6	35,8	2,54

сообщества. Наивысшую ценность представляет гармония взаимоотношений человека и природы			

Взгляд на природу как ценность фиксируется и в понимании информантов, принимавших участие в фокус-групповых исследованиях. По мнению участников фокус-групп, признаком экологичности поведения являются действия, осуществляемые индивидом осознанно и направленные на ненанесение вреда природе, или же на уменьшение такого вреда. В аспекте конкретных исследований, трактовка указанного варианта понимания сущности экологического поведения у различных групп информантов имела отличия в части обоснования. Информанты из Ростовской области и Республики Крым в основном понимают экологическое поведение как такое, которое не вредит природе, не истощает её ресурсы и не снижает качество жизни граждан, участники же из Республики Адыгея значительно чаще упоминают об экологическом поведении как показателе ответственности перед представителями последующих поколений. Подобная тенденция с большой долей вероятности является производной от более выраженного влияния элементов традиционного жизненного уклада и морали на молодежь Адыгеи, а также более слабой антропогенной нагрузкой в сравнении с двумя другими регионами, которую последние испытывают в связи с усилившимся турпотоком и транзитными передвижениями из новых субъектов федерации (Крым и Ростовская область).

Исследование позволило зафиксировать достаточно высокий уровень озабоченности экологической проблематикой, но также показало, что эта озабоченность в ряде случаев носит характер своеобразного comme il faut *(- Я понимаю, что вопросы экологии должны меня волновать, так как эта тема сейчас повсюду, экологический кризис и так далее…; «- Конечно, экология – это важно, сейчас большие проблемы с экологией, много мусора и загрязнений от человеческой деятельности; - Если честно (Вы же хотите честные ответы?), я понимаю, что экология это очень важно, но прямо сейчас меня эти вопросы не*

очень волнуют, много других, более насущных лично для меня проблем; - Конечно, волнуют, экология вообще сейчас в тренде).

Информанты иллюстрировали озабоченность экологическими проблемами с помощью примеров негативного влияния человеческой деятельности в региональном и общегосударственном масштабе. Чаще всего упоминались такие проблемы, как накопление мусора (особенно пластика), обмеление рек (Дона), негативное влияние от пребывания туристов (снова в аспекте накопления мусора), неконтролируемая застройка, вырубка деревьев, загрязнение водоемов стоками, а также низкая экологическая культура населения.

В рамках количественного исследования параметры экологической озабоченности отображены схожим образом.

Выбор представителей студенческой молодежи Юга России относительно мер, которые могут послужит улучшению экологической ситуации (Таблица 5), в основном представлен на уровне восполнения ресурсов, ужесточения контроля за охраной окружающей среды и добывающей сферой, а также пропаганды здорового образа жизни и приобщения к практике сортировки мусора.

Таблица 5 Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, какие меры послужат улучшению экологической ситуации?»

Вариант ответа	**%**	**Кол-во**
Активное участие в экомероприятиях (акциях), направленных на улучшение окружающей среды	21,03	414
Изменение природоохранного законодательства	26,21	516
Внедрение природоохранных технологий	16,26	320
Ужесточение контроля за промышленными, добывающими, перерабатывающими предприятиями	31,09	612
Ужесточение контроля за охраной окружающей среды (штрафа за несанкционированные свалки, различного рода ущерб)	31,14	613
Ужесточение контроля за очистными сооружениями	10,72	211
Приобщение общества к сортировке мусора	36,33	715
Отказ от пластика в быту	25,86	509
Пропаганда здорового образа жизни	37,70	742
Внедрение инновационных очистных сооружений, способов переработки мусора	22,71	447
Социальная пропаганда охраны природы (социальная реклама, проведение публичных лекций)	27,38	536
Увеличение публикаций в СМИ	25,81	608

Развитие различного рода институтов гражданского общества (общественных организаций, движение) экологической направленнос	20,98	413
Стимулирование производства экологически чистой продукции и товаров	10,51	207
Озеленение городов	15,70	309
Другое (напишите)	-	-
Затрудняюсь ответить	0,86	17

Опрос экспертов, проведённый по типу глубинного интервью в Республике Крым среди представителей институтов гражданского общества в сфере экологии (руководителей, активных участников общественных объединений и некоммерческих организаций, различных организационно-правовых форм экологического толка); административного корпуса университетов; органов власти, чьи должностные обязанности составляют вопросы экологии и рационального природопользования, показал, что экологическая проблема относится числу чрезвычайно острых и неэффективно решаемых в современном российском обществе. Приведём несколько высказываний, прозвучавших на вопрос о том, насколько серьёзна экологическая ситуация в России:

- *Экологическая ситуация на мой взгляд серьёзна всегда. При этом следует разделять уровень экологической опасность по уровням. Например, в городах Канады степень загрязнения воздуха в городе оповещается цветом фонарей, установленных в специально отрытых публичных местах, и каждый гражданин, проезжая на автомобиле увидев цвет на фонаре - уже оповещен… Сейчас в России везде прививается принцип достоверности публичной информации. Но на текущую дату на официальных сайтах государственных органов исполнительной власти размещённая информация зачастую не соответствует действительной, статистические данные отсутствуют*… (муж., 54 г.);

- *Очень серьезна. Это обусловлено: во-первых, инерцией вековой стратегии индустриализации без учета значения фактора экологической безопасности; во-вторых, все еще не устраненными противоречиями между нормативными актами разного уровня администрирования, опирающимися как на императивы, с одной стороны, экологического права, а с другой, – природоресурсного*

законодательства, и соответствующей этим подходам практикой правоприменения субъектами хозяйствования; в-третьих, слабым влиянием судебных решений на позицию как самих субъектов хозяйствования, так и исполнительных органов власти на местах (муж., 70 лет);

- *Экологическая ситуация в России характеризуется существенной неоднородностью. На значительной части территории страны экологическая ситуация близка к критической или околокритической, что связано с концентрацией «грязных производств», несоблюдением требований экологической безопасности и низким уровнем экологической культуры населения* (жен., 36 лет);

- *Экологические проблемы являются одними из глобальных проблем, согласно официальным документам ООН. В РФ непростая экологическая ситуация сопряжена с изношенностью основных фондов предприятий, очень малым количеством энергосберегающих технологий и несформированным экологически ответственным отношением людей* (муж., 43 года);

- *Чрезвычайно серьезна. Не зря это проблемы глобального характера, они очень остры для России. Она располагает множеством производств, ухудшающих экологию, огромное количество отходов не перерабатывается, а просто захороняется, что не может продолжаться вечно, и к тому же это все влияет на жизнь и здоровье граждан. Дальше будет все сложнее решать эколлгические проблемы мягкими компромиссными методами* (муж., 46 лет);

- *Экологической ситуации в России находится на грани катастрофы. Это связано со следующими проблемами: загрязнения промышленного характера воздуха, почвы, воды; изменение природного ландшафта, вырубка лесных массивов; комплексное отрицательное влияние на окружающую среду, оказываемое крупными городами; большие объемы сжигаемого и складируемого мусора* (жен., 28 лет);

- *Ситуация очень серьезная, местами критическая, особенно в промышленных центрах. Загрязнены водоёмы, атмосферный воздух, огромное количество свалок, слабые темпы внедрения энергосберегающих технологий,*

безответственное и потребительское поведение граждан в отношении природы (муж., 65 лет)

Осознание масштабности и многоаспектности экологических проблем важно при оценке уровня развития экологического сознания представителей всех возрастных групп, однако принципиально важен тот факт, что поиск действенных средств преодоления указанных проблем и уменьшение рисков, связанных с антропогенным воздействием на природу – задачи, которые предстоит решать именно тем, кто сегодня относится к молодому поколению. Тоесть люди, непосредственно не являющиеся причиной экологического кризиса, будут вынуждены бороться с его последствиями в ситуации значительно поредевших ресурсов. В последние годы экологическая повестка во многом интерпретируется в русле широкого спектра проблем обеспечения глобальной безопасности. «Безопасность – отражение в человеческом сознании условий его существования. Совокупность условий и факторов, формирующих состояние защищенности человека от угроз разного характера. Отсутствие недопустимого риска»[136]. В данной связи молодежь также оказывается в меньшей степени защищенной группой населения, способной в первую очередь пострадать от загрязнения окружающей среды.

Качественный показатель «экологические установки» представлен аффективно-оценочным, когнитивным и поведенческим индикаторами, позволяющими оценить степень осознания значимости формирования экологических качеств личности, знания и понимания экологических проблем, а также поведенческие стратегии в аспекте готовности к проэкологической деятельности, пространства личных эко-инициатив и барьеров на этом пути.

Внимание к указанному индикатору и иллюстрирующим его параметрам связано с необходимостью анализа степени готовности к реальному экологическому поведению, что подразумевает не только вдохновленность сформированным ценностным отношением к природе, но также способность

[136] Музалевский А.А. Карлин Л.Н. Экологические риски: теория и практика. СПб.: РГГМУ, ВВМ, 2011. С.430

оценивать и понимать содержание и значимость проблемной ситуации экологического характера, что, в свою очередь, связано с определенными параметрами экологических качеств личности, осознаваемых самим индивидом.

В Таблице 6 отображено распределение ответов респондентов в отношении осознания значимости формирования экологических качеств личности. Фактически, речь идет о базовых «опциях» экологического сознания, позволяющих молодому человеку обозначить себя или кого-то как личность, обладающую экологическими качествами. На первое место среди указанных вариантов в мнениях респондентов выходят ответственное отношение к природе, интерес к знаниям и проблемам экологического характера, а также способность прогнозировать экологические последствия человеческой деятельности. Такие данные, по нашему мнению, свидетельствуют о необходимости предельного внимания к институциональной сфере формирования и развития экологического поведения молодежи, в особенности образовательным и воспитательным практикам, поскольку во многом от эффективности и системности их влияния на сознание индивида зависит содержание воспринимаемой экологической информации, основания для поддержания интереса к экологической повестке, способность адекватно прогнозировать экологические последствия своих действий, формируя ответственное отношение к природе.

Таблица 6 Основа формирования экологических качеств личности

Вариант ответа	**%**	**Кол-во**
Осознание сущности экологических законов	16,10	317
Понимание причин конфликтов в системе «человек-природа-общество»	15,14	298
Осознание опасности глобальных катастроф и экологических кризисов	10,72	211
Интерес к знаниям и проблемам экологического характера	31,09	612
Ответственное отношение к природе	36,28	714
Ответственное отношение к своему здоровью и здоровью окружающих	26,06	513
Умение правильно анализировать и устанавливать причинно-следственные связи экологических проблем	21,79	429
Прогнозировать экологические последствия человеческой деятельности	30,99	610
Экологически оправданная деятельность	17,32	341
Другое (напишите)	-	-

Затрудняюсь ответить	-	-

Таблица 7 демонстрирует социологический срез когнитивного компонента экологического сознания молодежи в форме знаний об экологических проблемах региона и их понимания. Здесь мы можем зафиксировать общероссийскую тенденцию в обозначении самых острых экологических проблем (лидируют проблемы загрязнения выхлопными газами, доступности качественной питьевой воды, вырубки лесов, отсутствия зелёных насаждений, обмеление, заиливание водоёмов). Их выбирает около трети опрошенных, при этом практически отсутствуют респонденты, считающие, что в регионе нет вообще никаких экологических проблем. Знаниевый компонент в аспекте проблемного поля экологии в конкретном территориальном измерении активирован в сознании подавляющего числа молодых людей, будучи представлен в основном проблемами загрязнений окружающей среды и истощения природных ресурсов.

Таблица 7 Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие основные экологические проблемы характерны для Вашего города/региона?»

Вариант ответа	**%**	**Кол-во**
Загрязнения водоемов	21,79	429
Загрязнение воздуха	29,11	513
Отсутствие качественной питьевой воды	39,28	714
Загрязнение выхлопными газами	42,63	839
Повышенный уровень шума	10,61	209
Вырубка лесов	36,12	711
Загрязнение территории бытовыми отходами, значительное количество свалок	32,0	631
Отсутствие зеленых насаждений	32,36	637
Обмеление, заиливание водоемов	31,96	629
Исчезновение отдельных видов животных, насекомых, птиц	15,85	312
Значительное количество промышленных предприятий	16,72	211
Изменение климата	26,11	514
Никаких проблем нет	0,6	12
Другое (напишите)	-	-
Затрудняюсь ответить	0,55	11

Такой параметр когнитивного индикатора, как важность экологических знаний, обеспечивает соединение ценностной и стратегической составляющих

экологической культуры, поскольку направлен на иллюстрацию перспектив накопления знаний об окружающей среде и проблемах в экосфере.

Экологические знания, по мнению респондентов, нужны прежде всего для повышения качества жизни, защиты окружающей среды и заботы о собственном здоровье (Таблица 8).

Также четверть опрошенных выбрали такой фактор востребованности экологических знаний, как повышение социально-политической активности. По нашему мнению, это свидетельствует о понимании того, что экологическая тема становится повесткой социально-политического дискурса в обществе, и, кроме того, что для реальной возможности защитить свои экологические права, а в случае носителей биосферных и альтруистических ценностей – права природы – необходимы не только желание, но и целый комплекс знаний.

Таблица 8 Распределение ответов респондентов на вопрос «Для чего нужны экологические знания?»

Вариант ответа	**%**	**Кол-во**
Для поддержания и восстановления многообразия форм и видов живой природы	20,93	412
Для повышения социально-политической активности	25,86	509
Для заботы о собственном здоровье	26,88	531
С целью повышения качества жизни	33,53	660
Для защиты окружающей среды	29,52	581
С целью воспитания будущего поколения	21,39	421
Для расширения собственного кругозора	14,88	293
С целью рационального выбора продуктов и товаров	20,98	413
Другое (напишите)	-	-
Затрудняюсь ответить	21	106

Такие основания, как повышение качества жизни и заботы о собственном здоровье, так или иначе, связаны с экономическими аспектами устройства своего социального бытия. Этические аспекты экологического поведения довольно тесно, как показал ещё М. Вебер, связаны с экономическими возможностями и стремлениями действующих акторов к приобретению различных благ. В последнее время речь идёт о том, что в контексте повышения качества жизни индивид стремится приобретать собственно экологические блага. Так незаметно

чистая вода и воздух, а также натуральная еда и возможность регулярно гулять по лесу или парку становится актуальной социальной ценностью. К разряду прямых инвестиций в человеческий капитал можно вполне отнести высшее образование, которое имеет явные тенденции к дальнейшей капитализации. Поэтому для большинства исследователей взаимодействия общества и экономики не является секретом, что «в современном мире те, кто обладает новейшими знаниями, умеет их производить и лучше других распоряжаться, получают гигантские экономические и политические преимущества»[137]. Вместе с тем «экономика знаний» оказывается способной скорректировать экологическое поведение молодых россиян, по крайней мере, в плане выбора профессии, связанной с более гуманным отношением к природе. Кроме этого, необходимо принимать в расчет, что успешная карьера в IT-секторе современной экономики также предполагает существенную дистанцию от вредных производств, в том числе связанных с разработкой и добычей полезных ископаемых.

Поведенческий индикатор в рамках исследования такого структурного компонента экологического поведения российской молодежи, как экологическая культура, даёт возможность оценить поведенческие стратегии молодежи в сфере экологии через анализ утверждений о реальном участии в экологических акциях, готовности своими действиями улучшать экологическую обстановку, а также барьерах, препятствующих формированию экологического поведения.

Почти 20% опрошенных из числа студенческой молодежи заявили о том, что принимают активное участие в акциях и мероприятиях экологической направленности (Таблица 9), это подтверждает тезис о сформированности ценностных экологических укладов у части современной молодежи. Около половины всех респондентов при этом отметили, что принимали бы участие в подобных мероприятиях, но им не хватает на это времени. Таким образом, можем заключить, что готовность молодежи к участию в экологических практиках в

[137] Гимпельсон В.Е. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 129.

целом представлена активным (реальным) и потенциальным (перспективным) форматами.

Среди работающей молодежи степень участи в экологических акциях и мероприятиях фиксируется на очень низком уровне, что проиллюстрировано результатами фокус-групповых исследований, отражающих как нехватку времени, так и нигилистические позиции в отношении целесообразности и эффективности экологических социальных действий *(- В нашей стране вряд ли скоро решится проблема мусора, или пластика для упаковки, по крайней мере, пока не будут решены проблемы с уровнем жизни населения (жен., 25 лет, Республика Крым); - Да, я, конечно, знаю, что вот пластик это большая проблема для планеты, что уже целые острова в океане из пластиковых отходов, но когда мне нужно успеть за день в кучу мест по работе, еще забрать детей из сада и т.д., если по дороге мне встретится урна, я выброшу пустую бутылку в нее, ну а если не встретится – выброшу куда придется. А куплю напиток в пластике, а не в стекле, потому что он дешевле. Слишком много других проблем, чтобы заморачиваться сейчас на экологию (муж., 26 лет, Ростовская обл.).*

Таблица 9 Распределение ответов респондентов на вопрос «Принимаете ли Вы участие в различных экологических акциях, мероприятиях?»

Вариант ответа	**%**	**Кол-во**
Да, принимаю активное участие	19,10	376
Принимал бы участие, но не хватает времени	47,61	937
Принимал бы участие, но испытываю дефицит информации об экологических мероприятиях	16,31	321
Все экологические мероприятия бессмысленны	4,5	89
Нет желания участвовать в подобных мероприятиях	5,3	106
Буду участвовать в таких мероприятиях, если буду получать выгоду	6,4	127
Затрудняюсь ответить	0,6	12

Установки на готовность совершать конкретные действия, чтобы улучшить с их помощью экологическую обстановку, дополняют картину поведенческих стратегий молодежи на уровне установок к экологическому поведению.

В таблице 10 отражены результаты ответа на вопрос о том, что могли бы лично респонденты сделать для улучшения экологической обстановки. Ответы респондентов показывают, что молодые люди проявляют решительность в отношении таких действий, как сортировка мусора, экономия воды, выбор экологичной упаковки, отказ от пластика. В этом отношении молодежь оказывается носителем наиболее распространенных трендов в области экологичности поведения, продиктованных предельной остротой указанных проблем.

Таблица 10 Распределение ответов респондентов на вопрос «Что смогли бы лично Вы сделать для улучшения экологической обстановки?»

Вариант ответа	**%**	**Кол-во**
Принимать участие в экологических мероприятиях	20,94	412
Участвовать в субботниках	30,64	603
Выбирать экологически безопасную упаковку (например, отказаться пластика и полиэтилена)	31,96	629
Оказаться от использование вредной бытовой химии (например, гранулированного стирального порошка)	36,12	711
Сортировать мусор	42,53	837
Отказаться от потребления продукции из представителей редких животных и рыб	18,85	371
Собирать макулатуру	29,16	574
Экономить воду	32,31	636
Жертвовать материальные средства	10,36	204
Другое (напишите)	-	-
Затрудняюсь ответить	19	0,9

Сложно отрицать, что экологическое поведение молодежи находится в тесной связи с экономикой рассматриваемого (в данном случае российского) общества, практического отношения хозяйствующих субъектов к экологическим стандартам. «Возможность и способность избегать опасных ситуаций, обходить и компенсировать их, - как справедливо подметил У. Бек, - тоже неодинакова у слоёв с разными доходами и разным уровнем образования: кто располагает большими финансовыми возможностями, тот может попытаться избежать риска благодаря выбору места жительства, обустройству квартиры (или благодаря

домику в деревне, отпуску и т.д.)»[138]. Экологическое поведение в определенном смысле может быть «роскошью», привилегией ряда социальных групп, способных обеспечить свою безопасность в силу материального благосостояния и наличия других социально-значимых компетенций (здоровый образ жизни, медицинская грамотность и т.д.). Таким образом, риски, связанные с экологическими проблемами, не одинаковым образом могут влиять как, впрочем, и представлять различную степень угрозы для различных слоёв или страт населения.

Молодым людям приходится определять своё отношение к имеющимся экологических проблемам на фоне преобладающей зависимости от представителей старших возрастных групп, в том числе родителей, обладающих большим социальным опытом и материальными ресурсами. Экологическая социализация молодежи в связи с давлением экономических проблем часто происходит по остаточному принципу. Не секрет, что современное «общество задаёт индивиду социально-культурные рамки солидаризации; потребность включения в социальные связи является коренным свойством человеческой личности, которая вынуждена пассивно или активно самоопределяться в системе многообразных групп и общностей»[139]. Однако без вполне определенной политики в сфере экологического образования оказывается довольно трудной задачей подготовить молодежь к будущим вызовам и современным экологическим рискам. Экологическое поведение молодежи, таким образом, формируется в тесной связи с государственной политикой в области предотвращения нежелательных последствий экономической деятельности.

Так, согласно данным опроса на тему «Экологическая культура молодежи», проведённого среди российской молодежи от 14 до 30 лет в 2019 году многофункциональным молодежным центром «Шанс», всего лишь 4% опрошенных не интересуют проблемы экологии, в то время как интересуют проблемы такого рода 40% опрошенных молодых россиян, а для 44%

---

[138] Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну М.: Прогресс-Традиция, 2000. С.41.

[139] Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. №1. С.37.

респондентов эта тема скорее интересна[140]. На уровне всего российского общества, как показывают данные опроса ВЦИОМ 2020 года, проблема экологии воспринимается, как актуальная, особенно с учетом того, что в последние 2-3 года наблюдаются, по мнению россиян, ухудшения в экологии, что объясняет выдвижение в число главных задач государства по мнению 48% опрошенных заботу об окружающей среде[141]. Молодежь, если следовать данным опроса молодежного центра «Шанс», на первое место в числе экологических проблем (75%) поставила проблему загрязненного воздуха в городах; затем - загрязнение выхлопными газами (53%) и загрязнённая вода (45%). При этом, молодежь готова участвовать в мероприятиях, связанных с улучшением состояния окружающей среды (51%), но у многих не хватает на это времени (26%), а также в качестве причины низкой активности в подобных практиках называется недостаток информации (25%) и нестабильное материальное положение (19%), препятствующее правильному экологическому образу жизни[142].

Опрос ВЦИОМ также показывает, что население страны слабо информировано о различного рода мероприятиях и акциях природозащитного характера (только 7% информированы хорошо), а потому природозащитная деятельность россиян осуществляется, как правило, на бытовом уровне и не связана с организованным экоактивизмом, в том числе и с практиками волонтерства, пожертвований, протестных акций, петиций и т. д.[143]

В целом можно согласиться с точкой зрения исследователей, что поколение Z значительно сильнее, чем представителей предыдущих поколений «…волнует уничтожение лесов, химическое загрязнение Земли, последствия глобального изменения климата. При всем своём прагматизме, молодежь острее переживает тревожные новости, более склонна верить в приближение глобальной катастрофы.

---

[140] Социологическое исследование «Экологическая культура молодежи» в 2019 году. URL: http://dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskie-issledovaniya/sociologicheskoy-issledovanie-ekologicheskaya-kultura-molodezhi-v-2019-godu-/ (Дата обращения 21.09.2020)

[141] Экологическая повестка: за десять месяцед до выборов…

[142] Социологическое исследование «Экологическая культура молодежи» в 2019 году. URL: http://dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskie-issledovaniya/sociologicheskoy-issledovanie-ekologicheskaya-kultura-molodezhi-v-2019-godu-/ (Дата обращения 21.09.2020)

[143] Экологическая повестка: за десять месяцед до выборов…

Они чаще, чем их родители, поддерживают радикальные меры для предотвращения грядущих бедствий»[144].

В то же время, беспокойство вызывает низкий уровень оптимизма молодежи в аспекте допущения возможности позитивных изменений состояния природы и перспектив её защиты. В особенности это касается самых молодых представителей данной социально-демографической группы, 15-16 лет, которые, судя по возрасту, уже должны были ощутить ряд институциональных изменений в сфере образовательной и инфраструктурной политики в сфере экологии, так как их социализация приходится уже на период действия основных стратегических и нормативных документов в этой сфере.

В рамках масштабного исследования, проведённого коллективом Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН и посвящённого проблемам здоровья подростков в соотнесении с вопросами состояния окружающей среды, выделен ряд параметров ожиданий респондентов, среди которых молодые люди 15-ти лет и старше, по поводу того, изменится ли состояние окружающей среды в России в ближайшем будущем и в какую сторону.

Респонденты крайне пессимистичны в своих ожиданиях дальнейшего изменения окружающей среды в нашей стране в обозримом будущем при неизменности политики по её охране. В этом случае только 9,1% опрошенных прогнозируют улучшение её состояния через десять лет, свыше половины (53%) предвидят её ухудшение, 18,1% – сохранение на прежнем уровне, 19,8% – затруднились с ответом[145].

С возрастом заметно сокращается доля подростков, которые надеются на улучшение экологической ситуации в ближайшее десятилетие, если в стране не произойдет изменений в экологической политике. Предполагают улучшение экологической обстановки 10,9% 13-летних опрошенных, 11,1% – 14-летних,

---

[144] Ученые назвали главные страхи поколения Z // https://rg.ru/2019/10/14/uchenye-nazvali-glavnye-strahi-pokoleniia-z.html (Дата обращения 16.10.2020)

[145] Здоровье подростков и окружающая среда: изменения за 20 лет: Монография / И. В. Журавлева, Л. Ю. Иванова, Г. А. Ивахненко [и др.]; отв. ред. И. В. Журавлева; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 237.

11,9%, – 15-летних, 5,2% – 16-летних, 3,1% – подростков старше 16 лет. С одной стороны, эти данные показывают то, что подростки знают о происходящей деградации окружающей среды, с другой – что они понимают неизбежность дальнейшего развития этого процесса при действующем курсе экологической политики, причём с возрастом среди них увеличивается доля реалистично оценивающих ситуацию[146].

И, тем не менее, на уровне общества и, в частности, экспертного сообщества сложилась позиция о несформированности экологической культуры в молодежной среде России, о потребительском характере ее отношения к окружающей природной среде:

- *Так как современная молодежь выросла на идеалах потребления, очень сложно воспитать у нее бережное отношение к природе, а это главное в формировании соответствующего поведения. Да и зачастую сташее поколение даже не ставит себе такой задачи, не воспринимая экологическую проблематику как то, на что нужно тратить время в беседах с детьми* (муж., 46 лет);

- *…у большинства молодых людей равнодушное отношение к природе в целом, и непонимание каких-то отдельных экологических проблем, их причин, соответственно* (муж., 22 года).

Таким образом, особенностью экологического поведения российской молодежи выступает невысокая активность в экологических практиках при наличии элементов экологической культуры в виде комплекса экологических ценностей и установок. Анализ результатов проведенного исследования показал, что экологические ценности не входят в ядро ценностной системы молодежи, однако, несмотря на доминирование в молодежном сознании потребительской парадигмы по отношению к экологии, у студенчества формируются новые экологические уклады, где наивысшую ценность имеет гармония взаимоотношений человека и природы, однако, формированию массовой экологической культуры, очевидно, препятствует ряд социальных барьеров.

---

[146] Там же. С. 236.

Характер последних может способствовать экологической инфантилизации и росту индифферентных установок в отношении взаимодействия с природной средой. Это актуализирует научный интерес к исследованию роли отдельных социальных институтов в формировании и развитии экологического поведения молодежи, а также того, с какими из них в первую очередь связаны субъективные ожидания молодых людей на улучшение экологической ситуации и внедрение экологического образа жизни.

2.2 Типологический анализ экологических практик молодежи Юга России

Экологические практики являются структурным элементом экологического поведения, представляя собой целенаправленные и осмысленные действия индивидов, направленные на преобразование природной среды либо на поддержание в состоянии, достаточном для естественного воспроизведения её основных параметров. Участие молодежи в экологических практиках можно рассматривать как форму её социализации, когда инициация или организация таких практик непосредственно связана с деятельностью институтов управления, образования, культуры. В этом случае, как правило, сильна нормативная составляющая, проявляющаяся в четких границах ожидаемого поведения, санкциях за нарушения экологических норм и не всегда предоставляющая возможность расширенного ценностного обоснования. В основе подобных практик чаще всего не фиксируется чисто экологических ценностных ориентаций или альтруистической мотивации, однако они характеризуются достаточным уровнем стандартизации, возможностями для воспроизводства и популяризации.

С другой стороны, экологические практики могут складываться в процессе удовлетворения нужд потребления, духовных потребностей, личного досуга. При таком формате обнаруживается больше возможностей выйти за пределы антропоцентрической ценностной ориентации, однако меньше ресурсов для придания масштабности и системности экологическим практикам и связанному с ними социальному контролю.

Развивающая, воспитательная отдача от экологической активности является крайне важной для социализации молодежи, особенно когда речь заходит об этических принципах восприятия собственной и окружающей природы. Таким образом, экологические практики молодежи являются важной частью молодежной политики государства в целом, которая задаёт правовые рамки подобной природоохранной деятельности. В данной связи И.М. Ильинский верно отмечал, что «сознательная, целенаправленная молодёжная политика и есть

способ регулирования межпоколенческих отношений, управления процессом преемственности поколений и, стало быть, развития общества»[147]. При этом, в рассматриваемом контексте необходимо довольно критически относиться к экологическим традициям и практикам прошлого, поскольку многие из них требуют радикального пересмотра в свете усиления современных экологических рисков.

Молодежь является группой, чувствительной к ограничению свободы и «навязыванию» каких-либо (пускай и справедливых) мнений, что подчёркивает необходимость отказа от чрезмерного давления на представителей рассматриваемой группы (причём важно учитывать мнение молодых людей по данному спектру вопросов, что в свою очередь могут обеспечить сами представители молодежи, задействованные в экспертном сообществе и муниципальных органах управления). Тем не менее, молодые люди остро нуждаются в социальной поддержке, которая может быть комплементарной присущему им чувству свободы. Не секрет, что в данной связи молодые люди нуждаются в понимании и доверии со стороны представителей старшего поколения. Исследователи в целом согласны с распространенным мнением, что вовлечение представителей молодежи в экологические практики во многом представляет собой разновидность социальной поддержки[148].

Наряду с растущим беспокойством россиян, и, в частности, их новой генерации, по поводу ухудшения качества природной среды, расширяется и спектр доступных либо в принципе возможных для осуществления экологических практик.

Наиболее популярными и массовыми являются экологические практики, связанные с аспектами потребления, экологическую окраску которого принято передавать через концепт «ответственное потребление», а также «зелёный консьюмеризм». Ответственным потребителем может быть как индивид,

---

[147] Ильинский И. М. Молодежь. Молодежная политика. Молодежная организация. М.: Терра, 2016. С. 436.

[148] Некрасова Е.Г. Институциональные практики реализации поддержки молодежи на государственном уровне в современной России // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 23. № 1. С. 101-110.

экономно расходующий ресурсы и выбирающий товары по принципу их экологичности, так и компания, внедряющая ресурсосберегающие технологии в производственный цикл или корпоративную культуру.

Важнейшим сегментом ответственного потребления сегодня являются проекты, связанные со снижением нагрузки на природную среду в сфере товаров и услуг, на популяризацию такого поведения коммерческими и общественными организациями. Спектр задействованных в этом процессе компаний на сегодняшний день чрезвычайно велик, но наиболее востребованной для молодежи, безусловно, является сфера производства и продажи одежды и аксессуаров, а также продуктов питания. Экологические практики могут проявляться в приобретении экологичных продуктов питания, выборе экологичной упаковки либо отказе от упаковки, предпочтении эко-брендов в одежде, передаче и приобретении одежды для вторичного использования или переработки. Подобные практики до сих пор довольно сильно зависят от моды, однако именно они влияют на постепенное утверждение в молодежной среде неприятия изделий из меха, одежды из тканей, на производство которых тратится больше ресурсов и т.д. Однако, данные процессы не могут развиваться бесконтрольно, т.к. получает распространение такая девиация экологического поведения, как «гринвошинг», или «зеленый камуфляж» – имитационная практика, состоящая в позиционировании бренда или компании как *eco-friendly* без наличия для этого оснований.

Среди главных мотивационных механизмов для молодежи, как показали данные опроса социологического центра «Шанс» - уверенность в эффективности экологической деятельности (так ответило 27% опрошенной российской молодежи), но и материальная выгода интересует молодежь (17%), как и определенные преференции в виде льгот и компенсаций (13%)[149]. Такие результаты в целом созвучны результатам нашего исследования среди

[149] Социологическое исследование «Экологическая культура молодежи» в 2019 году. URL: http://dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskie-issledovaniya/sociologicheskoy-issledovanie-ekologicheskaya-kultura-molodezhi-v-2019-godu-/ (Дата обращения 21.09.2020)

студенческой молодежи Юга России, позволившим сформировать характеристика самого распространенного типа экологического поведения среди молодежи – формально-декларативного.

Носители данного типа чаще демонстрируют индивидуальный формат экологического поведения – отказ от упаковки, или выбор более экологичного её варианта, сортировка мусора, учёт экологических маркировок на товарах и т.п. В отношении мотивации к экологическому поведению преобладают смешанные мотивы – как правило, значимыми факторами превращения ценностей и установок в конкретные действия становится убеждённость в пользе, которую эти действия приносят (она должна быть очевидна), а также экономическая составляющая – перспектива выгоды или экономии средств. Таким образом, осознание и оценка экологической ситуации и экологических вызовов сочетается с ограниченной определенными условиями мотивацией.

У носителей сознательно-ответственного типа экологического поведения экономическая мотивация для участия в экологических практиках тоже присутствует, но не выступает решающим барьером на пути такого участия, так как «перекрывается» чувством личной ответственности и ответственности каждого человека за состояние природной среды.

Одной из самых больших проблем на пути ответственного потребления молодые люди называют дороговизну большинства экологичных товаров и услуг по сравнению с менее экологичными или вовсе опасными для природной среды (в качестве показательного примера можно вспомнить попытку компании Asus в начале 2000-х ввести в торговый оборот EcoBook – ноутбук с корпусом из бамбука. Данная модель стоила в 10 раз дороже обычного ноутбука и массовости в выборе потребителями производители так и не добились, несмотря на большой интерес к продукту). Вторая проблема обозначилась в процессе исследования как недостаточная информированность молодежи об имеющихся в регионе и стране практиках экологичного потребления. Формула «кто-то не может, а кто-то не знает», подтверждает актуальность выводов П. Стерна о том, что в деле формирования позитивного экологического поведения доступность

экологических практик, не подкреплённая информированностью, не принесёт желаемых результатов, но и информированность при отсутствии доступных (не обязательно экономически, но и физически) практик также мало влияет на изменения в поведении. Именно поэтому ученый неоднократно обращается к проблеме комплексного подхода к формированию предрасположенности к выбору экологических практик с учетом мелочей – когда учитываются такие факторы, как доступность определенного формата поведения, информированность о нем или о причинах его экологической приоритетности, возможность получения выгод от данного выбора (личных, либо для будущих поколений), возможность увидеть непосредственный позитивный эффект от экологических действий, воздействие рекламы и формирование модных тенденций, и вплоть до подбора наиболее приятной цветовой гаммы для оформления контейнеров для сортировки мусора и оптимально удобного времени его вывоза.

Внимание к фактору информированности актуализуется также потому, что на сегодняшний день в сфере потребления товаров и услуг экологические практики различаются в зависимости от уровня осознанности экологического потребления, а также «сложности» самой информации о экологичности того или иного продукта. Эта сложность может быть связана как с необходимостью знакомиться с значениями эко-маркировок на упаковке и сохранять эти знания, так и с объективной возможностью прослеживать экологический след конкретной компании-производителя. Иными словами, можно выделить несколько уровней экологического потребления, и если начальный уровень основан на непосредственном ситуативном выборе экологически чистых товаров (в основном, по мотивам пользы для собственного здоровья), то на более высоком уровне наблюдается осознанная экологизация потребления, уже по мотивам пользы для окружающей среды, или, по крайней мере, наименьшего вреда для нее. Осознанная экологизация подразумевает «… предпочтение товаров, произведенных без нанесения ущерба среде или обещающих быстрый распад после использования. Наконец, экологически сознательные потребители отдают

предпочтение товарам, произведенным фирмами, известными как производства, участвующие в экологизации, хотя с конкретным товаром это и не было бы связано»[150].

Наблюдается также своеобразный парадокс. С одной стороны, потребители товаров и услуг все чаще учитывают при своём потребительском выборе такие параметры, как экологичность и натуральность, а также соблюдение экологических стандартов при производстве. Закономерно, эти же параметры вынуждены учитывать и производители, переориентируясь на использование новых технологий, способствующих экономии ресурсов, сокращению выбросов, пропаганде экологичного образа жизни. Таким образом, в современном обществе экономика уже не существует как автономная сфера приложения человеческих сил, она должна коррелировать с требованиями глобального экологического развития. Молодежь находится в первых рядах социальных агентов, осваивающих новые экологические стандарты в повседневной жизни.

С другой стороны, во всё увеличивающемся предложении отсутствует составляющая экономической выгоды, экономии, что делает выбор экологичного товара или услуги актом сознательного ущемления собственных экономических интересов. То есть, данная схема не укладывается до конца ни в концепцию устойчивого потребления, ни в категорию экологического альтруизма, внося дополнительный дисбаланс в и без того нестойкую конструкцию экологического потребления в нашей стране.

Применительно к экологическим практикам необходимо говорить о высоком уровне их социальной интеграции, включенности в общественную жизнь и высоком уровне осознанности. Только при соблюдении всех этих условий можно говорить о систематичности подобных практик. В противном случае социальные практики молодежи, особенно в среде представителей молодёжных субкультур, способны вступать в противоречие и даже конфликт с государственными планами социального развития. Последнее особенно актуально

---

[150] Якобсон А.Я., Бацюн Н.В. Экологические аспекты качества жизни С.214. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 5 (88). С. 211-215.

в условиях глобального карантина и усиления вирусных угроз, когда резко возрастает индивидуальная ответственность людей, как за собственное здоровье, так и здоровье окружающих.

Экологические практики способны реализовывать функции социальной рекламы, продвижения особых стилей жизни и поведенческих стратегий, выступать важным драйвером пропаганды образа жизни, объединяя представителей молодежи с разным уровнем достатка. Однако, экономическая составляющая экологической мотивации продолжает оставаться если не главной, то весьма значимой для молодых людей.

Экологические практики, если отталкиваться от сложившейся в социологии традиции изучения социальных практик как опривыченных, постоянно повторяющихся и детерминирующих, тем самым, институциональное воспроизводство общества и социального порядка в целом[151], обладают устойчивым и повторяющимся характером, однако, нельзя сбрасывать со счетов те практики, которые не носят системного, рутинного характера, а продиктованы конкретной ситуацией, необходимостью включения в те или иные экологические практики или формирование новых практик такого рода. В этой связи мы полагаем, что имеет смысл не ограничиваться институциональным подходом к экологическим практикам, а принимать в расчёт позиции веберовского подхода о социальном действии как центральной категории социального поведения. А социальное действие является осмысленным и ориентированным на достижение конкретной цели, того или иного эффекта, т.е. оно мотивировано.

В первом случае (институциональный подход) экологические практики молодежи представляют собой институциализированный и довольно систематический тип социальной активности, направленной на минимизацию рисков, связанных с загрязнением окружающей среды и последствиями загрязнений представляющих угрозу для жизни и здоровья[152]. Причём, несмотря

---

[151] Бурдье П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.; Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.

[152] Захарова Е.Ю. Экологическая культура соционатурэкосистемы… .

на своё разнообразие, экологические практики в целом соответствуют уровню развития экологической культуры в стране, которая, однако, может различаться в зависимости от региона. Более того, в наиболее неблагополучных с точки зрения экологии регионах экологические практики молодежи будут не столь эффективными по своему социальному воздействию, или могут сводиться просто к минимизации и избеганию дополнительных рисков. Таким образом, когда мы изучаем экологические практики молодежи, мы упираемся в потолок их компетентности в плане возможности реализации тех или иных природоохранных программ.

Таким образом, сложившаяся ситуация свидетельствует в пользу того, что молодежь ещё необходимо заинтересовать экологической проблематикой. К тому же, чем в большей степени мы имеем дело с молодежью из наиболее юных возрастов, тем более важную роль в процессе их вовлечения в экологические практики занимает игровой аспект подобной деятельности. Командная работа по профилактике экологической безопасности и мониторингу окружающей среды в собственном регионе или районе приучает молодых людей к сотрудничеству в решении актуальных экологических проблем. Поэтому экологические практики как, например, участие в совместных мероприятиях, воспитывают в молодых людях коллективную ответственность и способность в дальнейшем действовать совместно.

Развитие экологических практик молодежи способно стать новым драйвером развития социальной солидарности, проистекающей из общих интересов безопасности. Тем не менее, нельзя исключать присутствие в экологических практиках гедонистических аспектов, что, однако не должно строго ассоциироваться с вызовами консюмеризма. «Взращенная социальная апатия пополнила собой список угроз для страны и общества наряду с многочисленными экономическими, социальными и культурными проблемами. Нечувствительность к проблемам общества, страны и мира – одна из метапроблем и социальных метаугроз, характерных для эпохи потребления. Она способна актуализировать множество других угроз. Эту нечувствительность можно назвать

эмоциональной анестезией, проявляющейся в утрате эмоциональной реакции на негативные социальные процессы, на которые нравственно состоявшийся человек просто не может реагировать безучастностью»[153]. Пожалуй, что только угрозы, напрямую связанные с выживанием человеческого вида, и встреча «лицом к лицу» с экологическими проблемами будет способствовать преодолению негативных последствий эмоциональной анестезии.

Таким образом, важно формировать у молодых людей чувства непосредственного удовольствия от практик участия в экологических проектах, которое также может быть основано на коллективном переживании солидарности. В данной связи можно говорить о необходимости координации досуговых стремлений молодежи и государственного планирования в сфере экологии. Экологические практики молодежи могут стать терапевтическим средством на пути преодоления негативных последствий урбанизации и крайностей потребительского образа жизни[154]. Для этого требуется высокий уровень координации активной молодежи и соответствующих муниципальных служб, способных предоставить социальное пространство для подобной деятельности.

Прогулки на свежем воздухе в условиях, воспроизводящих природное окружение, также являются важным сегментом экологических практик современной молодежи, хотя далеко не все представители данной группы предают им первостепенное досуговое значение. Далеко не все городские агломерации способны предложить всем своим жителям развитые парковые и рекреационные зоны, строительство которых правда, довольно, часто ведётся вокруг крупных торговых центров. Однако, разочарованность городской культурой в целом и особенно в крупных городах с очевидными экологическими проблемами может подтолкнуть молодых людей к поиску практических средств преодоления негативных последствий «постиндустриального» общества. Вместе с тем, имеющиеся в распоряжении молодежи культурные практики не способны в

---

[153] Ильин А.Н. Потребительство как фактор нейтрализации социальных связей и политической активности С.12. // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 4 (12). С. 5-18.

[154] Понизовкина И.Ф. Общество потребления в XXI веке: проблемы и перспективы // Право и практика. 2019. № 2. С. 292-298.

полной мере обеспечить выход из депрессивного состояния, не в последнюю очередь связанного с трудностями социальной интеграции. Таким образом, подобные практики являются необходимым маркером определения уровня качества жизни для граждан большинства стран современного мира.

В целом экологические практики молодежи находятся в зависимости от требований, которые предъявляет к обществу модернизация экономики и социальной сферы. «Современные процессы модернизации, - как отмечают отечественные исследователи, - очевидно вступают в противоречие с ценностной системой российского общества, что приводит людей к разочарованию и индифферентному отношению к меняющейся в результате социальной среде и городской инфраструктуре. Еще хуже с настроением населения обстоят дела в тех городах, где модернизационных процессов по сути не происходит, зато массово появляются имитаторы модернизации в виде большого числа торговых центров, которые постепенно становятся основными местами проведения досуга, подменяя собой все культурные учреждения»[155]. В данной связи можно вполне говорить о том, что экологические практики могут стать альтернативной формой досуга молодежи, как практики свободного (экологического) времяпрепровождения.

Учитывая, какую важную роль в жизни молодых людей занимает досуг, необходимо отметить, что в российском обществе по-прежнему наблюдается дефицит оздоровительных практик, способных в свою очередь выполнять в обществе как природоохранные, так и эстетические функции. Несомненно, что экологические практики не будут в должной степени эффективными, если при их внедрении в молодежную среду будет иметь место принуждение. Поэтому в первую очередь необходимо ориентироваться на креативную молодежь. Можно сказать, что креативность, то есть «готовность к социальному действию, ориентированному на созидание общества»[156], должна лежать в основе экологических практик, направленных на раскрытие субъектности современной

---

[155] Халий И.А. Модернизация и патриотизм: есть ли между ними связь? // Гуманитарий Юга России. 2017. №3. С.55.

[156] Волков Ю.Г. Креативность: исторический прорыв России. М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. 104 с.

молодежи. Другое дело, что многие молодые люди по-прежнему воспринимают различного рода экологическую деятельность, куда их вовлекают муниципальные органы власти как формальное мероприятия, в рамках которых региональные власти желают всего лишь отчитаться перед вышестоящим начальством об успешно проделанной работе.

Игровые формы реализации экологических практик молодежи занимают привилегированное положение в системе экологической социализации, поскольку выходят за пределы скучной рутины и помогают обнаружить новые резервы для собственной идентичности. «Сформированность познавательной активности, в особенности молодежи, приводит к практическим действиям, экологической деятельности и образованию тематических социальных групп, экологических сообществ. Именно игра – универсальное средство для возрождения интереса к поисковой, исследовательской деятельности, первый кирпичик в формировании экологической личности»[157]. Раскрытие личностного потенциала молодого человека также может происходить в природных условиях, что может привести к обнаружению ресурсов ума и организма, которые не были востребованы в городских условиях. Поэтому в целом молодым людям требуется отдых от цивилизации, вдали от интернета, планшетов и смартфонов. Правда сам по себе такой отдых может восприниматься представителями молодежи уже как форма экстремального туризма (вглубь природы). Однако именно в подобных условиях молодые люди смогут оценить экологическую ситуацию изнутри, на практике «породнившись» с природой, они смогут воспринять её как богатство, требующее сохранения ради будущих поколений.

В данной связи возникает вопрос об информированности молодежи относительно экологической ситуации в обществе, в конкретном регионе, о тех или иных мероприятиях экологической направленности, о состоянии окружающей среды. Важно также знать, на какие источники прежде всего

---

[157] Лещинская В.В. Новые формы и методы в экологическом просвещении молодежи С.19. // Экология и молодежь: эффективные эколого-просветительские практики: сборник информационно-методических материалов / Рос. гос. б-ка для молодежи; сост. В. В. Лещинская. М.: Рос. гос. б-ка для молодежи, 2015. 132 с.

ориентируется молодежь с целью получения информации об окружающей среде, экологической ситуации в регионе, стране в целом. Данные ВЦИОМ (2019 г.) показывают, что наиболее популярными каналами получения информации о состоянии окружающей среды для россиян являются ТВ и социальные сети, но при этом, если анализировать возрастные особенности выбора источников информации, то молодежь наиболее активно пользуется социальными сетями для получения информации о состоянии окружающей среды в своём регионе: 63% в возрасте 18-24 лет (63%) и 57% в возрасте 25-34 лет, но с возрастом россияне предпочитают ТВ и газеты в качестве источников информации об окружающей среде[158].

Важно отметить, что экологические практики молодежи не бывают абстрактными в том смысле, что они не учитывают локальные и региональные особенности природоохранной и природосберегающей деятельности. Поэтому экологические практики в значительной степени связаны с патриотическими установками современной молодежи, особенно теми из них, которые напрямую связаны с понятием «Малой Родины». Собственно, с заинтересованности в экологическом благополучии собственно края начинается ответственное экологическое поведение молодежи, не заинтересованной в эмиграции в другие регионы и страны, обладающие большей экологической привлекательностью. При этом важно начать обустройства своего природного окружения самым актуальным образом, даже в отсутствии систематической помощи со стороны государства. «Любовь к своему месту жительства (т.е. патриотизм) главным образом проявляется там, где элементы модернизации не отменяют насильственно действующие традиции. Такие города, где, наоборот, традиции поддерживаются и развиваются, иногда преобразовываются в соответствии с инновациями, которые проникают в нашу жизнь, и процесс этот объективный, а

[158] Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму // ВЦИОМ: Новости. URL: https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu (Дата обращения 12.03.2021)

не искусственный»[159]. Таким образом, экологические практики молодежи находятся в постоянной коннекции с другими сегментами общественной жизни.

Важным условием распространения и внедрения экологических практик в России среди представителей молодежи является их добровольность. Поэтому, на наш взгляд, ключевую роль в создании и продвижении экологических практик молодежи играют волонтерские сообщества и организации. Именно они выступают посредниками между молодыми людьми и государством, так сказать, аккумулируя в себе как вертикальные, так и горизонтальные связи. В пункте активной деятельности волонтерских организаций в наиболее полной мере может быть реализовано сотрудничество между государством и институтами гражданского общества. При этом государственное финансирование подобных организаций по-прежнему оставляет много вопросов, связанных с прозрачностью необходимых бюджетных расходов.

Вместе с тем для финансирования волонтерского экологического движения необходимо привлекать средства частных инвесторов, заинтересованных в формировании позитивного образа своих корпораций внутри страны. Однако, в России искомого результата не всегда возможно добиться без решительной позиции и «принуждения» крупных корпораций со стороны государства. Дополнительные трудности также связаны с тем, что большинство российских корпораций либо официально являются государственными компаниями, активно реализующими национальные проекты, либо очень сильно аффилированы с представителями высшей бюрократии. При этом важно признать, что включение отечественного бизнеса в экологические проекты довольно сильно ограничено нахождением России под целым рядом западных (экономических) санкций, серьёзно препятствующих внедрению в экономику более совершенных экологических технологий. Не секрет, что и сильная зависимость экономики страны от экспорта углеводорода также существенно блокирует перспективы массовой экологизации современного российского общества.

---

[159]Халий И.А. Модернизация и патриотизм: есть ли между ними связь? // Гуманитарий Юга России. 2017. №3. С.55-56.

Тем не менее, молодежная политика в стране в настоящее время уже подкреплена соответствующей юридической базой, позволяющей активно развивать экологические практики молодежи, как на федеральном, так и региональном уровнях. Вместе с тем, именно на плечи молодого поколения россиян ложится задача осознания необходимости проведения широкого спектра природоохранных мероприятий в собственной повседневной практике, включающей в себя также и гигиенические аспекты природоохранной деятельности.

В контексте государственного управления и правового регулирования экологических проблем уже пришло осознание проведения соответствующих политических реформ, направленных на предоставление регионам страны большей свободы в плане мониторинга и решения экологических проблем, исходя из собственной (региональной) специфики и имеющихся ресурсов. Для этого необходимо ещё в большей степени привлекать местную молодежь к природоохранной деятельности, тем самым закладывая дополнительную основу под фундамент регионального патриотизма.

«К настоящему моменту Россия уже провела ряд политических реформ в сфере государственного управления охраной окружающей среды. Были приняты серия федеральных законодательных актов, а также политические инициативы, включающие ряд решений, направленных на формирование экономического инструментария, децентрализацию и передачу властных полномочий на региональный уровень, повышающие информированность гражданского общества и более широкое участие в осуществлении природоохранных мероприятий»[160]. При этом важно сформировать на уровне государства и общества понимание того, что экологические практики молодежи – это, своего рода, направленные инвестиции в человеческий капитал.

Социальная активность молодежи всегда мотивирована. Экологические практики как тип социальной активности не являются исключением.

[160] Токарев А.С. Практика взаимодействия политических институтов и экологического движения в России // Власть. 2017. Т. 25, № 8. С. 90.

Экологическое движение может представлять перспективное направление для построения собственной успешной карьеры и возможной легальной политической социализации. На этом фоне исследователи фиксируют определенный рост интереса к экологическим практикам, которые могут вовлечь молодежь в природоохранную деятельность, повысив качество управления экологическими процессами на местах[161]. В данной связи значительная роль отводится лидерам молодёжного экологического движения, чья деятельность способна оказать большое влияние на распространение экологических практик в молодежной среде, на превращение их в массовое социальное явление, успешно конкурирующее с другими социальными практиками молодежи. Большое значение представители молодежи придают степени креативности, нешаблонности подхода к решению различных экологических проблем или реализации экологических инициатив. В этой связи И.В. Гордин и Е.В. Рюмина справедливо говорят о так называемых мероприятиях максимального экологического эффекта.

«Эмоциональная и интеллектуальная привлекательность природоохранного проекта резко возрастают при наличии в нём нетривиального, необычайно эффективного концептуального хода, некоей «изюминки», максимизирующей эффект. И она обязательно должна «выигрышно» прозвучать в постановке задачи.

Рассмотрим в этом плане широкий прогрессивный класс природоохранных проектов, решаемых технологиями утилизации производственных и бытовых отходов. В этих проектах отходы не только нейтрализуются в плане вредности для человека и природы, но и создают новую материальную ценность.

Удачные проекты повторного использования каких-либо отходов в производстве высококачественных товаров всегда производят большое впечатление. Выше мы неоднократно отмечали эти эколого-экономические успехи промышленного и сельскохозяйственного производства. Совсем свежий символический факт, демонстрирующий «олимпийский взлёт» принципов

---

[161] Финогентова А.В., Ситникова Е.М. Совершенствование системы государственного обеспечения качества окружающей среды // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. № 2 (84). С. 83-94.

экологизации: медали Олимпийских игр 2021 г. в Токио изготовлены из переработанной бытовой электроники. Целевой сбор сломанных и устаревших компьютеров и смартфонов организовали жители японской столицы. И подиум, на котором будут вручаться эти 5000 медалей, тоже символически изготовлен из переработанного пластика». [162]

Можно назвать эти проекты проектами двойного эффекта – и природу охраняют, и создают определённую социально-экономическую ценность. Поскольку эффективное использование отходов уменьшает необходимость вовлечения в производство первичных природных ресурсов, то можно говорить об утилизации отходов как и о двойном экологическом эффекте.

Если во всём пространстве проектов двойного экологического эффекта выделить те, которые вызывают наибольший энтузиазм у экологов, общественности, «зелёных» движений, населения, то это проекты, в которых из отходов создаются не прагматически полезные вещи, не товар, а ценность природная, гармонично вписывающаяся дополняющим звеном в единое природное пространство. Когда из отходов создаётся некий новый элемент природной среды, некая высокая природно-рекреационная, природно-эстетическая ценность. Это те природоохранные проекты, которые, ликвидируя экологическую угрозу (превращая экологический «минус» в экологический «ноль»), идут дальше: превращают экологическую угрозу в прямое природное приобретение. В суммарном итоге превращают экологический «минус» в экологический «плюс»».[163]

Наличие в распоряжении граждан современных информационных технологий позволяет им самостоятельно осуществлять мониторинг экологических проблем и самим выступать в роли источников подобной информации. В данной связи важно учитывать, что личностная заинтересованность молодых людей в экологических мероприятиях связана часто

---

[162] Гордин И.В., Рюмина Е.В. Экологизация социально-экономических процессов. Москва, 2021. С. 208-209.

[163] Там же.

с желанием общаться, поиском близким людей, устройством любовной жизни, тогда как для представителей старшего поколения экологические практики в большей степени связаны с работой и профессиональной карьерой. В контексте всего вышеизложенного мы полагаем, что необходимо закрепить правовой статус экологических практик молодежи, чтобы в дальнейшем избежать их радикализации в сторону возможного экологического (субкультурного) экстремизма. Ведь для того, чтобы быть ответственным субъектом в сфере экологической политики, не обязательно отрицать достижения цивилизации и становиться в жёсткую оппозицию по отношению к действующей власти.

Вместе с тем, само государство способно создать адекватные экологические программы, способные рекрутировать в свои ряды именно увлеченных данной проблематикой людей. В данной связи исследователи, отмечают, что трудно «не учитывать, что в молодежном возрасте жизненные цели только формируются и осознания значимости инновации для развития личности молодого человека и продвижения общества вперёд в какой-то систематической форме еще не может сложиться, если только нет столь мощных факторов быстрого взросления, которые целое поколение способны освободить от инфантильности в определении жизненных целей (война, революция и т. д.)»[164]. В современном российском обществе, однако, пока не обнаруживается факторов (резких или даже экстремальных), способствующих быстрому взрослению молодежи, тем более учитывая высокий уровень инфантилизации социума в целом, что также отражает общемировые тенденции. Поэтому перед институтами социализации по-прежнему стоит задача сделать рассматриваемые практики привлекательными и порой просто интересными для представителей молодежи всех возрастов. При этом вряд ли возможно абсолютно переключить внимание молодежи с гаджетов на проблемы, возникающие при эксплуатации природы и взаимоотношениях с окружающей средой в повседневной жизни – скорее, необходимы варианты использования приверженности молодежи к средствам виртуального общения для

[164] Луков Вал. А. Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания: науч. монография. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. С. 128.

актуализации экологической проблематики и активизации личной экологической позиции.

Экологические практики молодежи являются во многом инновационными и способствуют становлению новых экономических трендов[165]. Они могут способствовать накоплению и развитию человеческого капитала, выступать важным средством сбережения как природных, так и человеческих ресурсов. «Современные экономика и общество в развитых странах все в большей степени становятся креативными (творческими), главными продуктами которых являются новые идеи и инновации в различных областях деятельности. Человеческий капитал становится основным источником экономического развития и мирового лидерства. Успешность стран будет обуславливаться качеством граждан, интеллектуального, духовного и морального состояния общества. Вызовом для России является переход с сырьевого сценария развития экономики на построение инновационной экономики, основанной на знаниях»[166]. Сложно представить возможный уход от реализации сырьевого сценария в отечественной экономике без сопровождения возможных инноваций экологическими практиками молодежи, которые выступают основой их социального и инновационного развития.

Курортные регионы страны, особенно расположенные на побережье, имеют определенные преимущества внедрения экологических практик в молодежную среду, поскольку молодые люди способны проводить свои (согласованные с региональным правительством) мероприятия в благоприятных климатических условиях. К тому же рекреационные ресурсы, которыми располагают курорты, обладают особой, в том числе и коммерческой ценностью, существенно предохраняющей их от хищнического использования и истощения. Активная работа с молодежью в плане приобщения их к экологическому мониторингу и

---

[165] Медведев: цифровая экономика требует корректировки законодательства // ТАСС. 27 июня. URL: http://tass.ru/ ekonomika/4368611 [архивировано в WaybackMachine]. (Дата обращения 12.12.2020)

[166] Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р. URL.: http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf. (Дата обращения 28.02.2020)

природоохранным практикам постоянно проводится в республике Крым. Так, например, «указом главы Крыма Сергея Аксёнова утверждено положение «О формировании Молодежного актива РК. В соответствии с Положением, приказом Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым утверждён состав Молодежного актива РК, одним из направлений деятельности которого является экология»[167]. Таким образом, региональная специфика эксплуатации природных ресурсов может оказаться определяющей для каждого отдельного случая. Ясно, что, например, на территории РК экологические практики и природоохранная деятельность молодежи будет существенно сопрягаться с региональным развитием уже имеющейся туристической отрасли.

В массовом сознании современных россиян по-прежнему сильно убеждение, что именно государство и соответствующие службы (получающие отдельное финансирование) должны заботиться об экологической ситуации, тогда как гражданское общество скорее должно брать на себя функции надзора и контроля над исполнением задач муниципальных и региональных учреждений.

Вызывает вопросы прозрачность деятельности фирм, реализующих утилизацию различных отходов, действующих в сфере переработки мусора на правах монополий, причём таких, которые приходят в регионы посредством связей с федеральным центром, вытесняя из «мусорного» бизнеса местных бизнесменов. К тому же официальные власти в свою очередь не спешат строить современные мусороперерабатывающие комплексы, внедряя на местах инновационные (преимущественно западные) технологии, поскольку срок коммерческой окупаемости подобных предприятий довольно высок.

Тем не менее, практики утилизации отходов собственного существования должны внедряться в молодежную среду в одном ряду с практиками экологического потребления и досуга. «Активное вовлечение – это прежде всего

---

[167] Молодежь Крыма проявляет активную жизненную позицию в вопросах охраны окружающей среды республики. URL: https://crimea.kz/332766-Molodezh-Kryma-proyavlyaet-aktivnuyu-zhiznennuyu-poziciyu-v-voprosah-ohrany-okruzhayusheiy-sredy respubliki-Sologub.html (Дата обращения 12.12.2020); Акция «Крым-регион экологической безопасности и чистоты». URL: https://crimea-news.com/society/2020/02/15/610030.html (Дата обращения 13.02.2021)

участие в таком прозаическом деле, как раздельный сбор бытовых отходов. Здесь управление, помимо агитации и пропаганды, включает хотя бы минимальную действенную активность организаторов»[168]. Вместе с тем, чтобы добиться соответствующих успехов в обеспечении экологической безопасности, необходимо уже сейчас автоматизировать процесс раздельного сбора бытовых отходов с опорой именно на молодежь, которая становится триггером внедрения в общественную жизнь экологических практик.

При этом экономические последствия внедрения вышеописанных практик вызывают отчасти пассивное сопротивление и недовольство в молодежной среде. Наиболее чувствительное напряжение, например, по вопросам раздельного сбора ТКО, напрямую связано с нежеланием молодых людей оплачивать из собственного кармана («кем-то придуманные») экологические инновации. Можно привести пример опроса молодежи Кубани: «при «скорее отрицательном, чем положительном» отношении к программе доля нежелающих платить больше за коммунальные услуги составила 100 %, при «нейтральном» – 61,8 %, при «скорее положительном, чем отрицательном» – 44,9 % и при «положительном» – 41,7 % опрошенных. Чем лучше респонденты относятся к программе раздельного сбора ТКО, тем чаще они соглашаются на экономические компромиссы. Тем не менее даже положительное отношение к экологическим инновациям, о чем говорят представленные данные, еще нельзя считать гарантией готовности молодежи нести дополнительные расходы за раздельный сбор бытового мусора»»[169]. В данной связи важно отметить, что определенного рода отторжение экологических инноваций во многом вызвано общим, в том числе и информационном фоном «сложной» экологической ситуации в нашей стране и дефицитом справедливого наказания в отношении лиц, совершающих масштабные экологические преступления.

---

[168] Якобсон А.Я., Бацюн Н.В. Экологические аспекты качества жизни… С.214.

[169] Пупкова Ю. В. Отношение молодежи к проэкологическим практикам раздельного сбора твердых коммунальных отходов // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 4 (60). С. 45.

Проведённый нами анализ экологических практик современной российской молодежи позволил выявить три основные отрасли их применения и реализации в практической жизни общества, которые в целом соответствуют глобальным трендам.

Экологические практики молодежи носят:

- потребительский характер, связанный с выбором экологически чистых, натуральных товаров, причём более высокий уровень подобных практик включает в себя мониторинг производителей (товаров, брендов и услуг) на предмет их экологического имиджа;

- природоохранный характер, то есть когда молодые люди, зачастую являющиеся участниками различных волонтерских движений, активно задействуются в экологических мероприятиях, которые одновременно являются и актуализацией просветительских и патриотических проектов; к природоохранным можно отнести и повседневные практики утилизации отходов;

- досуговый характер, когда молодые люди систематически используют своё свободное время для отдыха и восстановления как телесных, так и душевных сил на природе или в местах, отведённых под лесопарковые зоны, сюда же относится защита и общение с животными и разнообразные формы экологического туризма, в результате которого происходит знакомство с природой региона.

Вместе с тем важно отметить, что экологические практики молодежи не носят системного характера, не являются имплементированными в повседневность, не стали габитусом социального поведения. Будучи экономически детерминированными, экологические практики оформляются в принципиально иной мотивационный и содержательный формат, который именно для молодежи как наиболее прагматично воспринимающих современную реальность рыночного общества (своей социализационной среды) воспринимается естественным и востребованным.

Можно вспомнить, как ещё в недавнем прошлом люди не могли себе представить, что нужно будет отдельно оплачивать (и заказывать) покупку чистой

питьевой воды. В настоящее время многие из вышеописанных практик уже стали нормой, и тем более представители молодого поколения уже не представляют, как можно пить воду из доступного крана (конечно же, вышеприведенный пример сильно зависит от региональной специфики, поскольку качество воды в нашей стране сильно варьируется в зависимости от региона). При этом, существенную роль в сопротивлении молодежи внедрению экологических практик выступает чувство недоверия по отношению к местной и во многом федеральной власти. Так, например, довольно распространенным в среде молодежи является взгляд, что экологические практики (связанные с утилизацией отходов) преследуют, в первую очередь, экономические интересы заинтересованных служб и лишь в последнюю очередь направлены на реальное обеспечение экологической безопасности граждан.

Таким образом, можно сделать ключевой вывод: развитие экологических практик молодежи в перспективе предполагает не только учёт нового формата социальной активности молодежи, мотивированной вполне конкретными установками - материальными, карьерными, досуговыми и т.д. Речь идёт о том, что развитие экологических практик молодежи возможно только с опорой на новый формат ее экологической социализации посредством формирования у неё соответствующей духу времени и феноменологии молодежной субъектности экологической культуры. Экологическая культура прежнего общества, не знавшего рыночной культуры и примата потребительских ценностей, не является понятной и воспринимаемой молодежью, выросшей в принципиальной иной социокультурной и социально-экономической среде.

Зачастую спектр распространённых экологических практик, в частности, среди молодежи, достаточно сильно отличается в различных странах, или же регионах одной страны, чему обычно способствуют определенные устойчивые (менталитет, традиции) и контекстуальные факторы. К примеру, американская и европейская молодежь достаточно часто обращается к практикам так называемого

шеринга[170] (обмен товарами, одеждой, техникой в специальных центрах, использование подержанных вещей и мебели), а также считает проявлением экологичности в поведении потребление водопроводной воды вместо бутилированной[171].

В предыдущем параграфе мы анализировали ситуацию с существующим дисбалансом в соотношении «установка к экологическому поведению – реальное участие в экологических практиках», основанному на результатах исследований, проведенных среди студенческой и работающей молодежи Юга России. Если обратиться к данному вопросу в ракурсе задачи типологизации наиболее распространенных среди молодежи Юга России экологических практик, следует отметить, что данные качественных и количественных исследований дают похожую картину относительно результатов (Таблица 11).

Таблица 11 Типы экологических практик молодежи Юга России

Тип практики	Данные фокус-групп	Данные опроса
Природоохранные	Сортировка мусора Субботники Очистка русел рек, береговой линии Сбор макулатуры, металлолома	Сортировка мусора Субботники Сбор макулатуры
Потребительские	Отказ от пластика Выбор экологически чистых товаров Отказ от одежды из меха/кожи Выбор безопасной упаковки / отказ от упаковки Экономия ресурсов	Отказ от вредной бытовой химии и пластика Выбор безопасной упаковки Экономия ресурсов
Досуговые	Повышение экологической	Участие в экологических

[170] Chappells H., Trentmann F. (2015) Sustainable consumption in history: Ideas, resources and practices. In: Reisch L. A. (eds.) Handbook of research on sustainable consumption. Cheltenham: Edward Elgar Publishing: 51–69

[171] Balundė A., Perlaviciute G., Truskauskaitė-Kunevičienė I. Sustainability in youth…P.3

	грамотности (чтение книг, просмотр фильмов) Участие в квестах/ флеш-мобах, праздничных мероприятиях Помощь бездомным животным Здоровый образ жизни Экологический туризм Выбор экологически чистого места отдыха и проживания	мероприятиях *(участникам опроса не предоставлялось расшифровок досуговых практик, однако то, что в варианте «Другое» ни один участник не назвал никакой дополнительной практики, в том числе досуговой, свидетельствует о небольшом их распространении, или же, неосознанности экологической функции таких практик)*

Результаты опроса позволяют выстроить следующую иерархию популярных экологических практик. Отвечая на вопрос об известных и поддерживаемых с точки зрения наибольшей эффективности и возможности участия практиках, респонденты выделяют, в первую очередь, сортировку мусора (42,53 %), отказ от вредной бытовой химии (36,12%) и пластика (31,96%), экономию воды (32,31%), выбор безопасной упаковки (31,96%), участие в субботниках (30,64%) и сбор макулатуры (29,16%). Вариант «Принимать участие в экологических мероприятиях» представлен почти 21% опрошенных. С одной стороны, это подтверждает реальность картины молодежного активизма в вопросах экологии, так как практически совпадает с результатами ответа на другой вопрос анкеты – «Принимаете ли Вы участие в различных экологических акциях, мероприятиях?», на который положительно ответили 19,10% опрошенных. С другой стороны, меньшие показатели в выборе этого варианта, сформулированного намного более общим образом, свидетельствуют, по нашему мнению, о том, что молодые люди склоны к выбору конкретных вариантов действий, если речь идёт об эффективности поведения.

Данные опроса в основном коррелируют с мнениями участников качественного исследования, позволяя при этом проанализировать и факторы присутствия данных практик в молодежной повестке:

– мероприятия по раздельному сбору мусора (но не по вторпереработке), помощь бездомным животным (факторы – чаще всего в информационном поле, наглядность, увеличивающаяся доступность).;

– сбор макулатуры (фактор – организация, активизм, патриотизм, экономическая выгода);

– приобретение экологически чистой продукции (фактор – забота о здоровье, мода);

– выбор экологичной упаковки или отказ от упаковки товара (часто – чисто экологическая мотивация, в ряде случаев – экономическая выгода);

– отказ от пластика в пользу шопперов, многоразовых ёмкостей и т.п. (фактор – мода, желание выделиться, экономия);

– субботники, уборка территорий (фактор – организация, активизм, патриотизм);

– высадка деревьев (фактор – активизм, патриотизм);

– выбор экологичного места отдыха и проживания (фактор – забота о здоровье, престиж).

Важно отметить, что в результате уточнения результатов массового опроса молодежи в ходе последующих качественных исследований было обнаружено, что многие респонденты, выбирая пункт «Сортировка мусора», в большинстве случаев подразумевают под этой практикой раздельную утилизацию бытовых отходов в несколько контейнеров, расположенных вблизи места проживания. О подготовке отходов к вторичной переработке (что является чрезвычайно эффективным средством уменьшения антропогенного воздействия на окружающую среду, но предполагает знания в области значения маркировок, правил разделения элементов отходов, таких, к примеру, как отделение пластиковых бутылок и крышечек от них), речь идёт в единичных случаях. Это в очередной раз иллюстрирует проблему недостатка знаний о тех аспектах

экологической деятельности, которая делает её максимально эффективной и направленной.

В ходе систематизации информации об экологических практиках молодежи Юга России сформировались также следующие основания для их типологии:

– по сопутствующей функции (помимо экологической): образовательные (просветительские), имиджевые, бытовые, выгодоприобретающие;

– по степени финансового бремени: безвозмездные, возмездные, затратные;

– по формату включенности в практику: те, к которым можно присоединиться, те, которые нужно учреждать, те, которые реализуются без конкретной инициации – по привычке, контексту и т.п.

– по субъекту инициации практики – государственные, гражданские, личные;

– по пространству формирования – реальные и виртуальные (Интернет-практики).

Институциональный и типологический анализ сферы формирования и развития экологических практик российской молодежи позволяет прийти к выводу, что экологические практики молодежи Юга России развиваются в логике глобальных тенденций, классифицируясь по степени распространенности и востребованности среди молодых граждан страны на: *потребительские,* заключающиеся в поиске и выборе экологичных товаров и услуг, мониторинге производителей брендов на соответствие экологическому имиджу; *досуговые,* связанные с экологическим туризмом, спортивными мероприятиями на природе, защитой и помощью бездомным животным; *природоохранные* - участие в волонтерском движении, реализация экологических и патриотических проектов регионального и федерального значения, а также практики повседневной утилизации отходов и раздельного сбора мусора. Экологические практики молодежи Юга России можно также типологизировать по таким основаниям, как сопутствующая функция, степень фининсового бремени, формат включенности в практику, субъект инициации и пространство формирования.

Вместе с тем, экологические практики молодежи Юга России не носят системного характера, не являются имплементированными в повседневность, не стали габитусом социального поведения. Будучи экономически детерминированными, экологические практики оформляются в принципиально иной мотивационный и содержательный формат, который именно для молодежи как наиболее прагматично воспринимающих современную реальность рыночного общества (своей социализационной среды) является естественным и востребованным. Развитие экологических практик молодежи в перспективе предполагает не только учет нового формата социальной активности молодежи, мотивированной вполне конкретными установками (материальными, карьерными, досуговыми и т.д.), но и новый формат экологической социализации молодежи посредством формирования у неё соответствующей духу времени и феноменологии молодежной субъектности экологической культуры.

Можно также заключить, что на сегодняшний день в ней складываются своего рода две параллельные реальности: первая – в которой наличествуют экологические движения, креативные идеи, активизм и сознательность, но она реальна для очень ограниченного круга молодежи – пришедшей в нее благодаря примеру значимых других, самовоспитанию и самообразованию, вовлеченной в волонтерство и эко-потребление благодаря ситуационно эффективной экологической пропаганде, прагматическим соображениям или личному опыту, отдельным энтузиастам от образования и общественной деятельности, сумевшим оказать сильное влияние на формирование ценностей, установок и практик молодого человека или группы молодежи. И вторая реальность, значительно более обширная – где экологическая политика реализуется декларативно, экологический активизм подавляется бюрократическими процедурами, результативность мероприятий, направленных на развитие экологической культуры и стимулирование экологического поведения молодежи фиксируется благодаря формальным показателям, а экологический энтузиазм блокируется рядом барьеров.

Можно вспомнить в этой связи замечание Ю.А. Зубок[172], что характерной чертой молодежной политики в современной России является, помимо прочего, и то, что в фокус внимания государственных программ и институциональных практик регулирования молодёжного сегмента попадают в основном представители «полярных» групп молодежи – либо маргинальная, подверженная разного рода девиациям, на которую направлены усилия по позитивной ресоциализации, либо талантливая и активная, требующая разного рода поощрений и инвестиций. Основная же масса молодежи, не проявляющая признаков девиантного поведения, но и не демонстрирующая выдающихся способностей в какой-либо сфере общественной жизни, не является предметом пристального внимания с точки зрения поиска оптимальных «рычагов» воздействия на поведение. Представляется, что данная тенденция имеет место и в сфере формирования и развития экологического поведения российской молодежи.

Выводы по главе 2.

Анализ результатов проведённого исследования показал, что в системе ценностей большинства представителей молодежи Юга России экологические ценности присутствуют, однако не занимают доминирующих позиций и зачастую представлены декларативно, что способствует инерции преобладания потребительской парадигмы по отношению к экологии. В то же время, в молодежной среде формируются новые экологические уклады, где наивысшую ценность имеет гармония взаимоотношений человека и природы, однако, формированию массовой экологической культуры препятствует ряд барьеров. Наряду с высоким уровнем озабоченности экологической проблематикой фиксируется недостаток базовых экологических знаний и низкая степень информированности о экологических организациях и мероприятиях региона и страны в целом, а также о доступных экологических практиках. В суждениях молодых людей о круге ответственных за положительные экологические

[172] Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М.: Норма. 2020. 304 с.

изменения лиц и институтов выявляются элементы эклектизма, соединяя осознание личной ответственности каждого человека за свой экологический статус с убежденностью в том, что без ужесточения контрольных функций государства и усиления санкций за нарушение природоохранного законодательства весомые успехи в деле массовой экологизации поведения невозможны.

Можно также заключить, что экологические практики молодежи Юга России на сегодняшний день не носят системного характера, не являются имплементированными в повседневность, не стали габитусом социального поведения. Помимо трудностей с информационной и инфраструктурной доступностью наблюдается также проблема устойчивости мотивационной сферы молодежи, осуществляющей выбор между экофильными и экофобными действиями. Исключительно экологическая мотивация практически не встречается в качестве основания для экологического поведения. Наиболее приближенной к ней можно считать ориентацию на очевидную пользу окружающей среде и обществу, которую приносят личные экологические действия. В то же время, соединение экологической мотивации с какой-либо еще, в контексте значимости для молодых людей, демонстрирует позитивное влияние на динамику и системность экологических практик. Наибольшую востребованность имеют практики, связанные, помимо пользы для природы, с возможностью получения поощрения, экономической выгоды, соответствия моде, понятиям об имидже и личной популярности. Таким образом, развитие экологических практик молодежи в перспективе предполагает учет нового формата её социальной активности, мотивированной вполне конкретными установками (материальными, карьерными, досуговыми и т.д.).

Глава 3 Институциональное измерение формирования экологического поведения молодежи Юга России

3.1 Семья как институт формирования экологического поведения молодежи Юга России в современных условиях

Во взаимодействии экологической культуры и экологических практик обнаруживается диалектическая взаимосвязь, поскольку экологическая культура через показатели ценностно-ориентирующего порядка детерминирует выбор наиболее актуальных и приемлемых для индивида экологических практик, обусловливает степень реальной вовлеченности в них, или же, наоборот, силу противодействия возможному участию.

Экологические практики в своей совокупности также оказывают влияние на изменение окружающей действительности, культурного поля, а, следовательно, и экологической культуры. В нашем исследовании экологические практики рассматриваются как целенаправленные и осмысленные действия индивидов, направленные на преобразование природной среды либо на поддержание в состоянии, достаточном для естественного воспроизведения ее основных параметров.

Как уже упоминалось, данная интерпретация во многом исходит из веберовской трактовки социального действия как осмысленного, имеющего определенные целевые установки и сформированного в пространстве культурного мира, содержащего определенные образцы, модели поведения как ожидаемого со стороны общества.

Такой подход часто проявляется и в исследованиях, посвящённых социальным действиям экологической направленности. К примеру, М.В. Рыбакова отмечает, что социальные экологические практики – это система индивидуальных и коллективных действий, обусловленных состоянием культуры

и уровнем развития общества, изменением характера взаимодействия человека и общества с природной средой.

В практиках отражается одновременное присутствие объектнопредметной и духовной сфер жизнедеятельности. Именно в них проявляется феномен человека как биологического и социального существа, эволюционирует структура связей человека и общества с окружающей средой, вырабатываются экологические отношения и потребности, формируется экологическое сознание человека[173].

Темы семьи и экологии начинают пересекаться в поле социального знания относительно недавно, формируя один из специфических подходов к её изучению – биоэкологический.

Впервые такую тематику привнесла в своё исследование Элен Ричардс, обозначив дом и семью как главную среду для выживания человека, при этом особую важность, по мнению Ричардс, имело повышение уровня экологических знаний[174], как залог успешной адаптации к изменяющимся условиям среды.

Долгое время концепт адаптации был основой в исследованиях, посвященных теме семьи в окружающей среде, к примеру, в работах представителей Чикагской школы экологии человека исследовалась проблема адаптации института семьи к такому новому формату среды обитания, как город.

Ю. Бронфенбреннер, определяя семью в рамках популяционного подхода как биосоциальную систему и первичную среду развития ребёнка определял, что во взаимодействии с окружающей средой семья превращается в семейную экосистему, и начинает существовать в общей системе поиска равновесия между численностью популяции и ресурсами среды. Он также определяет семью как основной адаптивный механизм, как с точки зрения индивидуального развития, так и макроорганизации. Не черты личности и способности, считает Бронфенбреннер, определяют поведение человека, а взаимодействие этих черт с окружающей средой. Актуальность такой трактовки возрождается в ряде

---

[173] Рыбакова М.В. Социальные экологические практики как условие модернизации России // Социально-гуманитарные знания. 2012. С. 273-279.

[174] Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи. М.: Институт социологии РАН, 2010. С. 123.

социально-психологических и социологических теорий, подобных теориям Пола Стерна, указывающим на важность учета контекстуальных факторов взаимодействия человека или его общности с окружающей средой.

Подход к определению семьи как собственно экосистемы также встречается в неклассических направлениях социологии и социальной философии, к примеру, в рамках направления экософии проводятся параллели семьи с экосистемой, исходя из того, что экосистема – это всегда двойная, или бинарная система, восходящая к биному инь-ян, его же простейшей формой, или иногда аналогом, выступает семья[175].

Семья как никакой другой социальный институт, вовлечена в диалектику взаимовлияния экологической культуры и экологических практик, поскольку, формируя экологическую культуру, формирует и предпосылки для участия в экологических практиках, а также обеспечивает непосредственное осуществление некоторых их них. Экологические практики, в свою очередь, укореняясь в традициях конкретной семьи, влияют на уровень экологической культуры, обеспечивают её преемственность и развитие, формирование устойчивой совокупности социально значимых черт. Таким образом реализуется одна из определяющих для института семьи функций – социализационная, тесно связанная также с воспитательной функцией. Поэтому в рамках нашего исследования влияние института семьи на формирование экологического поведения российской молодежи анализируется через ряд индикаторов, в частности через индикатор экологического воспитания, предполагающий анализ не только информационно-познавательного и эмоционального (что больше характеризует влияние данного института на экологическую культуру молодого человека), но и деятельностный параметр, позволяющий сделать заключение о значении семьи в решающем акте перехода от оценочно-декларативного к деятельностному уровню экологического поведения.

---

[175] Шефель С.В., Шилин К.И. Русская социология будущего. Первая энциклопедия третьего тысячелетия. Т.2. / с уч. В.М. Пирогова. М. : РИЦ ИСПИ РАН. 2000. С. 351.

В пространстве научного обсуждения преобладают подходы, позволяющие ориентироваться на утверждение о том, что результативность социализации личности обусловлена объективными и субъективными факторами: во-первых, тем, как индивид осваивает социальные нормы и культурные ценности, во-вторых, тем, как общество передает их индивиду[176], и позволяет определить экологическую социализацию как процесс освоения индивидом экологических ценностей, норм поведения, основанных на экологических императивах и способах социальной жизни, способствующих формированию субъектно-личностных ориентаций в отношении экосистемы на основе экологических законов и правил.

В научном дискурсе по указанной проблеме преобладают мнения о значительной роли семьи в формировании экологического поведения человека, в частности, представителя молодого поколения. Особенности процесса экологической социализации соотносятся, как правило, с общими тенденциями в развитии семьи, поскольку экологическая социализация контекстуально связана с процессом общей социализации личности. Соответственно, деструктивные процессы или кризисные явления, препятствующие формированию целостной и функционально полноценной системы семейной социализации, неминуемо отражаются и на её экологическом формате. Поэтому особую ценность приобретают концепции, позволяющие изучать семью с позиций тезаурусного[177], ресурсного[178] и трансформационного[179] подходов, обеспечивающих возможности определения конфигураций передачи социального опыта, социализационного потенциала среды в контексте эволюции института семьи.

---

[176] Ковалева А.И. Методологические проблемы исследования социализации // Гуманитарные науки: теория и методология. 2012. № 2. С. 19.

[177] Ковалева И.А. Тезаурусная концепция социализации // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 348-353.

[178] Щеглов И.А. Ресурсный подход к социализации в социологии как альтернатива. Гуманитарный вестник. 2017. № 8. С. 1-10

[179] Верещагина А.В. Трансформация института семьи и демографические процессы в современной России. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. 264 с.

Семья является одной из приоритетных ценностей для жителей России, в том числе для молодых россиян, что неизменно выявляется в ходе социологических исследований.

Ж.В. Чернова и Л.Л. Шпаковская в экспертном комментарии к масштабному исследованию ВЦИОМ на тему семьи и родительства отмечают, что «ценность семьи возрастает, поскольку семья позволяет не только аккумулировать различные ресурсы, но и отвечает потребности индивидов в эмоциональной близости и защищенности, обеспечивает ощущение стабильности и становится обязательным элементом нормальной биографии. В вопросе о субъективной оценке важности различных сфер жизни отношения в семье занимали второе место по количеству респондентов, отмечающих этот вариант ответа как «очень важный»» [180].

Семья, как следует из приведенных данных, воспринимается как важная жизненная ценность, занимая первые позиции в рейтинге, экологические же аспекты – далеко не первые. В то же время, представленные в предыдущих параграфах результаты опросов, полностью посвященных вопросам экологии, показывают достаточно высокий процент ответов в отношении определения природы как высшей ценности. По нашему мнению, это демонстрирует, насколько серьёзным ресурсом для воспитания экологической культуры, актуализации экологических практик и в целом формировании экологического поведения может выступить семья.

Число научных работ, посвященных изучению влияния семьи на ценностную и деятельностную стороны экологического поведения молодежи, ощутимо увеличилось в последние десятилетия, однако большинство сохраняет педагогическую[181] и общетеоретическую[182] направленность.

---

[180] СОЦИОДИГГЕР. 2020. Сентябрь. Т. 1. Вып. 2: Семья и родительство. С.15.

[181] Аутлева А. Н. Экологическое образование и воспитание в системе экологической социализации личности // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2013. № 2. С. 93-99.; Мингалеева М. Т. Роль семейного воспитания в формировании экологической культуры учащихся / М. Т. Мингалеева, З. А. Хусаинов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С.703.; Чермит К.Д., Аутлева А.Н., Бузаров К.И. Экологическая социализация личности в современном пространственно-временном континууме // Вестник Адыгейского государственного университета. 2014. № 4 (146). С. 83-89.

В рамках нашего исследования удалось посредством массового опроса респондентов из числа молодых людей выявить основные тенденции влияния на них компонентов экологизации (Таблица 12).

Таблица 12 Влияние компонентов экологизации на молодежь

Уровень	**Компонент**	**Доля в % от количества опрошенных**		
		Юноши	**Девушки**	**Общее по массиву**
Эмоционально-ценностный	Актуальная информации об экологических проблемах и обсуждение их возможных последствиях	9,55	31,55	41,10
	Лекции по экологической культуре	11,22	20,83	32,06
	Личный пример (семьи, друзей, родственников, преподавателя)	22,30	29,0	51,32
Оценочно-деятельностный	Участие в эколого-краеведческих проектах	12,24	3,60	15,85

Оказалось, что среди этих компонентов наибольшим влиянием пользуется личный пример, в том числе членов семьи, что вполне вписывается в традиционное представление о продуктивном влиянии семьи на подрастающее поколение на эмоционально-ценностном уровне, причем для юношей оно было более значимым, чем для девушек. При этом для девушек оно оказалось едва ли ни равноценным по сравнению с влиянием такого компонента как актуальное информирование об экологической проблематике, предлагаемое внешними источниками. Это особо значимо с точки зрения определения степени доверия молодежи именно к исходному источнику информации, вызывающей в данной связи значимый эмоционально-ценностный эффект, обеспечивающий, как правило, потенциально прочное и достаточно продолжительное воздействие на процесс формирования предпосылок для побуждения объекта такого качества

---

[182] Гусейнов О.М., Гусейнова Ж.О. Семья как агент экологического воспитания в условиях кризиса экологической культуры российского общества // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. Вып. 5. С. 218-224.; Серебрякова О.В. Роль семьи в процессе формирования экологической культуры российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 3. С. 50-54.

информирования к трансформации в субъекта креативного реагирования в форме осмысленного его участия в социально значимых экологических практиках.

Сходные результаты о характере воздействия на молодежь вышеуказанных компонентов экологизации выявлены и в ходе качественных исследований. Подтверждением этому служит, в частности, работа с фокус-группами.

Так, участникам фокус-групп было предложено пояснить есть ли кто-то, кто показал им пример в определении содержания понятий экологического и неэкологического поведения. В понимании представителей молодежи экологическое поведение связано, прежде всего, с осознанными действиями, не наносящими вред природе или действиями, которыми этот вред можно уменьшить.

Большинство информантов назвали именно семью тем пространством, в котором формируются основные экологические ценностные ориентации и благодаря которому молодой человек склонен впоследствии вовлекаться в экологические практики. Утверждения об этом можно классифицировать по степени убеждённости от безапелляционных: - *Безусловно, только семья, так как если бы меня не воспитывали родители и бабушка в духе того, что нужно беречь природу и как это делать, то, честно вам скажу, вряд ли бы на меня как-то сумели благотворно в этом плане повлиять государство или школа; (жен., 20 лет, Республика Крым)*; - *Семья – это основа общества, родители и их родители передают нам традиции и знания, которые мы должны хранить. Природа – то, что окружало их и окружает нас, и мы должны относиться к ней с уважением, как нам завещают старшие, чтобы и нашим детям было где жить (муж., 20 лет, Республика Адыгея),* до умеренных: - *Конечно, семья сыграла главную роль в моем воспитании в целом и в отношении к вопросам экологии тоже (жен., 21 год, Республика Крым); - В семье воспитываются основы отношения ко всему – к хорошему и плохому – и здесь смотря как конкретная семья развивается… если удобным и хорошим считается выкинуть пакет с мусором у обочины, например, тогда и дети не будут понимать, что тут плохого (муж., 22 года, Республика Адыгея).*

При этом показательно, что примеров конкретных блоков знаний, усвоенных от родителей или членов семьи, практически не нашлось, информанты в основном говорят об общем ценностно-нормативном влиянии и наглядных примерах: - *В тебя базу заложили, но это было уже так давно, что ты не помнишь, как это происходило, но просто помнишь, что нельзя мусорить, нельзя обижать животных, что нужно беречь природу…Потом, уже в школе рассказывают про экосистемы, в университете про правовые аспекты (муж., 20 лет, Республика Крым);*

- Я помню, когда мне было лет 7 и мы с мамой шли по улице, какой-то прохожий перед нами бросил мусор мимо урны, и мама не просто сказала мне, что это плохо, а выстроила какие-то грандиозные причинно-следственные связи, чуть ли не связала эту брошенную мимо урны шкурку от банана с глобальным экологическим кризисом…Может, это было и чересчур, но вот мне очень запомнилось и явно на меня повлияло (жен., 19 лет, Республика Крым);

- Меня отец часто брал на рыбалку, и хоть мы ловили рыбу, это вроде как не совсем экологично, но он всегда следил, чтобы мы не оставили после себя мусора, и вообще показывал, как это здорово, проводить время на природе, когда вокруг ничего искусственного, и что это нужно сохранять (муж., 19 лет, Ростовская обл.).

- Я бы вспомнила такой пример – это были где-то 2000-е, начало, особого благополучия не было от слова совсем, а наша кошка родила аж 5 котят, и родители переживали, как их потом прокормить, куда деть…И соседка сказала – так утопите, делов-то…И мама, помню, даже раздумывала над этим, плакала, но потом папе, и нам, сказала, что это жестоко и безответственно, и что как-нибудь все прокормимся, но лишать их жизни не имеем права… Так и получилось, котят пристроили, и мы запомнили…Ну, вот это – в ответе за тех, кого приручили. Я бы это отнесла к экологическому поведению. (жен.,20 лет, Ростовкая обл.)

Влияние семьи характеризуется многими из участников фокус-групп как базовое для формирования системы экологических ценностей в детстве, об

актуальном на сегодня воздействии на экологическое поведение, упоминают уже значительно меньше, а некоторые участники говорят уже о возвратном эффекте, когда их экологическая позиция, знания, навыки влияют на поведение родителей: - *Родители у меня любят природу, не мусорят, экономят воду, но вот, к примеру, батарейки выбрасывали в обычную урну, а я их приучила в специальные контейнеры выносить. Ёлку убедила не покупать каждый раз живую, а один раз красивую искусственную (жен., 22 года, Республика Адыгея)*; - *Мои родители любят, когда везде чисто, и, естественно, осуждают жестокое обращение с животными, или свалки, или там загазованность…но они считают, что если они платят налоги, то порядком, в том числе по части окружающей среды, должно заниматься государство. И, соответственно, оно не дорабатывает, если какие-то проблемы нерешенные в этой сфере, и от того, что кто-то один выберет шоппер вместо пакета, ничего не изменится. Но вот я показывал им, как люди в результате репостов привлекают внимание к проблемам, и вот уже какого-то живодера посадили, или браконьеров, или не дали парк вырубить под застройку. И они постепенно соглашаются, что и от нас много зависит (муж.,19 лет, Республика Крым).* Можно заключить, что в данном случае социализационная функция была осуществлена максимально успешно.

Вместе с тем, некоторые респонденты констатировали невыполнение социализационной функции семьей в аспекте формирования основ экологического поведения: - *Не помню, чтобы у нас когда-то поднималась тема экологии, это в школе есть эко-уроки, конкурсы какие-то помню, классные часы. Никто мне ничего не рассказывал о природе, а ездили только на море иногда, вот и вся природа (жен., 18 лет, Республика Адыгея).*

- *Не могу сказать, что семья на меня как-то влияла в плане того, что нужно беречь природу, такие темы никогда не обсуждались, хотя я думаю, что она должна влиять, это важно, на самом деле (жен., 19 лет, Республика Крым).*

Как видим, многие респонденты выделяют семью как основного агента экологической социализации, подчеркивая ее роль в формировании системы

ценностей и установок, то есть в оформлении экологической культуры как структурного компонента экологического поведения.

Показательным является то, что о необходимости участия семьи в формировании экологической культуры и экологического поведения в целом говорят даже те информанты, которые данного положительного влияния не испытали.

В отношении же экологических практик, спектр институтов, влияющих на формат экологического поведения, в оценках информантов расширяется. В качестве значимых агентов экологической социализации молодые люди выделяют школу, университет, а также виртуальное пространство, обозначая его как важный информационный и мотивационный ресурс.

Лишь несколько участников фокус-групп заявили, что чувствуют присутствие экологической «темы» на протяжении всей жизни благодаря семье, школе, вузу и работе. Однако, во всех случаях это было сопряжено с членством в общественных организациях экологического толка, вовлеченностью в волонтерскую деятельность (Республика Крым, Республика Адыгея), студенческий актив (Ростовская обл.), воздействием харизматичных преподавателей-энтузиастов, или с рекреационной направленностью трудовой деятельности (туризм, отельный бизнес, агробизнес).

Влияние личного примера, в особенности родителей, распространяется на актуализацию ряда экологических практики, в частности, в сфере потребления. Как показывают результаты недавних исследований здоровья подростков в аспекте качества окружающей среды, где в группу респондентов, в том числе, входили молодые люди 15 лет и старше, на экологическое поведение респондентов влияет отношение к окружающей среде их родителей. «Никогда» не выбрасывают упаковки и другой мусор на улицах 57,3% подростков из семей, в которых «всегда» при приобретении новых товаров задумываются о последствиях этого шага для окружающей среды[183]. Тот факт, что ценности общества

[183] Здоровье подростков и окружающая среда… С. 249.

потребления продолжают во многом оказывать влияние на поведенческие стратегии молодежи, обостряет внимание к проблеме оптимального соотношения интересов потребления и защиты окружающей среды в рамках конкретных экологических практик.

Упомянутые исследования подтверждают данный тезис, ведь потребитель своим поведением на рынке способен влиять на загрязнение окружающей среды, выбирая товары, производство и утилизация которых наносит ей наименьший ущерб. То, что в их семье «всегда» учитываются вопросы защиты окружающей среды, когда нужно приобрести вещи или избавиться от них, отметили 17% опрошенных, 37% выбрали ответ «иногда», 16,7% – «никогда», 14,5% – «меня это не интересует»[184].

В сравнении с такими институтами, как государство и система образования, семья ограничена масштабами экологических практик (если говорить об образовательных курсах, публичных акциях, молодежных движениях, научно-технических и инфраструктурных инновациях), но играет значительную роль в подготовке основы для включения в ряд таких практик и их востребованности.

Однако, и государству, и учебному заведению недоступно то, что может дать семья – уровень интимности в общении, преемственность в воздействии на формирование системы экологических привычек, категорий приемлемого и неприемлемого в аспекте экологического поведения для нового поколения, сила личного примера и стабильность в трансляции экологического опыта, при чем это проявляется как во влиянии родителей и родственников на молодого человека, так и в обратном направлении.

Можно говорить и о возможном негативном влиянии семьи на динамику участия в экопрактиках, и здесь речь уже идет об успешной реализации социализационной функции вторичной социализации, когда образовательное учреждение, государственные институты, СМИ или друзья приобщают молодого человека к определенным экологическим практикам, формируют все те уровни,

---

[184] Там же. С. 250.

которые должна бы формировать семья – интерес, озабоченность, комплекс знаний и эмоциональный фон по поводу определенных экологических тем. В семье же подобный энтузиазм может не найти отклика, а иногда и подвергнуться критике или осуждению, осмеянию. То есть может наблюдаться разница в уровнях развития экологической культуры, что в итоге несёт риск разочарования в актуальности и целесообразности экологических практик, может погасить зародившийся энтузиазм или вовсе отвратить от подобного формата поведения.

Результаты качественных социологических исследований, таким образом, дополняют информацию, полученную в ходе массовых опросов в отношении того, что о роли семьи и о важности её влияния в процессе формирования и развития экологического поведения молодежи говорят даже те информанты, кто этого влияния не ощутил, и, соответственно, выделяет такое влияние как перспективное, но нереализованное. Это в очередной раз говорит о необходимости самого пристального внимания к институту семейного экологического воспитания, его ресурсам и средствам.

В качестве особенности упомянутого конструктивного влияния можно также отметить все более активную трансляцию экологических ценностей и приобщение к экологическим практикам, проходящие по траектории от детей родителям. Здесь, как правило, наблюдается распространение экологического опыта, полученного молодыми людьми или детьми вне семьи, на семейную группу, а также передача новых знаний, касающихся, к примеру, достижений в сфере создания новых, более экологичных материалов, устройств, технологий, гаджетов, локациях природосберегающих объектов, природоохранных мероприятиях и т.п. Это также видится ценнейшим ресурсом формирования и развития экологического поведения, обеспечения регулярности его воспроизводства в деятельности не только для молодежи, но и для взрослого поколения.

Однако, в отношении влияния семьи на экологическое поведение молодого поколения наблюдается и ряд противоречивых моментов. Проведённые исследования показывают, что эффект воздействия семьи велик и фундаментален,

но результаты эпизодичны и ситуационны. То есть, есть молодые люди, которым «повезло» слышать от родителей или членов семьи нечто мировоззренчески определяющее в аспекте обращения с природой, её ценности и т.д., иметь перед глазами положительный пример отношения к животным, растениям, экосистеме в целом. Но это, как правило, не явилось результатом системной государственной политики, или влияния гражданского общества – часто приходится говорить лишь о локальных традициях конкретной семьи в нескольких поколениях, либо о личной заинтересованности кого-то из членов семьи, уделяющего время изучению вопросов маркировки продукции, спектра доступных экологических практик и занимающегося их организацией. При этом нет признаков превращения трансляции такого опыта в стабильный ресурс формирования экологической культуры и экологического поведения. Отсутствие системной работы в этом направлении, обеспечивающей связь множества важных для молодого человека факторов экологизации поведения – семейного, образовательного управленческого воздействия на личность, включения экологического компонента в сферу моды и последовательное его продвижение в этом направлении, учёт Интернет-сегмента в процессе трансляции экологической информации – все это сокращает спектр проявлений экологического поведения молодежи, угнетает зарождающийся энтузиазм и сводит на нет усилия отдельных социальных институтов в обозначенной сфере.

Подобные противоречивые характеристики зачастую порождают пессимистичные взгляды на семью как институциональную основу воспитания экологического поведения молодежи.

В частности, Е.Н. Новосёлова представляет ситуацию с экологическим воспитанием в семье как не вселяющую оптимизма. «Современные родители довольно серьёзно ограничены в средствах формирования основ экологической культуры у детей, основная причина этого в том, что они сами не всегда обладают достаточными для этого знаниям и, т.к. культура заботы о среде своего обитания в современной России практически отсутствует. Такая ограниченность знаний о последствиях грубого вмешательства человека в естественные природные

процессы, «деятельное невежество» в вопросах экологии, является одной их главных причин экологического кризиса. Печальнее всего то, что даже при наличии некого знания далеко не все родители готовы нести моральную ответственность за свои действия, наносящие ущерб природному окружению и, следовательно, не приучают к этому детей. К тому же, ввиду сильной занятости и постоянного цейтнота у родителей не всегда хватает времени на простое общение с детьми, что уж говорить о какой-то совместной природоохранительной работе, чтении книги или просмотре передач об охране природы. Временной дефицит еще больше затрудняет экологическое воспитание в семье, которое может быть действенным только при условии постоянного, каждодневного общения взрослых и детей».[185]

Системные изменения в этом направлении требуют учета факторов, влияющих на приведение в состояние сбалансированного функционирования целого ряда социальных институтов и механизмов социального взаимодействия.

Можем заключить, что оба индикатива экологического поведения молодежи – экологическая культура и экологические практики, в своём содержании и динамике воспроизведения во многом зависят от степени актуальности экологических ценностей и установок в конкретной семье, в которой воспитывается ребёнок, а позднее с которой тесно взаимодействует молодой человек. Благодаря экологическим практикам воспитывается экологическая культура, а экологическая культура детерминирует экологические практики. Семья может рассматриваться как мощный ресурс стабильного воспроизведения упомянутой детерминации, обеспечивая её непрерывность и преемственность. Однако, отсутствие системного воздействия собственно на семью, взрослых ее членов, и прежде всего, родителей, зачастую не позволяет этой детерминационной схеме «запуститься», и локальный позитивный эффект от воздействия семьи на личность и поведение конкретного молодого человека

[185] Новосёлова Е.Н. Роль семейного воспитания в формировании экологической культуры индивида // Вести. Моск, ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2017. Т. 23, № 4. С. 92

растворяется в подавляющем большинстве примеров индифферентного либо деструктивного отношения к окружающей среде, в том числе, в кругу семьи.

С одной стороны, семья непосредственно и фундаментально влияет на систему ценностей, убеждений и установок личности, в том числе и относительно значения и качества взаимодействия с окружающей средой. С другой стороны, фиксируется парадоксальная тенденция минимальной актуализации такого влияния в виде стабильного ресурса формирования и воспроизведения экологичного образа жизни под воздействием семьи. Во многом такая парадоксальность связана с отсутствием системных связей факторов экологизации, значимых для молодежи, или прерывистостью этих связей.

Подтверждается и тезис, что «формирование грамотной государственной семейной политики в России в целях повышения ее социализационного потенциала как актора в процессе формирования экологического поведения молодежи предполагает необходимость столь же грамотной и эффективной политики государства в сфере образования, спорта и туризма, поскольку семье в одиночку не справиться с проблемой дистанцирования молодежи от природы и приобщения к природе, к ее ценностям»[186].

---

[186] Бандурин А.П., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Семья и ее социализационный потенциал в контексте обеспечения экологической безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9. С. 55-58.

3.2 Институциональное влияние высшего образования на развитие экологического поведения молодежи Юга России

Образовательные программы, предполагающие организацию и воспроизведение социальных практик экологической направленности в образовательном пространстве, содержательно базируются на таких документах, как Федеральный Закон «О государственной политике в области экологического образования»; Экологическая доктрина Российской Федерации, одобренная распоряжением Правительств РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р; Концепция общего экологического образования для устойчивого развития; Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (от 12 мая 2009 г.); Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Все перечисленные нормативные документальные источники ориентированы на концепцию устойчивого развития и производную от нее концепцию образования в целях устойчивого развития – наиболее популярный подход к определению основных целей и принципов развития человечества в условиях глобальных экологических угроз. При всей антропоцентричности своих оснований на сегодняшний день данная концепция является наиболее компромиссной в плане возможности придать экологическому поведению необходимое распространение.

В обобщенном виде можно представить образовательные практики в сфере формирования и развития экологического поведения молодежи как направленные на достижение двух основных целей – экологической грамотности и экологически-ответственных действий, отражающих концептуальный смысл широко внедряемого ФГОС компетентностного подхода в высшем и среднем профессиональном образовании. Эти цели зафиксированы в образовательных стандартах и среднего, и высшего образования, с разницей в сложности осваиваемых компетенций (фактически, в формулировках). Концепты экологической грамотности и экологически-ответственного поведения возникают в процессе эволюции подходов к экологическому образованию, в первую очередь

вследствие критики традиционной модели пассивной передачи знаний о серьёзности техногенных проблем.

Однако, пока и этот концепт не обеспечивает нужного эффекта. К примеру, диагностика экологической грамотности старшеклассников Москвы показала, что они успешно справились примерно с половиной проверочных заданий (45,4%). Исследователей интересовала и готовность обучающихся к участию в решении экологических проблем. Оказалось, что только 0,15% опрошенных в 10-х классах и 0,39% в 11-х отметили в качестве субъекта решения этих проблем себя, 36,1–38,4% соответственно видели исполнителем большинства решений госорганы разного уровня, 28,6–32,4% – других людей, 28,6–32,4% – предприятия и организации, 18,3–20,7% – специалистов[187].

Ученые отмечают, что результатом традиционного экологического образования и просвещения является осведомлённость школьников об экологических проблемах, которая «слабо коррелирует с практическими действиями по их решению, по уменьшению отрицательного антропогенного воздействия»[188]. Российские специалисты также отмечают, что «несмотря на ряд попыток внедрить образование для устойчивого развития… в школы РФ, оно не получило широкого распространения»[189]. Подобные тенденции, к сожалению, наблюдаются и в сфере высшего и среднего профессионального образования.

Мы можем видеть проявление подобных тенденций на примере результатов фокус-групповых исследований в части мнения информантов о влиянии институтов образования на желание о способность реализовывать экологические практики на фоне утверждения экологических императивов. Уверенно говорят о таком влиянии, как правило, те информанты, которые оценивают и первичное влияние семьи на формирование своего экологического сознания как позитивное.

---

[187] Иванова Л. Ю. Экологическая культура в российском обществе как условие формирования экосознания и поведения подрастающего поколения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 1. С. 194.

[188] Ермаков Д.С., Петров Ю.П. Экологическое образование: мнение экспертов и школьников // Социологические исследования. 2004. № 9. С. 66.

[189] Корякина Н.И. Школа устойчивого развития: проблемы и перспективы // На пути к устойчивому развитию России. 2014. № 67. С. 38.

Участники 15-16 лет, обучающиеся в старших и выпускных классах школы, отмечают усиление интенсивности трансляции экологической информации на уроках и внеклассных мероприятиях, но вместе с тем скептически высказываются о реальной результативности образовательных практик в аспекте влияния на экологическое поведение. Показательны в этом смысле мнения школьников старших классов Ростовской области: *(- Мало мероприятий, на которых просто рассказывают или показывают что-то интересное, чаще нам самим еще нужно подготовить презентацию, проект, какие-то доклады, и это по каждому предмету…; - Да, на уроках рассказывали про проблемы экологии, про то, что нужно сортировать мусор, показывали, какие маркировки есть и что они означают. Это расширяет кругозор, начинаешь более глубоко осознавать проблему. Но нужно постоянно, получается, эти знания освежать, потому что я, например, уже точно не помню, какая экологическая маркировка что означает. К тому же, я живу в поселке, и сортируй не сортируй мусор, а бак для него общий…; - Мы вот принимали участие в Экологическом диктанте, учитель про это рассказал. В итоге оказалось, что мы мало знаем по вопросам экологии, там достаточно сложные были вопросы; - Много разных образовательных мероприятий с экологическим уклоном, только большого смысла в них нет, потому что пока нам рассказывают про экологию, мусор все также продолжает накапливаться, и в магазинах повсюду пластик, пакеты, упаковка, свалки можно увидеть уже в черте города, и людям по-прежнему все равно*[190]**.**

Одной из основных фундаментальных площадок для формирования экологического сознания, экологического мировоззрения и, как итог, экологического поведения, выступает высшее учебное заведение.

«Образование выступает как обучение и воспитание, направленное на создание, формирование человека, осуществляемое в ходе учебно-воспитательного процесса с помощью определенных методов, средств и форм…

---

[190] Захарова В. А. Экологическое поведение в современной России: мнения молодежи Южного федерального округа (по материалам фокус-группового исследования) // Caucasian Science Bridge. 2022. Т. 5, № 1(15). С. 46.

педагогического взаимодействия, базирующегося на признании различных типов отношений между его субъектами»[191]. Но на этом функция образования не исчерпывается, поскольку данный институт отвечает за полноценную социализацию молодых людей на стадии перехода к полноценной трудовой деятельности и финансовой самостоятельности.

Многомерность экологической проблематики делает её основополагающей для всех узлов высшего образования, связанных с наиболее значимыми сферами общественной жизни, включая государственную политику и безопасность. Вместе с тем государственная политика в сфере образования уже предполагает повышенное внимание к насущной экологической проблематике, способной бросить вызов интересам национальной безопасности.

Экологизация образовательной сферы становится важным фактором социально-экономического развития, необходимым условием которого выступает координация всех имеющихся институтов. Но при этом очевидно, что научное понимание экологических проблем носит междисциплинарный характер. «Система образования должна иметь экологический характер, уже потому, что междисциплинарный состав экологических знаний оказывает влияние на всю систему образования и затрагивает все области и стороны обучения и воспитания. Содержание экологического образования реализуется через межпредметные связи и основывается на системе научных идей, закладываемых в соответствующие учебные предметы: развитие и целостность природы в сфере жизни, изменение природы в процессе труда; влияние среды на здоровье человека; природа как фактор нравственно–эстетического развития личности; оптимизация взаимодействия в системе «природа — государство — общество — человек»»»[192]. Таким образом, экологизация образования предполагает междисциплинарных подход, реализуемый посредством планомерной координации и сотрудничества технических и гуманитарных дисциплин.

---

[191] Зборовский Г.Е. Знание и образование в социологии: теория и реальность. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2013. С. 279.

[192] Опарин Р.В. Экологическое образование как ведущий принцип современного личностно-ориентированного образования // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 4 (16). С. 205.

Высшее образование в целом вполне гармонично вписывается в стратегию развития страны, базирующуюся на «экономике знаний» и постоянных инвестициях в человеческий капитал. Но вместе с тем сами инвестиции в человеческий капитал предполагают внедрение в социальную жизнь более высоких экологических стандартов. Соответственно и внедрение подобных, отвечающих времени, стандартов экологического поведения невозможно проводить без опоры на институт высшего образования, который является во многом определяющим в период социализации российской молодежи.

Если обратиться к результатам нашего социологического исследования, увидим, что с подобными утверждениями в целом солидарны как студенты, так и преподаватели вузов, однако обе группы убеждены, что в реальности современная система высшего образования не формирует экологическую культуру у молодого поколения, или же лишь отчасти уделяет должное внимание экологическому воспитанию посредством проведения точечных мероприятий) (студенты – 49,33 %, преподаватели 38,25 %) (Таблица 13).

Таблица 13 Вуз как центр формирования экологической культуры студенчества[193]

Варианты	**Вуз как основная площадка формирования экологической культуры, %**		**Формирует ли вуз экологическую культуру,%**	
	Студенты	Преподаватели	Студенты	Преподаватели
Да	26,77	27,25	15,8	18,5
Скорее да, чем нет	37,6	35,75	36,33	26,75
Скорее нет, чем да	21,39	24,25	41,31	37,77
Нет	10,31	12	5,99	15,25

В высших учебных заведениях преподаются дисциплины экологической направленности, хоть на уровне высшего профессионального образования

[193] Из таблицы исключен вариант «затрудняюсь ответить»

экология не входит в федеральный компонент общеобязательных дисциплин. В исследуемых вузах в зависимости от профиля подготовки читаются курсы инженерной экологии, концепции современного естествознания, экология территорий, в которых практические не уделяется место экологическим ценностям и этическим аспектам, содержание курсов сосредоточено на философских основаниях естественнонаучных теорий, нормативно-правовом регламентировании экологической сферы и т.д. Однако в студенческом сообществе присутствует запрос на экологизацию, так респонденты считают, что вуз должен реализовывать не только основную программу экологического образования (47,56 %), но и дополнительную (31,14 %) не зависимо от направления подготовки. С данным мнением согласны и преподаватели (51,75 % и 28,25 % соответственно)[194].

В интервью с экспертами также звучали схожие суждения:

- *Да необходимо вводить в учебные планы экологические дисциплины, при этом дисциплина «Экология», «Мониторинг окружающей среды и приземного слоя атмосферы» должны быть обязательными для студентов всех специальностей (технических, экономических, гуманитарных)… Кроме введения 2-3 дисциплин для обязательного изучения (выборочные в учебном плане), необходимо проводить экологические тренинги, регулярное ознакомление с деятельностью экологических учреждений, которые осуществляют проектирование, строительство, эксплуатацию природоохранных объектов, и контроль за выполнением норм законодательства в сфере охраны окружающей среды, повысить заинтересованность студентов в работе в сфере охраны окружающей среды, что требует открытия соответствующих специальностей в вузах и их стимулирование со стороны профильных министерств и ведомств. Развивать волонтерские движения, открыть студенческие научные издания,*

[194] Захарова В. А. Роль образовательных практик в формировании экологического поведения молодых россиян // Экономика, управление, право и общество : МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ СЕТЕВОЙ ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ, Симферополь, 15 октября 2021 года. Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 30.

развивать малую академию наук с направлением экология и экономика природопользования для абитуриентов и студентов (муж., 54 года);

- *Используемые учебные планы не в полной мере учитывают необходимость экологизации современной системы образования и требуют введения дополнительных дисциплин, пропагандирующих экологические ценности, формирующих экологическую этику, экологические установки и стратегии студентов* (муж, 43 года);

- *Особо хотелось бы подчеркнуть роль учебной дисциплины Экологическое право, в рамках которой студенты получают представление не только о модели поведения в сфере охраны окружающей среды, но и начинают понимать вопросы эколого-правовой ответственности за экологические правонарушения* (муж., 46 лет);

- *Увеличивать финансирование, при этом давая возможность самим представителям активной студенческой молодежи принимать участие в планировании расходов, поручать студентам серьезные проекты «от А до Я», с обязательным серьезным публичным поощрением в случае успеха в осуществлении конкретного проекта. Усиливать взаимодействие вузов (именно студентов, а не только руководства) с органами власти и местного самоуправления. Необходимо также вводить креативные образовательные средства, форматы проведения занятий, посвященных экологической тематике (например, выезд в заповедник, в те районы, где можно наблюдать нетронутую природу, и на контрасте – в те районы, где наблюдаются результаты хищнического отношения человека к природе). Взаимодействие с правоохранительными органами* (муж., 65 лет).

На оценочно-деятельностном уровне студенты считают, что вуз должен проводить информационно-пропагандистскую деятельность в виде публичных лекций для всех желающих не только среди студенчества, но и среди всех желающих (51,16 %). Наблюдается незначительная дифференциация ответов респондентов в разбивке по направлениям подготовки, так студенты технических направлений подготовки больше ратуют за практико ориентированные формы

проведения экологических мероприятий (проведение научных мероприятий по экологической проблематике (30,84 %), проведение конкурсов, викторин и (27,48%) по сравнению со студентами гуманитарных направлений подготовки (17,58% и 23,67 %) соответственно. При этом педагогическое сообщества, абсолютно уверены, что основная задача вуза – это подготовка профильных специалистов (52,75 %), но готовы поддерживать проводимые вузом экологические мероприятия (Таблица 14).

Таблица 14 Направления вузовских мероприятий в формировании экологического поведения студенчества, %

Мероприятия	**Студенты технических направлений подготовки**	**Студенты гуманитарных направлений подготовки**	**Общее по массиву**	**Мнение педагогического сообщества**
Систематические научные мероприятия по экологической проблематике	30,84	17,58	48,42	35,0
Открытые лекции, семинары для студентов всех направлений подготовки	13,82	55,68	41,20	28,25
Публичные лекции для всех желающих	16,10	30,18	50,35	26,75
Проводить различные конкуры, викторины на экологическую тематику среди студенчества	27,48	23,67	51,16	32,72
Основная задача вуза это подготовка профильных специалистов	10,97	9,7	20,68	52,75

В исследуемых вузах среди проводимых экомероприятий лидируют именно научные мероприятия (семинары, круглые столы) (47,61 %) и мероприятия по сбору макулатуры (47,61 %), однако уровень потенциального и реального участия студентов в подобных мероприятиях существенно отличается. Так, доля

респондентов, активно принимающих участие в эко мероприятиях, составляет 19,1 %, и доля имеющих потенциальное желание и готовность участия в таких мероприятиях, но есть сдерживающие обстоятельства (нехватка времени 47,61 % и нехватка информации 16,34 %), незначительной группе необходима дополнительная мотивация в виде определенной выгоды, поощрения в участии (6,4 %). Меньшинство респондентов не имеет желания участия в эко мероприятиях (5,3 %) и 4,5 % считают, что экологические мероприятия бессмысленно (Рисунок 2).

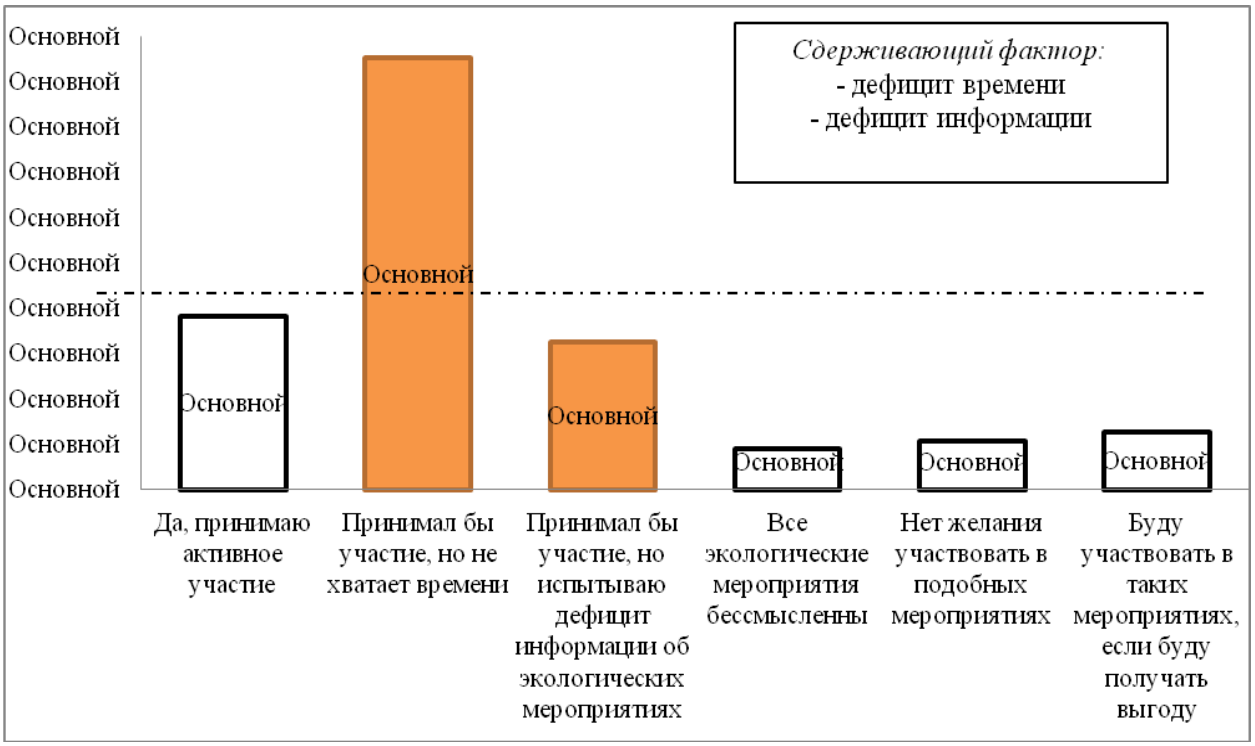

Рис. 2. Участие студентов в экологических мероприятиях вуза, в % от количества опрошенных

По мнению студенческой молодежи, наибольшее влияние из компонентов экологизации на них оказывает личный пример (51,32 %) и лекции по экологической культуре (41,1 %). Анализируя влияние компонентов экологизации на молодых людей в разбивке по полу, определяются разные уровня влияния компонентов экологизации для юношей и девушек. Так, на девушек больше оказывают влияние компоненты эмоционально-ценностного уровня на основе принципа саморефлексии – на уровне восприятия эмоционально-ценностных ориентаций и информационно-осведомительном уровне в вопросах экологии)

(актуальная информация об экологических проблемах и их обсуждение о возможных последствиях 31,55 %, юноши – 9,55 %). На юношей больше оказывает влияние оценочно-деятельностный уровень (непосредственное участие в экопрактиках – участие в эколого-краеведческих проектах – 12,24 %, девушки 3,6 %)[195].

Мнение студентов и преподавателей солидарно в определении основных барьеров в формировании экологического поведения являются административные барьеры. Среди студентов лидирующую позицию заняла переменная «отсутствие продуманной государственной политики» (47,56 %) среди преподавателей – «отсутствие системы и преемственности экологического обучения между уровнями образования» (79,75 %).

Исследуя проблему институционального влияния образования на развитие экологических ориентаций и практик российской молодежи, с необходимостью выходим на обоснование концепта типологизации ее экологического поведения.

Осуществление этой методологической задачи представляется возможным с учётом результатов анализа вышеприведённых эмпирических данных проведенного нами социологического исследования посредством использования контекстуальной теории, предложенной американским исследователем П. Стерном. Согласно этой теории, экологическое поведение личности – это результат влияния индивидуально-личностных характеристик (внутренние факторы) и контекстуальных (внешних) факторов, не зависящих от личных убеждений и установок, но оказывающих в той или иной степени влияние на формирование экологического поведения (информационное пространство, инфраструктурные возможности, социально-экономические и политические факторы).[196] Нами с помощью метода факторного анализа были выделены типы экологического поведения по четырём компонентам: экологические знания,

---

[195] Захарова В. А. Роль образовательных практик в формировании экологического поведения молодых россиян // Экономика, управление, право и общество : МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ СЕТЕВОЙ ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ, Симферополь, 15 октября 2021 года. Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 31.

[196] Stern P. C. Toward a coherent theory on environmentally significant behaviour // Journal of Social Issues, 2000. Vol. 56. P. 407-424.

экологическая оценка экологических качеств личности, мотивация и экологические действия (Рисунок 3).

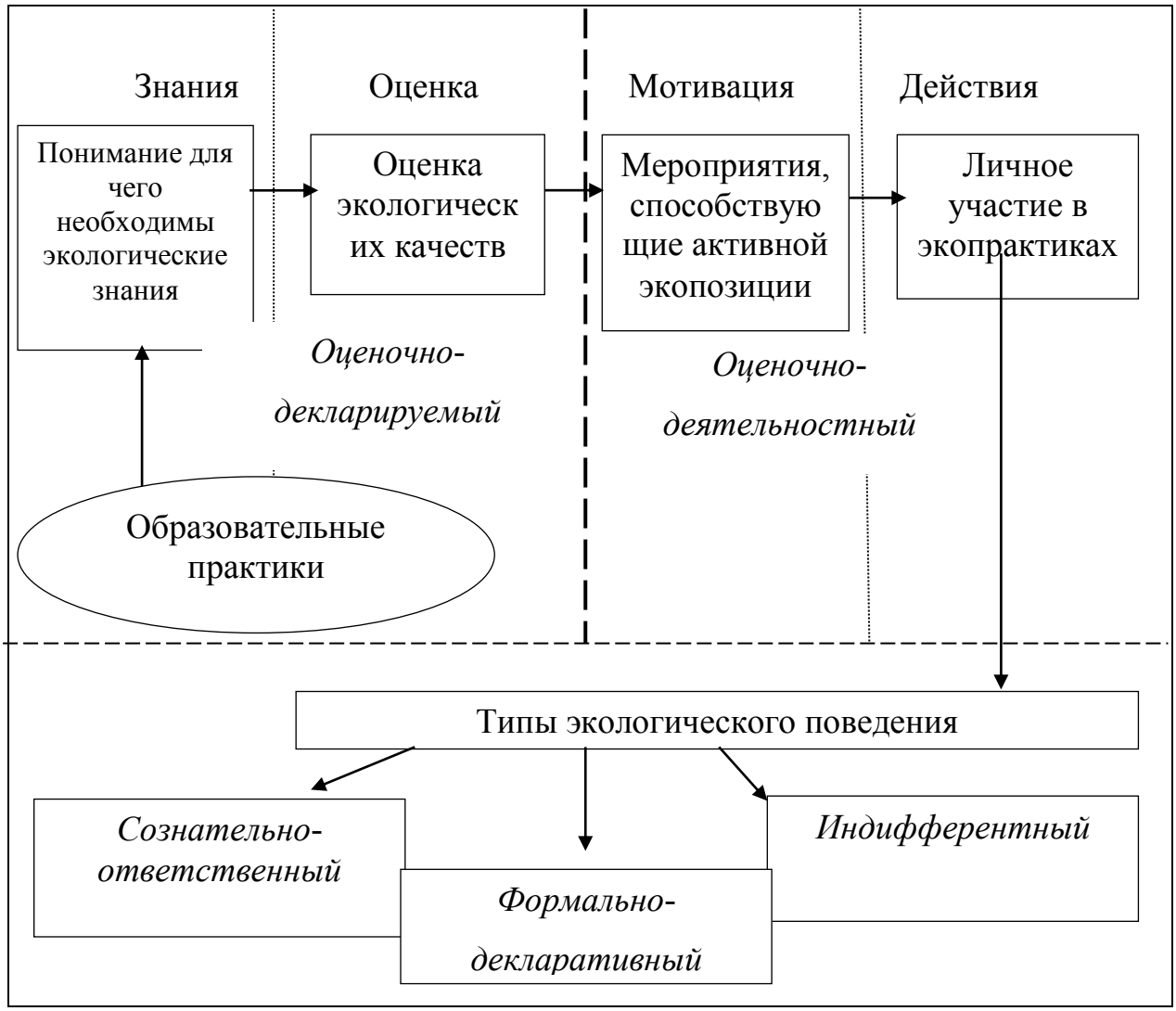

Рис. 3. Компоненты типологизации экологического поведения молодежи.

При анализе объединенного массива данных с использованием метода главных компонент и вращения Varimax было выделено три фактора в каждом компоненте, объясняющие в совокупности 40 % дисперсии (Таблица 15). В каждой группе компонентов учитывались факторы с максимальной нагрузкой (больше 0,7). Например, в группе I в первый фактор вошли переменные V11_2 (Для повышения социально-политической активности), V11_7 (Для расширения собственного кругозора) и V11_8 (С целью рационального выбора продуктов и товаров) и т.д. Аналогичным образом отбирались переменные с максимальной

нагрузкой в каждом факторе и каждой группе. На основании результатов фактора анализа была построена матрица типологизации экологического поведения студентов (Таблица 16).

Таблица 15 Результаты факторного анализа после Varimax-вращения

Код	**Группа компонентов**	**Факторы**		
Компонент I. Знания		**Ф1**	**Ф2**	**Ф3**
V11_1	Для поддержания и восстановления многообразия форм и видов живой природы	,698	,540	
V11_2	Для повышения социально-политической активности	**,910**	,104	
V11_3	Для заботы о собственном здоровье			**,981**
V11_4	С целью повышения качества жизни	,460	**,748**	
V11_5	Для защиты окружающей среды		**,737**	,172
V11_6	С целью воспитания будущего поколения	,223	**,849**	
V11_7	Для расширения собственного кругозора	**,800**	,398	
V11_8	С целью рационального выбора продуктов и товаров	**,864**		
Компонента II. Мотивация				
V9_1	Возможность экономической выгоды	**,832**	,295	,434
V9_2	Система льгот и компенсаций	,461	,218	**,855**
V9_3	Активная пропаганда (мода) на экологическую деятельность	,208	**,930**	,190
V9_4	Увеличение информации по экологической проблематике в СМИ	,471	**,809**	,158
V9_5	Уверенность в том, что данная деятельность приносит пользу	**,843**	,306	,410
V9_6	Систематическая организация мероприятий по экологическо тематики в учебном заведении	**,820**	,434	,263
Компонент III. Оценка				
V10_1	Осознание сущности экологических законов	**869**	313	244
V10_2	Понимание причин конфликтов в системе «человек-природа-общество»	770	189	481
V10_3	Осознание опасности глобальных катастроф и экологических кризисов	**877**	257	318
V10_4	Интерес к званиям и проблемам экологического характера	738	524	164
V10_5	Ответственное отношение к природе			

		357	**884**	130
V10_6	Ответственное отношение к своему здоровью и здоровью окружающих	,235	**,925**	,121
V10_7	Умение правильно анализировать и устанавливать причинно-следственные связи экологических проблем	,180	,119	**,922**
V10_8	Прогнозировать экологические последствия человеческой деятельности	,488	,135	**,771**
V10_9	Экологически оправданная деятельность	**,891**	,328	,233
	Компонент IV. Действия			
V8_1	Принимать участие в экологических мероприятиях	,263	**,819**	,430
V8_2	Участвовать в субботниках	229	**,780**	,502
V8_3	Выбирать экологически безопасную упаковку	**,938**	,174	,202
V8_4	Оказаться от использования вредной бытовой химии	**,937**	,167	,204
V8_5	Сортировать мусор	,825	,495	
V8_6	Отказаться от потребления продукции представителей редких животных и рыб	,427	**,814**	,220
V8_7	Собирать макулатуру	**,836**	,473	
V8_8	Экономить воду	,678	,651	
V8_9	Жертвовать материальные средства	,154	,347	**,886**

Таблица 16 Матрица типологизации экологического поведения молодежи

Фактор 1		**Фактор 2**		**Фактор 3**	
Группа I. Знания					
Код	**Переменная**	**Код**	**Переменная**	**Код**	**Переменная**
V11_2	Для повышения социально-политическо активности	V11_6	С целью воспитания будуще поколения	V11_3	Для заботы о собственном здоровье
V11_8	С целью рационального выбора продуктов товаров	V11_4	С целью повышения качества жизни		
V11_7	Для расширения собственного кругозора	V11_5	Для защиты окружающей среды		
Группа II. Мотивация					
Код	**Переменная**	**Код**	**Переменная**	**Код**	**Переменная**
V9_5	Уверенность в том, что данная деятельнос приносит пользу	V9_3	Активная пропаганда (мода) экологическую деятельность	V9_2	Система льгот и компенсаций
V9_1	Возможность экономической выгоды	V9_4	Увеличение информации экологической проблематике в СМИ		
V9_6	Систематическая организация мероприяти по экологическо тематики в учебно заведении				
Группа III. Оценка					
Код	**Переменная**	**Код**	**Переменная**	**Код**	**Переменная**
V10_9	Экологически оправданная деятельность	V10_6	Ответственное отношение к своему здоровью и здоровью окружающих	V10_7	Умение правильно анализировать устанавливать причинно-следственны связи экологических проблем
V10_3	Осознание опасности глобальных катастроф	V10_5	Ответственное отношение к природе	V10_8	Прогнозировать экологическ

	экологических кризисов				последствия человеческой деятельности
V10_1	Осознание сущности экологических законов				
Группа IV. Действие					
Код	**Переменная**	**Код**	**Переменная**	**Код**	**Переменная**
V8_3	Выбирать экологически безопасную упаковк	V8_1	Принимать участие в экологических мероприятиях	V8_9	Жертвовать материальные средства
V8_4	Оказаться от использования вредной бытово химии	V8_6	Отказаться от потребления продукции представителей редких животных и рыб		
V8_7	Собирать макулатуру	V8_2	Участвовать в субботниках		

Матрица позволила описать смысловую связь факторов и выделить типы экологического поведения. Так, фактор 1 характеризует формально-декларативный тип поведения. Данному типу поведения свойственны эгоистические экологические убеждения, индивид знает о вреде экологических рисков, которые могут повлиять на качество жизни и здоровье (V10_3 Осознание опасности глобальных катастроф и экологических кризисов, V10_1 Осознание сущности экологических законов). Экологические знания нужны исключительно для удовлетворения собственных потребностей и безопасности (V11_2 Для повышения социально-политической активности, V11_8 С целью рационального выбора продуктов и товаров, V11_7 Для расширения собственного кругозора). Для данного типа характерны как неэкономические, так и экономические мотивационные механизмы (V9_5 Уверенность в том, что данная деятельность приносит пользу, V9_1 Возможность экономической выгоды). Личное участие в экопрактиках ограничивается исключительно индивидуальными формами участия (V8_3 Выбирать экологически безопасную упаковку, V8_4 Оказаться от использования вредной бытовой химии, V8_7 Собирать макулатуру). Т.е. данный тип на оценочно-декларативном уровне осознает и адекватно оценивает экологическую ситуацию и экологические риски, но на оценочно-деятельностном уровне его действия и мотивы ограничены определенными условиями (как, например, уверенностью в пользе своих действий или экономической выгодой). Неактивные поведенческие практики проявляются в пассивных формах участия на индивидуальном уровне.

В Фактор 2 входят переменные, которые характеризуют сознательно-ответственный тип поведения. Данный тип характеризуется повышенным уровнем ответственности по отношению к природе, который на уровне самооценки вызывает чувство вины или гордости за свои экоориентированные действия, чувство ответственности за своё здоровье, здоровье окружающих, а также здоровой окружающей среды для будущих поколений (V11_6 С целью воспитания будущего поколения, V10_6 Ответственное отношение к своему здоровью и здоровью окружающих, V10_5 Ответственное отношение к природе).

Нуждается в неэкономических механизмах мотивации (V9_3 Активная пропаганда (мода) на экологическую деятельность). Сдерживающим фактором в экологической деятельности может выступать дефицит информации. Личное участие в экологических практиках имеет групповую форму выражения (V8_1 Принимать участие в экологических мероприятиях, V8_2 Участвовать в субботниках). Сознательно-ответственный тип на оценочно-декларируемом уровне осознает личную ответственность и ответственность каждого члена общества за состояние окружающей среды. На оценочно-деятельностном уровне преобладает экологический активизм, который может быть ограничен нехваткой информации и недостаточным уровнем пропаганды экоориентированного поведения в обществе.

В фактор 3 входит наименьшее количество переменных с высоким весом, которые характеризуют индифферентный (безразличный) тип экологического поведения. Экологические знания если и нужны, то исключительно для собственного здоровья (V11_3 Для заботы о собственном здоровье). Мотивационная система характеризуется экономическими механизмами, по принципу «ты мне, я тебе» (V9_2 Система льгот и компенсаций). Оценка экологических качеств производится на основе прагматической составляющей – правильно проанализированные причинно-следственные связи экологических проблем помогут верно спрогнозировать последствия человеческой деятельности и соответственно оценить личный ущерб (состоянию здоровья, качеству жизни и соответственно выработать стратегию поведения) (V10_7 Умение правильно анализировать и устанавливать причинно-следственные связи экологических проблем, V10_8 Прогнозировать экологические последствия человеческой деятельности). Личное участие в экологических практиках не выражено ни на групповом, ни на индивидуальном уровне (V8_9 Жертвовать материальные средства). Данный тип характеризуется низким уровнем интереса к экологическим проблемам на оценочно-декларируемом уровне, трансляцией безразличности и отрешенности от экологической ситуации, соответственно низким уровнем участия в эколого-ориентированной деятельности. Следует

отметить, что это самоисключение из экологических практик, а не исключению по определенным причинам.

Наиболее распространённым типом поведения среди молодежи является формально-декларативный тип – он свойственен 55 % респондентам, сознательно-ответственный тип свойственен для 37 % студенчества и индифферентный тип – для 18 % молодых людей.

Процесс конструирования типов экологического поведения позволил выделить некоторые различия в зависимости от уровня образования и направления, незначительные различия в доминировании типов экологического поведения наблюдаются в зависимости от пола и возраста (Таблица 17).

Формально-декларативный тип поведения более свойственен юношам 19-20 лет, инженерного профиля подготовки уровня бакалавриат.

Сознательно-ответственный тип свойственен девушкам 22-23 лет педагогического профиля подготовки уровня магистратуры. Следует отдельно подчеркнуть, что данный тип поведения доминирует именно среди уровня магистратуры, что подтверждает наше предположение о том, что чем выше образовательный уровень молодежи, тем более осознанным и ответственным будет экологическое поведение.

Индифферентный тип свойственен юношам 17-18 лет инженерного профиля подготовки уровня бакалавриат[197].

[197] Захарова В. А. Высшее образование в системе развития экологического поведения российской молодежи // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 10, № 3. С. 134-135.

Таблица 17 Демографические и образовательные характеристики типов экологического поведения[198]

Показатели		Типы экологического поведения		
		Формально декларативный	Сознательно-ответственный	Индифферентный
Пол	Юноши	64,8	49,7	53,2
	Девушки	32,5	50,3	46,8
Возраст	17-18	18,1	12,3	43,1
	19-20	69,6	33,5	37,0
	22-23	12,4	54,2	19,9
Направление подготовки	Математика естественные науки	19,9	14,2	13,3
	Инженерное дело, технологии технологические науки	40,4	19,1	26,4
	Науки об обществе	23,3	16,2	15,2
	Образование педагогические науки	10,3	28,3	18,0
	Гуманитарные науки	1,3	16,2	15,3
	Искусство и культура	4,8	6,0	11,8
Уровень подготовки	Бакалавриат	78,0	44,8	65,9
	Магистратура	22,0	55,2	34,1

Доминирующий формально-декларативный или пассивный тип характерен не только среди российского студенчества, но и студенчества стран СНГ (Белоруссии) студенты знают о наличии экологических проблем, хотели бы вести экологичный образ жизни, но не мотивированы на активное участие в решении

[198] Таблица построена на основании расчета значений факторов в соответствии с тремя отобранными факторами были сгенерированы три переменные fac_1, fac_2, fac_3, которые содержат вычисленные значения факторов с наибольшим весом (например, для fac_1 – V11_2, V11_8, V11_7 и т.д.). На основании выделенных факторных переменных были построены таблицы сопряжённости по следующим переменным пол, возраст, направление подготовки, уровень подготовки. Данные представлены в % соотношении.

эко проблем[199]. Следует отметить, что данный тип свойственен не только для молодежи, но и взрослого населения, характеризующаяся низкими показателями экологического активизма как на уровне личного участия, так и на уровне коллективной солидарности[200].

Однако социальная пассивность общества в экоаспектах обусловлена не только индивидуально-личностным уровнем развития экологической культуры, но и на уровне государственного регулирования экологической сферы (отсутствие продуманной экополитики, с чёткими и прозрачными механизмами реализации, мотивационной системой, соответствующей инфраструктурой). Большинство граждан готовы менять свою поведенческо-бытовую модель поведения в пользу экологической модели, однако отсутствуют соответствующие условия (например, 47 % хотели бы сортировать мусор и 55 % россиян выразили желание помогать экологическим фондам и общественным организациям, если бы была такая возможность)[201] В российском обществе растёт запрос на экологические практики, особенно среди молодежи, которая среди основных проблем препятствующих формирования экологического поведения называет «отсутствие экологической инфраструктуры» (49,94 %) и «недостаток информации» (37,14 %)[202] Указанные тенденции обуславливают необходимость реализации комплексной экологической политики, которая должна включать две основные составляющие: информационную, образовательную[203].

Результаты авторских социологических замеров позволили выявить определенный запрос со стороны студенческой молодежи Юга России на современные экологические императивы, однако данный запрос сформирован на

---

[199] Титаренко Л.Г. Экологический аспект образа жизни: основные ценности и типы поведения // Социологические исследования. 2015 № 2. Ст. 106-112.

[200] Зубанова Л.Б. Зыховская Н.Л. Синецкий С.Б. Шуб М.Л. Экологическая культура: эффективность формирования и сценарии воспроизведения в стресс-регионах // социологические исследования. 2017 № 7. Ст. 132-139.

[201] Забота об окружающей среде: хотим, но не можем? // Пресс-выпуск Вциом № 3853 10.01.2019. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9504 (Дата обращения: 15. 08.2020).

[202] Результаты авторского социологического исследования.

[203] Захарова В. А. Роль образовательных практик в формировании экологического поведения молодых россиян // Экономика, управление, право и общество : МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ СЕТЕВОЙ ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ, Симферополь, 15 октября 2021 года. Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 33.

оценочно-декларируемом уровне (интересуются и осознают важность и актуальность экологических проблем) и аффективно-оценочном уровне (осознание положительных и отрицательных качествах экологической личности), но не сформирован на оценочно-деятельностном уровне (отсутствие мотивационной системы, реальных экопрактик). Эмпирические данные с помощью метода факторного анализа позволили выделить и обосновать типы экологического поведения по таким основаниям, как: экологические знания, экологическая оценка экологических качеств личности, мотивация и экологические действия. позволил три основных типа экологического поведения: формально-декларативный, сознательно-ответственный и индифферентный (безразличный). При этом, сознательно-ответственный тип экологического поведения, во многом, зависит от уровня образования, а самым распространённым среди молодежи является формально-декларативный тип экологического поведения (наименее распространенным – индифферентный). Высшее образование во многом выполняет символическую роль в формировании идентичности современной молодежи, принадлежности к среднему классу. Экологическое образование способствует поддержанию социальной стабильности и формированию эстетического отношения молодежи к объектам окружающей природы, особенно в тех случаях, когда благоприятная экологическая ситуация рассматривается в качестве блага реализующего запросы индивида на высокий уровень жизни. Вместе с тем, эмпирически зафиксированное расхождение между нормативно-правовой базой развития экологического поведения молодежи в вузовской среде и реальными практиками экологизации поведения студенческой молодежи, свидетельствует о невысокой эффективности высшего образования как института развития экологического поведения молодежи. Проведенное исследование выявило объективные условия, затрудняющие процесс экологизации молодежи в вузе, – это отсутствие системной образовательной и информационной политики. Существующая фрагментарность системы экологического образования требует переориентации образовательного пространства в соответствии с запросом молодежи на формирование активной

экологической позиции, ядро которой составляют представления об экологических ценностях, которые не предполагаю отказ от комфорта и потребления, а, наоборот, являются основными компонентами высокого качества и уровня жизни. Дополнительные качественные исследования подтвердили вышеуказанные положения в отношении представителей учащейся и работающей молодежи.

3.3 Роль государства и гражданского общества в формировании экологического поведения молодежи Юга России

Государство оказывает существенное институциональное влияние на формирование экологического поведения граждан, в особенности в части обеспечения экологической безопасности, которая, согласно Стратегии экологической безопасности Российской Федерации, является составной частью национальной безопасности[204]. Такое влияние становится возможным благодаря ресурсам защиты, принуждения, социализации, формирования и воспроизводства научного потенциала, пресечения и профилактики преступлений в сфере экологии и т.д. Молодежь ощущает и субъективно оценивает все упомянутые направления институционального воздействия.

Мы уже обращали внимание, что молодые люди имеют собственное представление о свободе, которое далеко не всегда сочетается с государственной политикой в области упорядочивания общественной жизни. Молодежь зачастую избегает «бюрократических» проектов, если не видит личной, карьерной заинтересованности и возможности для себя конкретной социализации, напрямую связанной с государственными структурами. В данной связи можно вполне согласиться с мнением Вал. А.Лукова о том, что «институционализированный мир мало освоен молодым человеком, требует от него компенсаторных действий – самостоятельных и предопределенных взаимодействием в peer groups (группах сверстников)»[205]. Поэтому всегда для молодежи сохраняются риски девиантного поведения, возникающие в особенности на ранних стадиях социализации.

Тем не менее, экологическое поведение, его перспективы и востребованность для молодежи во многом связаны именно с содержанием

---

[204] Об утверждении Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (по состоянию на 25.01.2016): подготовлен Минприроды России: Проект Указа Президента РФ // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант». URL: http://base.consultant.ru/cons (Дата обращения 20.08.2021)

[205] Луков Вал. А. Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. С.317.

государственной экологической политики, невзирая на самостоятельную трактовку их содержания со стороны самих представителей молодежи. Как справедливо заключают М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги: «Государство, образно говоря - это «поле» социального действия. Обозревая это «поле» и формируя для себя его «ландшафты и контуры», молодежь вырабатывает свою жизненную траекторию, реализуемость (достижимость) которой предполагает ту или иную форму и степень гарантии. Эту гарантию молодежь по праву ожидает от основного института реализации государством своих функций и полномочий - власти»[206]. Закономерно, государственный интерес в актуализации экологической повестки также отражается на перспективах изменения динамики развития экологического поведения молодежи.

В принципе, экологический конформизм молодежи является нормальной реакцией на государственную политику, которая, в первую очередь, нацелена на реализацию мер по обеспечению безопасности. При этом, изменение экологического поведения населения страны, в том числе и молодежи, требует выстраивания довольно длительной (по времени) стратегии. «Основная долгосрочная проблема, вызванная противоречиями системы, - как считает И. Валлерстайн, - проявляется тогда, когда вековые тренды достигают пункта, в котором среднесрочные решения краткосрочных проблем не являются более эффективными даже в среднесрочной перспективе»[207]. При этом трудно требовать от молодежи высоких стандартов экологического поведения, если само государство не всегда способно продемонстрировать победы в общероссийском масштабе на экологическом фронте[208].

Общероссийские социологические исследования, направленные на выявления отношения молодых людей к государственной политике в сфере решения экологических проблем (Таблица 18), показали, что представители

---

[206] Горшков, М. К. Молодежь России… С.229.

[207] Wallerstein I. A Theory of economic history in place of economic theory // Studies in Social and Economic History. Leuven: Leuven University Press, 1990. Vol.15: Methodological Problems. P. 46.

[208] Захарова В. А. Государственные институты в системе формирования экологического поведения российской молодёжи // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9, № 4. С. 106.

изучаемой социально-демографической группы в целом солидарны с мнением других поколенческих групп по спектру вопросов в сфере экологии.

Таблица 18 Мнение представителей различных возрастных групп о том, что необходимо решить в стране в первую очередь[209] в, %

Что необходимо решить	Молодое поколение (18–30 лет)	Среднее поколение (31–50 лет)	Старшее поколение (старше 50 лет)
В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ			
Улучшить защиту окружающей среды, экологической обстановки в местах проживания	85,4	87,7	86,5
Законодательно регулировать содержание животных в городских квартирах	20,0	21,1	22,2
Усилить ответственность городских властей за отлов бродячих животных	30,3	29,9	30,5
Ужесточить уголовное наказание за жестокое обращение с животными	31,4	26,3	26,4

Вместе с тем представители молодежи (18-30 лет) в большей степени, чем граждане среднего (31-50 лет) и пожилого возраста (старше 50 лет), озабочены жестоким обращением с животными (31,4% против 26,3% и 26,4% соответственно) и соответственно требуют ужесточения ответственности за преступления против животных. Очевидно, что подобная ситуация во многом совпадает с глобальными тенденциями борьбы за признание и защиту прав животных. Но, с другой стороны, респонденты из числа молодежи (18-30 лет) в

[209] Горшков М. К. Молодежь России.... С.239.

сравнении с представителями среднего (31-50 лет) и пожилого возраста (старше 50 лет) в несколько меньшей степени (85,4% против 87,7% и 86,5% соответственно) обеспокоены тем, как государство справляется с улучшением экологической обстановки в местах проживания населения страны[210].

Россияне по-прежнему возлагают на государственную власть определенные надежды, хотя и не питают в данном вопросе больших иллюзий. Это можно объяснить как сохранившимися тенденциями к этатизму в отношении государственных институтов, так и инерционным характером деятельности последних, во многом замыкающих экологическую активность на охранительной составляющей государственной политики, либо формализуя подход к молодежи как субъекту экологического поведения на уровне обеспечения позитивной отчетности об участиии в мероприятиях экологической направленности. По мнению исследователей «Левада-центра», утверждающих, что «советский человек никуда не уходит», «…дело не в ценностных установках, с которыми входит в жизнь новое поколение, а в том, что с ними делают сохранившиеся институты»[211]. Последние, в особенности институты государственной власти, далеко не во всех случаях могут оказать позитивное воздействие на формирование экологической нравственности подрастающего поколения, в особенности, когда сами действуют выборочно применительно к нарушителям экологической безопасности. Забота об экологическом поведении современной российской молодежи в значительной степени носит характер, который можно описать как нечто среднее между опекой и надзором, где воздействие государственных институтов в отношении подрастающего поколения реализует принцип повелительности.

Ориентируясь во многом на диспозиционную концепцию личности (разработанную В.А. Ядовым), можно предположить, что в зависимости от цели социального действия запускается определенный диспозиционный уровень. Иерархия диспозиций в той или иной степени соответствует иерархии

---

[210] Захарова В. А. Государственные институты в системе формирования экологического поведения российской молодёжи // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9, № 4. С. 106-107.

[211] Мы поняли, что советский человек никуда не уходит. 2018 // Ведомости. 08.05.2018. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/characters/2017/07/24/725468-sovetskii-chelovek (Дата обращения: 20.12.2020).

потребностей и иерархии ситуаций. Механизм мотивации является определяющим механизмом и оператором всей системы, который поддерживает саморегуляцию личности, контролируя её поведение, где «регуляция социального поведения должна быть, истолкована в контексте всей диспозиционной системы личности»[212].

Таким образом, диспозиционная система личности включает в себя четыре уровня:

1) простейшие фиксированные установки, которые зачастую не являются осознаваемыми, они сформированы на основе потребностей физического существования;

2) социально фиксированные установки или социальные установки – обусловленные необходимостью вхождения индивидов в первичные социальные группы;

3) доминирующая направленность личностных установок основана на осознанной идентификации с определенной областью социальной деятельности (профессиональной, трудовой, семейной и т.д.);

4) область ценностных ориентаций личности – формируется на основе высших социальных потребностей индивида и его ценностных представлений о своём положении в обществе и смысле жизни.

Однако, государственные институты способны активно влиять почти на все диспозиции, а также способствовать формированию самой высшей диспозиционной установки в области ценностных ориентаций, когда для личности экологические ценности, связанные с сохранением окружающей среды (для будущих поколений), становятся в наибольшей степени значимыми. Правда это не значит, что государство не влияет на практики экологического поведения молодежи на других уровнях диспозиционной системы личности (за исключением первого уровня, который в значительной степени протекает в бессознательном режиме).

---

[212] Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция / В. А. Ядов, А. А. Семенов, В. В. Водзинская [и др.] .2-е расширенное изд. М.: ЦСПиМ, 2013. С.47.

Поведенческие акты индивида основаны на элементарной адаптации к актуальной ситуации, следующий уровень – действия, обусловленные привычкой и вписанные в повседневный контекст, третий уровень – совокупность целесообразных поступков. А вот последний уровень поведения характеризуется целостным и осмысленным планом жизни. По мере возрастания саморегуляция личности приобретает всё более осознанный и этически ориентированный характер. Более того, государственные институты могут как демотивировать поведение личности в этом направлении, так и обеспечить поддержку. В данной связи важно отметить, что «напряженность социальной установки зависит от уровня нормативной повелительности в отношении определенных аспектов поведения – ужесточение санкций приводит к понижению установки в силу ослабления саморегулятивных функций диспозиций и повышения внешнерегулятивных. Эта тенденция, в частности, выражается в направленности рассогласований между уровнями интенсивности установок и соответствующего им проявления деловых качеств. В случае, когда фактическое поведение «опережает» социально-установочные готовности, мы можем говорить о доминировании объективных программ деятельности над субъективно освоенными и главное – переживаемыми личностью»[213]. Отсюда можно сделать вывод, что активное применение негативных санкций в отношении неправомерного экологического поведения, в свою очередь, может приводить к ослаблению внутренней регуляции личности. Это представляется менее полезным, чем ситуация, при которой акторы будут в своём поведении руководствоваться более высоким уровнем внутренней мотивации действий, напрямую связанным с этическим измерением.

Усвоение негативных паттернов природопользования связано с опасностью не только для собственный жизни, но и жизни и здоровья окружающих и несёт серьёзную угрозу для вступающих во взрослую жизнь молодых людей. С другой стороны, государственные институты могут внедрять позитивные санкции,

[213] Саморегуляция и прогнозирование … С.83.

применяемые в случае экологически-ответственного поведения российской молодежи. При этом необходимо учитывать, что государство в рамках коррекции экологического поведения молодежи способно осуществлять широкий спектр мер социальной поддержки населения. Ужесточение санкций за преступления в сфере экологии продолжает оставаться на виду общественной повестки и в среде специалистов.

Молодежь в целом демонстрирует поддержку проектам защиты природы от хищнического использования со стороны экономических агентов. В то же время молодые люди согласны с мнением большинства населения страны о том, что необходимо ужесточать ответственность за экологические преступления, в особенности для таких преступлений, которые наносят крайний вред здоровью и разрушают экосистему до невосстановимых масштабов. «При решении задачи совершенствования нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности, по нашему мнению, должен быть использован механизм усиления ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды и обеспечения неотвратимости наказания за экологические преступления и иные правонарушения»[214]. Поэтому в целом можно сделать вывод, что большинство отечественных правоведов согласны с мнением, что государству необходимо усиливать уголовную ответственность за экологические преступления. При этом проблемным по-прежнему остаётся поле практической реализации актуальных законов, в особенности по отношению к крупным корпорациям. По крайней мере, в молодежной среде довольно распространенным является мнение, что отечественные компании и другие субъекты хозяйственной деятельности внутри страны довольно слабо задействованы в экологических программах, а порой и просто игнорируют действующие правовые нормы в отношении природных богатств нашей страны.

---

[214] Сорокина Ю.В., Тарасова Е.А. Механизм реализации государственной политики в области экологии С.5. // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2 (29). С. 59-65.

Заинтересованность органов государственной власти вытекает из стремления поддерживать социальную стабильность, а также не превращать различные экологические группы в своих политических противников, тем самым отталкивая от себя активную часть населения, представляющую гражданское общество. В целом можно также вполне согласиться с мнением, что «экологические интересы государства, общества и личности – не взаимоисключающие категории, наоборот, будучи самостоятельными, они носят взаимодополняющий характер»[215]. В данной связи любому эффективному государству нужна поддержка «снизу» и как бы «из центра» общественного организма, обратная связь и в определенной степени контроль граждан за эффективной работой чиновников[216].

Удовлетворенность молодежи государственной политикой в области реализации экологических проектов является важным маркером эффективности аппарата управления страны, рассматриваемых в связи с глобальными индексами развития. Молодежь также способна непосредственно влиять на политику государства в сфере экологических инициатив, поскольку молодые люди могут воспринять и лучше усвоить более высокие стандарты экологического поведения, а также предоставить наиболее объективную экспертную оценку реализации экологических программ на местах.

Взаимодействие молодежи с государством зачастую носит однобокий характер, особенно когда представители молодой генерации понимаются как реципиенты, получатели директив и сигналов со стороны действующей власти, но при этом обнаруживается дефицит обратной связи. Общие экологические интересы выступают драйвером сотрудничества между современным российским государством и институтами гражданского общества. Но эти интересы могут не всегда совпадать, особенно когда мы принимаем в расчёт имеющееся в обществе классовое расслоение. Таким образом, если одни группы населения

---

[215] Велиева Д.С. Экологические интересы в системе национальной безопасности: конституционный аспект С.59. // Власть. 2010. № 10. С. 57-59.

[216] Захарова В. А. Государственные институты в системе формирования экологического поведения российской молодёжи // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9, № 4. С. 109.

заинтересованы в экологической безопасности собственного региона, сохранении в нём важных рекреационных ресурсов, то другие, напротив, нацелены на экономическое обогащение за счёт имеющихся природных богатств, при этом не учитывая экологические аспекты своей деятельности.

В молодежной среде имеется определенное число экологических диссидентов, полагающих, что именно государство несёт ответственность за загрязнение окружающей среды, лесные пожары и т.д., поскольку непосредственно осуществляет или поддерживает несбалансированную экономическую деятельность, связанную с эксплуатацией природных ресурсов, несмотря на то, что значительный урон окружающей среде зачастую наносят сами граждане страны в частном порядке. Так, исследователи отмечают, что, например, «основной причиной возникновения лесных пожаров остаётся антропогенный фактор – весной по вине граждан возникает 65,1 % лесных пожаров. В летний период ситуация осложняется погодными условиями – грозы становятся причиной 50 % пожаров, и остальные 50 % возникают в результате антропогенного фактора»[217]. Отсутствие развитой экологической культуры, в том числе связанное с поведением в природных условиях, также способствует разрушению природных локаций, но при этом формирует безответственность и порождает пассивность в отношении гражданского долга защиты собственной среды обитания.

Вместе с тем, как бы критично молодые люди не относились к государственной политике, в целом и в их среде существует сознание того, что без государства практически невозможно гарантировать базисные принципы безопасности. Другое дело, что российское государство довольно сильно присутствует в социальной сфере, в том числе выступая с инициативами императивного характера. Поэтому молодежь должна почувствовать себя “хозяином” собственной земли, чтобы лучше оберегать её от экологических

[217] Вытовтов А.В., Сметанкина Г.И., Шумилин В.В. Повышение экологической безопасности в лесах вследствие пресечения нарушений правил пожарной безопасности // Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация. 2017. № 3. С. 69.

вызовов, действуя как бы с опережением государственной помощи в решении возникающих вопросов. «Охрана окружающей среды, рациональное природопользование, экологическое благополучие, обеспечение экологической безопасности составляют интересы личности, общества и государства и в совокупности образуют конституционные экологические интересы. Последние следует определить как потребность в обеспечении здоровых и безопасных условий жизнедеятельности, гарантирующих нормальное функционирование Российского государства и общества»[218]. При этом сами государственные интересы не должны по крайней мере значительно отчуждаться от социальных потребностей представителей, как средних страт общества, так и малообеспеченных слоёв населения, не способных в силу материальных трудностей и дефицита социального капитала покинуть в экологическом плане неблагоприятные регионы страны.

Как бы критически некоторые молодые люди не относились к роли государства в обеспечении экологической безопасности, необходимо отдавать себе отчет, что многие риски подобного характера, могут быть напрямую связаны с политикой других государств. В данной связи исследователи справедливо замечают, что «экологическая угроза безопасности России исходит как изнутри страны, так и извне в результате действия антропогенных (техногенных) факторов, т.е. непродуманного, хищнического использования природных ресурсов, а также внедрения технологий, реально или потенциально опасных для природной среды и человека»[219]. Государство способно максимально верно отфильтровать технологии, которые могут в будущем нанести вред экосистеме страны. При этом государственные институты способны обеспечить лучшую коммуникацию с правительствами других стран в вопросах сокращения вредных выбросов и по поводу отстаивания собственных экологических интересов.

---

218 Велиева Д.С. Экологические интересы в системе национальной безопасности: конституционный аспект // Власть. 2010. № 10. С. 59.

219 Тимофеев Г.А., Орлинская О.М. Экологическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2017. Т. 25, № 2. С. 72.

В данной связи молодежь представляет собой наиболее активную часть гражданского общества и при этом группу населения, нуждающуюся в особой поддержке со стороны государственной власти. Здесь, однако, не исключены коллизии, связанные с протестной реакцией данной группы на особенности бюрократического этоса. При том, что молодые люди в большей степени, чем представители возрастных групп, связаны с интернетом и деятельностью виртуальных сетей, в которых градус оппозиционности по отношению к власти значительно выше. Вместе с тем, недоверие молодежи к экологической политике государства в целом в значительной степени может быть преувеличено оппозиционными медиа. В данной связи многие экологические дискурсы, циркулируемые в СМИ, носят крайне воинственную риторику, часто речь заходит о том, что в стране идут «мусорные войны». Молодежь в первую очередь оказывается наиболее восприимчивой к подобным темам, поскольку в целом представители рассматриваемой группы обладают большей впечатлительностью, в том числе и по отношению к медийным эффектам. Но государственные институты должны корректировать экологическое поведение молодежи не только посредством запретов, но и путём просветительских мер, ориентированных на внедрение в общественное сознание представлений об особом экологическом суверенитете страны.

В процессе экологической деятельности возможное столкновение с государственными интересами свидетельствует о том, что субъект этой деятельности совершает в целом важные действия для безопасности страны вне зависимости от того, можно ли их оценивать как позитивные, или напротив, как негативные. Тем не менее, экологическая повестка напрямую «входит в сферу интересов гражданского общества и государства. Государство реализует интересы в виде федеральных целевых программ, выполнимость которых, в свою очередь, сопрягается с законами экономической целесообразности. Вместе с тем, приоритеты должны быть четко выстроены. Государство как основной субъект внешней и внутренней политики должно обеспечивать сохранение жизненного мира как общее условие свободной жизни. Характер и особенности этого

соединения выявляют уровень развития государственности и направленность государственной политики»[220]. Таким образом, государственные институты зачастую выступают как «последний рубеж», на котором могут быть пресечены действия, наносящие явный вред окружающей среде или нарушающие интересы национальной безопасности.

Вместе с тем, вышеописанная функция государственных институтов может быть реализована в различных формах с учётом гармоничного развития всего общества. «Под формами понимаются методы или способы ее осуществления. Выполняя экологическую функцию, государство использует правовые и организационные методы. К правовым методам относится принятие законов и иных нормативных правовых актов по природопользованию и охране окружающей среды, правоприменительная и правоохранительная деятельность. Под правоприменительной деятельностью понимается деятельность специально уполномоченных государственных органов по реализации экологических норм права. Правоохранительной является деятельность специально уполномоченных органов по охране права путем применения юридических мер воздействия в соответствии с законом»[221]. В данной связи нельзя исключать, что страх наказания может выступать важным воспитательным ресурсом и средством профилактики экологических преступлений уже в раннем возрасте. Наличие развитой правовой культуры должно быть усвоено в период усвоения представлений о довольно «жёстком», а главное неотвратимом наказании за преступления экологического характера.

Вместе с тем, государственные функции в обеспечении экологической безопасности в значительной степени носят дифференцированный характер, что должно способствовать их эффективности и контролю одних институтов за другими. В этом случае, то есть когда происходит реальное разделение властей, усиливается эффективность государственной политики в области исполнения и

---

[220] Волков В.А. Политическая экология и экологическое государство // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2016. № 2-2 (14). С. 154.

[221] Айтбаева Ж.С. Некоторые проблемы реализации экологической функции государства // Наука и новые технологии. 2013. № 5. С. 262.

регулирования правовых отношений на местах, большее число граждан оказывается в свою очередь защищённой от сбоев и ошибок правоохранительной системы страны. «Таким образом, названные правовые формы осуществления экологической функции государства реализуются преимущественно в рамках специализированных ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной»[222]. При этом вышеперечисленные ветви власти должны работать над усилением собственной координации в решении экологических проблем, поскольку их действия могут быть не всегда согласованными, или, даже напротив, подвергаться неоправданному влиянию со стороны действующих агентов власти. Следовательно, государственные институты обеспечивают правовое регулирование взаимоотношений в сфере экологии, наказывая нарушителей при одновременном совершенствовании законодательной базы, способной реагировать на новые вызовы и угрозы. В последние годы правовое обеспечение экологической безопасности страны всё в большей степени движется в направлении включения элементов научно-стратегического прогнозирования.

Основной мировоззренческий вектор изменений в целях и принципах экологической политики России в долгосрочной перспективе был определен Экологической доктриной Российской Федерации[223], где одним из средств достижения целей сохранения природы и улучшения состояния окружающей среды обозначены экологическое образование и просвещение. Принятые в дальнейшем стратегические документы экологической направленности расширяют спектр ориентиров, планируемых показателей и результатов новой экологической политики, затрагивая её ценностную и институциональную составляющую.

Основы экологической политики в области экологического развития России на период до 2030 года обширно раскрывают механизмы решения задачи формирования экологической культуры, развития экологического образования и

---

[222] Там же.

[223] Об Экологической доктрине Российской Федерации»: утв. распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 N 1225-р // Российская газета. – 18.09.2002 // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант». URL: http://base.consultant.ru/cons (Дата обращения 20.08.2021)

воспитания. Они подразумевают формирование у всех слоёв населения, прежде всего у молодежи, экологически ответственного мировоззрения; государственную поддержку распространения через средства массовой информации сведений экологической и ресурсосберегающей направленности; включение вопросов охраны окружающей среды в новые образовательные стандарты, и т.д.

Обеспечение эффективного участия граждан, общественных объединений, некоммерческих организаций и бизнес-сообщества в решении вопросов, связанных с охраной окружающей среды и обеспечением экологической безопасности, связывается со следующими механизмами: участие перечисленных субъектов в разработке, обсуждении и принятии решений в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, а также в природоохранной деятельности; обеспечение открытости и доступности информации о состоянии окружающей среды и мерах по её охране, о деятельности органов государственной власти и принимаемых ими решениях; обеспечение публичности информации, содержащейся в декларациях и разрешениях на воздействие на окружающую среду; повышение информационной открытости промышленных предприятий в части их негативного воздействия на окружающую среду и предпринимаемых мер по снижению такого воздействия.[224]

Согласно основным положениям «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»[225] институтам гражданского общества совместно с органами государственной власти и органами местного самоуправления необходимо принять и реализовать целую серию рациональных и эффективных мер, которые бы могли содействовать укреплению экологической безопасности. Это, в частности, ускорение внедрения инновационных технологий производства экологически безопасных товаров, дальнейшее развитие индустрии вторичного использования отходов, сокращение антропогенного воздействия

---

[224] Основы экологической политики в области экологического развития России на период до 2030 года. Утверждены Президентом РФ 30 апреля 2012 года // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (Дата обращения 20.08.2021.)

[225] Об утверждении Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (по состоянию на 25.01.2016): подготовлен Минприроды России: Проект Указа Президента РФ // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант». URL: http://base.consultant.ru/cons. (Дата обращения 20.08.2021.)

человека на природу в промышленном и бытовом масштабах, внимание к соблюдениям экологических стандартов, международное сотрудничество в сфере экологии и т.д.

Следует отметить, что весьма противоречиво реализуется задача обеспечения открытости и доступности информации о состоянии соблюдения экологических стандартов промышленными предприятиями регионов, а также о актуальных показателях загрязненности воздуха, воды и территории в целом. Показательным в данной ситуации является факт труднодоступности упомянутой информации даже для вице-премьера В. Абрамченко, которая на начальном этапе деятельности в указанной должности при погружении в курируемую ею экологическую проблематику испытала трудности доступа к объективной информации об объектах регулирования. Пока большинство данных о выбросах, сбросах и отходах производится на бумаге самими «природопользователями», говорить о реальном положении дел, а тем более оценивать прогресс в области обращения с отходами или выбросами не приходится. Вице-премьер в 2021 году оценила общее состояние экологической политики и регулирования как «непаханое поле»[226]. Уже спустя год был подготовлен к внедрению федеральный проект «Комплексная система мониторинга окружающей среды» в рамках нацпроекта «Экология», что свидетельствует о начале оформления тенденциий оперативного, комплексного и масштабного подхода к решению ключевых стратегических задач в области экологии и возможностях координации усилий государства и гражданского общества в рамках единой цели поддержания безопасного состояния окружающей среды.

Стратегические документы последних лет, как федерального, так и регионального масштаба, содержат уже предельно конкретные ориентиры в реализации перечисленных задач на молодое поколение.

---

[226] Интервью Виктории Абрамченко газете «Коммерсантъ». 12.01.2021. URL: http://government.ru/news/41302/ (Дата обращения 20.08.2021).

В «Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» молодежь Республики Крым рассматривается как активный субъект преобразований в регионе, сила, способная обеспечить инновационное развитие экономики Республики, с патриотической, ответственной и активной гражданской позицией. Также в данном документе отмечается, что среди молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет основной формой занятости является обучение (школьники, учащаяся молодежь и студенты). Это даёт основания предполагать, что именно молодежь, овладевшая арсеналом средств социального моделирования и конструирования посредством креативной включенности в сферу образовательных практик, станет в ближайшем будущем подлинно эффективным субъектом, использующим свои творческие ресурсы, знания и навыки для гармонизации отношений с природной средой в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона и укрепления его роли как ключевой рекреационной базы страны.

Развитие государства в направлении внедрения экологических ценностей является приоритетным в связи с общемировыми трендами, в ситуации, когда уровень развития той или иной страны связывается с её рекреационными возможностями при сокращении влияния вредных производств на экономику. Решение и профилактика экологических проблем становится приоритетной задачей ведущих государственных институтов, способных оказать обществу поддержку в плане предотвращения рисков, связанных с эксплуатацией природной среды. В ближайшие годы экологическая повестка должна существенно скоординировать стратегические планы по развитию ведущих государственных институтов. «Экологическое государство признает вторичными блага и ценности, противоречащие экологической безопасности человечества»[227]. Соответственно с требованиями социальной безопасности должен происходить сдвиг в плане корректировки основных функций государственных институтов, в

[227] Волков В.А. Политическая экология и экологическое государство // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2016. № 2 (14). С. 154.

той степени, в какой возрастает их ответственность в качестве агентов экологической политики.

Проведённый в данном параграфе анализ позволяет сделать вывод о том, что роль государства и его институтов играет важную роль в экологизации поведения российской молодежи, в направлении большей ответственности в отношении экологических практик, в которые вовлечены представители рассматриваемой нами группы. Экологическая поддержка молодежи выступает одной из приоритетных задач обеспечения инвестиций в человеческий капитал граждан страны. В данной связи государство берёт на себя функции контроля над исполнением законодательства в сфере экологических преступлений, предлагает стратегию национальной безопасности, в которую инкорпорированы элементы предвосхищения вирусных угроз, а также с оперативным предотвращением последствий экологических катастроф, связанных с хозяйственной деятельностью крупных промышленных корпораций.

Вместе с тем, мнение молодых людей по вопросу того, какие насущные вопросы экологического характера должно в первую очередь решать государство, в целом сходно с мнением представителей других возрастных групп. Молодые люди несколько в меньшей степени от других возрастных групп ожидают от государства помощи в улучшении экологической ситуации непосредственно в местах своего проживания, но в большей степени требуют от государства ужесточения уголовной ответственности за насилие и преступления в отношении животных[228].

Таким образом, ведущая роль государственных институтов в развитии экологического поведения российской молодежи не означает того, что она эффективно реализуется в условиях сложившихся российских реалий, в которых отношение к государству характеризуется в терминах недоверия, социальной несправедливости и авторитарности (директивности). Молодежь, осознающая

---

[228] Захарова В. А. Государственные институты в системе формирования экологического поведения российской молодёжи // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9, № 4. С. 110-111.

свою субъектность, невысоко оценивает усилия государства в области обеспечения экологической защиты и безопасности граждан страны. Отсюда и степень эффективности социализационного воздействия государства на молодежь в плане формирования её экологических ценностей и поведенческих установок достаточно невелика.

Приведенные выше утверждения во многом подтверждаются результатами качественных социологических исследований, уже описанных в предыдущих параграфах.

В частности, относительно основных институтов, ответственных за экологическую обстановку в регионе и стране в целом, участники фокус-групп демонстрируют несколько эклектичные взгляды, так как, с одной стороны, говорят о ведущей роли государства *(- Наше государство обладает такими ресурсами и прибылью от продажи полезных ископаемых, что обязано этот ущерб выравнивать за счет экологических инвестиций, настоящих, а не на бумаге. Считаю, государство должно повлиять и на инфраструктуру в городах и селах, и решить проблему с мусором – никто ведь больше это сделать не в силах (жен., 22 года, Крым)*; *- Конечно, самый главный субъект в экологической политике – это государство, оно может благотворно воздействовать на поведение молодежи и через экологические инициативы, и через повышение уровня общей культуры, и через воспитание уважения к себе (государству), и к другим людям. Если молодежь слушает Моргенштерна (объявлен иноагентом в РФ) и смотрит стримы в Тиктоке, будет очень сложно им доказать что-то про любовь к природе и самоограничения. И если человек думает, как ему прожить на зарплату в 17 тысяч, разве ему можно всерьез говорить про то, что он должен выбирать органическую продукцию, или купить электромобиль за 3 миллиона? Так что государство должно прежде всего заботиться об общей культуре и уровне жизни населения, и тогда и экологическая повестка будет актуальной (муж., 20 лет, Крым)*), а, с другой стороны, обращают внимание на значение самодисциплины и роли общественности в вопросах природоохраны и развития экологического поведения *(- Будут ли люди вести себя экологично, зависит во*

многом от них самих. Многие наши граждане привыкли жить в мусоре, им нормально, они не чувствуют дискомфорта, и детей своих так же воспитывают. Большинство просто не воспринимает пока экологическую тему, может, это из-за голодных 90-х. Но я уверен, что понемногу количество людей, которые готовы показывать пример экологического поведения, растет, и это именно молодежь, а значит, и эффект скоро будет. Надоест всем в пластике плавать, и придется себя ограничивать (муж., 25 лет, Ростовская обл.); - Сейчас столько разных пабликов в соцсетях, столько групп и образовательных платформ, что вполне можно восполнить дефицит знаний, можно найти единомышленников, организовывать экоакции, найти лайфхаки, заниматься экопросвещением. Ходить пешком, убирать за собой, и, возможно, за другими, не использовать пакеты, это же все не требует денежных затрат, нужно только желание (жен., 21 год, Крым)[229]*.*

В гражданском обществе у индивида появляется намного больше возможностей для конструирования собственной идентичности, а также выбора самостоятельной позиции по отношению к целому ряду социальных проблем и противоречий. Индивид в таком обществе может выбирать варианты будущего политического развития страны, например, в том числе голосуя за экологические партии. Исследователи отмечают, что человек в гражданском обществе «становится суверенной личностью именно благодаря тому, что он жестко не привязан к той или иной конкретной социальной структуре, не сращен с ней…»[230]. Государство в такой ситуации продолжает обеспечивать безопасность, но при этом не стремится к вторжению в частную жизнь человека, без надобности, не нарушая его права и личное пространство. При этом для населения появляется возможность получения информации, касающейся экологических угроз и широкого спектра проблем в природоохранном направлении. Открытость в отношении информации – важный атрибут

[229] Захарова В. А. Экологическое поведение в современной России: мнения молодежи Южного федерального округа (по материалам фокус-группового исследования) // Caucasian Science Bridge. 2022. Т. 5, № 1(15). С. 49.

[230] Степин В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: ИФРАН, 1994. С. 37.

гражданского общества, обеспечивающий условия перманентного реагирования населения на вызовы техногенного воздействия на природу.

Представления о гражданском обществе в их современной трактовке впервые появились в западном социолого-политологическом континууме и затем превратились в неотъемлемый компонент «теории модернизации»[231]. Специфика понимания сущности гражданского общества, как правило, сводилась к оптимальному учёту возможностей реализации индивидуальных интересов как условию справедливой орнганизации социума. По мнению Ж.Т. Тощенко, «развитию идей гражданского общества способствовали теория и практика социального партнерства, под которым подразумевалась возможность согласования интересов всех основных субъектов исторического процесса – общества в лице социальных групп и общностей, личности (индивида), государства и бизнеса»[232]. Тоесть развитый бизнес среднего порядка выступает одним из показателей высокоразвитости и действенности правовых институтов, в том числе теряет свою декларативность комплекс экологических прав гражданина, если он представляет средний класс. Поскольку задача экономического и финансового выживания решена на достаточно долгую перспективу, возрастает значимость качества жизненного пространства, в том числе в измерении доступности досуга и рекреации, повышаются требования к институтам власти в части способности обеспечить соответствующие понятиям о комфорте и безопасности показатели качества окружающей природной среды.

В процессе построения проекта собственной жизни современная молодежь оказывается в ситуации, требующей значительно более высокой степени самостоятельности и ответственности за свой выбор, в сравнении, к примеру, с недавним советским пространством доминирования институционального влияния в этом вопросе. Как справедливо отмечал Э. Гидденс, «Рефлексивность современной социальной жизни заключается в том факте, что социальные

---

[231] Коллинз Р. Макроистория: Очерки социологии большой длительности. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2015. 504 с.

[232] Тощенко Ж. Т. Гражданское общество как объект социологии жизни // Гуманитарий Юга России. 2016. № 5. С. 54-55.

практики постоянно исследуются и реформируются в свете вновь поступающей информации об этих же практиках, меняясь в результате этого в самых своих основаниях»[233].

Отношение молодежи к природе и здоровью вполне может меняться в зависимости от перспектив собственной социальной реализации, наличия выбора и ресурсов планирования будущего. Вместе с тем, обладающая потенциалом развития экологическая культура, способная реально влиять на процессы усиления экологизации социального поведения молодежи, рассматриваемая сквозь призму развития институтов гражданского общества, характеризуется и пластичностью в решении региональных экологических проблем. Более того, способность преодолевать экологические риски на региональном уровне является одним из главных маркеров экологизации поведения, поскольку связана с развитием микромониторинга природных проблем, в котором потенциал отдельного индивида может проявиться в наибольшей степени. Пока же для современной молодежи более характерно избегание проблем или проблемных регионов, чем преобразование окружающей социальной действительности: «Так, переехать из места, где они живут, хотят от четверти до трети молодых жителей больших городов и сел, в малых городах такое желание испытывают около половины»[234].

Городская молодежь, как правило, озабочена наличием вредных выбросов в атмосфере и в целом ориентируется на экологические препоны, существенно затрудняющие жизнь в крупном мегаполисе или региональном центре. Преодоление беспокойства молодежи, вызванного проблемами экологической безопасности, во многом продолжает находиться в плоскости городских властей, что дополнительно подкрепляет мнение о гражданском обществе как в первую очередь развитом городском сообществе с высоким потенциалом самоуправления. К тому же, например, в городских условиях (особенно в крупном

---

[233] Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011. С. 156.

[234] Ахметова М.Х., Магсумов Т.А. Формирование экологической компетентности учащейся молодежи в социально-активной деятельности // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 198.

городе) намного легче организовать молодежное движение, направленное на привлечение внимания к сложившейся сложной экологической ситуации.[235]

Помимо моральной оценки решений экологического спектра показателем гражданского общества является также степень их рационализации, что закономерно в условиях развития бизнеса и частной инициативы, когда экономические риски, в том числе перспективы финансовых потерь, от действий, наносящих вред природной среде, становятся весомым фактором экологизации.

Как утверждает Е.И. Лазарева, «Отражение свойства экологической устойчивости в моделях инновационно-ориентированного экономического развития базируется на концептуальных подходах теории оценки и минимизации эколого-экономического риска/ущерба и теории внешних эффектов, где под эколого-экономическим риском понимают интегральную количественную меру экологической опасности и придерживаются его характеристики как произведения прогнозируемого (потенциального) социально-экономического ущерба от загрязнения окружающей среды как дополнительных затрат, возникающих в народном хозяйстве и у населения вследствие повышенного загрязнения окружающей среды сверх такого состояния, при котором не возникают негативные последствия, выраженные в количественной форме, от воздействия вредных веществ на объекты (реципиенты), испытывающие это воздействие на вероятность наступления экологической угрозы»[236]. Таким образом, в наибольшей степени пространство конструктивных экологических решений в рамках гражданского общества связано с достижениями экономики инноваций (в том числе её «зелёного» формата), способной извлекать прибыль из проектов, наиболее безопасных для окружающей среды, конвертируя экоресурсы

[235] Захарова В. А. Гражданское общество как фактор экологизации социального поведения современной российской молодёжи // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9, № 2. С. 107-108.

[236] Лазарева Е.И. Экологический риск-менеджмент в экономике инноваций: технологии управления экологическими рисками реализации стратегии инновационного развития экономики России // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 1-2. С. 114.

в реальный капитал (например, в результате развития экологического туризма, создания различных экологичных производств и т.д.).

Состоявшееся гражданское общество позволяет придать легитимный статус экологическим инициативам, проистекающим из «сердцевины» активной части социума. И, вместе с тем, развитые гражданские институты позволяют избежать конфликта между представителями государства и общественными активистами из числа молодежи, организуя среду для широкого социального консенсуса.

Вместе с тем, экологизация поведения молодежи не исключает, а напротив, предполагает профессионализацию значительной части ее представителей, прежде всего за счет социализации активистов, уже вовлеченных в экологическое движение (а также тех молодых людей, которые будут готовы стать волонтерами в ближайшей или даже отдаленной перспективе). В данной связи, делая акцент на значимости формирования в лице экоактивистов ключевого ресурса разворачивающейся модернизации российского общества, О.Н. Яницкий замечает, что «В отличие от чиновничества (в широком смысле), которое, как правило, транслирует информацию «вниз», экоактивисты должны обучаться в двуедином процессе общения. Поэтому они, взаимодействуя с академическим сообществом, параллельно проводят обучающие семинары по работе с населением, формированию экологически активного отношения и т.п.»[237]. В результате многовекторной экологической политики, в которой экоактивисты действуют в качестве посредников между населением и чиновниками, укрепляются связи между государством и гражданским обществом, возрастает координация различных сегментов, обеспечивающих экологическую безопасность.

Таким образом, не дожидаясь особых указаний из центра, возникающие экологические угрозы могут довольно быстро решаться на региональном уровне с привлечением местных органов самоуправления и местных волонтеров (формируемых преимущественно из молодых активистов). Собственно, именно

---

[237] Яницкий О.Н. Профессиональные гражданские организации: опыт интегративной интерпретации // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 2 (10). С. 76.

поэтому Ж.Т. Тощенко отмечает, что «гражданское общество – это общество, в котором постоянно расширяются возможности самоуправления во всех его видах и проявлениях, что создает максимум условий и возможностей для соучастия людей в делах общества и государства»[238]. Оказывается, что в гражданском социуме (по крайней мере, в его идеальной модели) самоуправление должно достигать высокого уровня за счет внедрения и апробации принципа субсидиарности[239]. Молодежь в рассматриваемом процессе, как правило, играет ключевую роль, поскольку представляет собой инновационную общность, которая способна с относительной легкостью изменять и выбирать новые паттерны социального поведения.[240]

Основные аспекты гражданского общества требуют развития правовой культуры, связанной с экологической грамотностью. Поэтому развитие гражданского социума предполагает становление правосознания при повышении уровня индивидуальной ответственности за свои поступки, в том числе и в плане экологического поведения.

Таким образом, существенной характеристикой экологического поведения современной российской молодежи в условиях глубинных структурных изменений в социально-экономической нашей страны является реализация пока еще «спящего» потенциала креативности, ибо она предуготовлена отличаться самостоятельностью в выборе значимых (в экологическом смысле) объектов, представляющих ценность для развития целостной личности.

Гражданское общество продолжает оставаться важным фактором формирования экологического поведения молодежи в условиях эндемических угроз, поскольку способствует повышению ответственности граждан. В данной связи находим вполне уместной предложенную С.А. Чуйковым его сущностную характеристику: «В целом, гражданское общество – это особое социокультурное

---

[238] Тощенко Ж. Т. Гражданское общество как объект социологии жизни // Гуманитарий Юга России. 2016. № 5. С. 58.

[239] Канифатов А.С. Социальные основания принципа субсидиарности в процессах управления: структурный аспект // Научная мысль Кавказа. 2009. № 3. С. 35-39.

[240] Захарова В. А. Гражданское общество как фактор экологизации социального поведения современной российской молодёжи // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9, № 2. С. 108-110.

пространство, где формируется система негосударственных общественных институтов и отношений, создающих возможность и условия в рамках общепринятых правовых норм каждому человеку в качестве самостоятельного субъекта общественной жизни реализовать свои гражданские права, удовлетворять свои различные материальные и духовные потребности. Сущность гражданского общества определяется мерой индивидуальной свободы, самоценности и самоопределения отдельно взятой личности в обществе, а его содержание – взаимодействием и взаимоотношением относительно независимых друг от друга и от государства индивидов»[241].

Процесс экологизации поведения молодежи в рамках развертывания процесса консолидации российского гражданского общества может быть реализован только посредством первого из двух следующих сценариев:

1) «Конформистский», осуществляемый при поддержке государства как результат длительного планирования (однако не исключающий, а, наоборот, предполагающий сотрудничество с развивающимся гражданским обществом);

2) «Нонконформистский», возможный в случае политизации экологических проблем и формирования на этой основе протестных настроений, способный спровоцировать даже социальную дестабилизацию.

При этом социальные практики взаимодействия молодежи и государства не в полной мере реализуются в общественной жизни, хотя и обладают значительным потенциалом и скорее всего, могут быть реализованы в контексте развития и социальной поддержки гражданских инициатив. При очевидно весомой роли государства в формировании и развитии экологического поведения молодежи, процесс его экологизации в той или иной степени требует проявления субъектности и гражданского активизма, в связи с чем продолжает находиться в тесной зависимости от успехов развития в нашей стране элементов гражданского общества. В данной связи Вал.А. Луков отмечает, что могло бы стать позитивным явлением и постоянной практикой, если бы «не молодежное объединение должно

---

[241] Чуйков С.А. Гражданское общество как фактор самоорганизации социальной системы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2017. Т.13. №3. С.265.

было бы искать понимания и поддержки у органа государственной власти, органа местного самоуправления, а, напротив, такой орган должен быть заинтересован в поддержки структур молодежной самодеятельности»[242].

Площадкой для максимально эффективного взаимодействия государства и гражданского общества на сегодняшний день определен и по праву является национальный проект «Экология». В его стратегической составляющей и содержании можно обнаружить логику продвижения в воздействии на индивида от уровня экологических ценностей к формированию экологических установок и выходу на их реализацию в сфере конкретного экологического поведения, а также основную ориентацию на формирование и развитие экологически ответственного мировоззрения именно молодого поколения россиян.

На сегодняшний день ведущие общественные организации России в сфере экологии и природоохраны выделяют работу с молодежью в отдельные проекты или направления: Всероссийское общество охраны природы, Российское экологическое общество (Экомолодежка.РФ), Международный форум гражданского участия (экопроекты в рамках премии «МЫ ВМЕСТЕ»).

Большие надежды сегодня возлагаются на проект «Экософия.РФ» президентской платформы «Россия – страна возможностей» – он «направлен на формирование и развитие экологической культуры, призван объединить активных молодых людей, продвигающих экологичный образ жизни, готовых стать лидерами в области культуры потребительского поведения и создания полезных экологических привычек и навыков у граждан России»[243]. Проект находится в стадии оформления, в рамках поручения Президента о создании Всероссийского молодежного экологического движения.

Видение молодежью того, как ситуацию с экологией можно изменить к лучшему, то есть какие меры реально повлияют на это, иллюстрирует и отношение молодых людей к реальным перспективам воздействия того или иного

---

[242] Луков Вал.А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М.: «Канон +», 2012. С. 446.

[243] Экософия – проект президентской платформы «Россия – страна возможностей». URL: https://ecosophy.rsv.ru/ (Дата обращения 15.03.2023.)

института на динамику решения экологических проблем. Если вернуться к вопросу, заданному в рамках массового опроса студенческой молодежи Юга России: «Какие меры послужат улучшению экологической ситуации?», показательно, что затруднились с ответом минимальное количество респондентов. Это может указывать на отсутствие равнодушия к экологической проблематике и концептуальную готовность к решению связанных с экологией проблем. Почти 21 % опрошенных выбрали вариант, связанный с развитием институтов гражданского общества, имеющих экологическую направленность, при этом в процессе проведенных впоследствии фокус-групп выяснилось, что лишь несколько информантов могут назвать общероссийские общественные организации экологической направленности, и практически никто – регионального масштаба. Выбор данного варианта как никакой другой нуждается в последующем уточнении в процессе качественных исследований, поскольку термин «гражданское общество» зачастую по-разному понимается экспертами и исследователями, а у обывателей продуцируется еще больше трактовок данного понятия, что часто рассеивает конкретные смыслы. В то же время, при анализе прочих ответов заметно, что выбор их значительно чаще подчинён скорее конкретно-функциональному принципу – респонденты указывают скорее на то, что обычно является результатом деятельности общественных организаций, нежели на сам факт их существования – приобщение общества к сортировке мусора (36, 33 %), пропаганда здорового образа жизни (37, 7%), социальная пропаганда охраны природы (27, 38%), отказ от пластика в быту (25, 86%), активное участие в экомероприятиях (акциях), направленных на улучшение окружающей среды (21, 03%). Также чётко прослеживается запрос на ужесточение контроля в производственной и природоохранной сферах, который, как показывают результаты общения в формате фокус-групп, включает как государственный, так и общественный контроль как наиболее оптимальное сочетание институционального влияния на позитивное решение проблем в сфере экологии (Таблица 19).

Таблица 19 Распределение ответов респондентов на вопрос «Как вы

считаете, какие меры послужат улучшению экологической ситуации?»

Вариант ответа	%	Кол-во
Активное участие в экомероприятиях (акциях), направленных на улучшение окружающей среды	21,03	414
Изменение природоохранного законодательства	26,21	516
Внедрение природоохранных технологий	16,26	320
Ужесточение контроля за промышленными, добывающими, перерабатывающими предприятиями	31,09	612
Ужесточение контроля за охраной окружающей среды (штрафа за несанкционированные свалки, различного рода ущерб)	31,14	613
Ужесточение контроля за очистными сооружениями	10,72	211
Приобщение общества к сортировке мусора	36,33	715
Отказ от пластика в быту	25,86	509
Пропаганда здорового образа жизни	37,70	742
Внедрение инновационных очистных сооружений, способов переработки мусора	22,71	447
Социальная пропаганда охраны природы (социальная реклама, проведение публичных лекций)	27,38	536
Увеличение публикаций в СМИ	25,81	608
Развитие различного рода институтов гражданского общества (общественных организаций, движений) экологической направленности	20,98	413
Стимулирование производства экологически чистой продукции и товаров	10,51	207
Озеленение городов	15,70	309
Другое (напишите)	-	-
Затрудняюсь ответить	0,86	17

Предрасположенность молодежи к активным способам участия в улучшении экологической обстановки подтверждается и распределением ответов на вопрос о том, что способствовало бы активизации их позиции в вопросах экологии, где лидируют варианты «Уверенность, что данная деятельность приносит пользу» (более 37%), а также указывается на необходимость активизации пропагандистских и просветительских мероприятий, более активное освещение их средствами массовой информации. (Таблица 20).

Таблица 20 Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие мероприятия способствовали бы более активной Вашей позиции в вопросах экологии?»

Вариант ответа	%	Кол-во
Возможность экономической выгоды	7,06	139
Система льгот и компенсаций	11,22	221
Активная пропаганда (мода) на экологическую деятельность	18,85	371

Увеличение информации по экологической проблематике в СМИ	21,39	421
Уверенность в том, что данная деятельность приносит пользу	37,55	739
Систематическая организация мероприятий по экологической тематике в учебном заведении	35,67	702
Другое (напишите)	-	-
Затрудняюсь ответить	0,71	14

Основными маркерами эффективного экологического поведения, таким образом, определяются главные содержательные направления деятельности общественных организаций, в то время как информированность о самих общественных организациях и их непосредственной активности чрезвычайно низка. Если сопоставить это с выявленной в ходе указанного опроса позицией некоторых респондентов о том, что экологические знания могут служить средством активизации социально-политической деятельности, обнаруженный запрос на усиление информационно-пропагандистской составляющей молодежной экологической политики свидетельствует о необходимости еще более пристального внимания государства поощрению такой деятельности, с целью придания экологической активности молодежи концептуального и созидательного характера и минимизации возможностей манипулирования экологическим невежеством или мозаичностью знаний об основных экологических угрозах и средствах борьбы с ними.

Поскольку экологическая повестка десятилетиями была и остается по сей день чрезвычайно податливой для политизации, а значит, и для аккумуляции протестного потенциала, важно отметить следующую тенденцию в развитии экологического поведения молодежи в формате гражданской самоорганизации и демонстрации гражданской позиции по вопросам экологии страны и региона. Риск манипулированием политическим контекстом экологической акции протестного характера (ответственность за несанкционированные митинги, маскировка экологической озабоченностью политических амбиций, опасение последствий для карьеры, учёбы и имиджа, смещение данного вида активности в виртуальное пространство и т.д.) все чаще приводит активную молодежь – новую

генерацию тех, кто действительно хочет что-то изменить, – к обращению к иным средствам воздействия на общество, нежели протест.

С этим связана еще одна тенденция развития форм гражданского участия молодежи в экологических практиках – сращивание их с практиками патриотическими. Предрасположенность к этому фиксируется результатами опроса 2022 года[244], где в части определения экологических установок студенческой молодежи Юга России видно явное преобладание экологически-сознательной позиции у тех молодых людей, которые ранее выбирали вариант «Я горжусь тем, что я россиянин» (94% из ответивших подобным образом, а также разделились в части «Считаете ли Вы себя патриотом России?» на «Безусловно, да», и «Скорее, да», выбрали установку на то, что «Забота о сохранении окружающей среды – долг каждого человека»), тогда как треть тех, кто стыдится того, что он россиянин и не считает себя патриотом, выбрала экофобный вариант «Человек должен, прежде всего, реализовать свои потребности и интересы, не думая об экологии».

Характерной для последнего десятилетия тенденцией также можно назвать развитие цифрового гражданского активизма как формы гражданской самоорганизации, масштабней всего затрагивающей именно представителей молодежи в его «законодательном» значении – аудиторию до 35 лет. Его разновидность – цифровой экологический активизм, – все чаще попадает в объектив социологических исследований[245]. О цифровом экологическом активизме как добровольной коллективной деятельности на основе общих экологических интересов и ценностей, реализуемой публично и бескорыстно

---

[244] НИОКТР: Гражданская и этнокультурная идентичность молодежи: ценностные основания и детерминанты формирования в условиях неопределенности; Регистрационный номер: 122120200080-4; https://www.rosrid.ru/nioktr/detail/ZPT7S97BX7724W7SF0JSFXKG (Дата обращения 15.03.2023)

[245] Ермолаева П., Ермолаева Ю., Башева О. Цифровой экологический активизм как новая форма экологического участия населения // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. №3. С. 376-408.; Ушанова И. А. Цифровой экологический активизм учащейся молодежи (на материале студенческих сообществ ВКонтакте) / И. А. Ушанова // Гражданское образование молодежи в современном медиапространстве: возможности и риски информационного общества: материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 23 марта 2022 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 128–134.; Каминская Т. Л., Помигуев И. А., Назарова Н. А. Экологический активизм в цифровой среде как инструмент влияния на государственные решения// Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. No 5. С. 382—407.

посредством использования новых ИКТ[246], на сегодняшний день можно рассуждать с позиций все большей актуализации в качестве средства распространения экологической информации, мобилизации населения, противодействия спорным решениям государственной и муниципальной власти, политического ресурса. Среди онлайн сообщества также выделяются представители различных типов экологического поведения, тяготеющие либо к активным действиям (петиции, организация мероприятий в оффлайн, хакерские атаки), либо к общим оценкам и декларациям о намерениях подобных действий (лайки, репосты, комментарии).

Проведенный в параграфе анализ позволяет говорить о том, что в молодежной среде фиксируется запрос на активизацию составляющих самоорганизации в сфере гражданской экологической активности, причем в тех ее разновидностях, которые наиболее актуальны и в процессе совместного институционального влияния государственный и гражданских институтов.

В гражданском обществе свобода становится основополагающей ценностью, причём она понимается, как способность решать социальные проблемы с минимальным привлечением государства, но при этом, не отрицая сотрудничества с органами действующей власти. Таким образом, экологическое сознание российской молодежи, находящееся в состоянии формирования, продолжает оставаться в зависимости от процессов развития в России гражданского общества, внедрение основополагающих идей которого способно существенно скорректировать паттерны поведения молодых людей в сторону большей экологизации поведения, обеспечив развитие культуры ответственности по отношению к природе. С другой стороны, экологизация поведения позволяет преодолеть однобокость и директивность в решении основных экологических рисков современности. Практический смысл от формирования экологического «габитуса» молодежи обеспечивает понимание себя как гармоничного субъекта, включённого в природу, способного, однако решать экологические проблемы на

[246] Ермолаева П., Ермолаева Ю., Башева О. Цифровой экологический активизм … С. 392.

местах, находящиеся в плоскости городской культуры и самоуправления. Вместе с тем, об успехах экологизации поведения современной российской молодежи приходиться говорить с оговорками, несмотря на то, что представители данной группы зачастую выражают беспокойство в отношении своего экологического будущего, притом, что развитие гражданского общества в целом отражает общемировые тенденции обеспокоенности в решении экологических проблем, стратегическом планировании экологической безопасности, но прежде всего, формирует более экологичный образ жизни, особенно в среде наиболее образованных классов. Однако, становление гражданского общества в России имеет собственную специфику, которая в первую очередь определяется повышенным контролем гражданских инициатив со стороны государственной власти.

Таким образом, результаты исследований указывают на необходимость повышения эффективности в данном направлении каждого института экологической социализации, при этом не возникает сомнений в целесообразности усиления координирующей роли государственных органов власти в решении этой задачи. Органам государственной власти важно в полной мере оказать всестороннюю помощь (правовую, финансово-материальную, социальную и методическую) российским семьям, на «плечи» которых ложится наибольшая часть ответственности за формирование экологически ориентированного поведения подрастающего поколения на самом раннем этапе его становления.

Государство выступает институцией, способной обеспечить полноценную защиту здоровья граждан и экологическую безопасность социума, в том числе в период вирусных и эндемических угроз. Борьба с последними вынуждает государство ужесточать контроль за поведением граждан и принимать меры директивного характера. В совокупности с факторами низкого доверия и кризиса социальной справедливости в организации социальных отношений увеличивается дефицит доверия молодежи к государству, а его эффективность как агента экологической социализации, соответственно, снижается даже при наличии

реализуемых экологических инициатив и проектов, ориентированных на экологизацию социального поведения российской молодежи. Формирование гармоничных отношений в системе «молодежь-государство» в процессе реализации мер и направлений экологической политики предполагает необходимость учёта фактора субъектности молодежи и её представлений и целях, мотивах и формах экологического поведения.

Вывод по главе 3.

Институциональное влияние на формирование социального поведения индивида традиционно признается одним из самых масштабных и эффективных в аспекте обеспечения социально значимого результата и возможностей его последующего стабильного воспроизведения.

В нашем исследовании бал проведён анализ влияния институтов семьи, образования, государства и гражданского общества на формирование и развитие экологического поведения молодежи Юга России с перспективой использования данных выводов при исследовании аналогичных проблем относительно всей российской молодежи.

Нормативно-ценностные концепты, которые закладываются на уровне становления личности внутри семьи, обладают характеристиками фундаментальности в аспекте определения основ самосознания личности молодого человека, в том числе в отношении характера взаимодействия с природной средой. Однако, в ходе исследования была выявлена тенденция к минимизации превращения указанной потенции в средство стабильного воспроизводства широкого спектра экологических практик во всех сферах жизни.

Необходимый масштаб и системность трансляции экологических знаний и формирование навыков экологически осознанной деятельности обоснованно связывается с возможностями сферы образования. Данные массового опроса студенческой молодежи Юга России подтвердили предположение о фрагментарности подобного влияния со стороны современных институтов образования. Проведённое исследование выявило объективные условия,

затрудняющие процесс экологизации молодежи в вузе – это отсутствие системной образовательной и информационной политики. Существующая фрагментарность системы экологического образования требует переориентации образовательного пространства в соответствии с запросом молодежи на формирование активной экологической позиции, ядро которой составляю представления об экологических ценностях, которые не предполагают отказ от комфорта и потребления, а наоборот, являются основными компонентами высокого качества и уровня жизни.

Сформировавшийся запрос со стороны молодежи на экологические тренды и эколого-ориентированное поведение может быть удовлетворён посредством реализации образовательных практик экологической направленности, содержащих эффективные механизмы экологизации, направленные на включенность в реальные экологические программы. Можем заключить, что переход на экологический путь развития зависит от усиленного внимания к сфере образования как ключевого звена в формировании экологической культуры и распространения экологического стиля поведения общества. Данные качественных исследований позволили подтвердить актуальность указанных выше положений в отношении представителей учащейся и работающей молодежи.

Роль институционального влияния государства в экологизации поведения российской молодежи ярче всего может проявляться в направлении формирования уверенности в гарантированности признания и поддержки личной ответственной позиции в отношении экологических практик, в которые вовлечены представители рассматриваемой нами группы. Экологическая поддержка молодежи выступает одной из приоритетных задач обеспечения инвестиций в человеческий капитал граждан страны. В данной связи государство берёт на себя функции контроля над исполнением законодательства в сфере экологических преступлений, предлагает стратегию национальной безопасности, в которую инкорпорированы элементы предвосхищения вирусных угроз, а также с оперативным предотвращением последствий экологических катастроф, связанных с хозяйственной деятельностью крупных промышленных корпораций.

Фактором, ослабляющим эффект от выполнения государством указанных функций, является фиксируемое среди части молодежи мнение об авторитарности государственной экологической политики, её декларативности и оторванности от реальных потребностей граждан.

Среди молодежи также имеется запрос на активизацию составляющих самоорганизации в сфере гражданской экологической активности, причём в тех её разновидностях, которые наиболее актуальны и в процессе совместного институционального влияния государственный и гражданских институтов. В частности, расширяется сфера цифрового гражданского активизма, борьбы с мусорной проблемой, пропаганды здорового образа жизни и ответственного потребления.

Опираясь на указанные возможности, представляется реальным осуществление усилий институтов государственной власти и гражданского общества по гармонизации их созидательного взаимодействия, имеющего целью дальнейшую консолидацию российского социума на переломном этапе его современного развития, без активного конструктивного включения в решение которых молодежи невозможно рассчитывать на искомый позитивный результат.

Данные, приведённые в главе, таким образом, подчеркивают актуальность проблемы комплексного подхода к вопросу институционального влияния на процесс формирования и развития экологического поведения молодежи, во избежание нивелирования позитивного воздействия определенного социального института неэффективным выполнением функций другим институтом, влияющим на процессы экологической социализации.

Глава 4 Барьеры и тенденции развития экологического поведения молодежи Юга России

4.1 Барьеры развития экологического поведения молодежи Юга России

Последовательное усиление экологического компонента в ценностных, когнитивных и поведенческих стратегиях жизнедеятельности. российской молодежи, то есть её экологизация, имеет определенные границы, связанные с необходимостью учёта парадигмальных достижений рационализма, экономических и технологических оснований функционирования государства и общества, базовых параметров потребления и комфорта, правовых стандартов защиты социальных прав человека. Их учет при разработке стратегий формирования и развития экологического поведения граждан, в том числе молодого поколения, позволяет избежать скачкообразных, резких или неадекватных мер в стремлении усилить экологический компонент в сознании и поведении населения. Однако от границ следует отличать барьеры, являющиеся препятствием на пути внедрения уже разработанных и подкреплённых в доктринальном и ресурсном отношении конструктивных изменений мировоззренческого, социально-политического, социально-экономического и социально-правового характера. Масштабы нашей страны, а также климатическое, ресурсное, этноконфессиональное многообразие её регионов, а соответственно, специфику экологических проблем и вызовов, указывают на предельную важность своевременного выявления и преодоления барьеров на пути формирования и развития экологического поведения.

Среди причин возникновения барьеров для внедрения экологической культуры и распространения экологического поведения отечественные исследователи, как правило, указывают институциональные особенности организации государственной власти, в частности, директивность большинства решений, обеспечивающих стабильное состояние экономики. Довольно часто можно встретить и указание на несоответствие российской экономики и системы управления её важнейших отраслей мировым (подразумевается, западным)

экологическим стандартам, в ключе того, что «Жесткость, ригидность системы управления и её неспособность реагировать на текущие изменения в связи с преобладанием импульсов «сверху вниз» при слабости обратных связей «снизу вверх»[247] приводит к дисбалансу управления всей системы. И хотя современные реалии достаточно явно иллюстрируют двойственность и контекстуальный характер ряда стандартов в международном общении, внимание к так называемой «низовой организации», способной в той или иной степени аккумулировать импульсы гражданского общества, особенно оправдано в аспекте решения задачи повышения уровня экологической культуры и развития экологического поведения.

Упомянутая задача теснейшим образом связана с вопросами доверия к государственным институтам со стороны представителей молодежи, так как между государством и представителями гражданского общества могут возникать разногласия по вопросу реализации экологической политики применительно к различным ситуациям. В данной связи важно отметить, что российская молодежь далеко не полностью доверяет национальным государственным институтам, особенно тем, которые призваны всячески защищать гражданские права. В частности Ф.Э. Шереги отмечает, что «молодежь, придерживающая мнения, что её права защищены слабо или не защищены, сомневается в том (60% среди этой категории молодежи), что Российская Федерация – это правовое государство»[248]. Поэтому можно говорить о том, что на пути экологических инициатив граждан сохраняется угроза превращения последних в протестную и оппозиционную деятельность.

Проблемной сферой по-прежнему остаётся человеческий капитал и инвестиционная активность в этом направлении, что связано как с непосредственной инвестиционной деятельностью, так и уровнем здоровья и защищенности экологических прав граждан. По уровню эффективности

---

[247] Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. М.; СПб., 2014. С. 319.

[248] Шереги Ф. Э. Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013. С.62.

медицины Россия занимает примерно 58-е место в мире[249], и ряд исследователей не устаёт напоминать, что достигнутую на сегодня отметку средней продолжительности жизни «развитые страны прошли … на 45 лет раньше. При этом современная «оптимизация» здравоохранения не приводит к снижению смертности в стране»[250]. Однако, не следует забывать, что такое положение дел детерминировано не только дефектами системы здравоохранения, но и определенным качеством экологического поведения предшествующих поколений. В будущем станет понятно, сможет ли экологическое поведение современной российской молодежи и те экологические практики, в которые она включена, оказать влияние на рост продолжительности жизни.

Безусловно, институциональная среда по-прежнему остаётся «ахиллесовой пятой» российской экономики. Качество институтов самым непосредственным образом влияет на конкурентоспособность российской экономики в целом и ставит преграды для её дальнейшего развития в сторону экологизации. «Россия по качеству институтов находится на 88-м месте среди 138 стран [GCR 2016]. Несмотря на наблюдающуюся в последнее время положительную динамику (продвижение до 133-го места в GCR 2012-2013), ситуация с институтами ещё далека от удовлетворительной»[251]. Отсюда следует, что существенным сдвигам в экологическом поведении молодежи должны предшествовать институциональные реформы даже в тех областях общественной жизни, которые не связаны с экологией напрямую.

Пафос экологизации поведения россиян был связан с ожиданием результатов от демократических реформ 90-х годов в рамках построения правового государства и общества, ориентированного на открытые рыночные отношения. В данной связи важно также учитывать, что в связи с разрушением

---

[249]Рейтинг стран мира по уровню здравоохранения (Bloomberg Health Care Efficiency за 2021 год) [Электронный ресурс] // URL: https://nonews.co/directory/lists/countries/health-care-index (Дата обращения 10.08.2020)

[250] Регент Т.М. Потенциалы человеческого капитала и цифровой экономики России // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2018. №1. С.101.

[251] Травин Д., Гельман В., Заостречев А. Российский путь: Идеи, Интересы, Институты, Иллюзии. СПб., 2017. С.233.

советской промышленности экологическая ситуация во многих городах России зачастую даже изменилась в лучшую сторону. При этом данные проекты или вернее даже представления не были реализованы в полной мере. Однако, примерно в 2010-е годы оказалось, что многие надежды на экологизацию ряда сегментов российской экономики в целом не оправдались. Таким образом, выяснилось, что, начиная примерно с десятых годов XXI века, в России происходит существенный сдвиг в сторону огосударствления всей экологической проблематики, сопровождающееся вытеснением гражданских активистов в протестное поле экологической культуры.

Многие интенции российских граждан по-прежнему в должной мере не удовлетворены государством, особенно те из них, которые находятся в плоскости правовых инстанций и, следовательно, решений, прописанных непосредственно в официальных законах. Экологические права личности выходят на передний план, когда речь заходит о том, чтобы сам человек заботился о собственном здоровье, но при этом общество должно создавать для этого соответствующие условия, чтобы избежать ситуации существенной маргинализации независимых экологов и вытеснения экологической повестки на периферию дискуссий о реализации проектов гражданского общества. «Важнейший запрос россиян в отношении государства – поиск оптимальных форм соотношения личной самореализации индивида и удовлетворения его базовых запросов, в том числе на благополучие, безопасность, правовую защищенность»[252]. Реализация вышеописанных запросов не может быть решена без мониторинга экологических проблем и наличия довольно развитого экологического самосознания подрастающего поколения.[253]

Вместе с тем в государственной политике обнаруживается поворот к защите «экологического суверенитета» от проникновения иностранных влияний так называемых иностранных агентов, то есть агентов (зачастую действующих в

---

[252] Зарубина Н.Н. Историческая память как источник знаний о цивилизационной специфике России. // Общественные науки и современность. 2017. № 2. С.60.

[253] Захарова В. А. Институциональные барьеры развития экологического поведения российской молодёжи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2020. Т. 13, № 5. С. 76.

интересах иностранных специальных служб) экологического мониторинга, выступающих от лица международных организаций. В качестве самой современной нашему обществу тенденции наметилось укрепление и разнообразие связей между государством и институтами гражданского общества по двум основным направлениям – оформлению новых стандартов устойчивого развития в формате ESG, а также регулированию хозяйственной деятельности на особо охраняемых природных территориях. В развитии обоих направлений взаимодействия значительную роль играет деятельность Общественной палаты Российской Федерации.

В отношении принципов ESG (environmental–social–governance) – стратегии, стремящейся объединить основные экономические силы в рамках ценностных ориентаций на сочетание заботы о природе, социальной и корпоративной ответственности, можно заключить, что именно Общественная палата выступает площадкой координации усилий государства, активистов и экспертного сообщества. Как указано в Докладе о состоянии гражданского общества в Российской Федерации, «Наряду с государством в обсуждение проблематики устойчивого развития, в том числе вопросов, связанных с нефинансовой отчетностью компаний, активно вовлечено гражданское общество и представители экспертного сообщества…..Общественная палата поддержала общественную инициативу по реализации проекта общественного заверения нефинансовой отчетности российских компаний, выступив инициатором и организатором площадки, на которой смогут обсуждаться и заверяться нефинансовые отчеты, выпускаемые организациями, регионами и органами власти»[254].

Защита особо охраняемых территорий при проведении хозяйственной деятельности – также один из острых вопросов на повестке взаимодействия государства и гражданского общества. Показательным в этом смысле выступает многолетняя дискуссия по поводу аспектов правового регулирования механизма

[254] Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2022 год. М: Общественная палата Российской Федерации, 2022. С.83

экологической экспертизы. В частности, благодаря активной позиции, и даже давлению общественности в 2022 году резонансный законопроект об изменении порядка проведения экологической экспертизы, практически блокирующий возможность общественных слушаний по вопросам экологической экспертизы был снят с рассмотрения Государственной Думы, и внесён его доработанный вариант с учётом требований общественности.

«Серьёзную озабоченность экологов, общественных экологических организаций и волонтеров в 2022 году вызвали вопросы сохранения уникального биоразнообразия нашей страны,… а также состояние озера Байкал — уникального природного объекта, внесенного в список всемирного природного наследия ЮНЕСКО. В сентябре 2019 года по результатам проверки исполнения законодательства по сохранению озера Байкал и его экологическому состоянию Президент Российской Федерации утвердил перечень поручений от 12 сентября 2019 года№ Пр-1818222, направленный на принятие системных мер по охране Байкальской природной территории. Оценивая результаты исполнения указанных поручений, экоактивисты сошлись во мнении, что спустя три года ключевые пункты поручений остались невыполненными, в то же время, по оценкам отдельных экспертов, экологическое состояние озера Байкал продолжает заметно ухудшаться»[255]. Таким образом, несмотря на определенные достижения во взаимодействии институтов государства и гражданского общества по вопросам экологии, важность создания и поддержания возможностей обширного общественного контроля, с ресурсами мониторинга ситуации в масштабах страны все еще продиктована самими реалиями сложно прогнозируемых и многоступенчатых дискуссий на указанных институциональных уровнях.

Ряд барьеров развития экологического поведения российской молодежи коренятся в культурных установках и связаны с дефицитом экологического образования и воспитания, а также в отсутствии репрезентативных и легитимных парламентских (экологических) партий, способных влиять на принятие решений в

[255] Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2022 год. М: Общественная палата Российской Федерации, 2022. С.87

сфере охраны природы и окружающей среды. В общественном же сознании преобладают локалистские установки, когда большая часть населения склонна воспринимать только те экологические проблемы и угрозы, которые касаются их непосредственным образом. Не в полной мере в стране актуализирована степень восприятия и осознания глобальных экологических вызовов и проблем.

Противоречия, обнаруживаемые в современной экологической культуре россиян, могут также свидетельствовать о её развитии, которое имеет свои барьеры, связанные с особенностями экономической ориентации страны. Уровень и качество жизни россиян также не позволяет сделать окончательно положительный вывод в сторону экологизации поведения. Хотя экологические ценности по-прежнему остаются довольно привлекательными, в особенности для представителей молодежи, следующих мировой моде и выступающих порой носителями определенных экологических субкультур.

Таким образом, исследователи не теряют оптимизма, полагая, что за минувшее «столетие российская экологическая культура изменилась качественно, изменился и ее масштаб. От идеи защиты локальных (эталонных) участков нетронутой природы она эволюционировала в сторону защиты всей среды обитания человечества. От элитарной идеи защиты природы «от людей» она трансформировалась в идеологию массового социального движения, борющегося за сохранение среды обитания именно нас, людей. Если в начале века носителем идеи охраны природы (заповедания) было небольшое научное сообщество и даже отдельные натуралисты и гуманитарии, то сегодня природу и «культуру места» защищают многочисленные национальные и глобальные общественные организации и государственные институты»[256]. Можно сказать, что в целом экологическое сознание наиболее компетентных в данном вопросе граждан России эволюционировало от локального переживания собственных проблем до глобального видения экологического кризиса, связанного с потерей точки опоры и баланса во взаимоотношениях человечества с природой.

---

[256]Яницкий О.Н. Экологическая культура России XX века: очерк социокультурной динамики // История и современность. 2005. №1. С.158.

В настоящее время ряд социологических маркеров демонстрируют отсталость экологической культуры российского общества, что проявляется как недостаточная осознанность как глобальной, так и локальной экологической повестки. Многие аспекты экологического сознания и мышления в терминах экологической безопасности ещё полностью не актуализированы в отечественной культуре и социальных практиках населения. Можно сказать, что в стране по-прежнему наблюдается дефицит экологической солидарности как между гражданами внутри страны, так и в целом с жителями всей планеты[257]. Сложившаяся ситуация не в последнюю очередь связана с историческим опытом местных экологических движений и отсутствием реальных политических партий экологической направленности, представленных в парламенте.

Несмотря на развитие сети Интернет, официальные СМИ, в частности телевидение, не в полной мере информируют граждан о возникающих экологических угрозах, многие из которых продолжают носить перманентный характер. Недостаток официальной информации об экологических проблемах зачастую заполняют оппозиционные блогеры, которые в свою очередь также не специализируются на экологической проблематике, а используют эту тему в целях получения сиюминутного резонанса («хайпа»). Значительную роль в сложившейся ситуации во многом играют государственные СМИ, которые подают экологические проблемы в определенном свете, с целью «защитить» Россию (от критики разнообразных экологических, в первую очередь международных организаций) и представить нашу страну в качестве крупнейшей энергетической державы и крупнейшего экспортера углеводородов, так как базис российской экономики продолжает быть детерминированным добычей и экспортом соответствующих полезных ископаемых.[258] В условиях нарастания санкционного режима, вряд ли возможна перестройка российской экономики в

---

[257] Тихомиров Д.А., Кисткина И.А. Проблема осознания экологической угрозы в России // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 2. С. 55-61.

[258] Захарова В. А. Институциональные барьеры развития экологического поведения российской молодёжи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2020. Т. 13, № 5. С. 77-78.

сторону преобладающего роста «зелёных» технологий и принципиально нового экономико-экологического уклада в срок менее десятилетия. Природная рента и ориентация на неё все еще выступает одной из ключевых (базисных) детерминант отечественной траектории экологического развития. И все же, без последовательного утверждения в экономике страны «зеленых» технологий невозможно обеспечить формирование основных паттернов экологического поведения, о чем свидетельствуют как ужесточающиеся стандарты степени выбросов и загрязнений, технологические линейки выпуска продукции, постепенно «затачивающиеся» под возможную экологическую экспертизу, так и формирующиеся тренды на экологичное, или «зелёное» потребление, развивающиеся на основе концепции экологического, или «зелёного» консьюмеризма. Экологичные же технологии и стандарты в экономике без ориентации населения на ответственное потребление будут лишены драйвера, в том числе инвестиционного, да и население не сможет воспринять указанные технологии как конструктивные, не видя реальной пользы и перспективности в плане непосредственного улучшения качества повседневной жизни. «С практической точки зрения, учитывая нынешнее экологическое поведение граждан, мы можем сделать единственный вывод: без «зелёной экономики» не будет экологического поведения, а без экологического поведения – не будет «зелёной экономики». Очевидно, что многое может измениться в лучшую сторону, если граждане смогут убедиться (не поверить на слово, а именно убедиться) в тесной связи экологического поведения и качества жизни»[259]. Это непосредственно связано с еще одной центральной задачей развития российской экономики и социального сектора – сделать упомянутую категорию качества жизни не исключением, а нормой жизни большинства граждан, что, в свою очередь, напрямую связано со стабильным ростом благосостояния населения, укрепление среднего класса. Пока же достаточно большое количество молодых людей оказываются либо в ситуации пограничного благополучия, смещающего

[259] Сосунова И.А., Мамонова О.Н. Экологическое поведение граждан и качество жизни в условиях глобализации // Философия и социальные науки: научный журнал. 2011. № 3/4. С.64.

акценты в потреблении на выживание и адаптацию, либо в зависимости от старшего поколения, что также не всегда способствует формированию четких установок на экологичное потребление и способ жизни. В подобных условиях кризисные явления в сфере экологии могут не активизировать экофильную, а лишь усугубить индифферентную, или даже экофобную поведенческую ориентацию молодежи. Из приведенных нами ранее данных видно, что молодежь в целом демонстрирует возрастающую обеспокоенность проблемами загрязнения воздуха, водоёмов, территорий, однако какова будет реакция молодого человека на ухудшающиеся в экологическом плане условия жизни – это напрямую зависит от сформировавшейся системы ценностей, установок, институционального и ресурсного контекста.

К примеру, проблема загрязнения водоемов может привести к выбору определенного места жительства, решению его сменить, а может детерминировать попытку повлиять на конструктивное решение данной проблемы. Тем более, что с нею связана и глобальная проблема доступности чистой и питьевой воды. «Суммарный дефицит водных ресурсов в маловодные годы в целом по стране, исходя из водохозяйственных балансов, оценивается в объёме 14,3 км^3 (23%). В ряде регионов, по оценкам Росводресурсов, невозможно решить эту проблему только за счёт строительства новых водохранилищ, сезонного и многолетнего регулирования стока. В Республике Калмыкия, Ставропольском и Краснодарском краях, в Кемеровской области, на Южном Урале для удовлетворения потребности в воде необходима ее подача из более водообеспеченных регионов. К регионам с низкой водообеспеченностью относятся: Ставропольский край, Заволжье, Нижнее Поволжье, юг Западной Сибири, Забайкалье, Центральная Якутия»[260]. Водные ресурсы страны, в особенности крупнейшие реки (Дон, Волга и др.), продолжают находиться в ситуации, близкой к экологическому бедствию. Подобная ситуация в большей степени становится заметна в регионах страны, что негативных образом влияет на

[260] Василенко В.А. Экологические угрозы экономике России // Мир новой экономики. 2014. № 3. С. 29.

экологическую социализацию молодежи в целом. Более того, молодые люди – жители регионов, осознают, что решение даже вполне локальных экологических проблем не может обойтись без директив федерального центра.

Вместе с тем, в отдельных регионах страны уже наблюдается дефицит рекреационных ресурсов, а борьба с засушливостью почвы требует внедрение новых технологий. Таким образом, экологическая проблематика в стране связана не только с выбросом вредных веществ, но и с процессами глобальных климатических изменений, связанных с «хрупкостью» планетарной экосистемы. В этой связи наблюдается специфическое восприятие в российском социуме проблемы изменения климата в качестве детерминанты ряда других экологических проблем. В частности, «фиксируется самая слабая корреляционная связь между убежденностью в том, что климат меняется, и обеспокоенностью такими изменениями, а также между обеспокоенностью изменениями климата и оценкой их последствий. Можно утверждать, что в целом обеспокоенность изменением климата не рассматривается россиянами как значимая информация для модификации повседневного поведения». Это подтверждается и эмпирическими исследованиями, к примеру, в рамках глобального опроса Ipsos (февраль-март 2021 г.)[261] выяснению подлежал вопрос о готовности людей нести личную ответственность за защиту планеты от глобальных изменений. Так, с утверждением «если такие же люди, как я, будут бездействовать в борьбе с изменениями климата, пострадают будущие поколения» согласились многие, выше всего этот показатель в Колумбии (89 %), но самый низкий – в России – 46 %.[262] В аспекте субъективных трактовок можно зачастую встретить конспирологические теории о намеренной трансляции и нагнетании данной проблематики враждебными силами посредством ангажированных средств массовой информации. Стереотип относительно надуманности угроз, связанных с

[261] EARTH DAY 2021. Ipsos Global Advisor. Public opinion and action on climate change. URL: https://www.ipsos.com/en/earth-day-2021-globally-people-wonder-whats-plan-tackle-climate-change (Дата обращения 8.08.2021)

[262] Захарова В. А. Трансформация экологического поведения молодежи и COVID-19 / В. А. Захарова // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 10, № 4. С. 184.

глобальным потеплением, также проявляется в его позитивной трактовке как смягчающего суровый климат явления, или же которое если и коснётся нашей огромной страны, то незначительно.

Специфику имеет и такая ипостась проблемы загрязнения, как невозможность влиять на характер экологических изменений из-за геополитической напряжённости, а иногда и вероятность использования природных ресурсов в качестве средства воздействия или шантажа. К примеру, многие реки протекают по территории сопредельных стран, которые могут довольно враждебно относиться к политическому курсу современной России. В сложной ситуации вокруг водных ресурсов страны также негативную роль играют внешнеполитические факторы, не в последнюю очередь связанные с ситуацией вокруг недавно присоединённых к России территорий. Поэтому в данной связи нельзя полностью исключать экологические диверсии со стороны других (враждебных) России государств.[263]

Это вписывает многие угрозы экологического развития страны в контекст геополитических вызовов и конфликтов вокруг «спорных» территорий. Дефицит пресной воды долгое время являлся одним из важных барьеров, создающих в частности сложности для сельскохозяйственного развития республики Крым. «Воссоединение Крыма с Россией в 2014 г. увеличило число таких регионов и вместе с тем показало, что трансграничные водные ресурсы могут быть использованы как оружие при возникновении политических конфликтов. Украина перекрыла поступление воды по каналу из Днепра на полуостров, что привело к экономическому ущербу: погибли посевы риса и другие сельскохозяйственные культуры»[264]. Стало ясно, что далеко не все экологические проблемы в стране, угрожающие безопасности российских граждан, связаны с действиями местных властей и отсутствием управленческих компетенций внутри страны. Поэтому и

[263] Захарова В. А. Институциональные барьеры развития экологического поведения российской молодёжи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2020. Т. 13, № 5. С. 78.

[264] Василенко В.А. Экологические угрозы экономике России // Мир новой экономики. 2014. № 3. С. 29.

экологическое поведение молодежи, особенно в таком регионе как Крым, должно вбирать в себя оповещения о внешних угрозах экологической безопасности.

Если же речь заходит о наиболее критических и сложных экологических ситуациях, то молодым людям всё-таки оказывается намного проще покинуть локации, неблагоприятные с точки зрения экологии. Следовательно, одним из трендов экологического поведения молодежи становится «бегство» из экологически неблагополучных регионов, преимущественно в столичные города и крупные городские агломерации, которые, однако, также не свободны от загрязнения среды обитания и вредных выбросов в атмосферу. При этом попытки заманить профессиональную молодежь (молодых специалистов) в сельскую местность с довольно приемлемыми экологическими условиями по-прежнему в целом оказываются малоэффективными.[265]

Экологические ценности по-прежнему не являются доминирующими в российском социуме, а если и воспринимаются, то как привилегии высших классов, а не как преимущества хотя бы образованных и средних групп населения. При этом ценность экологической среды для большей части жителей страны не включена в поле повседневного восприятия собственных гражданских прав, а борьба или даже повседневный мониторинг экологических проблем воспринимаются сквозь призму эксклюзивности. Однако на локальном, и, прежде всего, городском уровне, организованные граждане вполне могут защитить свою среду обитания, особенно когда речь заходит о сохранении зелёных насаждений. Тем не менее (несмотря на локальные успехи), рядом исследователей вполне справедливо делается вывод о том, «что формирование экологической культуры в современной России предполагает необходимость глубинных изменений на уровне индивидуальных и коллективных картин мира как простых граждан, так и лиц, принимающих решения. Эти изменения должны основываться на включении в систему ценностей экологического императива в качестве её фундаментального

[265] Захарова В. А. Институциональные барьеры развития экологического поведения…. С. 79.

конструкта»[266]. Социологические исследования, представленные в работе, показывают, однако, что в упоминаемый экологический императив придётся сознательно закладывать и прагматический компонент, так как для большинства молодежи при определении приоритетности экологических действий они становятся таковыми в преломлении личных социальных достижений, карьерных возможностей, определенной выгоды или поощрения.

Не последнюю роль в преобразовании экологической культуры современных россиян, включая молодежь, должны играть систематические действия властей, способных выбрать и поддержать экологический вектор развития. В целом российское государство, несомненно, обладает диспропорциями собственного экономического развития, в результате чего в стране крайне неравномерно распределяются и применяются технологические достижения и инновационные преимущества. Если по военным технологиям Россия остаётся одной из передовых стран мира, то, например, по наличию мусороперерабатывающих современных заводов наблюдается существенное отставание. При этом стратегическое планирование на уровне национальной безопасности не в полной мере охватывает экологическую проблематику и не включает её в круг наиболее приоритетных для страны проблем, которые в будущем окажутся ещё в большей степени актуальными. Таким образом, барьеры развития экологического поведения страны, в том числе и молодежи, существенно переплетены между собой, образуя «узлы», замедляющие экологизацию страны и создающую на пути её развития серьёзные препоны.

Вместе с тем, нравственные императивы должны в определенной степени составлять «привычку» граждан в отношении выбора средств повседневных действий, но, с другой стороны, они должны поддерживаться на уровне основных институтов. В противном случае, в особенности молодые люди могут почувствовать фальшь и лицемерие внушаемых им в рамках того же образования

---

[266] Курбанов А.Р., Прохода В.А. Экологическая культура: эмпирическая проекция (отношение россиян к изменению климата) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 4 (152). С. 365

нравственных обязательств в отношении природы и окружающей среды[267], видя реальную экономическую политику проводимую в рассматриваемой сфере. Поэтому высокие этические требования к экологическому поведению зачастую сталкиваются с негативными аспектами хозяйственной деятельности, выступающими укоренёнными и привычными практиками извлечения прибыли.

К числу ключевых барьеров, существенно тормозящих развитие экологического поведения в среде российской молодежи, необходимо отнести структурные детерминанты российской экономики, не в последнюю очередь связанные с системными проблемами её модернизации. Важно понимать, что экологическое поведение, особенно рассмотренное сквозь призму его рациональной составляющей, требует вписания в экономический этос большей части населения страны[268]. Поэтому приоритетным в сложившейся ситуации является выработка у подрастающего поколения некого «экологического рефлекса», подкрепленного знаниями в области экологии и стратегическим мышлением. Оказывается, что зачастую молодой человек поступает экологичным образом не только в том момент, когда отправляется в романтическое путешествие (в лес) на лоно природы, но когда в своей повседневной практике выбирает тот или иной продукт, услуги или сортирует собственный мусор в процессе деятельности собственного домохозяйства.

Многое в экологической культуре, влияющей на поведение молодежи, зависит от опыта прошлых поколений, который, причём остаётся превалирующим в принятии наиболее важных государственных решений в сфере экологической политики. Вместе с тем, экологическое поведение в равной степени сочетается как с трудом, профессиональной деятельностью молодежи, с одной стороны, так и с их досуговыми практиками и установками, рассмотренными с другого ракурса. В результате экологическое поведение как бы пронизывает и наполняет собой самые различные формы социального бытия. Поэтому всё же нельзя исключать

---

[267] Гирусов Э.В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма // Философия и общество. 2009. № 4. С. 74–92.

[268] Нигматуллина Р.М., Шараванд М. Экологическая этика как фактор разрешения экологических кризисов // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 243-246.

наличие драйверов развития экологического поведения, которое будет выступать органичной частью саморазвития, здорового образа жизни и досуга.

В обществе по-прежнему наблюдается дефицит экологической солидарности в решении ряда проблем, связанных с охраной природной среды, что связано как с случаями неравномерного соотнесения комплекса правовых норм и самостоятельных экологических инициатив, так и с неравномерностью актуализации экологической повестки на уровнях высших органов власти и муниципалитетов, а также местных управляющих компаний. «Формирование экологической культуры напрямую связано с социокультурными изменениями общества в целом, невозможными без эффективной работы института образования, средств массовой информации и иных институтов социализации, четко выраженной политической воли и экономико-правовых изменений»[269].

Современный отечественный бизнес, а речь идёт о наиболее крупных российских корпорациях, не спешит внедрять высокие экологические стандарты к собственным проектам, не испытывая при этом никакого давления со стороны гражданских активистов, а также региональных правительств, заинтересованных в поддержке местных избирателей (и реально отвечающих перед ними). Поэтому к барьерам экологического поведения молодежи в России можно отнести слабую ответственность государственных и частных корпораций (бизнес-групп аффилированных с государством) в отношение общества и окружающей среды, что показали катастрофы техногенного свойства, например происходившие в недавнем прошлом на российском Севере[270].

В данной связи исследователи отмечают, что сырьевая экономика страны, основанная на природной ренте, добыче и экспорте полезных ископаемых, откладывает крайне негативный отпечаток на среду обитания. Речь, конечно же, идёт в первую очередь о тех регионах страны, где эта добыча осуществляется, но

---

[269] Курбанов А.Р., Прохода В.А. Экологическая культура: эмпирическая проекция (отношение россиян к изменению климата) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 4 (152). С. 365.

[270] «Озеро уже мертвое». В РАН рассказали о последствиях экологической катастрофы в Норильске URL: https://life.ru/p/norilsk-ekologicheskaya-katastrofa (Дата обращения 11.08.2020)

при этом именно эти локации в значительной степени формируют экологический образ России на международной арене. «Сейчас в России сохранение экспортно-сырьевого экономического роста связано с увеличением загрязнения и деградации среды, нарушением баланса биосферы, что ведет к ухудшению здоровья человека и ограничивает возможности дальнейшего развития человеческого потенциала. Это означает, что страдает экологическая компонента качества жизни, благосостояния населения. Приближенные оценки рисков от загрязнения воды и воздуха позволяют говорить о том, что экономические издержки для здоровья населения России, связанные с загрязнением воздуха и воды, составляют в среднем не менее 4–6% от ВВП»[271]. Вполне очевидно, что в данной связи существенно затруднены инвестиции в человеческий капитал, поскольку наличие вредных производств и их отходов существенно повышает рост хронических заболеваний.[272]

Мы уже отмечали, что в последние годы серьёзную угрозу для экологической ситуации во многих регионах страны представляет так называемая «мусорная проблема». Вместе с тем она может выступать дополнительным источником для стимуляции экологического поведения молодежи, особенно в его протестном варианте. В целом нерешенность проблем с отходами и отсутствие соответствующей культуры сортировки мусора в ещё большей степени тормозит внедрение высоких экологических стандартов. В последнее время в стране появлялись новые очаги мусорных загрязнений, вызванные разрастанием мусорных свалок[273]. В тематическом Бюллетене Счетной палаты Российской Федерации отмечено, что «несмотря на начатую в 2019 году реформу обращения с отходами, ситуация в этой сфере пока остаётся неблагополучной. Уровень переработки отходов не превышает 7 %, а более 90 % по-прежнему направляется на полигоны и свалки, которые зачастую не отвечают требованиям

---

[271] Эколого-экономический индекс регионов РФ. Методика и показатели для расчета / С.Н. Бобылев, В.С. Минаков, С.В. Соловьёва [и др.]. Москва, 2012. С.19.

[272] Захарова В. А. Институциональные барьеры развития экологического поведения…. С. 77.

[273] Почему в России буксует мусорная реформа? // Росбалт. URL: https://www.rosbalt.ru/piter/2020/02/17/1817629.html (Дата обращения 15.08.2020)

природоохранного законодательства и отравляют воздух, воду и почву. Близка к критической и ситуация с официальными полигонами. При существующих темпах роста объемов ТКО в 32 регионах их мощности будут исчерпаны до 2024 года, а в 17 из них – до 2022 года. При этом возможностей создать новые полигоны у большинства регионов просто нет»[274].

Значительные масштабы нашей страны (огромные пространства России) сформировали у местных жителей представление о том, что самые разнообразные отходы можно скрывать на территории, причём подобная политика в отношении мусора стала вполне традиционной, а её влияние стало ощутимым только много лет спустя. Однако, назрел период, когда систематические практики захоронения и утилизации мусора должны быть существенно пересмотрены, по крайней мере в целях общих планов экологизации экономики и общества. Так, например, системы спутниковой связи уже сейчас позволяют наблюдать очаги экологических катастроф и загрязнений в реальном времени, превращая их в актуальную повестку глобальной политики.

Реальная угроза мусорных полигонов в первую очередь связана с тем, что они существенным образом способны отравить почву. Правда появление подобных очагов загрязнения всё-таки способствует организации на борьбу с ними гражданских активистов, представляющих преимущественно местных жителей. «Одним из основных факторов негативного воздействия мусорных полигонов на окружающую среду является образование свалочного фильтрата, который представляет собой жидкость, формирующуюся из проникающих через толщу отходов осадков. Он содержит высокие концентрации загрязняющих веществ и отравляет грунтовые и поверхностные воды. Проблема утилизации отходов представляет собой одну из основных угроз экологической безопасности и здоровью населения России»[275]. Сложившаяся ситуация не может не влиять на экологическое поведение молодежи, в том смысле, что ставит будущие поколения

[274] Мусорная реформа // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2020. № 9 (274). С. 60.

[275] Пучков В.А., Акимов В.А., Соколов Ю.И. Катастрофы и устойчивое развитие в условиях глобализации: Научно-популярное издание / МЧС России. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2013. С.313.

и наиболее активных граждан страны перед порой довольно радикальным выбором. Этот выбор можно представить следующим образом - покидать в наибольшей степени загрязненные локации с неблагоприятной экологической обстановкой или переходить к протестным выступлениям, которые могут занять целые годы, решают сами местные жители, включая молодежь. Более того, без соответствующей информационной поддержки вести не только экологическую борьбу, но и нормальную экологическую политику (проводимую официальными властями) оказывается крайне затруднительным. Вместе с тем, «независимые» медиа, предоставляющие свои услуги протестующим в той или иной степени, являются оппозиционными ресурсами.

Таким образом, накопление промышленных и бытовых отходов при недостаточных мощностях их утилизации выступает одним из главных барьеров дальнейшей экологизации поведения молодежи и развития массовой экологической культуры. «Более серьезные последствия для развития экономики нашей страны имеют также и проблемы загрязнения окружающей среды и переэксплуатации природных ресурсов. Так, согласно данным Росприроднадзора, к началу 2018 г. в России было накоплено 38 млрд 73 млн тонн промышленных и бытовых отходов. При этом в течение 2017 г. образовалось 6 млрд 220,6 млн тонн. Утилизировано для повторного применения в 2018 г. было 2 млрд 53,9 млн тонн отходов. Порядка 90% приходится на долю различных производств, в основном добывающих»[276]. Планы по введению новых правил, а именно: раздельного сбора мусора, крупных штрафов и санкций за неправильную утилизацию отходов, запрет на захоронение вторичных ресурсов должны быть реализованы до 2030 года, по крайней мере, Правительство намерено придерживаться в решении мусорной проблемы именно вышеописанной стратегии. Вместе с тем, в стране всё ещё отсутствует система экономического стимулирования граждан, которые будут сортировать (разделять) отходы (облегчая тем самым их дальнейшую утилизацию и переработку).

---

[276] Бойко И.В. Экологические аспекты современного экономического развития // Управленческое консультирование. 2020. № 4 (136). С.39.

На сегодняшний день государственная стратегия России, несмотря на целый ряд деклараций экологического характера, всё-таки в большей степени нацелена на адаптацию в условиях санкционного режима и сохранения статуса страны в качестве крупнейшего экспортера углеводородов. Более того, существует (на наш взгляд, в целом ошибочное) мнение, что «чрезмерная» экологизация («озеленение») отечественной экономики может привести к ослаблению военно-геополитического влияния России в мире и на постсоветском пространстве. По крайней мере, величие страны, о котором много говорят в центральных СМИ, не исчерпывается её впечатляющей обороноспособностью, а предполагает реализацию инфраструктурных проектов экологического характера. Под такими проектами не стоит понимать только лишь развитие парков в крупных городах, где они естественно необходимы, это и очистка рек, спасение лесов и сокращение вредных выбросов в атмосферу. Экологические изменения в России ещё не являются ощутимыми и с трудом могут быть визуализированы в повседневной практике молодежи.

Различные регионы и локальные районы страны характеризуются очень разнообразной экологической ситуацией, что кардинальным образом влияет на поведение молодежи от позитивного восприятия окружающей обстановки до стремления к бегству из неблагоприятной среды. Нельзя не признать, что существенную роль в коррекции экологического поведения молодежи может сыграть региональный патриотизм, устойчивое желание видеть собственный регион успешным в плане благоприятной экологической ситуации и наличии соответствующих рекреационных ресурсов.

Исследование основных паттернов экологического поведения молодежи Юга России дало нам возможность определить ряд основных барьеров на пути формирования и развития такого поведения. Результаты позволяют предположить вероятность существенного влияния данных барьеров на ситуацию с экологическим поведением молодежи в большинстве регионов страны.

Молодежь усматривает достаточно много барьеров на пути экологизации собственного поведения и улучшения экологической ситуации в стране в целом.

По результатам количественного (Таблица 21) и качественных исследований основные из них можно объединить в три группы:

Таблица 21 Барьеры в формировании экологического поведения молодежи

Группы барьеров	**оля от количества опрошенных, %**	
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ	**Студенты**	**Преподаватели**
Отсутствие продуманной государственной политики	47,56	76,75
Отсутствие системы и преемственности экологического обучения между уровнями образования	36,78	79,75
Отсутствие обязательных дисциплин по экологическому воспитанию среди образовательных программ высшей школы	36,12	68,5
ИНФОРМАЦИОННЫЕ БАРЬЕРЫ		
Преобладание ценностей общества потребления	31,14	32,5
Отсутствие пропаганды в СМИ	27,28	37,75
Формирование мнения в обществе, что человек и его нужд превыше всего	25,86	23,5
МОТИВАЦИОННЫЕ БАРЬЕРЫ		
Пассивность современной молодежи (живут по принципу « без меня все решится»)	41,0	42,5
Отсутствие экологического воспитания в семье и в быту	26,01	28,25
Отсутствие интереса и желания к вопросам экологии	20,93	19,75
Отсутствие соответствующей инфраструктуры	16,46	14,25

1. Информационные. Если использовать определение П. Стерна, фиксируется «дефицит знаний – как процедурных (где проходят актуальные экомероприятия, где расположены пункты сдачи вторсырья и опасных отходов, так как эту информацию можно получить либо в ходе целенаправленного поиска в сети Интернет, либо через осведомленных знакомых, поскольку телевидение, радио, наружная реклама такую информацию не транслируют в режиме повседневной доступности), так и знаний о последствиях своей деятельности (к примеру, о том, сколько места экономится благодаря вторичной переработке, а не захоронению отходов, или о времени разложения полиэтиленового пакета в почве). Серьезные затруднения у информантов вызвал вопрос о программных или стратегических документах, в которых отображены цели и ориентиры государства в области экологической политики, и лишь несколько человек знали о региональных общественных организациях и проектах экологической направленности.

2. Административные, тесно связанные с оценкой деятельности институтов, осуществляющих экологическую политику (декларативный характер управленческих практик, связанных с охраной природы и экологической безопасностью), к примеру, парадоксы курса на раздельный сбор мусора: - *Во многих дворах появились баки для раздельного сбора мусора, но они, во-первых, не такие, как «на континенте»* (прим.: так крымчане часто говорят об остальной территории РФ)*, не так оформлены, это просто старые баки, на которых теперь написано «стекло», «бумага» и т.д. – нашим людям этого не достаточно, чтобы реально сортировать мусор, и потом, часто можно увидеть, как из этих контейнеров все сваливается в одну машину – спрашивается, зачем тогда нужно все это делать, ради показухи? Понятно, зачем это властям, но рядовых граждан так не убедишь (жен., 23 года, Крым)*, или отсутствие возможностей использовать технические новинки и изобретения: - *Даже если я захочу заменить свой автомобиль на электромобиль, где мне его заряжать? В регионе практически отсутствуют станции подзарядки, насколько мне известно, а запас хода у таких машин – в среднем, 100 км., я за день могу вдвое больше проехать. Электроавтобусов, насколько я знаю, у нас тоже нет, только троллейбусы остаются, поэтому я сильно природе не помогу, если выберу общественный транспорт, зато везде опоздаю. Пока такие вот инфраструктурные моменты не будут решены, нечего говорить о каком-то экологическом курсе нашей страны (муж., 22 года, Адыгея).*

3. Мотивационные. Отсутствие стимулов к экологическому поведению и необходимость дополнительных затрат времени, денег. Во многом материальное положение связывается с возможностью актуализации экологических ценностей до уровня реального экологического поведения.

Также на экологическую мотивацию негативно влияет проблема преодоления непонимания или равнодушия со стороны окружения, иногда – страх *(- Я бы, может, и принял участие в протестной акции или митинге по поводу экологической проблематики, она же буквально повсюду – свалки образуются стихийно, «отжимаются» территории пляжей и парков, заповедников. Но*

участие в подобном, прямо скажем, не всегда удачно оборачивается для учебы и карьеры, тут нужно быть фанатом природы. Думаю, многие мои сверстники тоже далеки от таких инициатив – может, тут и недостаточная правовая грамотность играет роль, я вот, допустим, не уверен, что точно знаю свои права по участию в публичных акциях (муж., 18 лет, студент, Крым).[277]

Характерно, что молодежь всех возрастов довольно остро реагирует на малую экономическую доступность экотоваров и экопрактик: - *Экологичные товары стоят дороже (муж., 19 лет, Крым);* - *Если привести пример с упаковкой – ведь бумажный пакет стоит дороже пластикового, а нужно, чтобы было наоборот, или хотя бы нужно включать эти затраты в стоимость товара – у нас такая в стране ценовая политика, что особо никто не заметит, а эффект будет, я уверен (муж., 22 года, Адыгея).* О подобном говорят и молодые предприниматели: - *Естественно, никакой сознательности от бизнеса в этом плане ожидать не стоит, т.к. сейчас в России мало-мальски крепкий бизнес, связанный даже не с металлургией там какой-нибудь, а с производством продуктов питания, не совместим с экологической позицией. Пластиковая упаковка намного дешевле, и вот пример, так сказать, личный – я по работе связан с производством молочной продукции, и на заре деятельности у нас возникала инициатива перейти полностью на стеклянную тару, вроде и экологично, и свой винтажный стиль, ностальгия по советским бутылочкам с крышкой из фольги и т.д. Так вот, мы подсчитали, что это будет абсолютно не рентабельно, механизма возврата тары нет, плюс затраты на производство, транспортировку, риски большие, и никто нас за наши благие намерения поощрять или поддерживать не собирается, я государство имею в виду. А вот если бы такие инициативы давали возможность снизить ставку по кредиту, или давали какие-то арендные льготы, это бы помогло, о таком можно было хотя бы задумываться (муж., 27 лет, Адыгея).*

---

[277] Захарова В. А. Экологическое поведение в современной России: мнения молодежи Южного федерального округа (по материалам фокус-группового исследования) // Caucasian Science Bridge. 2022. Т. 5, № 1(15). С. 48.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что формированию и развитию экологического поведения молодежи препятствует целый ряд барьеров, как определяемых в ходе аналитической обработки результатов социологических исследований, так и заявленных самими респондентами и информантами из числа представителей молодежи. Наиболее значимыми из них являются информационный, мотивационный и административный. Недостаток экологических знаний и минимум информированности о экологических возможностях для молодежи в региональном и федеральном масштабах, отсутствие стимулов к экологическому поведению (зачастую связанная с предыдущим барьером), а также малая, по мнению самих молодых людей. эффективность институционального влияния на реальную ситуацию в сфере экологии и молодежного экологического поведения, во многом определяет скептическое отношение к возможности конструктивных изменений как в сфере экологии и природоохраны в целом, так и в отношении перспектив массовой экологизации поведения молодого поколения. Проблемность сложившегося положения обостряется тем, что нередко формирование осознанной поведенческой позиции в отношении личных экологических действий формируется в результате воздействия контекстуальных факторов, а не как итог системного институционального влияния государства, образования, семьи.

4.2 Тенденции и направления развития экологического поведения молодежи Юга России

Человеческие способности в целом развиваются, откликаясь на воздействие технологий, обеспечивая тем самым обратную связь между мирами природы и культуры. Поэтому и экологическое поведение молодежи, всегда сопряжено и зависимо от развития самой экологической культуры. Следовательно, экологическое поведение, находящееся в зависимости от социально-классовой (социально-демографической) идентичности, является совокупностью (причём не всегда) осознанных реакций на вызовы опосредованного культурой природного окружения. «Разум не может оставаться пассивным, сталкиваясь с технологическими и экономическими условиями, связанными с природным окружением. Он не просто отражает эти условия; он реагирует на них и претворяет их в логическую систему. К тому же разум не только реагирует непосредственно на окружающие условия, но также отдаёт себе отчёт в том, что существуют различные природные среды, на которые обитатели их реагируют по-своему. Все эти среды интегрируются в идеологические системы, которые послушны другим – ментальным ограничителям, заставляющим группы с различными взглядами следовать одной и той же схеме развития»[278]. Таким образом, можно согласиться с мнением, что экологическое поведение молодежи имеет общие социальные рамки, которые могут программироваться эпохой, но при этом обладать и своими отклонениями, связанными с теми или иными трендами эпохи.[279]

Экологическая повестка становится настолько значимой и укоренённой в условия жизни современных поколений, что в итоге начинает приобретать значение в процессе формировании их идентичностей.

---

[278] Леви-Стросс К. Структурализм и экология // Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 344 с.

[279] Захарова В. А. Перспективы развития экологического поведения российской молодежи в контексте «поздней» современности // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2020. Т. 13, № 6. С. 46.

Перспективы развития современного экологического поведения молодежи находятся в плоскости формирования индивидуалистических установок, связанных с поиском себя и даже отчасти проявляющиеся как способы противостоять коллективу и мнению «большинства», включая представителей старшего поколения. Зачастую экологическое поведение молодежи может испытывать дефицит рациональности, который приводит к более эмоциональному восприятию природы и своего места в ней. «Будучи как все в обществе, производным от человеческих действий, современность, когда она становится доминирующей, четко выраженной и укоренившейся, сама оказывает на эти действия встречное влияние. Наиболее сильным проявлением такого влияния можно считать формирование индивидуальности, своеобразного типа личности современного человека»[280]. Наиболее восприимчивы к трендам индивидуализированного общества оказываются именно молодые люди, поведение которых важно также рассматривать сквозь призму экспрессивности и самовыражения. Следовательно, можно вполне согласиться с мнением, что молодежь любого общества находится как бы на переднем крае прогресса и необратимых социальных изменений.[281]

Экологическое поведение молодежи рассматривается как деятельность и совокупность практик, реализующих в регистре повседневности потребности в безопасности, здоровье, потреблении и досуге, но также и необходимо в формировании у молодых людей позитивной идентичности. «Идентичность моделируется в бесконечном многообразии индивидуальных горизонтов, обновляется при взаимодействии и пересечении различных типов»[282]. В данной связи актуальным для человека является выбор такой идентичности, которая будет приемлемым для развития в обществе гармонических взаимоотношений. Экологическое поведение, таким образом, не только защищает молодежь от

---

[280] Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2010. С.585.

[281] Захарова В. А. Перспективы развития экологического поведения российской молодежи в контексте «поздней» современности … С. 46-47.

[282] Калашникова Е.М. «Кризис идентичности» и исследование культуры самосознания современного человека // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 11. С. 15.

рисков, связанных с непосредственными угрозами их здоровью, или, например, предотвращает дальнейшее загрязнение природы, но несёт функцию социальной терапии, призвано избавить от психологических фрустраций, то есть оно необходимо для поддержания духовного (морального) здоровья.

Однако, перспективы экологизации поведения российской молодежи находятся не только в сфере развития индивидуализма, но и сопряжены с культурными детерминантами устойчивого развития и поиском оптимальных пропорций между технологическим ростом и природными ограничениями. Ведь собственно большинство экологических проблем в глобальном мире были вызваны довольно длительным технократическим вторжением человека в природную среду. Это вторжение во многом способствовало необратимым изменениям в природе и человеческой социальности.

Устойчивое развитие (англ. sustainable development) указывает, прежде всего, на его преемственность как развития непрерывного, последовательного, продолжающегося, самоподдерживающегося, без катастрофических сценариев. При таком развитии потребности живущих в настоящее время поколений, удовлетворяются оптимально с перспективой сохранения возможностей для того, чтобы и будущие поколения не ощутили снижения качества удовлетворения своих потребностей. Вместе с тем, устойчивое развитие характерно далеко не для всех стран современного мира, особенно для тех, чья экономика существенно отстаёт от стандартов «зелёной» экономики будущего или, по крайней мере, обнаруживает в своей структуре множество вредных производств.

Основные тенденции развития экологического поведения российской молодежи, связанные с развитием ведущих институтов социализации, находятся в плоскости развития и применения различных технологий, связанных с личной гигиеной, экологическим потреблением и способностью сортировать отходы в согласии с требованиями отечественных и мировых стандартов. Постепенно в институционализируется комплекс средств социализации, предполагающих в качестве результата успешного социализационного воздействия формирование личности, сочетающей в себе качества грамотного потребителя-носителя

экологических ценностей (достаточно долгое время, очевидно, комплекс таких экологических ценностей будет определяться исходной идеей устойчивого развития). «Потребитель по-новому определяет причины покупки и иначе воспринимает процесс приобретения товара. Наряду с социальными, культурными, личностными, психологическими факторами, воздействие начинает оказывать сложившееся внутреннее представление, сознание человека»[283]. Рассматривая перспективы развития рынка экологических товаров и услуг, необходимо признать, что на сегодняшний день наряду с этическими императивами, они являются наиболее эффективными инструментами регуляции и координации экологического поведения современной российской молодежи, которая посредством включения в глобальную экономику вполне реально воспринимает возможности «зелёного консюмеризма».

Нельзя исключать, что возможно, уже в ближайшей перспективе более востребованным станет опыт не только западных стран и культур в преодолении экологического кризиса. В данной связи Россия может воспользоваться своими преимуществами в качестве государства с обширной (евразийской) территорией, где обнаруживается множество самых разных этнических культур. Как отмечал И.Р. Пригожин, «ничего удивительного в том, что новые вопросы, вливающие в науку свежие силы, часто исходят из традиций вопрошания, коренящихся в совсем иных культурах. А тот факт, что сегодня самые разные культурные образования принимают участие в развитии научной культуры, является для нас источником новых надежд»[284].

Рассуждая о будущем, можно уверенно говорить о том, что экологическое поведение молодежи будет находиться под возрастающим влиянием экологических ценностей. Причём важно отметить, что сами экологические ценности в значительной степени будут инструментализированы и станут восприниматься не как некоторые моральные требования, а будут

---

[283] Трофимова Я.В. Формирование экологического поведения потребителя // Педагогический журнал Башкортостана. 2014. № 2 (51). С. 69.

[284] Пригожин И. Р. Философия нестабильности // Вопросы философии.1991. № 6. С.49.

рассматриваться как важные компоненты социального статуса и социально-экономической состоятельности. «Если в целом культура – это совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов человеческой деятельности, обеспечивающих общественный прогресс, то экологическая культура – обеспечение прогресса общества в его единстве с природной средой»[285]. Можно также предположить, что сама экологическая культура станет более рациональной, с одной стороны ориентированной на «зелёные» сегменты экологии и сохранение биоресурсов, а с другой, например, – на защиту прав животных. Либо те или иные экологические практики молодежи от повседневных и бытовых до направленных на борьбу за сохранение рекреационных ресурсов в большей степени будут отражать и актуализировать глобальную экологическую повестку.[286]

В целом современная российская молодежь, особенно представляющая студенчество, наиболее острой считает мусорную проблему, которая действительно находится у всех на виду, по крайней мере, данная дискуссионная тема активно представлена в современных электронных медиа. Несмотря на то, что российская экономика в последние десятилетия подверглась серьёзной деиндустриализации, молодые люди считают, что необходимо усилить экологический контроль над действующей промышленностью. По мнению респондентов из числа в первую очередь студентов известно, что «первостепенные меры по решению экологических проблем – это переработка мусора и уничтожение свалок (так считают до 85% студентов) и строительство очистительных сооружений на заводах (64%). Мерами второго порядка выступают работа с населением для снижения мусора и загрязнения среды (48%), более рациональное использование лесных массивов, ужесточение ограничений на вырубку лесов (46%), ужесточение ГОСТов для производства с целью повышения экологичности продукции (34%), а также увеличение количества

[285] Гирусов Э.В. Восхождение к экологической культуре: необходимость и сущность // Библиотечное дело. 2010. № 3 (117). С. 7.

[286] Захарова В. А. Перспективы развития экологического поведения российской молодежи в контексте «поздней» современности … С. 49-50

заповедников (14%)»[287]. Позиции молодежи по целой серии вопросов экологии и природопользования совпадают с представителями старших поколений, обеспокоенность студентов также вызывает бесконтрольная вырубка лесов, ратуют они и за новые ГОСТы в отношении экологической продукции (в особенности продуктов питания), и за благоустройство и распространение по всей стране новых заповедников.

В перспективе электронные сети, включая Интернет, не только не утратят свое значение в регулировании экологического поведения молодежи, но, возможно, интенсифицируют свою роль в экологической социализации следующего поколения молодых россиян. Следовательно, сам способ подачи актуальной экологической информации примет преимущественно цифровые и виртуальные формы. В основном студенты хотели бы получать больше информации о том, «как сделать свою повседневную жизнь более экологически чистой в виде обучающих роликов, социальной рекламы, буклетов. Наиболее интересны студентам мероприятия о раздельном сборе и утилизации мусора (53%), об экологических маркировках на товарах, экологических стандартах производства (50%), о составе продуктов питания, сырья для товаров обихода, одежды, обуви (47%), об экологически нейтральных аналогах бытовой химии (43%). Чуть реже упомянуты мероприятия о последствиях индустрии развлечений и досуга (фейерверков, фестивалей красок), о деятельности общественных экологических движений в нашей стране и городе, об эффективных практиках организации городского ландшафта (урбоэкологии) – до 33%»[288]. Молодежь в целом волнует качество продуктов питания в свете именно последних экологических трендов современного общества потребления. Судя по данным проведенных социологических исследований можно сделать вывод о том, что интерес молодых людей постепенно смещается также в сторону урбанистической экологии и экологического дизайна, что как бы естественным образом связано с

[287] Бушкова-Шиклина Э.В., Мусихина Т.А. Экологическая культура студентов: от повседневных практик к экологической ответственности // Перспективы науки и образования. 2020. № 2 (44). С. 290.

[288] Бушкова-Шиклина Э.В., Мусихина Т.А. Экологическая культура студентов … С. 285-295.

продолжающимся в нашей стране процессом роста населения крупнейших городов.

Однако далеко не все города, особенно в России, обладают равными финансовыми и экономическими возможностями, что не может не оказывать влияние на экологическое поведение их постоянных обитателей. Поэтому, рассматривая перспективы развития экологического поведения российской молодежи в направлении формирования высокой экологической культуры, необходимо учитывать региональное неравенство, воздействующее на паттерны восприятия экологической проблематики и своего личного отношения к ней. «Ходячее выражение «Москва – не Россия» имеет под собой серьезные основания. Москва обладает не только объективными преимуществами крупнейшей агломерации страны (выгоды от эффекта масштаба и разнообразия), но и институциональными преимуществами столичного статуса, еще больше способствующими концентрации финансовых и человеческих ресурсов. Особые преимущества столичного статуса обусловлены жесткой «вертикальной» системой управления и доминированием в экономике России крупных компаний и банков со штаб-квартирами в Москве»[289]. Таким образом, российская столица по целому ряду показателей качества жизни демонстрирует беспрецедентные преимущества, связанные с инвестициями в человеческий капитал и возможностями восстановления природной среды обитания.

Региональная дифференциация нашей страны накладывает огромный отпечаток на экологическое поведение представителей молодежи из различных областей страны, и в ближайшее время этот «бюджетный разрыв» будет носить непреодолимый характер. Так, например, ведущие исследователи отмечают, что «Москва тратит огромные деньги на благоустройство, её доля в расходах всех бюджетов регионов на эти цели в 2016–2018 гг. составляла 56–60%, все остальные регионы тратят на благоустройство меньше, чем одна Москва. И когда российские власти говорят, что другим регионам нужно перенимать опыт

[289] Зубаревич Н.В. Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы? // Общественные науки и современность. 2019. № 4. С. 62.

столицы в благоустройстве городской среды или в проведении «реновации», хочется задать сакраментальный вопрос: «где деньги?». Бюджет Санкт-Петербурга тратит на благоустройство в 15 раз меньше, чем бюджет Москвы. С этим связано и недовольство жителей северной столицы качеством уборки улиц от снега и другими проблемами»[290]. Из приведённых данных становится очевидно, что вышеописанный «бюджетный разрыв» касается не только крупных областных и региональных центров и периферийных городов, с одной стороны, но и пролегает между жителями, так называемых двух столиц.

Проведённый в параграфе анализ позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на специфику российской экономики, экологическое поведение молодежи страны будет находиться в русле мировых трендов, даже если в ближайшее время не произойдет сдвиг в сторону создания эколого-экономической инфраструктуры страны, рассчитанной на опережающее внедрение экологических производств, в том числе основанных на новых источниках энергии. Вместе с тем, нам точно не известно когда, например, проблема глобального потепления будет актуализирована в общественном сознании россиян. Скорее всего, для этого потребуется особая политическая воля государства, появление которой может опять же быть связано с изменениями в базисе российской экономики, когда будет осознана необходимость постепенного ухода от почти тотальной зависимости страны от экспорта углеводородов.

Таким образом, экологическое поведение молодежи по-прежнему будет находиться в тесном взаимодействии и взаимозависимости от культурных паттернов восприятия и отношения к собственной природной среде. Большее внимание к среде обитания будет наиболее актуальным, особенно в условиях крупных городских агломераций, способных инвестировать достаточные средства в дальнейшее экологическое обустройство. При этом экологическое поведение молодежи, главным образом представляющей «средние» и достаточно образованные классы общества, будет направлено на формирование и дальнейшее

---

[290] Зубаревич Н.В. Неравенство регионов … С. 63-64.

развитие экологической культуры. Вполне очевидно, что намеченные тенденции восприятия молодежью экологической повестки могут сохраниться в ближайшие десятилетия, притом, что само экологическое поведение будет выстраиваться в реалистической плоскости конструирования культуры повседневности, включая рационализацию собственных экономических возможностей, в том числе в связи с обустройством собственных домохозяйств.

Вполне вероятно усиление воздействия на экологическое поведение молодежи со стороны новых информационных технологий, причём представители данной социально-демографической группы окажутся на переднем крае виртуальной социализации. Ведь рост виртуальной зависимости юного поколения от электронных систем и гаджетов, порождающий проблему информационного голода, также является важной проблемой экологии современного человека. При этом перед многими молодыми людьми уже в настоящее время стоит проблема релаксации (отдыха) после практически постоянного нахождения в информационном пространстве сети. Речь, таким образом, идёт не просто о том, что молодым людям полезно чаще бывать, например, на свежем воздухе или совершать спортивные походы на природе, а скорее уже о том, что необходимо элементарно отдыхать (отрываться) от собственных гаджетов, восстанавливая силы и здоровье.

Вместе с тем современные молодые люди не собираются отказываться от технологических преимуществ ради воображаемой экологической утопии. Поэтому в молодежной среде наблюдается отказ от противопоставления техники и природы, тем более что на уровне повседневности многие молодые люди в значительной степени погружены в «дополненную реальность». Более того, ориентация современного общества на новые источники энергии в значительной степени связана с поиском наиболее экологических решений в промышленности. В данной связи также с трудом можно отрицать, что в среде современной российской молодежи сформирован консюмеристский этос[291], который, однако,

[291] Воденко К. В., Черных С. С., Викулов А. К. Этос консюмеризма в контексте политической

также обнаруживает экологические аспекты. В современных гуманитарных науках речь идёт о формировании так называемого «зеленого консюмеризма»[292] как неотъемлемого компонента развивающейся экологической культуры.

Наиболее вероятные траектории развития экологического поведения российской молодежи должны так или иначе связываться с возможными сценариями преодоления социальных барьеров, о которых шла речь в предыдущем параграфе.

Прежде всего, обратимся к запросу самой молодежи в плане того, какие изменения должны произойти, чтобы формирование и развитие экологического поведения вышло на новый качественный уровень.

В таблице 22 приведены варианты того, что способствовало бы, по мнению участников массового опроса, активизации их позиции в вопросах экологии.

Таблица 22 Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие мероприятия способствовали бы более активной Вашей позиции в вопросах экологии?»

Вариант ответа	**%**	**Кол-во**
Возможность экономической выгоды	7,06	139
Система льгот и компенсаций	11,22	221
Активная пропаганда (мода) на экологическую деятельность	18,85	371
Увеличение информации по экологической проблематике в СМИ	21,39	421
Уверенность в том, что данная деятельность приносит пользу	37,55	739
Систематическая организация мероприятий по экологической тематике в учебном заведении	35,67	702
Другое (напишите)	-	-
Затрудняюсь ответить	0,71	14

В отношении основания активизации личной экологической позиции фиксируется запрос на системность мероприятий экологического характера, а также возможность быть уверенным в том, что данная деятельность приносит пользу. Эти результаты совершенно созвучны результатам качественного

деидеологизации современной российской молодежи // Гуманитарий Юга России. 2019. Том. 8, № 3. С. 41-51.

[292] Аутио М., Хейсканен Е. Нарративы «зеленых потребителей»: антигерой, эко-герой и анархист // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 2. С. 19-34.

исследования, охватывающего работающую и учащуюся молодежь, но позволяют также конкретизировать упомянутый выше запрос.

Несмотря на элементы этатизма в отношении ответственности за «экологический след», молодежь готова предлагать свои варианты улучшения ситуации, и в перечне таких предложений лидируют креативные и свободные от бюрократических процедур экологические практики: - *Нужно, чтобы эффект от экологической деятельности был виден, чтобы человек понимал, что он реально помогает, потому что это для многих очень хороший стимул – осознавать, что ты сделал доброе дело. Например, когда закрепляется шефство над каким-то деревом, или животным в зоопарке. Я такое видела в Москве, и подумала, что это здорово – когда трудовой коллектив или конкретный человек не пытается понять, как это – всю планету спасти, а заботится о ком-то или чем-то конкретном (жен., 20 лет, Крым); - Видел один сайт приюта для животных, и когда человек перечисляет деньги на прокорм или лечение животного, он в режиме реального времени видит это животное через веб-камеру, когда захочет, может следить, как оно себя чувствует и т.д. Но, опять же, это все общественные инициативы, добровольческие. Нужно больше таких практик, и чтобы их поддерживало государство (муж., 21 год, Крым); - Молодежь всегда может придумать что-то интересное, креативное, увлечь сверстников, ей только нужно дать свободу и немного средств. Свободу именно от и до, чтобы не нужно было писать отчеты, или проходить по инстанциям (муж., 20 лет, Ростовская обл.); - Государство должно уделять внимание старт апам, в том числе связанным с экологией, чтобы человек мог что-то придумать и внедрить сразу, без того, чтобы упрашивать кого-то выдать разрешение, или патент, или субсидию (муж., 19 лет, Крым); - Больше экологической рекламы, не контекстной, когда если ты уже в теме, тебе и будут слать эко-посты. А именно навязывать эко-привычки, наглядно показывать вред от деятельности человека. Но только не в форме лекций, или буклетов, а так, чтобы это «цепляло», с привлечением большого количества молодежи, с возможностью выступить с инициативой (жен., 20 лет, Крым); - Должна быть визуальность*

эффекта, как положительного, так и отрицательного (жен., 19 лет, Адыгея); - Нужен комплексный подход к экологии, чтобы население было уверено, что его правомерное поведение кому-то нужно, что нарушители закона обязательно будут наказаны. Бизнес, если влил инвестиции в какой-то эко-проект, должен быть уверен, что этот проект и бизнес заодно никто не отберет, нужна уверенность, что можно планировать деятельность (муж., 24 года, Адыгея).

Наибольший энтузиазм в плане перспектив экологической активности и преодоления барьеров на этом пути проявляют представители студенческой молодежи начальных курсов обучения, наименьший – работающие молодые люди старшего возраста, чаще демонстрирующие понимание объективной сложности экологической ситуации, не сопряженное при этом с ориентацией на экологическое поведение.[293]

В каких же направлениях развитие экологического поведения молодежи Юга России будет соответствовать логике преодоления основных социальных барьеров на этом пути? Комплекс проведённых нами исследований позволяет заключить, что разработка путей преодоления выявленных барьеров во многом определит траектории формирования и развития экологического поведения молодежи Юга России.

Одним их наиболее ощутимых барьеров, связанных с низкой эффективностью мероприятий экологической направленности в аспекте влияния на сознание молодежи, является информационный барьер.

Высокий уровень экологического потребления предполагает высокую информированность молодежи не только о самих товарах или даже известных брендах, но и о компаниях-производителях, и далее об их экологическом имидже. В данной связи важно обратить внимание на то, что для реализации подобных практик молодые люди должны обладать довольно высоким уровнем знаний о мировой экономике.

---

[293] Захарова В. А. Экологическое поведение в современной России: мнения молодежи Южного федерального округа (по материалам фокус-группового исследования) // Caucasian Science Bridge. 2022. Т. 5, № 1(15). С. 49-50.

Цифровизация сегодня проникает во все сферы общественной жизни, преобразуя целые пласты социальности, изменяет сам стиль жизни современной российской молодежи, в том числе и в сфере получения и использования знаний об окружающей среде и практиках её защиты и сбережения.

Экологическое образование и просвещение имеет перспективы стать тотальным феноменом, который будет актуализироваться в различных ситуациях общественной жизни, и, очевидно, связано это будет с виртуальным экологическим контентом.

С целью иллюстрации примеров преодоления информационного барьера на пути формирования и развития экологического поведения российской молодежи, а также того, в каком направлении целесообразно развивать эко-инициативы, соединяя их виртуально-информационную доступность с реальной пользой для повседневных экологических практик, была создана демонстрационная карта экологических практик: http://карта-экологических-практик.рф/

Данный ресурс содержательно разработан автором с использованием платформы «Яндекс-карты», находится в тестовом режиме с опцией постоянного дополнения контента и занимает отдельный Интернет-домен, принадлежащий автору исследования. Предлагаемая карта экологических практик касается пока одного субъекта федерации – Республики Крым.

В информационном пространстве России есть подобные проекты, но все они, как правило, касаются конкретной разновидности экологических практик (к примеру, карта точек переработки, или карта экопоселений). В данной разработке предполагается возможность комплексного информирования аудитории на предмет разнообразных практик по следующим направлениям:

1.Образование (образовательные курсы экологической направленности, возможность освоения определенных экологических навыков и специальностей, связанных с экологизацией поведения, производства, досуга)

2.Отдых/развлечения/туризм (эко-отели, экологические туристические тропы, каршеринг электромобилей, станции подзарядки, прокат велосипедов)

3.Переработка (точки приёма для переработки пластика, макулатуры, стекла, бытовой техники, опасных отходов)

4.Потребление (в данном проекте пока объединена с эко-инициативами)

5.Эко-инициативы (объекты для молодежных эко-инициатив, приюты для животных, магазины экологичных товаров, магазины, предлагающие бесплатную бумажную или иную альтернативную пластику упаковку)

Кроме того, при поиске экологических практик в регионе доступны опции:

- «платная» - предполагается необходимость оплатить включение в практику (эко-отели, эко-магазины, каршеринг, некоторые виды переработки, такие как приём для утилизации бытовой техники, некоторые образовательные практики);

- «бесплатная» (ряд образовательных мероприятий, просветительские центры, экологические туристические тропы, экологичная упаковка);

- «получение вознаграждения» (приём макулатуры, металлолома, магазины косметики, предлагающие бонусы за сдачу крышечек и контейнеров от косметических средств и бытовой химии).

К примеру, посетитель сайта может одновременно зафиксировать в поиске опции «переработка» и «получение вознаграждения», и получить варианты экологических практик, участие в которых принесет ему определенные выгоды, либо может в целом проанализировать, какие из практик по региону обойдутся ему бесплатно, а за какие придется заплатить и т.д.

Предполагается, что данная карта может быть рекомендована к размещению на сайтах учебных заведений различного уровня образования, на региональных молодежных информационных ресурсах, будучи, в основном, рассчитана на связь с высшими учебными заведениями. Подобная доступность для всех, кто пользуется ресурсами сайтов образовательных учреждений, по нашему мнению, может способствовать комплексному преодолению информационного барьера, восполнению недостатка информации об актуальных экологических практиках в регионе. Возможность дополнения карты примерами и координатами новых экологических практик также ориентирована на вовлечение молодежи в рамках конкретных образовательных курсов либо внеучебной работы в процесс

экологического просвещения и пропаганды экологического поведения. Также, будучи расширена до карты экологических практик России, карта может служить целям комплексного мониторинга ситуации с актуальными экологическими практиками в общегосударственном масштабе.

Информацию об экологическом состоянии своей страны и мира молодые люди преимущественно получают из информационных сетей. Здесь важно отметить, что для многих молодых людей «того, чего нет в интернете, просто не существует», реально то, что было актуализировано в сети. Поэтому в дальнейшем всё труднее станет проводить различие между образом экологической реальности молодежи и тем, как этот образ будет конструироваться в виртуальном пространстве. На основании анализа текущей ситуации можно спрогнозировать, что в среде молодежи будет сохраняться запрос на экологический стиль жизни, который самими молодыми людьми будет восприниматься как элемент глобальной моды.

В ходе исследования также было выявлено значительное влияние мотивационного барьера на процессы развития экологического поведения молодежи Юга России.

Следует отметить, что исключительно экологическая мотивация поведения у молодежи практически отсутствует, лишь несколько информантов-участников фокус-групп, сформулировали тезис о мотивах в альтруистическом ключе: - *...так как мне жалко природу, человеческая деятельность привела ее в ужасающее состояние, которое ухудшается с каждым днем» (жен., 20 лет, Крым);* - *...понимаю, что один человек не переломит ситуацию, но моя совесть будет чиста в том смысле, что я делаю все, что могу, чтобы мой экологический след не отягощал ситуацию (муж., 22 года,, Адыгея);* - *...потому что все начинается с себя, и если мой пример вдохновит или заставит измениться к лучшему хоть кого-то, считаю, это уже победа! Я читала о проекте, инициаторы которого доказывают, что минимальный процент экологически сознательных людей в каждой стране – 5%, и этого уже будет достаточно, чтобы улучшить ситуацию с экологией и изменить мировоззрение. Мне это*

очень понравилось и считаю, это выполнимо, нужно только правильно воздействовать на свое окружение (жен., 20 лет, Крым).

В основном мотивы молодых людей носят утилитарный уклон, соединяя экологические цели с другими: выбор шоппера – потому что модно и экологично; экономия ресурсов – потому что выгодно и к тому же экологично; участие в субботниках – экологично и повышает популярность, так как - *фиксируется на фото и распространяется в социальных сетях (жен., 19 лет, Крым)*; потенциальный выбор электромобиля вместо традиционного автомобиля - *экологично и статусно, если это «Tesla», к примеру (муж., 19 лет, Республика Адыгея).*

Для части информантов также важна уверенность в том, что их экологические действия принесут пользу: - *Когда мы принимали участие в субботнике, который организовал наш студсовет, было приятно видеть результаты своих усилий, и прохожие нас благодарили, захотелось еще в чем-то таком принять участие (муж., 18 лет, Ростовская обл.);* - *Социальный комитет в нашем вузе записал ролик про экопривычки, и я там тоже снялась, так вот его уже просмотрели около 10 тысяч человек. Приятно осознавать, что другие могут немного больше узнать об экологичном способе жизни таким образом (жен., 19 лет, Крым).*

Показательно, что никто из информантов не оценил свое поведение как полностью экологическое, больше половины от общего количества участников заявило о наличии отдельных элементов экологического образа жизни.

Молодые люди, проживающие в городах, принимают более активное участие в экологических практиках, что можно объяснить более развитой инфраструктурой, доступностью ресурсов, связанных с активным досугом, просвещением и потреблением, но вместе с тем выражают мнение о дефиците практик, связанных с непосредственным общением с природой. Интересно, что городские жители рассматривают экологичную жизнь как результат своей активной деятельности и осознанного выбора, иногда – как результат того, что *«наконец-то наши люди начинают вести себя цивилизованно в отношении*

экологии», а жители сел – часто как данность, среду, иногда как результат, наоборот, *«дефицита цивилизации».*[294]

Укрепление мотивационной составляющей в формировании и развитии экологического поведения молодежи связывается нами с концептом социализационной нормы, операционализированном в данном исследовании до экологической социализационной нормы.

Определяя экологическую социализацию как процесс освоения индивидами экологических ценностей и норм поведения, основанных на экологических императивах и способах социальной жизни, способствующих формированию субъектно-личностных ориентаций в отношении экосистемы, по аналогии с определением А.И Ковалевой[295] предполагаем, что экологическая социализационная норма – это результат успешной экологической социализации, проявляющийся в устоявшейся в обществе совокупности правил передачи экологических ценностей и норм поведения от поколения к поколению.

Наличие или отсутствие работающей экологической социализационной нормы прямо влияет на эффективность, непрерывность и комплексность процессов экологизации поведения молодежи.

В результате проведенных исследований мы вынуждены заключить, что экологическая социализационная норма в нашей стране не работает, что, в свою очередь, связано с общими проблемами в сфере социализации. Устоявшейся в обществе совокупности правил передачи экологических ценностей и норм поведения от поколения к поколению фактически нет, или же зачастую формат трансляции экологических ценностей и норм, который более всего отвечает признаку «устоявшегося», по содержанию не отвечает потребностям современного российского общества и в особенности его молодежного сегмента. Это касается и экологической культуры, и экологических практик молодежи.

---

[294] Захарова В. А. Экологическое поведение в современной России: мнения молодежи Южного федерального округа (по материалам фокус-группового исследования) // Caucasian Science Bridge. 2022. Т. 5, № 1(15). С. 47-48.

[295] Ковалева А. И. Методологические проблемы исследования социализации // Знание. Понимание. Умение. 2012. №2. С. 22.

Экологизация поведения будет эффективной, только если будет затрагивать все уровни социализации и обеспечивать единое ценностно-нормативное содержание и непрерывность в процессе воздействия на эмоциональный, когнитивный и деятельностный компоненты экологического поведения.

Что касается экологических практик, то, как свидетельствуют результаты проведённых исследований, наиболее востребованными среди молодежи являются те из них, которые стимулируются смешанной мотивацией – для участия в них важно, чтобы были удовлетворены не только чисто экологические, но и бытовые, статусные, финансовые потребности, актуализированы факторы моды и популярности в молодежной среде.

Таким образом, актуализируется проблема комплексного подхода к вопросу институционального влияния на процесс формирования и развития экологического поведения молодежи, поскольку, если 10 лет назад о такой необходимости писали ученые, то ныне о ней говорят сами информанты и респонденты.

Что касается административного барьера, можем заключить, что перспективы его преодоления тесно связаны с результативностью усилий по снятию информационного и мотивационного барьеров. Также считаем, что именно в ходе разработки мероприятий по преодолению указанного барьера получит четкие очертания одно из наиболее важных направлений развития и поддержки экологического поведения молодежи.

По результатам исследований, наиболее ярко выраженными проблемами административного характера, связываемыми респондентами и информантами с невозможностью формирования и развития экологического поведения в молодежной среде, является отсутствие продуманной государственной политики, а также системности в действиях основных институтов, ответственных за защиту окружающей среды, соблюдение природоохранного законодательства, пропаганду экологичного образа жизни. Эти общие заключения по результатам опроса дополняются пояснениями участников фокус-групп и глубинных интервью, указывающих на отсутствие реальной заинтересованности

государственных институтов во внедрении системы стабильно воспроизводимых экологических практик. Это связывается с коррупционной составляющей, некомпетентностью чиновников, отсутствием реальных возможностей для эффективного общественного контроля и учета мнения общественности при решении проблем экологического толка и т.д.. Т.е. не реализуется одна из составляющих поведенческой стратегии – уверенность в том, что экологическая деятельность конкретного человека приносит пользу.

Ориентируясь на используемую в исследовании контекстуальную теорию П. Стерна, отметим, что решение лишь проблемы дефицита информации не будет способствовать стабильно эффективному воспроизводству экологических практик, так как будет иметь положительный, но не длительный эффект. Деформации экологического сознания управленцев от экологии, нерешенность острых социальных проблем, низкий уровень доходов, неравенство в доступе к экологическим благам – все это не только нивелирует усилия различных институтов по формированию экологического поведения, но и препятствует полномасштабной реализации всех тех социальных ресурсов, которые накоплены за десятилетия декларации важности экологических ценностей – нормативного базиса, имеющихся экологических инициатив регионального и федерального уровней, образовательных и досуговых практик и т.д..

Диалектика перехода от уровня экологической культуры к конкретным экологическим практикам в позитивном ключе в молодежной среде зачастую не реализуется в формате экологических практик из-за обширного спектра негативных контекстуальных факторов, фиксируя экологическое поведение как пассивное, формально-декларативное или индифферентное. В то же время, в ряде случаев благодаря позитивным контекстуальным факторам, установки находят закрепление в экологическом поведении.

Соответственно, мониторинг контекстуальных факторов, актуальных для определенного региона и страны (информационных, инфраструктурных, логистических, эмоционально-психологических, личностно-компетентностных и пр.) посредством системных социологических исследований, будет

способствовать обеспечению системности и согласованности в сфере институционального влияния на сферу экологического поведения. В противном случае, велика вероятность нивелирования эффекта от успешной реализации функции экологизации одним институтом в результате отсутствия такого эффекта в содержании работы другого института.

Таким образом, в траекториях развития экологического поведения молодежи Юга России наблюдается ряд парадоксальных характеристик, во многом обусловленных рассмотренными ранее социальным барьерами. В частности, количество возможных к применению экологических практик растет, в том числе, усиливается их креативная составляющая, однако, молодежь в большинстве случаев о них не знает, или же не может воспользоваться. Исходя из сказанного, считаем возможным обозначить два вектора развития экологического поведения молодежи Юга России, детерминированных выявленными тенденциями.

Первый вектор связан со всё возрастающим количеством государственных и общественных экологических инициатив и проектов, а также постепенным распространением и воспроизводством экологической инфраструктуры. Это позволяет предположить, что со временем количество перейдет в качество, т.е. совокупная активность основных социальных институтов, актуализирующих экологическую повестку в отношении молодежи, приведет к формированию необходимого большинства носителей сознательно-ответственного типа экологического поведения. В этом случае основными факторами актуализации такого направления являются доступность, перспективность, креативность и содействие (поддержка).

Вторая тенденция, которая, на наш взгляд, также характеризуется обоснованностью в своих основаниях, связана с тем, что воспроизводящиеся барьеры информационного и административного характера могут повлиять на то, что мотивационный барьер на пути формирования и развития экологического поведения молодежи только укрепится. В таком случае велика вероятность того, что останутся два относительно автономно существующих измерения – активная

молодежь, имеющая мотивацию, ресурсы и поддержку государства и гражданского общества, обеспечивая активными действиями меньшинства реальные изменения в экологической политике страны, и большинство в виде носителей формально-декларативного и индифферентного типов экологического поведения, способных на определенные проявления экологического поведения, но в весьма ограниченном формате. На актуальность и воспроизводимость такого формата действий определяющее воздействие способны оказать факторы информированности, доступности, а также экономической выгоды и иной дополнительной мотивации индивида.

Выводы к главе 4.

Молодежь Юга России в процессе формирования и развития своего экологического поведения проявляет как системные и ожидаемые, так и парадоксальные харатеристики. Ряд таких характеристик соответствует глобальным тенденциям в развитии взглядов на экологию и траектории международной экологической политики. Некоторые связаны с культурной, территориальной спецификой, инфраструктурными особенностями региона, к примеру, в сравнении со экосоциальным пространством столицы. Однако, анализ результатов социологических исследований позволяет предположить, что генеральные выявленные закономерности в развитии изучаемого формата поведения молодежи могут быть характерны для всей российской молодежи, с той или иной степенью приоритетности. Наиболее четко данные закономерности заметны в определении основных барьеров на пути формирования и развития экологического поведения молодежи.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что направления дальнейшего развития экологического поведения молодежи связаны в основном с возможностями преодоления выявленных барьеров. При этом, как в случае с диалектическим переходом количества инициатив и возможностей в качество экологического поведения, так и в случае с сохраняющейся инерционностью воспроизводства формально-декларативного и индифферентного типов экологического поведения, возможен выход на более высокий уровень

эффективности и перспективности экологизации поведения граждан, и в особенности – молодежи.

Своевременное выявление способствующих этому факторов позволит максимально эффективно использовать как возможности институционального воздействия на индивида, так и оптимально учитывать действие контекстуальных факторов как позитивного, так и негативного толка для своевременной корректировки молодежной экологической политики в конкретном регионе, а также в стране в целом.

Заключение

Экологическая проблематика в последнее время привлекает к себе всё большее внимание и выступает важной составляющей определения современного глобального общества в качестве «общества риска», которое само производит значительное число новых техногенных рисков, возникающих в результате непрекращающегося в течение уже почти нескольких веков антропогенного воздействия человека на планету.

К наиболее существенным экологическим рискам можно отнести: увеличение свалок с вредными отходами, рост вредных выбросов в атмосферу, появление новых вирусных угроз, связанных с антропогенной деятельностью человека, а также глобальное потепление, загрязнение водоемов и уничтожение лесов. Молодые люди довольно остро реагируют на разрушение естественной среды обитания, с одной стороны, им даже свойственен определенного рода экологический романтизм, связанный с деятельностью «неформальных» субкультур, но, с другой стороны, жизнь целых поколений людей в нашей стране состоялась и прошла в зонах повышенного экологического риска, а их дети уже могли в прямом смысле стать жертвами разрушения окружающей среды.

В представленном диссертационном исследовании экологическое поведение российской молодежи рассматривается как форма ее (молодежи) взаимодействия с окружающей природной средой, детерминированная внешними (социокультурными) и внутренними (индивидуальными) факторами и находящая выражение в экологической культуре и экологических практиках данной социально-демографической группы. Экологическая культура и экологические практики молодежи предстают в нашей исследовательской схеме в качестве структурных элементов экологического поведения и индикативных единиц, с помощью которых проводилось социологическое измерение изучаемого явления.

Под экологической культурой в данном исследовании понимается совокупность ценностей и установок, отражающих отношение индивидов к окружающей природной среде и детерминирующих характер экологических

практик. Экологические практики предстают, как целенаправленная и осмысленная деятельность индивидов, направленная на преобразование окружающей природной среды.

В своей совокупности данные элементы характеризуют сложный формат факторов-детерминант экологического поведения молодежи, возникающих на пересечении факторов внешней (объективно заданной) и внутренней (субъективно заданной) среды.

В целом мы исходили из того, что поведение и деятельность современного молодого человека становится более экологичным только при условии осознания опасности для собственного здоровья и жизни. Важную роль в развитии экологического поведения молодежи играет степень осведомленности и информированности в отношении наиболее актуальных рисков, связанных с угрозой безопасности жизни населения. С другой стороны, сами угрозы жизни и здоровья человека всё-таки могут нести абсолютный (связанный с неминуемой потерей жизни) и относительный характер, когда речь идёт о том, что вред здоровью может быть либо скрыт, либо быть даже настолько незаметным, чтобы привлекать к данной проблеме существенное внимание. Поэтому важно понимать, что сложившаяся ситуация приводит к тому, что в целях получения дополнительной прибыли от населения могут скрываться или не сильно афишироваться последствия той или иной экономической деятельности, которая в свою очередь представляет вред для здоровья людей. Следовательно, от акторов, реализующих на практике определенные экологические действия, требуется не только бдительность в отношении собственного здоровья, но и высокий уровень образования, способность опознавать и различать риски экологического характера.

Развитие гражданского общества предполагает качественный рост правосознания молодежи, в том числе применительно к актуальным экологическим проблемам, причём ответственности не только, за свои собственные поступки, но и за деятельность других людей, особенно совершающих экологические преступления. Управление экологическим

поведением молодежи посредством культуры и воспитания должно опираться на ведущие институты социализации, включая высшее образование и государственную политику безопасности. В целом, однако, экологизация социального поведения молодежной генерации будет эффективной, если изменениям в сфере идеологии будут соответствовать изменения в экономическом базисе страны, то есть если будет осуществлён переход к «зелёной экономике», новому технологическому и энергетическому укладу, где наиболее приоритетными станут инвестиции в человеческий капитал. Экологическое поведение молодежи предполагает высокий уровень развития индивидуализма в сочетании с развитым чувством этической ответственности за поступки, имеющие явное экологическое значение, как для себя, так и для окружающих.

Экологическое поведение молодежи мы рассматривали сквозь призму развития экологической культуры, которая в свою очередь имеет глобальное, национальное и региональное измерение при том, что самым непосредственным образом воздействует на социализацию подрастающего поколения. Таким образом, ценностные установки, содержащиеся в экологической культуре общества или какой-то отдельной его группе оказываются существенным механизмом профилактики и предотвращения рисков попадания в опасные экологические ситуации. Вместе с тем ценности жизни не всегда перевешивают желание экономической выгоды, которое, пожалуй, является одним из главных драйверов разрушений природной среды обитания.

По ряду показателей, характеризующих уровень восприятия и понимания экологических проблем, молодые люди существенно опережают представителей старшего поколения. Следовательно, мы пришли к выводу, что нельзя недооценивать молодых людей, рассматривая их исключительно как объект неких воспитательных, образовательных или даже дисциплинарных практик, поскольку молодые люди являются субъектом инновационных изменений и сами способны научить многих представителей старших поколений по-настоящему экологическому отношению к окружающей нас природе. Таким образом, во

многом именно молодые люди создают на наших глазах инновационную экологическую культуру и соответствующие практики, где природные ресурсы выступают главным благом, а их сохранение и защита выступает основной задачей развития цивилизации.

Однако при этом нельзя обойти стороной и тот факт, что многие молодые люди в силу особенностей своей социализации оказываются в большей зависимости от виртуальной и «дополненной» реальности, а, следовательно, ещё больше отделены от природы, посредством своих гаджетов, без постоянного использования которых они уже не могут обходиться. Продолжается рост психической зависимости молодых людей от электронных средств коммуникации, что не способствует единению с природой, развивается даже неспособность отдыхать на природе и взаимодействовать с ней в классическом смысле данного понятия. Но, с другой стороны, мы видим повсеместное распространение и внедрение новых стандартов гигиены, которые способствуют лучшей защите в первую очередь от наиболее вредных микроорганизмов.

В работе было показано, что в решении экологических проблем посредством реализации экологического поведения молодые люди зачастую сталкиваются с проблемой делегирования ответственности за те или иные действия в отношении природы, а также сталкиваются с противоречиями в решении данных проблем, которые постоянно возникают между государством и гражданским обществом. Молодые люди обеспокоены тем, что представители старших поколений, которые практически прожили жизнь, уже лишили первых достойного экологического будущего. Не секрет даже, что многие наиболее радикальные экоактивисты возлагают основную ответственность за разрушение природы и уничтожение жизни на земле не только на экономические корпорации, но и прямо на государство, которое понимается как источник всех возможных экологических бед. Конечно, подобные экоанархистские воззрения являются, по своей сути, довольно маргинальным феноменом, но вместе с тем они высвечивают вполне реальную проблему, когда государственные институты в

ряде случаев в той или иной мере препятствуют гражданским объединениям и движениям проводить независимую экологическую политику.

Руководствуясь эмпирическими данными и мнениями экспертов, оказывается довольно трудным описать некую идиллию, якобы существующую между критически настроенными молодыми людьми и государством в изображении и решении целого ряда экологических проблем. В подобных обстоятельствах именно молодые люди оказываются в наиболее уязвимой моральной ситуации, поскольку, с одной стороны, их учат, что они должны беречь природу, но при этом они видят, как государственная власть покровительствует в первую очередь тем корпорациям и бизнесменам, побочными результатами деятельности которых является активное разрушение окружающей среды.

В ходе исследования мы также выявили тенденцию, направленную на культурную диффузию или синтез, происходящий в молодежной среде на основе экологических и потребительских ценностей. В результате чего можно говорить о возникновении феномена «зелёного консюмеризма», когда возникает потребность в осуществлении практик эко-ориентированного досуга и здорового образа жизни. В ходе исследования нами были выявлены разновидности экологических практик молодежи, которые можно описать следующим образом:

- потребительские, направленные на поиск и потребление экологически-полезных, экологичных продуктов, мониторинг брендов и отказ от последних в случае ущерба их экологическому имиджу;

- досуговые, направленные на экологический туризм, помощь бездомным животным и другие практики, связанные с ведением здорового образа жизни;

- природоохранные, которые предполагают более серьезное участие в волонтерских проектах по реализации экологической безопасности, а также включают в себя рутинные практики, связанные с рациональной утилизацией мусора.

Эмпирические данные с помощью метода факторного анализа позволили выделить и обосновать типы экологического поведения по таким основаниям,

как: экологические знания, экологическая оценка экологических качеств личности, мотивация и экологические действия. позволил три основных типа экологического поведения: формально-декларативный, сознательно-ответственный и индифферентный (безразличный). При этом, сознательно-ответственный тип экологического поведения, во многом, зависит от уровня образования, а самым распространённым среди молодежи является формально-декларативный тип экологического поведения (наименее распространенным – индифферентный).

Исследование основных паттернов экологического поведения молодежи Юга России дало возможность определить ряд основных барьеров, препятствующих его формированию и развитию. Это информационный, мотивационный и административный барьеры. Дефицит знаний или их фрагментарность зачастую усугубляется отсутствием стимулов к экологическому поведению и необходимость дополнительных затрат времени, денег, а также разочарованностью в возможности государственных институтов обеспечить условия для сознательной актуализации экологических ценностей до уровня реального экологического поведения.

Исходя из полученных в ходе исследования результатов, предполагаем наиболее актуальным направлением развития экологического поведения молодежи в рамках преодоления информационного барьера – обеспечение в процессе трансляции экологических знаний их виртуально-информационной доступности с реальной пользой для повседневных экологических практик; мотивационного – стимулирование смешанной мотивации, учитывая не только чисто экологические, но и бытовые, статусные, финансовые потребности, факторы моды и популярности в молодежной среде; административного – мониторинг контекстуальных факторов, актуальных для определенного региона и страны (информационных, инфраструктурных, логистических, эмоционально-психологических, личностно-компетентностных и пр.), обеспечение системности и согласованности в сфере институционального влияния на сферу экологического поведения.

Таким образом, в траекториях развития экологического поведения молодежи Юга России наблюдается ряд парадоксальных характеристик, во многом обусловленных рассмотренными ранее социальным барьерами. В частности, количество возможных к применению экологических практик растет, в том числе, усиливается их креативная составляющая, однако, молодежь в большинстве случаев о них не знает, или же не может воспользоваться. Видится два вектора развития экологического поведения молодежи Юга России, детерминированных выявленными тенденциями: 1. Количество перейдет в качество, т.е. совокупная активность основных социальных институтов, актуализирующих экологическую повестку в отношении молодежи, приведёт к формированию необходимого большинства носителей сознательно-ответственного типа экологического поведения. В этом случае основными факторами актуализации такого направления являются доступность, перспективность, креативность и содействие (поддержка). 2. Останутся два относительно автономно существующих измерения – активная молодежь, имеющая мотивацию, ресурсы и поддержку государства и гражданского общества, обеспечивая активными действиями меньшинства реальные изменения в экологической политике страны, и большинство в виде носителей формально-декларативного и индифферентного типов экологического поведения, способных на определенные проявления экологического поведения, но в весьма ограниченном формате. На актуальность и воспроизводимость такого формата действий определяющее воздействие способны оказать факторы информированности, доступности, а также экономической выгоды и иной дополнительной мотивации индивида.

С одной стороны, нарождающиеся в среде современной российской молодежи экологические практики представляют значимый преобразовательный ресурс, выступающий поворотным фактором на пути ее участия в процессе консолидации российского общества на парадигмальной платформе реализации стратегии экологического развития страны. Они, в частности, свидетельствуют и о возрастающей креативной роли молодых россиян в усилении соответствующей

этой стратегии ценностной трансформации гражданского общества, и о реальных перспективах воздействия его авторитета на всю систему государственный органов с точки зрения отстаивания ими приоритетов экологического права в условиях интенсифицирующейся широкомасштабной природоресурсной деятельности субъектов хозяйствования.

Однако, ситуация «исторического опоздания» создания экологической культуры, формирование которой многие западные страны уже прошли в 60-80-е годы прошлого столетия во многом именно на волне молодёжных волнений и протестов, лишний раз доказывает необходимость пристального внимания к молодежи как основному субъекту экологических практик и экологической культуры, а, следовательно, требуется глубокий научный анализ условий и факторов формирования и развития экологического поведения российской молодежи в условиях новой эпохи, новых вызовов современности, новых угроз глобального мира.

Можно заключить, что гипотеза диссертационного исследования плодтвердилась, так как рассмотрение экологического поведения молодежи Юга России через призму двух компонентов - индикатив – экологической культуры и экологических практик на уровне «ценности-установки-практики» дало возможность определить характер и степень влияния базовых социальных институтов (семьи, образования, государства, гражданского общества), а также барьеры, препятствующие формированию и развитию экологического поведения молодежи Юга России. Особенностью экологического поведения молодежи Юга России выступает невысокая активность в экологических практиках при сформировавшемся запросе на экологический стиль жизни. Причина видится в инерционном характере экологической культуры общества, декларативный характер которой способствует экологической инфантилизации молодежи Юга России и росту индифферентных установок в процессе ее взаимодействия с окружающей средой.

Список литературы

1. Айтбаева, Ж.С. Некоторые проблемы реализации экологической функции государства / Ж.С. Айтбаева // Наука и новые технологии. – 2013. – № 5. – С. 261-263.

2. Акция «Крым-регион экологической безопасности и чистоты» [Электронный ресурс]. – URL: https://crimea-news.com/society/2020/02/15/610030.html (Дата обращения 13.02.2021)

3. Александер, Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология / Джеффри Александер. – М. : Изд. и консалтинговая группа Праксис, 2013. 640 с.

4. Ахметова, М.Х. Формирование экологической компетентности молодежи как социальная функция системы образования / М.Х. Ахметова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – №8. – С. 26-30.

5. Ахметова М.Х. Формирование экологической компетентности учащейся молодежи в социально-активной деятельности / М.Х. Ахметова, Т.А. Магсумов // Балтийский гуманитарный журнал. – Т. 7, № 2 (23). – С. 196-200.

6. Аутио, М. Нарративы «зеленых потребителей»: антигерой, эко-герой и анархист / М. Аутио, Е. Хайсканен, В. Хейнонен // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – № 2. – С. 19-34.

7. Аутлева, А. Н. Экологическое образование и воспитание в системе экологической социализации личности / А. Н. Аутлева // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2013. – № 2. – С. 93-99.

8. Бандурин, А. П. Семья и ее социализационный потенциал в контексте обеспечения экологической безопасности России / А. П. Бандурин, А. В. Верещагина, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 9. – С. 55-58.

9. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / Ульрих Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.

10. Бек, У. От индустриального общества к обществу риска / У. Бек // THESIS. – №5. – С. 161-168.

11. Бек, У. Что такое глобализация? /Ульрих Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.

12. Бойко, И. В. Формирование экологической культуры молодежи: социологический аспект проблемы / И. В. Бойко // Социально-гуманитарное обозрение. – 2017. – С. 26-28.

13. Бойко, И. В. Экологические аспекты современного экономического развития / И.В. Бойко // Управленческое консультирование. – 2020. – № 4 (136). – С. 33-41.

14. Булетова, Н. Е. Программа «экологическая грамотность населения» – локомотив государственной политики экологического развития страны / Н. Е. Булетова, Е. В. Лебедева // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 1 (54). – С. 151-160.

15. Бурдьё, П. Начала / Пьер Бурдьё. – М. : Socio-Logos, 1994. – 288 с.

16. Бушкова-Шиклина, Э.В. Экологическая культура студентов: от повседневных практик к экологической ответственности / Э.В. Бущкова-Шиклина, Т.А. Мусихина // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 2 (44). – С. 285-295.

17. Василенко, В.А. Экологические угрозы экономике России / В.А. Василенко // Мир новой экономики. – 2014. – № 3. – С. 21-31.

18. Вебер, М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма / Макс Вебер. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. – 656 с.

19. Велиева, Д.С. Экологические интересы в системе национальной безопасности: конституционный аспект / Д.С. Велиева // Власть. – 2010. – № 10. – С. 57-59.

20. Верещагина, А. В. Трансформация института семьи и демографические процессы в современной России / А. В. Верещагина ; Федеральное агентство по образованию Российской Федерации, Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2009. – 263 с.

21. Воденко, К. В. Этос консюмеризма в контексте политической деидеологизации современной российской молодежи / К. В. Воденко, С. С. Черных, А. К. Викулов // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8, № 3. – С. 41-51.

22. Волков, В.А. Политическая экология и экологическое государство / В. А. Волков // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2016. – № 2-2 (14). – С. 151-155.

23. Волков, Ю. Г. Креативность: исторический прорыв России / Ю. Г. Волков. – Москва : Редакция журнала «Социально-гуманитарные знания», 2011. – 328 с.

24. Волнистая М.Г., Коркия Э.Д., Мамедов А.К. Актуализация экологических проблем в общественном мнении россиян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9.С.44-54

25. Гидденс, Э. Судьба, риск и безопасность / Э. Гидденс / THESIS. – 1994. – № 5. – С. 107-134.

26. Гидденс, Э. Последствия современности / Энтони Гидденс; пер. с англ. Г. К. Ольховикова, Д. А. Кибальчича ; [вступ. статья Т. А. Дмитриева]. – М. : Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. – 352 с.

27. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Энтони Гидденс; пер. с англ. М.Л. Коробочкина. – М. : Весь мир, 2004. – 120 с.

28. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структурации / Энтони Гидденс. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.

29. Гирусов, Э.В. Восхождение к экологической культуре: необходимость и сущность / Э. В. Гирусов // Библиотечное дело. – 2010. – № 3 (117). – С. 6-11.

30. Гирусов, Э.В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма / Э. В. Гирусов // Философия и общество. – 2009. – № 4. – С. 74–92.

31. Гимпельсон, В.Е. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений / В.Е. Гимпельсон // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 129-143.

32. Глазачев С.Н. Теоретические основы формирования экологической культуры учителя: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08/Глазачев Станислав Николаевич. – М., 1998. – 68 с.

33. Гордин, И. В. Экологизация социально-экономических процессов / И. В. Гордин, Е. В. Рюмина. – Москва : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. – 240 с.

34. Горшков, М. К. Российское общество как оно есть : (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 1. / М. К. Горшков. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Новый хронограф, 2016. – 416 с.

35. Горшков, М. К. Российское общество как оно есть : (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 2. / М. К. Горшков. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Новый хронограф, 2016. – 496 с.

36. Горшков, М. К. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – Москва : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2020. – 688 с.

37. Горшков, М. К. На переломе веков: социодинамика российской культуры / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпухин. – Москва : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2022. – 703 с. – ISBN 978-5-89697-390-4.

38. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : науч. монография / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. – 718 с.

39. Гурко, Т. А. Теоретические подходы к изучению семьи / Т. А. Гурко. – Москва : Институт социологии Российской академии наук, 2010. – 183 с.

40. Гусейнов, О. М. Семья как агент экологического воспитания в условиях кризиса экологической культуры российского общества / О. М. Гусейнов, Ж. О. Гусейнова // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – № 5. – С. 218-224.

41. Двадцать пять лет новой России: Ростовская область / Ю. Г. Волков, Н. К. Бинеева, М. А. Гнатюк [и др.] ; ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, ЮЖНОРОССИЙСКИЙ ФИЛИАЛ. – Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2018. – 174 с.

42. Демонстративное потребление молодежи в условиях экспансии информационного общества и глобальной цифровизации / С. С. Черных, К. В. Воденко, А. М. Коваленко, И. В. Чернов // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8, № 5. – С. 179-189.

43. Демонстративное потребление в условиях архаизации российского общества / Н. Г. Скворцов, А. М. Кумыков, В. С. Пусько, Е. А. Агапова // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 7. – С. 110-117.

44. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2022 год. М: Общественная палата Российской Федерации, 2022. [электронный ресурс]. URL.: https://report2022.oprf.ru/ (дата обращения 20.07.2023)

45. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Эмиль Дюркгейм; пер. с фр. А.Б. Гофмана ; [примечания В.В. Сапова]. – М.: Канон, 1996. – 432 с.

46. Евдокимов, А. Ю. Проблемы религии и экологии / А. Ю. Евдокимов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 23(762). – С. 176-194.

47. Ермаков, Д. С. Формирование экологической компетентности учащихся : монография / Д. С. Ермаков ; Д. С. Ермаков ; Федеральное агентство по образованию Российской Федерации, Российский ун-т дружбы народов. – Москва : Российский ун-т дружбы народов, 2008. – 159 с.

48. Ермаков, Д. С. Экологическое образование: мнение экспертов и школьников / Д.С. Ермаков, Ю.П. Петров // Социологические исследования. – 2004. – № 9. – С. 66.

49. Ермолаева, П. О. Экологическая культура российского и американского студенчества / П. О. Ермолаева // Социологические исследования. – 2012. – № 12(344). – С. 80-88.

50. Ермолаева, П. Цифровой экологический активизм как новая форма экологического участия населения / П. Ермолаева, Ю. Ермолаева, О. Башева // Социологическое обозрение. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 376-408.

51. Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество? [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3391 от 07.06.2017. – URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116264 (Дата обращения 12.11.2020).

52. Журавлева, Л. А. Молодежь как инновационная социальная общность / Л. А. Журавлева, Н. В. Завьялова // Образование и наука. – 2013. – № 4(103). – С. 77-90.

53. Забота об окружающей среде: хотим, но не можем? [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск Вциом № 3853 10.01.2019. – URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9504 (Дата обращения: 15. 08.2020).

54. Здоровье подростков и окружающая среда : изменения за 20 лет / И. В. Журавлева, Л. Ю. Иванова, Г. А. Ивахненко [и др.]. – Москва : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. – 309 с.

55. Зарубина, Н. Н. Историческая память как источник знаний о цивилизационной специфике России / Н. Н. Зарубина // Общественные науки и современность. – 2017. – № 2. – С. 52-63.

56. Захарова, В. А. Экологическая культура современной российской молодежи: проблемное поле и перспективы исследования / В. А. Захарова // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 11. – С. 60-66.

57. Захарова, В. А. Взаимодействие институтов власти и гражданского общества как фактор формирования экологического поведения молодёжи / В. А. Захарова // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 6. – С. 94-98.

58. Захарова, В. А. Гражданское общество как фактор экологизации социального поведения современной российской молодежи / В. А. Захарова // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 2. – С. 101-113.

59. Захарова, В. А. Перспективы исследования экологического поведения российской молодежи: методологические аспекты / В. А. Захарова // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 3. – С. 118-129.

60. Захарова, В. А. Государственные институты в системе формирования экологического поведения российской молодежи / В. А. Захарова // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 4. – С. 103-112.

61. Захарова, В. А. Экологические практики в системе социализации современной российской молодежи / В. А. Захарова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2020. – Т. 13, № 4. – С. 140-149.

62. Захарова, В. А. Институциональные барьеры развития экологического поведения российской молодежи / В. А. Захарова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2020. – Т. 13, № 5. – С. 74-83.

63. Захарова, В. А. Перспективы развития экологического поведения российской молодежи в контексте «поздней» современности / В. А. Захарова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 45-53.

64. Захарова, В. А. Высшее образование в системе развития экологического поведения российской молодежи / В. А. Захарова // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10, № 3. – С. 128-137.

65. Захарова, В. А. Роль семьи в формировании и развитии экологического поведения молодежи / В. А. Захарова // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10, № 6. – С. 157-165.

66. Захарова, В. А. Трансформация экологического поведения молодежи и COVID-19 / В. А. Захарова // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10, № 4. – С. 179-193.

67. Захарова, В. А. Экологические практики молодежи в сфере потребления: аспекты актуализации проблемы / В. А. Захарова // Caucasian Science Bridge. – 2022. – Т. 5, № 4(18). – С. 120-125.

68. Захарова, В. А. Экологическое поведение современной молодежи: общероссийские и региональные тенденции / В. А. Захарова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. – 280 с.

69. Захарова, В. А. Экологическое поведение в современной России: мнения молодежи Южного федерального округа (по материалам фокус-группового исследования) / В. А. Захарова // Caucasian Science Bridge. – 2022. – Т. 5, № 1(15). – С. 42-52.

70. Захарова, В. А. Роль образовательных практик в формировании экологического поведения молодых россиян / В. А. Захарова // Экономика, управление, право и общество : МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ СЕТЕВОЙ ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ, Симферополь, 15 октября 2021 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 28-35.

71. Захарова, Е. Ю. Экологическая культура соционатурэкосистемы : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Захарова Елена Юрьевна. – Чита, 2012. – 351 с.

72. Захаров, В.М. «Будущее, которого мы хотим». Человек и природа. / В.М. Захаров, А.А. Минин, И.Е. Трофимов [и др.]. – Москва. : Департамент природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы. Центр экологической политики России, 2015. – 106 с.

73. Зборовский, Г.Е. Знание и образование в социологии: теория и реальность / Г.Е. Зборовский. – Екатеринбург. : Гуманитарный университет, 2013. – 470 с.

74. Зиммель, Г. Избранное. В 2-х т. Т. 2: Созерцание жизни / Георг Зиммель. – М. : Юрист, 1996. – С. 345-346

75. Зубаревич, Н. В. Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы? / Н. В. Зубаревич // Общественные науки и современность. – 2019. – № 4. – С. 57-70.

76. Зубок, Ю. А. Жизнедеятельность молодежи в культурном пространстве изменяющейся реальности: теоретические подходы к исследованию / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Культурное пространство молодежи: смыслы и практики : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва-Ялта, 19–20 апреля 2019 года / Под общей редакцией Т.К. Ростовской. – Москва-Ялта: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2019. – С. 9-18.

77. Зубок, Ю. А. Опыт структурно-таксономического исследования самоорганизации жизнедеятельности молодежи / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров, А. С. Любутов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 53. – С. 59-75.

78. Зубок, Ю. А. Отечественная социология молодежи: становление и развитие / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 1. – С. 56-77.

79. Зубок, Ю. А. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – Москва : Юридическое издательство «Норма», 2020. – 304 с.

80. Зубок, Ю. А. Жизнедеятельность молодежи в культурном пространстве изменяющейся реальности: теоретические подходы к исследованию / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Культурное пространство молодежи: смыслы и практики : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва-Ялта, 19–20 апреля 2019 года / Под общей редакцией Т.К. Ростовской. – Москва-Ялта: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2019. – С. 9-18.

81. Зубок, Ю. А. Угрозы в трансформирующейся среде обитания как фактор социальных рисков: прогнозирование и регулирование / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Социологические исследования. – 2017. – № 5(397). – С. 57-67.

82. Иванова, Л. Ю. Экологическая культура в российском обществе как условие формирования экосознания и поведения подрастающего поколения / Л. Ю. Иванова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 189-201.

83. Ивлева, М. Л. Проблема формирования социальной парадигмы экоцентризма: опыт философского осмысления социологического исследования в вузе / М. Л. Ивлева, В. Ю. Ивлев, С. Н. Курилов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 692-706.

84. «Идеальное общество» в мечтах людей в России и в Китае / М. К. Горшков, О. В. Аксенова, В. Ванг Цзуньшу [и др.]. – Москва : Новый хронограф, 2016. – 424 с.

85. Ильин, А. Н. Культура общества массового потребления: критическое осмысление / А. Н. Ильин. – Омск : федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный педагогический университет», 2014. – 208 с.

86. Ильин, А. Н. Потребительство как фактор нейтрализации социальных связей и политической активности / А. Н. Ильин // Социологическая наука и социальная практика. – 2015. – № 4(12). – С. 5-18.

87. Ильинский, И. М. Молодежь и молодежная политика: Философия. История. Теория. – М. : Голос, 2001. – 694 с.

88. Ильинский, И. М. Молодежь. Молодежная политика. Молодежная организация / И. М. Ильинский. – М.: Терра, 2016. – 672 с.

89. Ильинский, И. М. Прошлое в Настоящем: Избранное. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. – 840 с.

90. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Ирглхарт // Полис. Политические исследования. – 1997. – №4. – С.6-32.

91. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия / Рональд Инглхарт, Кристиан Вельцель; перевод с англ. М. Коробочкина. – М. : Новое издательство, 2011. – 464 с.

92. Интервью Виктории Абрамченко газете «Коммерсантъ» [Электронный ресурс] // Коммерсант. 12.01.2021. – URL: http://government.ru/news/41302/ (Дата обращения 20.08.2021).

93. Казаренков, В. И. Университетская подготовка специалиста: социально-экологический аспект / В. И. Казаренков, Т. Б. Казаренкова // Развитие профессионализма. – 2017. – №2(4). – С.21-24.

94. Казиева, А.К. Преграды на пути развития экологического строительства в России / А.К. Казиева // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 12 (52). – С. 341-344.

95. Калашникова, Е.М. «Кризис идентичности» и исследование культуры самосознания современного человека / Е. М. Калашникова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – С.14-18.

96. Канифатов, А.С. Социальные основания принципа субсидиарности в процессах управления: структурный аспект / А.С. Канифатов // Научная мысль Кавказа. – 2009. – №3. – С.35-39.

97. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y-теорию / С. Г. Кирдина. – 3-е издание, переработанное, расширенное и иллюстрированное. – Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История», 2014. – 468 с.

98. Ковалева, А.И. Методологические проблемы исследования социализации / А. И. Ковалева // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – №2. – С. 19-24.

99. Ковалева, А.И. Тезаурусная концепция социализации / А.И. Ковалева // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 3. – С. 348-353.

100. Колесникова, Е. Ю. Социальное поведение в ракурсе классических и современных подходов в гуманитарном знании / Е. Ю. Колесникова // Философия права. – 2016. – № 4(77). – С. 59-64.

101. Коллинз, Р. Макроистория: Очерки социологии большой длительности / Рэндалл Коллинз; перевод с англ. Н.С. Розова. – М. : УРСС: ЛЕНАНД, 2015. – 504 с.

102. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: Маркетинг, 2001. - 39 с.

103. Конт, О. Общий обзор позитивизма / Огюст Конт; перевод с фр. И. А. Шапиро ; [под редакцией Э. Л. Радлова]. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 296 с.

104. Корякина, Н. И. Школа устойчивого развития: проблемы и перспективы / Н. И. Корякина // На пути к устойчивому развитию России. – 2014. – № 67. – С. 38.

105. Кравченко, С. А. Словарь новейшей социологической лексики : теории, понятия, персоналии (с английскими эквивалентами) / С. А. Кравченко. – Москва, 2011. – 408 с.

106. Курбанов, А.Р. Экологическая культура: эмпирическая проекция (отношение россиян к изменению климата) / А.Р. Курбанов, В.А. Прохода // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – 4 (152). – С. 347-370.

107. Лазарева, Е.И. Экологический риск-менеджмент в экономике инноваций: технологии управления экологическими рисками реализации стратегии инновационного развития экономики России / Е. И. Лазарева // Terra Economicus. – 2012. – Т. 10, № 1-2. – С. 113-116.

108. Лебедева, Д.Р. Человек экологический: повседневные практики заботы об окружающей среде как атрибут современного субъекта в представлениях молодых москвичей / Д.Р. Лебедева // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2021. – №24(2). – С. 110–143.

109. Леви-Стросс, К. Структурализм и экология / Клод Леви-Стросс // Первобытное мышление; перевод с фр. А. Островского. – М. : Республика, 1994. – 384 с.

110. Лещинская, В. В. Новые формы и методы в экологическом

просвещении молодежи // Экология и молодежь: эффективные эколого-просветительские практики: сборник информационно-методических материалов / Рос. гос. б-ка для молодежи; сост. В. В. Лещинская. – Москва, 2015. – 132 с.

111. Лубский, А. В. Междисциплинарные научные исследования: когнитивная «мода» или социальный «вызов» / А. В. Лубский // Социологические исследования. – 2015. – № 10(378). – С. 3-11.

112. Лубский, А. В. Методология социального исследования / А. В. Лубский. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. – 154 с.

113. Лубский, А. В. Модели социального поведения молодежи в России / А. В. Лубский, Н. А. Вялых, А. А. Зайцева // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 7. – С. 106-117.

114. Лубский, А. В. Постнеклассическая рациональность и неоклассическая модель социально-гуманитарных исследований / А. В. Лубский // Научная мысль Кавказа. – 2015. – № 1(81). – С. 21-30.

115. Луков, В. А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы / В. А. Луков // Социологические исследования. – 2012. – № 2(334). – С. 21-30.

116. Луков, В. А. Биосоциология молодежи : теоретико-методологические основания / В. А. Луков ; МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИНСТИТУТ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК (IAS). – Москва : Московский гуманитарный университет, 2013. – 430 с.

117. Луков, В. А. Молодежная организация в контексте своего времени и субъективность социокультурных изменений / В. А. Луков // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики : Под редакцией С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской Т.К.. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Экон-Информ», 2019. – С. 36-47.

118. Луков, В. А. Теории молодежи : междисциплинарный анализ / В. А. Луков ; Московский гуманитарный университет, Институт фундаментальных и

прикладных исследований, Международная академия наук. – Москва : Канон+, 2012. – 527 с.

119. Луков, В. А. Экология культуры и стремление человека выйти за пределы своей природы / В. А. Луков // Вестник Международной академии наук (Русская секция). – 2019. – № 1. – С. 101-105.

120. Магомедов, М. Г. Экологически ориентированное поведение: грани отечественного социально-гуманитарного дискурса / М. Г. Магомедов // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12, № 3. – С. 140-147.

121. Магомедов, М. Г. Экологические ценности в структуре социальных ориентаций российской молодежи / М. Г. Магомедов // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11, № 6. – С. 137-144.

122. Мамедов, А. К. Экологическое поведение российской молодежи как выражение гражданского патриотизма / А. К. Мамедов // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11, № 5. – С. 17-27.

123. Мамедов, А. К. Типы экофильного поведения в суперрегионе Юга Российской Федерации / А. К. Мамедов // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12, № 3. – С. 37-45.

124. Макаренко, В.П. Главные идеологии современности / В.П. Макаренко. –Рн/Д. : изд-во «Феникс», 2000. – 480 с.

125. Марар, О. И. Экологическая культура в современном российском обществе : специальность 22.00.06 «Социология культуры» : диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Марар Ольга Ивановна. – Москва, 2012. – 320 с.

126. Маршак, А. Л. Глобальная экологическая культура общества как фактор формирования социальной толерантности / А. Л. Маршак // Общество и право. – 2003. – № 1. – С. 20-25.

127. Медведев: цифровая экономика требует корректировки законодательства (2017) [Электронный ресурс] // ТАСС. 27 июня. URL: http://tass.ru/ekonomika/4368611 [архивировано в WaybackMachine] (Дата обращения 12.12.2020).

128. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон; перевод с англ. Е. Н. Егоровой и др. – М. : Аст, 2006. – 873 с.

129. Мид Дж. Г. Интернализованные другие и самость / Джордж Герберт Мид // Американская социологическая мысль: Тексты ; [под ред. В.И. Добренькова]. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 496 с.

130. Мингалеева, М. Т. Роль семейного воспитания в формировании экологической культуры учащихся / М. Т. Мингалеева, З. А. Хусаинов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 703.

131. Молодая Россия: автопортрет и взгляды со стороны [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 4306 от 12.08.2020 https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10401 (Дата обращения 12.11.2020).

132. Молодежь Крыма проявляет активную жизненную позицию в вопросах охраны окружающей среды республики [Электронный ресурс] // URL: https://taurica.net/332766-Molodezh-Kryma-proyavlyaet-aktivnuyu-zhiznennuyu-poziciyu-v-voprosah-ohrany-okruzhayusheiy-sredy-respubliki-Sologub.html (дата обращения: 12.12.2020).

133. Молодежь России: тенденции, перспективы / И. М. Ильинский, В. В. Елизаров, В. М. Моисеенко [и др.]. – Москва : Молодая гвардия, 1993. – 224 с.

134. Музалевский, А. А. Экологические риски: теория и практика / А. А. Музалевский, Л. Н. Карлин ; Российский государственный гидрометеорологический университет. – Санкт-Петербург : Российский государственный гидрометеорологический университет, 2011. – 448 с.

135. Муравых, А. И. Модель будущего: системно-экологический подход / А. И. Муравых ; А. И. Муравых. – Москва : ИНФОКОР, 2007. – 159 с.

136. Муравых, А. И. Управление экологической безопасностью социоэкосистем: теоретико-методологические основы : специальность 05.13.10 «Управление в социальных и экономических системах» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Муравых Анатолий Иванович. – Москва, 2009. – 52 с.

137. Мы поняли, что советский человек никуда не уходит [Электронный ресурс] // Ведомости. 08.05.2018. – URL: https://www.vedomosti.ru/politics/characters/2017/07/24/725468-sovetskii-chelovek (Дата обращения 20.12.2020)

138. «Наше общее будущее»: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. 1987. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf (дата обращения: 11.11.2021)

139. Некрасова, Е.Г. Институциональные практики реализации поддержки молодежи на государственном уровне в современной России / Е. Г. Некрасова // Гуманитарий Юга России. – 2017. – Т. 23, № 1. – С. 101-110.

140. Нигматуллина, Р.М. Экологическая этика как фактор разрешения экологических кризисов / Р. М. Нигматуллина, М. Шараванд // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 4. – С. 243-246.

141. Никонорова Е. В. Культура и устойчивое развитие: основания взаимовлияния и контуры интеграции / Е. В. Никанорова // Обсерватория культуры. – 2016. – Т. 13, № 6. – С. 644–651.

142. Норт, Д. Понимание процесса экономических изменений / Д. Норт ; Дуглас Норт ; пер. с англ. Кирилла Мартынова, Николая Эдельмана. – Москва : Изд. дом Гос. ун-та - Высш. шк. экономики, 2010. – (Серия Экономическая теория).

143. О молодежной политике в Российской Федерации. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2021/01/11/molodez-dok.html (Дата обращения 22.03.2021)

144. Об Экологической доктрине Российской Федерации»: утв. распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 N 1225-р [Электронный ресурс] // Российская газета. – 18.09.2002 // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант». – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons (Дата обращения 20.08.2021)

145. Об утверждении Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (по состоянию на 25.01.2016):

подготовлен Минприроды России: Проект Указа Президента РФ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант». – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons (Дата обращения 20.08.2021)

146. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: утв. Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 г. N 440 // Российская газета. – 09.04.1996. – N 67.

147. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Указом Президента РФ от 30 апреля 2012 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант». – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons (Дата обращения 20.08.2021)

148. «Озеро уже мертвое». В РАН рассказали о последствиях экологической катастрофы в Норильске [Электронный ресурс] // URL: https://life.ru/p/norilsk-ekologicheskaya-katastrofa (дата обращения: 11. 08.2020).

149. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р [Электронный ресурс] // URL.: http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf (Дата обращения: 28.02.2020).

150. О чём мечтают россияне и жители Ростовской области: сравнительный анализ // Россия реформирующаяся. Вып. 11 : Ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. – М. : Новый хронограф, 2012. – С. 337-366.

151. Опарин, Р.В. Экологическое образование как ведущий принцип современного личностно-ориентированного образования / Р.В. Опарин // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 4 (16). – С. 204-206.

152. Панина, Г. В. Экологическая культура как компонент профессиональной культуры современного специалиста / Г. В. Панина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 3 (88). – С. 46-53.

153. Парсонс, Т. Социальная система / Толкотт Парсонс; перевод с англ.

М. : Академический проект, 2018. – 530 с.

154. Печкуров, И. В. Социальные и культурные обстоятельства демонстративного досугового потребления в современном российском обществе / И. В. Печкуров // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8, № 4. – С. 129-137.

155. Печкуров, И. В. Аксиология престижа и статуса в практиках демонстративного потребления в российской социальной действительности / И. В. Печкуров // Гуманитарий Юга России. – 2018. – Т. 7, № 1. – С. 192-200.

156. Понизовкина, И. Ф. Общество потребления в XXI веке: проблемы и перспективы / И. Ф. Понизовкина // Право и практика. – 2019. – № 2. – С. 292-298.

157. Почему в России буксует мусорная реформа? [Электронный ресурс] // Росбалт. – URL: https://www.rosbalt.ru/piter/2020/02/17/1817629.html (Дата обращения: 15. 08.2020).

158. Пригожин, И. Философия нестабильности / И. Пригожин // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 46-52.

159. Проблемы и перспективы формирования экологической культуры в системе непрерывного образования / В. А. Семыкин, А. И. Стифеев, О. В. Соболева, П. В. Лебедчук // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 8. – С. 156-159.

160. Пупкова, Ю. В. Отношение молодежи к проэкологическим практикам раздельного сбора твердых коммунальных отходов / Ю. В. Пупкова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 4(60). – С. 41-46.

161. Пучков, В. А. Катастрофы и устойчивое развитие в условиях глобализации : Научно-популярное издание / В. А. Пучков, В. А. Акимов, Ю. И. Соколов ; МЧС России. – Москва : Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России, 2013. – 328 с.

162. Радаев, В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ / В. В. Радаев // Социологические исследования. – 2018. – № 3(407). – С. 15-33.

163. Регент, Т. М. Потенциалы человеческого капитала и цифровой экономики России / Т. М. Регент // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2018. – № 1. – С. 97-102.

164. Рейтинг стран мира по уровню здравоохранения (Bloomberg Health Care Efficiency за 2018 год) [Электронный ресурс]. – URL: https://nonews.co/directory/lists/countries/health (дата обращения: 10. 08.2020).

165. Риски трансформирующейся среды обитания: проблема исследования и управления / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров, И. С. Шаповалова [и др.]. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2016. – 208 с.

166. Российское общество и вызовы времени / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, А. Л. Андреев [и др.]. Том Книга 6. – Москва : ООО "Издательство "Весь Мир", 2022. – 284 с.

167. Рыбакова, М. В. Современная социальная экологическая практика / М. В. Рыбакова ; М. В. Рыбакова; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Российский химико-технологический ун-т им. Д. И. Менделеева. – Москва : Информ-Знание, 2006. – 251 с.

168. Рыбакова, М. В. Социальные экологические практики как условие модернизации России / М. В. Рыбакова // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 2. – С. 273-279.

169. Рыбакова, М. В. Социальные экологические практики: состояние и механизмы управления / М. В. Рыбакова ; Марина Владимировна Рыбакова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Российский хим.-технологический ун-т им. Д. И. Менделеева. – Москва : Университетская книга, 2012. – 287 с.

170. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция / В. А. Ядов, А. А. Семенов, В. В. Водзинская [и др.]. – Второе расширенное издание. – Москва : ООО «Центр социального прогнозирования и маркетинга», 2013. – 376 с.

171. Серебрякова, О. В. Семья в системе формирования экологической культуры российской молодежи : специальность 22.00.02 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Серебрякова Оксана Валерьевна. – Ростов-на-Дону, 2014. – 40 с.

172. Серебрякова, О. В. Роль семьи в процессе формирования экологической культуры российской молодежи / О. В. Серебрякова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 3. – С. 50-54.

173. Серебрякова, О. В. Функциональная трансформация семьи в России как фактор эскалации рисков в процессе экологической социализации молодежи / О.В. Серебрякова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 3. – С. 205-209.

174. Скиннер, Б. Технология поведения / Беррес Фредерик Скиннер // Американская социологическая мысль: Тексты ; [под ред. В.И. Добренькова]. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – С.16-23.

175. Сорокина, Ю. В. Механизм реализации государственной политики в области экологии / Ю. В. Сорокина, Е. А. Тарасова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 2(29). – С. 59-65.

176. Соколова, О. А. Экологическое воспитание как средство социализации младших школьников / О.А. Соколова // Школьная педагогика. – 2016. – № 2 (5). – С. 12-16.

177. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество. / П. А. Сорокин. М. : Политиздат, 1992. – 543 с.

178. Сосунова, И. А. Экологическое поведение как социологическая категория / И. А. Сосунова // Вестник МНЭПУ. – 2010. – № 1. – С. 191-196.

179. Сосунова, И. А. Экологическое поведение граждан и качество жизни в условиях глобализации / И. А. Сосунова, О. Н. Мамонова // Философия и социальные науки. – 2011. – № 3-4. – С. 62-65.

180. Социологическое исследование «Экологическая культура молодежи» в 2019 году. [Электронный ресурс] // Многофункциональный молодежный центр «Шанс» : сайт. – URL : http://dmoshans.ru/shanspress/sociologicheskie-issledovaniya/sociologicheskoy-issledovanie-ekologicheskaya-kultura-molodezhi-v-2019-godu-/ (дата обращения : 21.09.2020).

181. Степин, В. С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В. С. Степин, Л. Ф. Кузнецова ; Институт философии РАН. – Москва : Институт философии Российской академии наук, 1994. – 274 с.

182. Тарасова, О. Н. Социальные практики экологической культуры молодежи: изучение случаев участия в экологических мероприятиях / О. Н. Тарасова // Мир современной науки. – 2013. – № 5(20). – С. 96-105.

183. Тезаурус социологии : Тематический словарь-справочник / Л. Ф. Адилова, Р. И. Анисимов, Н. И. Белова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2009. – 487 с.

184. Тимофеев, Г. А. Экологическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации / Г. А. Тимофеев, О. М. Орлинская // Власть. – 2017. – Т. 25, № 2. – С. 69-74.

185. Титаренко, Л. Г. Экологический аспект образа жизни: основные ценности и типы поведения / Л. Г. Титаренко // Социологические исследования. – 2015. – № 2(370). – С. 106-112.

186. Титаренко, Л. Г. Типы экологического поведения студенчества и качество жизни / Л. Г. Титаренко, Д. А. Широканов // Качество и жизнь. – 2018. – № 1(17). – С. 78-82.

187. Тихомиров, Д. А. Проблема осознания экологической угрозы в России / Д. А. Тихомиров, И. А. Кисткина // Горизонты гуманитарного знания. – 2017. – № 2. – С. 55-61.

188. Токарев, А. С. Практика взаимодействия политических институтов и экологического движения в России / А. С. Токарев // Власть. – 2017. – Т. 25, № 8. – С. 90-95.

189. Тощенко, Ж. Т. Гражданское общество как объект социологии жизни / Ж. Т. Тощенко // Гуманитарий Юга России. – 2016. – Т. 21, № 5. – С. 50-62.

190. Тощенко, Ж. Т. Социология жизни / Ж. Т. Тощенко ; Институт социологии Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2016. – 399 с.

191. Травин, Д. Я. Российский путь: идеи, интересы, институты, иллюзии : Европейский университет в Санкт-Петербурге / Д. Я. Травин, В. Я. Гельман, А. П. Заостровцев. – Санкт-Петербург : Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2017. – 301 с.

192. Трофимова, Я. В. Формирование экологического поведения потребителя / Я. В. Трофимова // Педагогический журнал Башкортостана. –2014. – № 2 (51). – С. 62-71.

193. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (Дата обращения 17.10.2021).

194. Уотсон, Дж.Б. Психология как наука о поведении / Джон Бродес Уотсон // Бихевиоризм: Э. Торндайк. Дж.Б. Уотсон; перевод с англ. – М. : ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – 704 с.

195. Урсул, А. Д. Глобальные процессы, безопасность и устойчивое развитие / А. Д. Урсул // Век глобализации. – 2008. – № 1. – С. 17-22.

196. Урсул, А. Д. Глобальный подход в современной науке / А. Д. Урсул // Век глобализации. – 2020. – № 4(36). – С. 19-35.

197. Ученые назвали главные страхи поколения Z [Электронный ресурс] // Российская газета. 14.10.2019. URL: https://rg.ru/2019/10/14/uchenye-nazvali-glavnye-strahi-pokoleniia-z.html (Дата обращения 16.10.2020).

198. Хабермас, Ю. Техника и наука как «идеология» : сборник статей /

Юрген Хабермас ; перевод с нем. под ред. О. В. Кильдюшова. – М. : Праксис, 2007. – 208 с.

199. Халий, И. А. Модернизация и патриотизм: есть ли между ними связь? / И. А. Халий // Гуманитарий Юга России. – 2017. – Т. 6, № 3. – С. 37-57.

200. Халий, И. А. Общество и природа: эволюция новейших теоретических концептов / И. А. Халий // История и современность. – 2011. – № 2(14). – С. 138-149.

201. Хапай, Н. А. Экологическая культура молодежи современной России: социологический анализ : специальность 22.00.06 «Социология культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Хапай Нафисет Асхадовна. – Майкоп, 2009. – 27 с.

202. Ходченков, А. В. Экологическая культура российской молодежи: состояние и тенденции трансформации : специальность 22.00.06 «Социология культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Ходченков Андрей Владиславович. – Ростов-на-Дону, 2006. – 26 с.

203. Хоркхаймер М. Затмение разума. К критике инструментального разума / Макс Хоркхаймер; перевод с англ. А.А. Юдина ; [пред. В.Ю. Кузнецова; науч. ред. В.Ю. Кузнецов]. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – 224 с.

204. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

205. Филончик О.А. Экологическая культура в контексте культурологических исследований / О. А. Филончик // Культура. Духовность. Общество. – 2015. – №19. – С. 134-139.

206. Философский словарь / под редакцией И. Т.Фролова. – Изд. 7-е, перераб. и доп.. – Москва : Республика, 2001. – 719 с.

207. Финогентова, А. В. Совершенствование системы государственного обеспечения качества окружающей среды / А. В. Финогентова, Е. М. Ситникова // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – Т. 13, № 2(84). – С. 83-94.

208. Фромм, Э. Пути из больного общества / Эрих Фромм // Проблема человека в западной философии: сб. переводов с англ., нем., фр. ; [сост. П. С. Гуревич; общ. ред. Ю. Н. Попова; редкол. Л. П. Буева, и др. – М. : Прогресс, 1988. – 552 с.

209. Фуко, М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году / Мишель Фуко; перевод с фр. А. В. Дьякова. – СПб. : Наука, 2010. – 448 с.

210. Чермит, К. Д. Экологическая социализация личности в современном пространственно-временном континууме / К. Д. Чермит, А. Н. Аутлева, К. И. Бузаров // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2014. – № 4(146). – С. 83-89.

211. Чуйков, С. А. Гражданское общество как фактор самоорганизации социальной системы / С. А. Чуйков // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2007. – Т. 13, № 3. – С. 262-266.

212. Чупров, В. И. Социология молодежи : учебник / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок ; В. И. Чупров, Ю. А. Зубок; Институт социально-политических исследований РАН. – Москва : Юридическое издательство «Норма», 2011. – 335 с.

213. Чупров, В. И. Молодежь в обществе риска / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, К. Уильямс. – Москва : Федеральное государственное унитарное предприятие «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 2001. – 230 с.

214. Шаронова, Е. Г. Социально-экологический аспект формирования жизненных стратегий учащейся молодежи Чувашской Республики / Е. Г. Шаронова, М. Ю. Куприянова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2018. – № 1(97). – С. 186-192.

215. Шереги, Ф. Э. Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. Продолжение / Ф. Э. Шереги // СОТИС - социальные технологии, исследования. – 2014. – № 1(63). – С. 28-38.

216. Шереги, Ф. Э. Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации (продолжение) / Ф. Э. Шереги // СОТИС - социальные технологии, исследования. – 2014. – № 3(65). – С. 57-63.

217. Шереги, Ф. Э. Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. Продолжение / Ф. Э. Шереги // СОТИС - социальные технологии, исследования. – 2014. – № 4(66). – С. 13-22.

218. Шефель, С.В. Русская социология будущего. Первая энциклопедия третьего тысячелетия. Т.2. / С.В. Шефель, К. И. Шилин ; [с уч. В.М. Пирогова]. – М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2000. – С. 351.

219. Шилкина, Н. Е. Основания типизации социального поведения и понятийный аппарат исследования социального поведения в социологии / Н. Е. Шилкина // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2009. – № 1. – С. 180-186.

220. Шлюндт, С. А. Экологическая субкультура в контексте современного геокультурного пространства / С. А. Шлюндт // В мире научных открытий. – 2015. – № 9-3(69). – С. 886-895.

221. Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества / Пётр Штомпка; перевод с польск. С. М. Червонной. – М. : Логос, 2010. – 655 с.

222. Щеглов, И. А. Ресурсный подход к социализации в социологии как альтернатива / И. А. Щеглов // Гуманитарный вестник. – 2017. – № 8(58). – С. 1-10.

223. «Экологический след» – индикатор устойчивого развития / Д. С. Ермаков, Д. А. Славинский, С. Д. Черникова // Экологическое образование до школы, в школе, вне школы. – 2016. – № 3. – С. 29–39.

224. Экологическая культура и экологическое образование / Л.И. Цветкова, Г.И. Копина, С.В. Макарова, Т.Н. Барышникова // Вода и экология. – 2017. – №2. – С. 79-89.

225. Экологическая культура: эффективность формирования и сценарии воспроизведения в стресс-регионах / Л. Б. Зубанова, Н. Л. Зыховская, С. Б.

Синецкий, М. Л. Шуб // Социологические исследования. – 2017. – № 7(399). – С. 132-140.

226. Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: Новости. URL: https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu (Дата обращения 12.03.2021).

227. Экологические практики как способ интериоризации экологической модели поведения учащейся молодежи / М.Х. Ахметова, Е.Ю. Бобкова, Т. А. Магсумов, Я.А. Максимов // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Т. 8, № 7. – С. 330-346.

228. Экологическое поведение современного человека / Л. А. Журавлева, Е. В. Зарубина, А. В. Ручкин [и др.] // Образование и право. – 2020. – № 1. – С. 165-171.

229. Эколого-экономический индекс регионов РФ : Методика и показатели для расчета / С. Н. Бобылев, В. С. Минаков, С. В. Соловьева, В. В. Третьяков. – Москва : Всемирный фонд природы, 2012. – 150 с.

230. Экософия – проект президентской платформы «Россия – страна возможностей» [Электронный ресурс] // URL: https://ecosophy.rsv.ru/

231. Ядов, В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе / В. А. Ядов // Социологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 35-52.

232. Ядов, В. А. Социальные институты / В. А. Ядов // Человек. Сообщество. Управление. – 2006. – № 1. – С. 4-13.

233. Якобсон, А. Я. Экологические аспекты качества жизни / А. Я. Якобсон, Н. В. Бацюн // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. – № 5(88). – С. 211-215.

234. Яницкий, О. Н. Акторы и ресурсы социально-экологической модернизации / О. Н. Яницкий // Социологические исследования. – 2007. – № 8(280). – С. 3-12.

235. Яницкий, О. Н. Экологическое движение в России : критический анализ / О. Н. Яницкий. – Москва : Институт социологии РАН, 1996. – 216 с.

236. Яницкий, О. Н. К вопросу о концепции экосоциального знания / О. Н. Яницкий // Социологические исследования. – 2014. – № 4(360). – С. 3-13.

237. Яницкий, О. Н. Профессиональные гражданские организации: опыт интегративной интерпретации / О. Н. Яницкий // Социологическая наука и социальная практика. – 2015. – № 2(10). – С. 70-87.

238. Яницкий, О. Н. Экологическая культура России XX века: очерк социокультурной динамики / О. Н. Яницкий // История и современность. – 2005. – № 1. – С. 136-161

239. Ясвин, В. А. Формирование экологической культуры : пособие по регион. экол. политике / В. А. Ясвин ; В. А. Ясвин; Центр. экол. политики России. – Москва : Акрополь, 2004. – 195 с.

240. Balundė, A. Sustainability in youth: environmental considerations in adolescence and their relationship to pro-environmental behavior / A. Balundė, G. Perlaviciute, I. Truskauskaitė-Kunevičienė // Frontiers in psychology. – Volume 11. – 2020. doi.org/10.3389/fpsyg.2020.582920

241. Bøhlerengen, M. Environmental attitudes, behaviors, and responsibility perceptions among Norwegian youth: associations with positive youth development indicators / M. Bøhlerengen, N. Wiium // Frontiers in psychology. – 2022. – Vol. 13. doi.org/10.3389/fpsyg.2022.844324

242. Carson, R. Silent spring / Rachel Carson. – Boston. : Cambridge, Mass. : Houghton Mifflin, 1962. – 368 p.

243. Catton, W.R. Jr. A new ecological paradigm for post-exuberant sociology / W. R. Jr. Catton, R.E. Dunlap // American behavioral scientist. – 1980. – V. 24, № 1. – P. 15-47.

244. Chwialkowska, A. The influence of cultural values on pro-environmental behavior / A. Chwialkowska, W.A. Bhatti, M. Glowik // Journal of cleaner production. – 2020. – Vol. 26820.

245. Demonstrative consumption in Russia in the new media reality / A. V. Vereshchagina, I. V. Pechkurov, M. V. Finko [et al.] // Opcion. – 2018. – Vol. 34, No. 85. – P. 2077-2089.

246. Determinants of recycling behavior: a synthesis of research results / J. Hornik, J. Cherian, M. Madansky, C. Narayana // The journal of socio-economics. – 1995. – Vol. 24, Is. 1. – P. 105-127. doi.org/10.1016/1053-5357(95)90032-2

247. Dewi, W. Undergraduate students' pro-environmental behavior in daily practice / W. Dewi, D. Sawitri // The 2-nd International Conference on energy, environmental and information system. – 2018. – Vol. 31.

248. Duong, T. H. Ecological culture and educational issue of ecological culture – motivation for the human development / T. H. Duong // American journal of educational research. – 2018. – № 6 (6). – P. 694-702.

249. EARTH DAY 2021. Ipsos Global Advisor. Public opinion and action on climate change. URL: https://www.ipsos.com/en/earth-day-2021-globally-people-wonder-whats-plan-tackle-climate-change.

250. Inglehart, R. F. Changing values among western publics from 1970 to 2006 / R. F. Inglehart // West European politics. – 2008. – No. 1-2. – pp. 130-146.

251. Krettenauer, T. Pro-environmental behavior and adolescent moral development / T. Krettenauer // Journal of research on adolescence. – 27(3). – 2017. – P. 581-593.

252. Næss, A. Ecology, community and lifestyle: outline of an ecosophy / Arne Næss ; Transl. by D. Rothenberg. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 223 p.

253. Onwezen, M. C. The norm activation model: an exploration of the functions of anticipated pride and guilt in pro-environmental behavior / M. C. Onwezen, G. Antonides, J. Bartels // Journal of economic psychology. – 2013. – Vol. 39. – P. 141-153.

254. Roberts, J. A. Green consumers in the 1990s: profile and implications for advertising / J. A. Roberts // Journal of business research. – 1996. – Vol. 36, No. 3. – P. 217-231.

255. Schwartz, S. H. Normative influences on altruism / S. H. Schwartz // Advances in experimental social psychology. – 1977. – Vol. 10, No. 1. – P. 221-279.

256. Schmuck, P. Psychology of sustainable development / P. Schmuck, W. Schultz. – Norwell, MA. : Kluwer Academic, 2002. – 327 p.

257. Sorokin, P.A. The ways and power of love: types, factors, and techniques of moral transformation / P.A. Sorokin. – Philadelphia. : Templeton Foundation Press, 2002. – 584 p.

258. Stern, P.C. Information, incentives and pro-environmental consumer behavior / P. Stern // Journal of consumer policy. – 1999. – Vol. 22, No. 2. – P. 461-468.

259. Stern, P. C. Toward a coherent theory of environmentally significant behavior / P. C. Stern // Journal of social issues. – Vol. 56, No. 3. – 2000. – P. 407-424.

260. Van der Werff, E. I Am what I am, by looking past the present: the influence of biospheric values and past behavior on environmental self-identity / E. Van der Werff, L. Steg, K. Keizer // Environment and behavior. – 2014. – Vol. 46(5). – P. 626-657.

261. Van der Werff, E., Steg, L., Keizer, K. It is a moral issue: the relationship between environmental self-identity, obligation-based intrinsic motivation and pro-environmental behavior / E. Van der Werff, L. Steg, K. Keizer // Global environmental change. 2013. Vol. 23, Is. 5. 1258–1265.

262. Wallerstein, I. A Theory of economic history in place of economic theory / I. Wallerstein // Studies in social and economic history. – 1990. – Vol. 15. – P. 173-180.

263. Walton, T.N. An information-theoretic approach to modeling the major drivers of pro-environmental behavior / T.N. Walton, R. E. Jones // Sustainability. – 2022. – 14(22). doi.org/10.3390/su142214668

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Программа социологического исследования на тему «Роль системы высшего образования в формировании ведущих паттернов экологического поведения российской молодежи»

Проблема исследования. В соответствии с концепцией национальной безопасности Российской Федерации[296] одна из причин ухудшения экологической ситуации и истечение природных ресурсов – низкий уровень экологической культуры. Вопросы формирования ведущих паттернов экологической культуры имеют сегодня особую актуальность в научном сообществе. Несмотря на значительное количество исследований, вопрос не теряете своей актуальности[297]. В иерархии жизненных ценностей проблемы экологии занимают замыкающие позиции во всех возрастных группах российского общества[298]. Что говорит о доминировании антропоцентризма в массовом сознании россиян, молодежь транслирует ценности общества потребления, ставя на первое место человека с его потребностями. Это актуализирует проблему формирования экологической культуры и экологизации социального поведения молодых людей, в частности, в рамках образовательного воздействия в вузе.

Данное социологическое исследование вдохновлено поиском ответов на вопросы относительно того, что может сегодня реально повлиять на формирование экологического поведения молодежи? Является ли современное

---

[296] «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 / Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (Дата обращения 17.10.2021)

[297] Фахретдинова А.Б., Замалетдинова Л.Р. Экологическое сознание современной молодежи (на материалах социологического исследования студентов Казанского государственного энергетичекского университета) // Вопросы экономики, права и социологии. 2017. - № 1. Ст. 173-176; Каменская Е.Н. Формирование экологической культуры студентов технического вуза // ИВД. 2015. №4-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ekologicheskoy-kultury-studentov-tehnicheskogo-vuza (дата обращения: 12.02.2018); Проблемы и перспективы формирования экологической культуры в системе непрерывного образования / Семыкин В.А., Стифеев А.И., Соболева О.В. [и др.] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. №8. С. 157-161; Шаронова Е.Г., Куприянова М.Ю. Социально-экологический аспект формирования жизненных стратегий учащейся молодежи Чувашской Республики // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2018. №1 (97). С. 186-192.

[298] «Идеальное общество» в мечтах людей в России и в Китае / М. К. Горшков, О. В. Аксенова, В. Ванг Цзуньшу [и др.]. Москва : Новый хронограф, 2016. 424 с.

высшее образование фактором успешной экологизации поведения личности молодого человека, а если нет, то что этому препятствует?

Цель исследования – выявить основные паттерны экологического поведения студенческой молодежи и роль вуза в их формировании.

Задачи исследования:

- определить место экологических проблем в структуре жизненных ценностей студенческой молодежи;

- определить и оценить степень влияния экологических аспектов социализации современной студенческой молодежи на формирование экологического сознания;

- выявить поведенческую и мотивационную стратегию студенческой молодежи в экоаспектах;

- охарактеризовать представления студентов о роли вуза в процессе экологизации социального поведения молодежи;

- обосновать роль вуза как субъекта формирования экологического поведения молодежи;

- выявить факторы и барьеры экологического поведения студенческой молодежи.

Объект исследования – студенческая молодежь федеральных вузов страны, обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры, специалитета по очной форме обучения.

Предмет исследования – представления студенческой молодежи о факторах экологизации социального поведения.

Логический анализ основных понятий:

Экологическое поведение молодежи – форма взаимодействия с природной средой, детерминированная внешними (социокультурными) и внутренними (индивидуальными) факторами и находящая выражение в экологической культуре и экологических практиках данной социально-демографической группы.

Экологическая культура - совокупность ценностей и установок, отражающих отношение индивидов к окружающей природной среде и детерминирующих характер экологических практик.

Экологические практики - целенаправленная и осмысленная деятельность индивидов, направленная на преобразование окружающей природной среды либо на поддержание в состоянии, достаточном для естественного воспроизведения ее основных параметров.

Экологическое сознание - способность понимания неразрывной связи человеческого сообщества с природой, зависимость благополучия людей от целостности и сравнительной неизменности природной среды и использования этого понимания в практической деятельности.

Экологическое образование - целенаправленный процесс, направленный на усвоение, осознание и воспроизводство систематизированных знаний об окружающей среде.

Экологическое воспитание – целенаправленное и систематическое влияние на сознание и поведение личности с целью формирования у нее глубоких и устойчивых знаний и убеждений, направленных на экологически ответственное поведение.

Экологические ценности – то, что представляется значимым для достижения определенного качества взаимодействия с окружающей природной средой, её преобразования либо поддержания на уровне, достаточном для воспроизведения ее основных параметров.

Экологические установки – предрасположенность и готовность к экологическому поведению, основанная на комплексе экологических ценностей и утверждении социальной субъектности в аспекте нацеленности на реализацию экологических практик.

Экологическая социализация – это процесс освоения индивидам экологических ценностей, норм поведения, основанных на экологических императивах и способах социальной жизни, способствующих формированию

субъектно-личностных ориентаций в отношении экосистемы на основе экологических законов и правил[299].

Экологизация – это последовательное усиление экологического компонента в ценностных, когнитивных и поведенческих стратегиях жизнедеятельности.

Гипотеза исследования заключается в следующем: современные производственные процессы, результаты научно-технического прогресса беспощадно вмешиваются в естественные природные процессы, что может привести к изменению среды обитания и вымиранию живых существ. В данных условиях особое значения приобретет экологическое поведение не только обществ в целом, но и отдельного индивида. Поскольку развитие и формирование экологического поведения является результатом экологизации, то институтом его трансляции и воспроизводства может выступать вуз. В современной системе высшего образования отсутствует комплексный системный подход, формирующий у студенческой молодежи когнитивный и поведенческий компонент экологизации поведения. Формирование и развитие экологического поведения носит бессистемный характер и основано на энтузиазме, научном осмыслении и гражданской ответственности отдельных вузов и преподавателей.

Процедурный раздел.

Модель выборки. Исходя из задач исследования модель выборки в качестве объекта включает:

- Представителей студенческого сообщества (студенты) очной формы обучения (бакалавриат и магистратура) обучающихся по программам инженерно-технической и общественно-гуманитарной специализации ведущих университетов Южного федерального округа;

[299] Захарова В. А. Роль семьи в формировании и развитии экологического поведения молодежи / В. А. Захарова // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 10, № 6. С. 160.

Методической основой исследования явился массовый опрос студентов (расчет модели выборочной совокупности строился на основе данных Мониторинга эффективности деятельности организаций высшего образования[300]). Репрезентативность социологической информации обеспечивается использованием модели многоступенчатой стратифицированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения.

На первой ступени производилось выделение типичных субъектов Южного федерального округа (Ростовская область, Волгоградская область, Республика Адыгея, Республика Крым, Краснодарский край) (всего 5). На второй ступени производился отбор государственных образовательных учреждений высшего образования осуществляющих подготовку инженерно-технической и общественно-гуманитарной группе направлений подготовки (Таблица 23)

Таблица 23 – Модель выборочной совокупности

Административно-территориальное устройство Южного федерального округа	**Вуз**	**Доля в выборке, %**	**Численность респондентов**
Ростовская область	Южный федеральный университет	18,9	372
Волгоградская область	Волгоградский государственный технический университет	19,4	383
Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет	21,3	415
Республика Крым	Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал)	22,3	440

[300] http://indicators.miccedu.ru/monitoring/

Краснодарский край	Кубанский государственный университет	18,1	358
Итого		**100**	**1968**

На третий ступени выборки внутри каждого вуза стратификация заключалась в расчете статистических квот по ступени образования (бакалавриат – 60,3 % , магистратура – 39,7 %) по направлениям подготовки студентов: математика и естественные науки – 10,81 %; Инженерное дело, технологии и технические науки – 38,9%; науки об обществе – 31,17 %; Образование и педагогические науки – 10,9 %; гуманитарные науки – 4,95 %; искусство и культура – 3,24% (Таблица 24).

На третий ступени выборки, т.е. при непосредственном отборе интервьюерами респондентов для опроса по заданным квотам соблюдались поло-возрастные когорты: юноши – 43,3 %; девушки – 56,7 % в возрасте:
17-18 лет - 29,7 %, 19-20 года – 34,4 %, 21-23 – 35,9 %.

Таблица 24 – Расчет квот по направлениям и уровням подготовки

Вуз	Волгоградский государственный технический университет		Адыгейский государственный университет		Кубанский государственный университет		Южный федеральный университет		Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал)		Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского	
	бак.	маг.	бак.	маг.	бак.	маг.	бак.	маг.	бак.	маг.	бак.	маг.
Математика и естественные науки	51	39	41	28	37	23	51	21	-	-	21	51
Инженерное дело, технологии и технические науки	82	54	-	-	-	-	41	18	-	-	40	36
Науки об обществе	61	41	52	39	42	36	31	23	-	-	18	19
Образование и педагогические науки	-	-	62	33	56	31	43	20	-	-	15	23
Гуманитарные науки	25	35	48	35	48	25	38	24	127	-	30	27
Искусство и наука	-	-	42	35	39	21	42	20	-	-	29	4
ИТОГО	**219**	**164**	**245**	**170**	**222**	**136**	**246**	**126**	**127**	**0**	**153**	**160**

Расчет выборочной совокупности для дополнительной подгруппы (преподавателей).

Расчет объема выборочной совокупности производился аналогично и предполагает опросить 400 респондентов. Однако при данном объеме статистическая погрешность составила 5 % (следует отметить, что в общественных науках допускается ошибка выборки в 5%).

В качестве ошибки выборки нами было взято 5 %, таким образом. формула имеет следующий вид:

$$0{,}05 = \sqrt{\frac{\sigma^2}{400}}$$

$$\sigma^2 = 0{,}0009 * 400 = 1$$

$$\mu = \sqrt{\frac{1}{400}}(1 - 1827) = 0{,}05.$$

Таким образом, расчет средней ошибки выборки показал, что выборочная совокупность представляет характеристику генеральной совокупности.

Выборка – двухступенчатая квотная – сначала определялась численность респондентов в каждом вузе, затем внутри задались квоты по четырем признакам: представляемая область науки, ученая степень, пол, возраст.

Расчет выборочной совокупности строился на основании информационно-аналитических материалов по результатам проведенного мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования[301], а так же официальная статистика исследуемых вузов (Таблица 25).

[301]Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования за 2018-2019 года. Режим доступа http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo (дата обращения 28.12.2019).

Таблица 25 Объем выборочной совокупности

Вуз	Количество респондентов	Доля в выборке, %
Южный федеральный университета	86	21,5
Волгоградский государственный университет	75	18,7
Адыгейский государственный университет	78	19,5
Кубанский государственный университет	76	19,0
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского	85	21,25
Итого	**400**	**100**

Вторая ступень выборки включала расчет статистических квот по следующим признакам:

- по области науки: технические науки – 36,6 %; естественные науки – 26,4 %; общественные – 19,4 %; гуманитарные науки – 17,6 %;

- отсутствие/наличие ученой степени (кандидата, доктора наук): без учено степени – 15,3 %; кандидатов наук – 60,7 %; докторов наук – 23,9 %

- половозрастные квоты: было выделено пять возрастных когорт: до 29 лет включительно – 5,3 %; 30-39 лет – 23,9 %; 40-49 лет – 28,4%; 50-59 лет – 21,4%; 60-69 – 17,9 %, 70 + - 3,1. Мужчин – 46,3%; женщин – 53,7%.

Определение методов сбора социологической информации

В качестве метода сбора эмпирических данных избрано анкетирование, инструментом сбора информации – анкета.

Заявленные для решения задачи исследования определяют необходимость выделения в разрабатываемой анкете ряда смысловых блоков:

1-й смысловой блок направлен на изучение субъектно-личностных характеристик экологизации социального поведения, которое включает анализ

ценностных установок и приоритетов, когнитивных и поведенческих стратегий студенческой молодежи (1-11 вопрос);

2-й смысловой блок направлен на определение роли вуза в процессе экологизации социального поведения студенческой молодежи (12-23 вопрос);

3-й смысловой блок (классификационный) – пол, возраст, направление подготовки, уровень, образования, вуз (24-28 вопрос)

Для определения методов анализа и интерпретации полученных данных в ходе социологического исследования нами была разработана **система индикаторов** «экологическое поведение молодежи», которая представлена ниже. Основу системы индикаторов составляют четыре качественных показателя: экологическое воспитание, экологическое образование, экологические ценности и экологические установки. Каждый из качественных показатель основан на индикаторах, параметры и система измерений которых представлена в таблицах.

СХЕМА ИНДИКАТОРОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Таблица индикаторов качественного показателя «экологическое воспитание»

Качественный показатель	Индикатор	Параметр	Измерение
Экологическое воспитание	**Информационно-познавательный**	Интерес	**Интересуетесь ли Вы проблемами экологии** - Да, всегда интересуюсь - Интересуюсь время от времени - Крайне редко интересуюсь - Не интересуюсь вовсе
		Желание	**Принимаете ли Вы участие в различных экологических акциях, мероприятиях?** - Да, принимаю активное участие - Принимал бы участие, но не хватает времени - Принимал бы участие, но испытываю дефицит информации об экологических мероприятиях - Все экологические мероприятия бессмысленны - Нет желания участвовать в подобных мероприятиях - Буду участвовать в таких мероприятиях, если буду получать выгоду
	Эмоциональный	Осознание значимости и серьезности проблемы	**Какие основные экологические проблемы характерны для Вашего города/региона?** - Загрязнения водоемов - Загрязнение воздуха - Отсутствие качественной питьевой воды Загрязнение выхлопными газами - Повышенный уровень шума - Вырубка лесов - Загрязнение территории бытовыми отходами, значительное количество свалок - Отсутствие зеленых насаждений - Обмеление, заиливание водоемов - Исчезновение отдельных видов животных, насекомых, птиц - Значительное количество промышленных предприятий - Изменение климата - Никаких проблем нет

	Деятельностный	Влияние компонентов экологизации на индивида	**Как Вы считаете, какие компоненты экологизации оказали на Вас наибольшее влияние:** - Актуальная информации об экологических проблемах и обсуждение их возможных последствиях - Лекции по экологической культуре - Участи е в эколого-краеведческих проектах - Участие в субботниках (облагораживании природных зон) - Личный пример (семьи, друзей, родственников, преподавателя)

Таблица индикаторов качественного показателя
«экологическое образование»

Качественный показатель	Индикатор	Параметр	Измерение
Экологическое образование	**Нормативно-образовательный**	Вуз как институт экологического образования	**Как Вы считаете, обучение в вузе является центром формирования экологизации поведения личности?** - Да - Скорее да, чем нет - Скорее нет, чем да - Нет
	Учебно-деятельностный	Опыт осуществления учебной деятельности в результате которой осуществляется эколого-проектные умения и навыки	**Проводятся ли в Вашем вузе следующие экологические мероприятия:** - Конференции (семинары, круглые столы) на экологическую тематику - Открытые лекции - Конкурсы, викторины - Экоэкскурсии - Субботники - Сбор макулатуры
	Мотивационный	Побуждение	**Какие мероприятия способствовали более активной Вашей позиции в вопросах экологии?** - Возможность экономической выгоды - Система льгот и компенсаций - Активная пропаганда (мода) на экологическую деятельность - Увеличение информации по экологической проблематике в СМИ - Уверенность в том, что данная деятельность приносит пользу - Систематическая организация мероприятий по экологическо тематики

Таблица индикаторов качественного показателя
«экологическая культура»

Качественный показатель	Индикатор	Параметр	Измерение
Экологические ценности	Эмоционально-ценностные **ориентации**	Жизненные стратегии и установки	**Какие ценности наиболее значимы для Вас в жизни?** - Материальная обеспеченность - Успешная карьера - Здоровье - Любовь и семейное благополучие - Возможность реализовывать собственные таланты и способности - Общественное признание - Гармония, гармоничное развитие человека и природы - Сохранение природного многообразия и уникальности для следующих поколений - Высшая ценность - это человек, все должно служить на его благо - Бережное использование природных ресурсов, поиск альтернатив
	Эколого-ценностные **отношения**	Отношение к природе	**С каким из высказываний Вы согласны/не согласны** - Высшая ценность – это человек. Все в природе ценно настолько, насколько полезно человеку. - Наивысшую ценность имеет природа. Основной целью взаимодействия человека и природы является сохранение ее первозданности во всем многообразии ее форм и видов - Человек не собственник природы, а лишь один из членов естественного сообщества. Наивысшую ценность представляет гармония взаимоотношений человека и природы
			Чем для Вас является природа? - Условием хорошего отдыха и времяпровождения - Источником полезных ископаемых и общественного прогресса - Естественная основа жизнедеятельности человека - Наивысшая ценность - Главный источник потребительских благ
	Эколого-значимые **знания**	Экологическая озабоченность	**Как вы считаете, какие меры послужат улучшению экологической ситуации?** - Активное участие в экомероприятиях (акциях) направленных на улучшение окружающей среды - Изменение природоохранного законодательства

			- Внедрение природоохранных технологий - Ужесточение контроля за промышленными, добывающими, перерабатывающими предприятиями - Ужесточение контроля за охраной окружающей среды (штрафы за несанкционированные свалки, различного рода ущерб) - Ужесточение контроля за очистными сооружениями - Приобщение общества к сортировке мусора - Отказ от пластика в быту - Пропаганда здорового образа жизни - Внедрение инновационных очистных сооружений, способов переработки мусора - Социальна пропаганда охраны природы (социальная реклама, проведение публичных лекций) - Увеличение публикаций в СМИ - Развитие различного рода институтов гражданского общества (общественных организаций, движений) экологической направленности - Стимулирование производства экологически чистой продукции и товаров - Озеленение городов

Таблица индикаторов качественного показателя
«экологическое сознание»

Качественный показатель	Индикатор	Параметр	Измерение
Экологические установки	**Аффективно-оценочный**	Осознание значимости формирования экологических качеств личности	**Как Вы считаете, какие показатели лежат в основе экологических качеств личности** - Осознание сущности экологических законов - Понимание причин конфликтов в системе «человек-природа-общество» - Осознание опасности глобальных катастроф и экологических кризисов - Интерес к званиям и проблемам экологического характера - Ответственное отношение к природе - Ответственное отношение к своему здоровью и здоровью окружающих - Умение правильно анализировать и устанавливать причинно-следственные связи экологических проблем - Прогнозировать экологические последствия человеческой деятельности - Экологически оправданная деятельность
	Когнитивный	Знание о проблемах	**Какие основные экологические проблемы характерны для Вашего города/региона?** - Загрязнения водоемов - Загрязнение воздуха - Отсутствие качественной питьевой воды Загрязнение выхлопными газами - Повышенный уровень шума - Вырубка лесов - Загрязнение территории бытовыми отходами, значительное количество свалок - Отсутствие зеленых насаждений - Обмеление, заиливание водоемов - Исчезновение отдельных видов животных, насекомых, птиц - Значительное количество промышленных предприятий - Изменение климата - Никаких проблем нет
		Понимание	**Как Вы считаете для чего необходимы экологические знания** - Для поддержания и восстановления многообразия форм и видов живой природы

			- Для повышения социально-политической активности - Для заботы о собственном здоровье - С целью повышения качества жизни - Для защиты окружающей среды - С целью воспитания будущего поколения - Для расширения собственного кругозора - С целью рационального выбора продуктов и товаров
	Поведенческий	Поведенческие стратегии	**Принимаете ли Вы участие в различных экологических акциях, мероприятиях?** - Да, принимаю активное участие - Принимал бы участие, но не хватает времени - Принимал бы участие, но испытываю дефицит информации об экологических мероприятиях - Все экологические мероприятия бессмысленны - Нет желания участвовать в подобных мероприятиях - Буду участвовать в таких мероприятиях, если буду получать выгоду
			Что смогли бы лично Вы сделать для улучшения экологической обстановки? - Принимать участие в экологических мероприятиях - Участвовать в субботниках - Выбирать экологически безопасную упаковку (например, отказаться от пластика и полиэтилена) - Оказаться от использование вредной бытовой химии (например гранулированного стирального порошка) - Сортировать мусор - Отказаться от потребления продукции представителей редких животных и рыб - Собирать макулатуру - Экономить воду - Жертвовать материальные средства
			Какие барьеры препятствуют формированию экологического поведения у студенчества? - Недостаток информации - Неблагоприятное материальное положение - Отсутствие свободного времени - Отсутствие желания

			- Отсутствие поддержки со стороны близких, друзей - Отсутствие экологической инфраструктуры (например, отсутствие возможности сортировать мусор) - Отсутствие экосодержащего компонента в образовательной программе вуза - Я и моя семья в повседневной жизни делает все, что отмечено выше

Таблица индикаторов качественного показателя
«Экологическое поведение»

Качественный показатель	Индикатор	Параметр	Измерение
Экологизация социального поведения студенческой молодежи	**Вуз как институт экологизации социального поведения молодежи**	Современная система образования и вуз в процессе формирования экокульуры, экообразования и эковоспитания	**Как Вы считаете, какова роль вуза в реализации экологического образования** - Экологическое образование, реализует вуз в зависимости от выбранного студентом направления подготовки - Экологическое образование должно реализовываться вузом независимо от выбранного направления подготовки студентов - Вузом должны реализовывать дополнительные программы экологического образования для всех желающих - Вуз должен выступать флагманом экологического образования
			Современная система образования формирует экологическую культуру у студенчества? - Да - Скорее да, чем нет - Скорее нет, чем да - Нет
			Как Вы считаете, в современной системе высшего образования уделяется должное внимание экологическому воспитанию? - Да, вполне (вузом проводятся систематические мероприятия на экологическую тематику) - Должное внимание уделяется исключительно на профильных направлениях подготовки - Отчасти (уделяется посредственное внимание путем проведения точечных мероприятий) - Нет, должного внимания не уделяется
			Как вы считаете, какие мероприятия должен реализовывать вуз с целью формирование экологического сознания студенческой молодежи? - Систематические научные мероприятия по экологической проблематике - Открытые лекции, семинары для студентов всех направлений подготовки - Публичные лекции для всех желающих - Проводить различные конкуры, викторины на экологическую тематику среди студенчества - Основная задача вуза это подготовка профильных специалистов
		Трансляция экоценностей	**Преподаватели вуза декларируете экологические ценности на занятиях? –** - Да, когда читают профильные дисциплины - Да, всегда стараются рассказать об экологии если это соответствует теме занятия

			- Всегда акцентируют внимание на современных угрозах человечества не зависимо от темы занятия - Преподавателей утверждает, что главным является гармония человека и природы, человек не собственник природы и свою деятельность он должен реализовывать с учетом всего живого на этой планете, не зависимо от форм и видов проявления - Пропагандируют здоровый образ жизни - Ничего об этом не говорят
		Факторы экологизации	**Как Вы считаете, какие факторы влияют на экологизацию социального поведения молодежи?** - Жизненные ценности - Ценности общества потребления - Культура поведения семьи - Культура поведения в быту - СМИ - Образование - Личный пример (родственников, педагогов, сверстников) - Социальная активность/пассивность - Глобализация - Мода (пропаганда)
		Барьеры экологизации	**Как Вы считаете, в чем причина низкой экологической культуры современной молодежи?** - Отсутствие системы и преемственности экологического обучения между уровнями образования - Отсутствие продуманной государственной политики - Отсутствие обязательных дисциплин по экологическому воспитанию среди образовательных программ высшей школы - Отсутствие пропаганды в СМИ - Пассивность современной молодежи (живут по принципу «и без меня все решиться») - Преобладание ценностей общества потребления - Формирование мнения в обществе, что человек и его нужды превыше всего - Отсутствие экологического воспитания в семье и в быту - Отсутствие соответствующей инфраструктуры - Отсутствие интереса и желания к вопросам экологии

Определение методов анализа и интерпретации.

Информация первичного порядка, полученная в результате проведения массового опроса с использованием анкеты, является основой анализа и последующей интерпретации данных исследования. Опрос проводится среди респондентов в соответствии в рассчитанной выборкой, анализу и интерпретации подлежат мнения респондентов по представленному в анкете ряду вопросов.

Информация, используемая для формирования конечного аналитического отчета, подразделяется на количественную (первичные данные, характеризующиеся достоверностью и дающие возможность произвести оценку количественного параметра распространенности мнений респондентов, оснований для выявления поведенческих моделей и тенденций развития экологического поведения) и качественную (мнения и оценки респондентов, распределнные по группам в результате анализа).

При обработке результатов массового опроса (представленных линейными и парными распределениями), и их последующем анализе планируется применение методов математической статистики. Используемые при этом статистические процедуры позволят распределить ответы участников опроса по характеру на различные группы, провести типологию респондентов по этому основанию и затем обнаружить ключевые для цели исследования различия в отношении респондентов, относящихся к разным группам, в части характера их ответов.

Пространственно-временные параметры реализации социологического исследования.

1. Разработка программы социологического исследования, его инструментария (3 недели)

2. Оформление эмпирического инструментария, пробация анкеты, полевые исследования (1 неделя)

3. Проведение социологического опроса в форме анкетирования (8 недель)

- кодировка информации, подготовка матрицы анкет (1 неделя)

- обработка полученной социологической информации, анализ данных, формулировка выводов, аналитический отчет (3 месяца)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Анкета для опроса студентов

Вам предлагается пройти анкетирование по вопросам, связанным с отношением молодежи к проблемам экологии. В ходе ответов на вопросы анкеты, пожалуйста, обращайте внимание на подсказки после вопросов относительно количества допустимых ответов. Вы очень поможете нам провести исследование объективно и полно, если не станете пропускать вопросы, а также советоваться с кем-либо по поводу своих ответов, отвечая при этом ясно и полно. Для нас очень важно Ваше личное мнение! На всех этапах исследования соблюдается принцип анонимности.

1. **Какие ценности наиболее значимы для Вас в жизни?** (не более пяти вариантов)

№	Вариант ответа	
1	Материальная обеспеченность	
2	Успешная карьера	
3	Здоровье	
4	Любовь и семейное благополучие	
5	Возможность реализовывать собственные таланты и способности	
6	Общественное признание	
7	Гармония, гармоничное развитие человека и природы	
8	Сохранение природного многообразия и уникальности для следующих Поколений	
9	Высшая ценность - это человек, все должно служить на его благо	
10	Бережное использование природных ресурсов, поиск альтернатив	
11	Другое	
12	Затрудняюсь ответить	

2. **Чем для Вас является природа?** (не более трех вариантов)

№	Вариант ответа	
1	Условием хорошего отдыха и времяпровождения	
2	Источником полезных ископаемых и общественного прогресса	
3	Естественная основа жизнедеятельности человека	
4	Наивысшая ценность	
5	Главный источник потребительских благ	
6	Другое (напишите)	
7	Затрудняюсь ответить	

3. **С каким из высказываний Вы согласны/не согласны?**

№	Вариант ответа	Согласен	Частично согласен	Не согласен
1	Высшая ценность – это человек. Все в природе ценно настолько, насколько полезно человеку.			
2	Наивысшую ценность имеет природа. Основной целью взаимодействия человека и природы является сохранение ее первозданности во всем многообразии ее форм и видов			
3	Человек не собственник природы, а лишь один из членов естественного сообщества. Наивысшую ценность представляет гармония взаимоотношений человека и природы			

4. Интересуетесь ли Вы проблемами экологии?

№	Вариант ответа	

1	Да, всегда интересуюсь	
2	Интересуюсь время от времени	
3	Крайне редко интересуюсь	
4	Не интересуюсь вовсе	
5	Затрудняюсь ответить	

5. Какие основные экологические проблемы характерны для Вашего города/региона? (без ограничений выбора варианта)

№	Вариант ответа	
1	Загрязнения водоемов	
2	Загрязнение воздуха	
3	Отсутствие качественной питьевой воды	
4	Загрязнение выхлопными газами	
5	Повышенный уровень шума	
6	Вырубка лесов	
7	Загрязнение территории бытовыми отходами, значительное количество Свалок	
8	Отсутствие зеленых насаждений	
9	Обмеление, заиливание водоемов	
10	Исчезновение отдельных видов животных, насекомых, птиц	
11	Значительное количество промышленных предприятий	
12	Изменение климата	
13	Никаких проблем нет	
14	Другое (напишите)	
15	Затрудняюсь ответить	

6. Как вы считаете, какие меры послужат улучшению экологической ситуации? (не более семи вариантов)

№	Вариант ответа	
1	Активное участие в экомероприятиях (акциях), направленных на улучшение окружающей среды	
2	Изменение природоохранного законодательства	
3	Внедрение природоохранных технологий	
4	Ужесточение контроля за промышленными, добывающими, перерабатывающими предприятиями	
5	Ужесточение контроля за охраной окружающей среды (штрафа за несанкционированные свалки, различного рода ущерб)	
6	Ужесточение контроля за очистными сооружениями	
7	Приобщение общества к сортировке мусора	
8	Отказ от пластика в быту	
9	Пропаганда здорового образа жизни	
10	Внедрение инновационных очистных сооружений, способов переработки Мусора	
11	Социальная пропаганда охраны природы (социальная реклама, проведение публичных лекций)	
12	Увеличение публикаций в СМИ	
13	Развитие различного рода институтов гражданского общества (общественных организаций, движение) экологической направленности	
14	Стимулирование производства экологически чистой продукции и товаров	
15	Озеленение городов	
16	Другое (напишите)	
17	Затрудняюсь ответить	

7. Как Вы считаете, какие барьеры препятствуют формированию экологического поведения у молодежи? (не более трех вариантов)

№	Вариант ответа	
1	Недостаток информации	
2	Неблагоприятное материальное положение	
3	Отсутствие свободного времени	
4	Отсутствие желания	
5	Отсутствие поддержки со стороны близких, друзей	
6	Отсутствие экологической инфраструктуры (например, отсутствие возможности сортировать мусор)	
7	Отсутствие экосодержащего компонента в образовательной программе вуза	
8	Другое (напишите)	
9	Затрудняюсь ответить	

8. Что смогли бы лично Вы сделать для улучшения экологической обстановки? (не более трех вариантов)

№	Вариант ответа	
1	Принимать участие в экологических мероприятиях	
2	Участвовать в субботниках	
3	Выбирать экологически безопасную упаковку (например, отказаться от пластика и полиэтилена)	
4	Оказаться от использование вредной бытовой химии (например, гранулированного стирального порошка)	
5	Сортировать мусор	
6	Отказаться от потребления продукции из представителей редких животных и Рыб	
7	Собирать макулатуру	
8	Экономить воду	
9	Жертвовать материальные средства	
10	Другое (напишите)	
11	Затрудняюсь ответить	

9. Какие мероприятия способствовали бы более активной Вашей позиции в вопросах экологии? (не более трех вариантов)

№	Вариант ответа	
1	Возможность экономической выгоды	
2	Система льгот и компенсаций	
3	Активная пропаганда (мода) на экологическую деятельность	
4	Увеличение информации по экологической проблематике в СМИ	
5	Уверенность в том, что данная деятельность приносит пользу	
6	Систематическая организация мероприятий по экологической тематике в учебном заведении	
7	Другое (напишите)	
8	Затрудняюсь ответить	

10. Как Вы считаете, какие показатели лежат в основе экологических качеств личности? (не более пяти вариантов)

№	Вариант ответа	
1	Осознание сущности экологических законов	
2	Понимание причин конфликтов в системе «человек-природа-общество»	
3	Осознание опасности глобальных катастроф и экологических кризисов	
4	Интерес к знаниям и проблемам экологического характера	

5	Ответственное отношение к природе	

6	Ответственное отношение к своему здоровью и здоровью окружающих	
7	Умение правильно анализировать и устанавливать причинно-следственные связи экологических проблем	
8	Прогнозировать экологические последствия человеческой деятельности	
9	Экологически оправданная деятельность	
10	Другое (напишите)	
11	Затрудняюсь ответить	

11. Как Вы считаете, для чего необходимы экологические знания? (не более пяти вариантов)

№	Вариант ответа	
1	Для поддержания и восстановления многообразия форм и видов живой Природы	
2	Для повышения социально-политической активности	
3	Для заботы о собственном здоровье	
4	С целью повышения качества жизни	
5	Для защиты окружающей среды	
6	С целью воспитания будущего поколения	
7	Для расширения собственного кругозора	
8	С целью рационального выбора продуктов и товаров	
9	Другое (напишите)	
10	Затрудняюсь ответить	

12. Как Вы считаете, Вуз – это центр формирования экологической культуры студенчества?

№	Вариант ответа	
1	Да	
2	Скорее да, чем нет	
3	Скорее нет, чем да	
4	Нет	
5	Затрудняюсь ответить	

13. Как Вы считаете, какова роль вуза в реализации экологического образования? (Выберите, пожалуйста, один вариант))

№	Вариант ответа	
1	Экологическое образование вуз реализует в зависимости от выбранного студентом направления подготовки	
2	Экологическое образование должно реализовываться вузом независимо от выбранного направления подготовки студентов	
3	Вузом должны реализовывать дополнительные программы экологического образования для всех желающих	
4	Вуз должен выступать флагманом экологического образования	
5	Другое (напишите)	
6	Затрудняюсь ответить	

14. Современная система образования формирует экологическую культуру у студенчества?

	Вариант ответа	
1	Да	
2	Скорее да, чем нет	
3	Скорее нет, чем да	

4	Нет	
5	Затрудняюсь ответить	

15. Как Вы считаете, в современной системе высшего образования уделяется должное внимание экологическому воспитанию?

№	Вариант ответа	
1	Да, вполне (вузом проводятся систематические мероприятия на экологическую тематику)	
2	Должное внимание уделяется исключительно на профильных направлениях Подготовки	
3	Отчасти (уделяется посредственное внимание путем проведения точечных мероприятий)	
4	Нет, должного внимания не уделяется	
5	Затрудняюсь ответить	

16. Преподаватели вуза декларируют экологические ценности на занятиях? (не более трех вариантов)

№	Вариант ответа	
1	Да, когда читают профильные дисциплины	
2	Да, всегда стараются рассказать об экологии, если это соответствует теме Занятия	
3	Всегда акцентируют внимание на современных угрозах человечества не зависимо от темы занятия	
4	Преподаватели утверждают, что главным является гармония человека и природы, человек не собственник природы и свою деятельность он должен реализовывать с учетом всего живого на этой планете, не зависимо от форм и видов проявления	
5	Пропагандируют здоровый образ жизни	
6	Ничего об этом не говорят	
7	Другое (напишите)	
8	Затрудняюсь ответить	

17. Как вы считаете, какие мероприятия должен реализовывать вуз с целью формирование экологического сознания студенческой молодежи? (не более трех вариантов)

№	Вариант ответа	
1	Систематические научные мероприятия по экологической проблематике	
2	Открытые лекции, семинары для студентов всех направлений подготовки	
3	Публичные лекции для всех желающих	
4	Проводить различные конкурсы, викторины на экологическую тематику среди студенчества	
5	Основная задача вуза - это подготовка профильных специалистов	
6	Другое (напишите)	
7	Затрудняюсь ответить	

18. Как Вы считаете, какой компонент экологизации оказал на Вас наибольшее влияние? (не более трех вариантов)

№	Вариант ответа	
1	Актуальная информация об экологических проблемах и обсуждение их возможных последствиях	
2	Лекции по экологической культуре	

3	Участи е в эколого-краеведческих проектах	
4	Участие в субботниках (облагораживании природных зон)	
5	Личный пример (семьи, друзей, родственников, преподавателя)	
6	Другое (напишите)	
7	Затрудняюсь ответить	

19. Проводятся ли в Вашем вузе следующие экологические мероприятия?

№	Вариант ответа	
1	Конференции (семинары, круглые столы) на экологическую тематику	
2	Открытые лекции	
3	Конкурсы, викторины	
4	Экоэкскурсии	
5	Субботники	
6	Сбор макулатуры	
7	Другое (напишите)	
8	Сортировка мусора	
9	Затрудняюсь ответить	

20. Принимаете ли Вы участие в различных экологических акциях, мероприятиях?

№	Вариант ответа	
1	Да, принимаю активное участие	
2	Принимал бы участие, но не хватает времени	
3	Принимал бы участие, но испытываю дефицит информации об экологических мероприятиях	
4	Все экологические мероприятия бессмысленны	
5	Нет желания участвовать в подобных мероприятиях	
6	Буду участвовать в таких мероприятиях, если буду получать выгоду	
7	Затрудняюсь ответить	

21. Как Вы считаете, какие факторы влияют на экологизацию социального поведения молодежи? (не более пяти вариантов)

№	Вариант ответа	
1	Жизненные ценности	
2	Ценности общества потребления	
3	Культура поведения семьи	
4	Культура поведения в быту	
5	СМИ	
6	Образование	
7	Личный пример (родственников, педагогов, сверстников)	
8	Социальная активность/пассивность	
9	Глобализация	
10	Мода (пропаганда)	
11	Другое (напишите)	
6	Затрудняюсь ответить	

22. Как Вы считаете, в чем причина низкой экологической культуры современной молодежи? (не более трех вариантов)

№	Вариант ответа	
1	Отсутствие системы и преемственности экологического обучения между уровнями образования	

2	Отсутствие продуманной государственной политики	
3	Отсутствие обязательных дисциплин по экологическому воспитанию среди образовательных программ высшей школы	
4	Отсутствие пропаганды в СМИ	
5	Пассивность современной молодежи (живут по принципу «и без меня все решится»)	
6	Преобладание ценностей общества потребления	
7	Формирование мнения в обществе, что человек и его нужды превыше всего	
8	Отсутствие экологического воспитания в семье и в быту	
9	Отсутствие соответствующей инфраструктуры	
10	Отсутствие интереса и желания к вопросам экологии	
11	Другое (напишите)	
6	Затрудняюсь ответить	

В заключение, пожалуйста, немного о себе:

23. Ваш пол?

№	Вариант ответа	
1	Мужской	
2	Женский	

24. Ваш возраст:

№	Вариант ответа	
1	17-18	
2	19-21	
3	22-23	

25. Ваш профиль образования:

№	Вариант ответа	
1	Математика и естественные науки	
2	Инженерное дело, технологии технологические науки	
3	Науки об обществе	
4	Образование и педагогические науки	
5	Гуманитарные науки	
6	Искусство и культура	

26. Ваш уровень подготовки:

№	Вариант ответа	
1	Бакалавр	
2	Магистр	
3	Специалист	

27. Вуз, где вы обучаетесь:

№	Вариант ответа	
1	Южный федеральный университет	
2	Волгоградский государственный университет	
3	Адыгейский государственный университет	
4	Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал)	
5	Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского	

6	Кубанский государственный университет	

Спасибо!

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Анкета для опроса преподавателей

Вам предлагается пройти анкетирование по вопросам, связанным с отношением молодежи к проблемам экологии. В ходе ответов на вопросы анкеты, пожалуйста, обращайте внимание на подсказки после вопросов относительно количества допустимых ответов. Вы очень поможете нам провести исследование объективно и полно, если не станете пропускать вопросы, а также советоваться с кем-либо по поводу своих ответов, отвечая при этом ясно и полно. Для нас очень важно Ваше личное мнение! На всех этапах исследования соблюдается принцип анонимности.

1. **Интересуетесь ли Вы проблемами экологии?**

№	Вариант ответа	
1	Да, всегда интересуюсь	
2	Интересуюсь, время от времени	
3	Крайне редко интересуюсь	
4	Не интересуюсь вовсе	
5	Затрудняюсь ответить	

2. **Как Вы считаете, кто должен нести ответственность за экологическую ситуацию?**

№	Вариант ответа	
1	Государство, реализуемая им государственная политика	
2	Надзорные, контролирующие органы	
3	Бизнес-сообщество, руководители промышленных, добывающих, перерабатывающих предприятий	
4	Общество в целом	
5	Каждый лично несет ответственность	
6	Затрудняюсь ответить	

3. **Как Вы считаете, Вуз должен реализовывать программы экологического образования, не зависимо от профиля подготовки?**

№	Вариант ответа	
1	Да	
2	Скорее да, чем нет	
3	Скорее нет, чем да	
4	Нет	
5	Затрудняюсь ответить	

4. **Как Вы считаете, какова роль вуза в реализации экологического образования?**

№	Вариант ответа	
1	Экологическое образование, реализует вуз в зависимости от выбранного студентом направления подготовки	
2	Экологическое образование должно реализовываться вузом независимо от выбранного направления подготовки студентов	
3	Вузом должны реализовывать дополнительные программы экологического образования для всех желающих	
4	Вуз должен выступать флагманом экологического образования	
5	Другое (напишите)	
6	Затрудняюсь ответить	

5. **Современная система образования формирует экологическую культуру у студенчества?**

№	Вариант ответа	

1	Да, формирует	
2	Скорее да, чем нет	
3	Скорее нет, чем да	
4	Нет	
5	Затрудняюсь ответить	

6. **Как Вы считаете, в современной системе высшего образования уделяется должное внимание экологическому воспитанию?**

№	Вариант ответа	
1	Да, вполне (вузом проводятся систематические мероприятия на экологическую тематику)	
2	Должное внимание уделяется исключительно на профильных направлениях подготовки	
3	Отчасти (уделяется посредственное внимание путем проведения точечных мероприятий)	
4	Нет, должного внимания не уделяется	
5	Затрудняюсь ответить	

7. **При работе со студентами Вы лично декларируете экологические ценности?** (не более трех вариантов)

№	Вариант ответа	
1	Я читаю профильные дисциплины	
2	Это является сферой моих научных интересов, я всегда стараюсь рассказать об экологии студентам	
3	Всегда стараюсь акцентировать внимание на современных угрозах человечества	
4	Всегда говорю студентам, главным является гармония человека и природы, человек не собственник природы и свою деятельность он должен реализовывать с учетом всего живого на этой планете, не зависимо от форм и видов проявления	
5	Пропагандирую здоровый образ жизни	
6	Это не входит в мои должностные обязанности	
7	Другое (напишите)	
8	Затрудняюсь ответить	

8. **Как вы считаете, какие мероприятия должен реализовывать вуз с целью формирование экологического сознания студенческой молодежи?**

№	Вариант ответа	
1	Систематические научные мероприятия по экологической проблематике	
2	Открытые лекции, семинары для студентов всех направлений подготовки	
3	Публичные лекции для всех желающих	
4	Проводить различные конкуры, викторины на экологическую тематику среди студенчества	
5	Основная задача вуза это подготовка профильных специалистов	
6	Другое (напишите)	
7	Затрудняюсь ответить	

9. **Как Вы считаете, какие факторы влияют на экологизацию социального поведения молодежи?**

№	Вариант ответа	
1	Жизненные ценности	
2	Ценности общества потребления	
3	Культура поведения семьи	

4	Культура поведения в быту	
5	СМИ	
6	Образование	
7	Личный пример (родственников, педагогов, сверстников)	
8	Социальная активность/пассивность	
9	Глобализация	
10	Мода (пропаганда)	
11	Другое (напишите)	
6	Затрудняюсь ответить	

10. Как Вы считаете, в чем причина низкой экологической культуры современной молодежи? (выберите, пожалуйста, не более трех вариантов)

№	Вариант ответа	
1	Отсутствие системы и преемственности экологического обучения между уровнями образования	
2	Отсутствие продуманной государственной политики	
3	Отсутствие обязательных дисциплин по экологическому воспитанию среди образовательных программ высшей школы	
4	Отсутствие пропаганды в СМИ	
5	Пассивность современной молодежи (живут по принципу «и без меня все решиться»)	
6	Преобладание ценностей общества потребления	
7	Формирование мнения в обществе, что человек и его нужды превыше всего	
8	Отсутствие экологического воспитания в семье и в быту	
9	Отсутствие соответствующей инфраструктуры	
10	Отсутствие интереса и желания к вопросам экологии	
11	Другое (напишите)	
6	Затрудняюсь ответить	

В заключение, пожалуйста, немного о себе:

11. Принимаете ли Вы участие в различных экологических акциях, мероприятиях?

№	Вариант ответа	
1	Да, принимаю активное участие	
2	Принимал бы участие, но не хватает времени	
3	Принимал бы участие, но испытываю дефицит информации об экологических мероприятиях	
4	Все экологические мероприятия бессмысленны	
5	Нет желания участвовать в подобных мероприятиях	
6	Буду участвовать в таких мероприятиях, если буду получать выгоду	
7	Затрудняюсь ответить	

12. Относятся ли проблемы экологии к сфере ваших научных интересов?

№	Вариант ответа	
1	Да	
2	Отчасти	
3	Нет	
4	Я интересуюсь проблемами экологии независимо от сферы научных интересов	
5	Затрудняюсь ответить	

13. Ваш пол?

№	Вариант ответа	

1	Мужской	
2	Женский	

14. Ваш возраст:

№	Вариант ответа	
1	29 включительно	
2	30-39	
3	40-49	
4	50-59	
5	60-69	
6	70 +	

15. Сфера научных интересов

№	Вариант ответа	
1	Технические науки	
2	Естественные науки	
3	Общественные науки	
4	Гуманитарные науки	

16. Ученая степень

№	Вариант ответа	
1	Без ученой степени	
2	Кандидат наук	
3	Доктор наук	

17. Вуз

№	Вариант ответа	
1	Южный федеральный университет	
2	Волгоградский государственный университет	
3	Адыгейский государственный университет	
4	Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал)	
5	Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского	
6	Кубанский государственный университет	

Спасибо!

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ЛИНЕЙНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ (СТУДЕНТОВ) НА ВОПРОСЫ

1. Какие ценности наиболее значимы для Вас в жизни? (Не выдерживается 100 % распределение, так как студенты могли выбрать несколько вариантов ответов)

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Материальная обеспеченность	54,16	1007
2	Успешная карьера	49,33	971
3	Здоровье	69,9	1371
4	Любовь и семейное благополучие	62,55	1231
5	Возможность реализовывать собственные таланты и способности	44,25	871
6	Общественное признание	30,94	609
7	Гармония, гармоничное развитие человека и природы	45,93	904
8	Сохранение природного многообразия и уникальности для следующих поколений	27,23	536
9	Высшая ценность - это человек, все должно служить на его благо	41,81	823
10	Бережное использование природных ресурсов, поиск альтернатив	46,08	907
11	Другое	-	-
12	Затрудняюсь ответить	-	-

2. Чем для Вас является природа? (Не выдерживается 100 % распределение, так как студенты могли выбрать несколько вариантов ответов)

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Условием хорошего отдыха и времяпровождения	41,31	813
2	Источником полезных ископаемых и общественного прогресса	51,32	1202
3	Естественная основа жизнедеятельности человека	61,02	1201
4	Наивысшая ценность	66,6	1311
5	Главный источник потребительских благ	15,8	311
6	Другое (напишите)	-	-
7	Затрудняюсь ответить	0,5	10

3. С каким из высказываний Вы согласны/не согласны?

№	Вариант ответа	Согласен		Частично согласен		Не согласен	
		%	Кол-в	%	Кол-во	%	Кол-во
1	Высшая ценность – это человек. Все в природе ценно настолько, насколько полезно человеку.	1,3	27	11,7	230	86,9	1711
2	Наивысшую ценность имеет природа. Основной целью взаимодействия человека и природы является сохранение ее первозданности во всем многообразии ее форм и видов	49,33	971	40,85	904	4,72	93
3	Человек не собственник природы, а лишь один из членов естественного сообщества. Наивысшую ценность представляет гармония взаимоотношений человека и природы	61,6	1213	35,82	705	2,54	50

4. Интересуетесь ли Вы проблемами экологии?

№	Вариант ответа	%	Кол-во

1	Да, всегда интересуюсь	32,06	631
2	Интересуюсь, время от времени	35,31	695
3	Крайне редко интересуюсь	26,21	516
4	Не интересуюсь вовсе	5,03	99
5	Затрудняюсь ответить	1,37	27

5. Какие основные экологические проблемы характерны для Вашего города/региона? (Не выдерживается 100 % распределение, так как студенты могли выбрать несколько вариантов ответов)

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Загрязнения водоемов	21,79	429
2	Загрязнение воздуха	29,11	513
3	Отсутствие качественной питьевой воды	39,28	714
4	Загрязнение выхлопными газами	42,63	839
5	Повышенный уровень шума	10,61	209
6	Вырубка лесов	36,12	711
7	Загрязнение территории бытовыми отходами, значительное количество свалок	32,0	631
8	Отсутствие зеленых насаждений	32,36	637
9	Обмеление, заиливание водоемов	31,96	629
10	Исчезновение отдельных видов животных, насекомых, птиц	15,85	312
11	Значительное количество промышленных предприятий	16,72	211
12	Изменение климата	26,11	514
13	Никаких проблем нет	0,6	12
14	Другое (напишите)	-	-
15	Затрудняюсь ответить	0,55	11

6. Как вы считаете, какие меры послужат улучшению экологической ситуации? (Не выдерживается 100 % распределение, так как студенты могли выбрать несколько вариантов ответов)

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Активное участие в экомероприятиях (акциях), направленных на улучшение окружающей среды	21,03	414
2	Изменение природоохранного законодательства	26,21	516
3	Внедрение природоохранных технологий	16,26	320
4	Ужесточение контроля за промышленными, добывающими, перерабатывающими предприятиями	31,09	612
5	Ужесточение контроля за охраной окружающей среды (штрафа за несанкционированные свалки, различного рода ущерб)	31,14	613
6	Ужесточение контроля за очистными сооружениями	10,72	211
7	Приобщение общества к сортировке мусора	36,33	715
8	Отказ от пластика в быту	25,86	509
9	Пропаганда здорового образа жизни	37,70	742
10	Внедрение инновационных очистных сооружений, способов переработки мусора	22,71	447
11	Социальная пропаганда охраны природы (социальная реклама, проведение публичных лекций)	27,38	536
12	Увеличение публикаций в СМИ	25,81	608
13	Развитие различного рода институтов гражданского общества (общественных организаций, движение) экологической направленности	20,98	413
14	Стимулирование производства экологически чистой продукции и	10,51	207

	товаров		
15	Озеленение городов	15,70	309
16	Другое (напишите)	-	-
17	Затрудняюсь ответить	0,86	17

7. Как Вы считаете, какие барьеры препятствуют формированию экологического поведения у молодежи? (Не выдерживается 100 % распределение, так как студенты могли выбрать несколько вариантов ответов)

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Недостаток информации	37,14	731
2	Неблагоприятное материальное положение	35,31	695
3	Отсутствие свободного времени	25,60	504
4	Отсутствие желания	20,68	407
5	Отсутствие поддержки со стороны близких, друзей	18,80	570
6	Отсутствие экологической инфраструктуры (например, отсутствие возможности сортировать мусор)	49,94	983
7	Отсутствие экосодержащего компонента в образовательной программе вуза	16,81	331
8	Другое (напишите)	-	-
9	Затрудняюсь ответить	-	-

8. Что смогли бы лично Вы сделать для улучшения экологической обстановки? (Не выдерживается 100 % распределение, так как студенты могли выбрать несколько вариантов ответов)

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Принимать участие в экологических мероприятиях	20,94	412
2	Участвовать в субботниках	30,64	603
3	Выбирать экологически безопасную упаковку (например, отказаться от пластика и полиэтилена)	31,96	629
4	Оказаться от использование вредной бытовой химии (например, гранулированного стирального порошка)	36,12	711
5	Сортировать мусор	42,53	837
6	Отказаться от потребления продукции из представителей редких животных и Рыб	18,85	371
7	Собирать макулатуру	29,16	574
8	Экономить воду	32,31	636
9	Жертвовать материальные средства	10,36	204
10	Другое (напишите)	-	-
11	Затрудняюсь ответить	19	0,9

9. Какие мероприятия способствовали бы более активной Вашей позиции в вопросах экологии? (Не выдерживается 100 % распределение, так как студенты могли выбрать несколько вариантов ответов)

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Возможность экономической выгоды	7,06	139
2	Система льгот и компенсаций	11,22	221
3	Активная пропаганда (мода) на экологическую деятельность	18,85	371
4	Увеличение информации по экологической проблематике в СМИ	21,39	421
5	Уверенность в том, что данная деятельность приносит пользу	37,55	739
6	Систематическая организация мероприятий по экологической тематик в учебном заведении	35,67	702
7	Другое (напишите)	-	-
8	Затрудняюсь ответить	0,71	14

10. Как Вы считаете, какие показатели лежат в основе экологических качеств личности? (Не выдерживается 100 % распределение, так как студенты могли выбрать несколько вариантов ответов)

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Осознание сущности экологических законов	16,10	317
2	Понимание причин конфликтов в системе «человек-природа-общество»	15,14	298
3	Осознание опасности глобальных катастроф и экологических кризисов	10,72	211
4	Интерес к знаниям и проблемам экологического характера	31,09	612
5	Ответственное отношение к природе	36,28	714
6	Ответственное отношение к своему здоровью и здоровью окружающих	26,06	513
7	Умение правильно анализировать и устанавливать причинно-следственные связи экологических проблем	21,79	429
8	Прогнозировать экологические последствия человеческой деятельности	30,99	610
9	Экологически оправданная деятельность	17,32	341
10	Другое (напишите)	-	-
11	Затрудняюсь ответить	-	--

11. Как Вы считаете, для чего необходимы экологические знания? (Не выдерживается 100 % распределение, так как студенты могли выбрать несколько вариантов ответов)

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Для поддержания и восстановления многообразия форм и видов живой природы	20,93	412
2	Для повышения социально-политической активности	25,86	509
3	Для заботы о собственном здоровье	26,88	531
4	С целью повышения качества жизни	33,53	660
5	Для защиты окружающей среды	29,52	581
6	С целью воспитания будущего поколения	21,39	421
7	Для расширения собственного кругозора	14,88	293
8	С целью рационального выбора продуктов и товаров	20,98	413
9	Другое (напишите)	-	-
10	Затрудняюсь ответить	21	1,06

12. Как Вы считаете, Вуз – это центр формирования экологической культуры студенчества?

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1		26,77	527
2	Скорее да, чем нет	37,60	740
3	Скорее нет, чем да	21,39	421
4	Нет	10,31	203
5	Затрудняюсь ответить	1,37	27

13. Как Вы считаете, какова роль вуза в реализации экологического образования? (Выберите, пожалуйста, один вариант)

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Экологическое образование вуз реализует в зависимости от выбранного студентом направления подготовки	15,45	305
2	Экологическое образование должно реализовываться вузом независимо от выбранного направления подготовки студентов	47,56	936

3	Вузом должны реализовывать дополнительные программы экологического образования для всех желающих	31,14	613
4	Вуз должен выступать флагманом экологического образования	5,4	107
5	Другое (напишите)	-	-
6	Затрудняюсь ответить	0,35	7

14. Современная система образования формирует экологическую культуру у студенчества?

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1		15,8	311
2	Скорее да, чем нет	36,33	715
3	Скорее нет, чем да	41,33	813
4	Нет	5,99	118
5	Затрудняюсь ответить	0,55	11

15. Как Вы считаете, в современной системе высшего образования уделяется должное внимание экологическому воспитанию?

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Да, вполне (вузом проводятся систематические мероприятия на экологическую тематику)	20,78	409
2	Должное внимание уделяется исключительно на профильных направлениях подготовки	26,93	530
3	Отчасти (уделяется посредственное внимание путем проведения точечных мероприятий)	49,33	971
4	Нет, должного внимания не уделяется	2,38	47
5	Затрудняюсь ответить	0,55	11

16. Как вы считаете, какие мероприятия должен реализовывать вуз с целью формирование экологического сознания студенческой молодежи? (Не выдерживается 100 % распределение, так как студенты могли выбрать несколько вариантов ответов)

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Систематические научные мероприятия по экологической проблематик	48,42	953
2	Открытые лекции, семинары для студентов всех направлений подготов	41,20	811
3	Публичные лекции для всех желающих	51,16	1007
4	Проводить различные конкурсы, викторины на экологическую тематику среди студенчества	50,35	991
5	Основная задача вуза - это подготовка профильных специалистов	20,58	407
6	Другое (напишите)	-	-
7	Затрудняюсь ответить	0,6	12

17. Как Вы считаете, какой компонент экологизации оказал на Вас наибольшее влияние? (Не выдерживается 100 % распределение, так как студенты могли выбрать несколько вариантов ответов)

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Актуальная информация об экологических проблемах и обсуждение их возможных последствиях	32,06	631
2	Лекции по экологической культуре	41,10	809
3	Участи е в эколого-краеведческих проектах	15,85	312
4	Участие в субботниках (облагораживании природных зон)	18,85	371
5	Личный пример (семьи, друзей, родственников, преподавателя)	51,32	1010
6	Другое (напишите)		

7	Затрудняюсь ответить	2,78	27

18. Проводятся ли в Вашем вузе следующие экологические мероприятия?

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Конференции (семинары, круглые столы) на экологическую тематику	47,61	937
2	Открытые лекции	3,2	63
3	Конкурсы, викторины	15,44	304
4	Экоэкскурсии	7,36	145
5	Субботники	6,9	137
6	Сбор макулатуры	47,61	904
7	Сортировка мусора	18,8	370
8	Другое (напишите)	-	-
9	Затрудняюсь ответить		

19. Принимаете ли Вы участие в различных экологических акциях, мероприятиях?

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Да, принимаю активное участие	19,10	376
2	Принимал бы участие, но не хватает времени	47,61	937
3	Принимал бы участие, но испытываю дефицит информации об экологических мероприятиях	16,31	321
4	Все экологические мероприятия бессмысленны	4,5	89
5	Нет желания участвовать в подобных мероприятиях	5,3	106
6	Буду участвовать в таких мероприятиях, если буду получать выгоду	6,4	127
7	Затрудняюсь ответить	0,6	12

20. Как Вы считаете, какие факторы влияют на экологизацию социального поведения молодежи? (Не выдерживается 100 % распределение, так как студенты могли выбрать несколько вариантов ответов)

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Жизненные ценности	56,75	1117
2	Ценности общества потребления	44,51	876
3	Культура поведения семьи	51,31	1128
4	Культура поведения в быту	36,22	713
5	СМИ	42,63	839
6	Образование	29,0	671
7	Личный пример (родственников, педагогов, сверстников)	46,39	913
8	Социальная активность/пассивность	41,10	809
9	Глобализация	20,98	413
10	Мода (пропаганда)	36,22	713
11	Другое (напишите)	-	-
6	Затрудняюсь ответить	0,5	11

21. Как Вы считаете, в чем причина низкой экологической культуры современной молодежи? (Не выдерживается 100 % распределение, так как студенты могли выбрать несколько вариантов ответов)

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Отсутствие системы и преемственности экологического обучения между уровнями образования	36,78	724
2	Отсутствие продуманной государственной политики	47,56	936

3	Отсутствие обязательных дисциплин по экологическому воспитанию среди образовательных программ высшей школы	36,12	711
4	Отсутствие пропаганды в СМИ	27,28	537
5	Пассивность современной молодежи (живут по принципу «и без меня все решится»)	41,0	807
6	Преобладание ценностей общества потребления	3,14	613
7	Формирование мнения в обществе, что человек и его нужды превыше всего	25,86	509
8	Отсутствие экологического воспитания в семье и в быту	26,0	512
9	Отсутствие соответствующей инфраструктуры	16,46	324
10	Отсутствие интереса и желания к вопросам экологии	20,93	412
11	Другое (напишите)	-	-
6	Затрудняюсь ответить	-	-

В заключение, пожалуйста, немного о себе:

22. Ваш пол?

	Вариант ответа	**%**	**Кол-во**
1	Мужской	43,59	858
2	Женский	56,40	1110

23. Ваш возраст:

№	**Вариант ответа**	**%**	**Кол-во**
1	17-18	26,06	513
2	19-21	37,04	729
3	22-23	36,89	726

24. Ваш профиль образования:

№	**Вариант ответа**	**%**	**Кол-во**
1	Математика и естественные науки		
2	Инженерное дело, технологии технологические науки		
3	Науки об обществе		
4	Образование и педагогические науки		
5	Гуманитарные науки		
6	Искусство и культура		

25. Ваш уровень подготовки:

№	**Вариант ответа**	**%**	**Кол-во**
1	Бакалавр	61,58	1212
2	Магистр	38,41	756
3	Специалист	-	-

26. Вуз, где вы обучаетесь:

№	**Вариант ответа**	**%**	**Кол-во**
1	Южный федеральный университет	17,68	348
2	Волгоградский государственный университет	18,8	370
3	Адыгейский государственный университет	21,23	418
4	Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал)	6,45	127
5	Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского	17,53	345

6	Кубанский государственный университет	18,29	360

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

ЛИНЕЙНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОСЫ РЕСПОНДЕНТОВ (ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ) НА ВОПРОСЫ АНКЕТЫ

Интересуетесь ли Вы проблемами экологии?

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Да, всегда интересуюсь	32,75	131
2	Интересуюсь, время от времени	42,25	169
3	Крайне редко интересуюсь	13	52
4	Не интересуюсь вовсе	7,5	31
5	Затрудняюсь ответить	4,25	17

Как Вы считаете, какова роль вуза в реализации экологического образования?

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Экологическое образование, реализует вуз в зависимости от выбранного студентом направления подготовки	14,5	58
2	Экологическое образование должно реализовываться вузом независимо от выбранного направления подготовки студентов	51,75	207
3	Вузом должны реализовывать дополнительные программы экологического образования для всех желающих	28,25	113
4	Вуз должен выступать флагманом экологического образования	3,75	15
5	Другое (напишите)	-	-
6	Затрудняюсь ответить	11,75	7

Как Вы считаете, Вуз должен реализовывать программы экологического образования, не зависимо от профиля подготовки?

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Да	32,25	129
2	Скорее да, чем нет	46,75	187
3	Скорее нет, чем да	10,25	41
4	Нет	9	36
5	Затрудняюсь ответить	1,75	7

Современная система образования формирует экологическую культуру у студенчества?

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Да, формирует	18,5	74
2	Скорее да, чем нет	26,75	107
3	Скорее нет, чем да	37,7	151
4	Нет	15,25	61
5	Затрудняюсь ответить	1,75	7

Как Вы считаете, в современной системе высшего образования уделяется должное внимание экологическому воспитанию?

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Да, вполне (вузом проводятся систематические мероприятия на экологическую тематику)	24,25	97
2	Должное внимание уделяется исключительно на профильных направлениях подготовки	26,25	105
3	Отчасти (уделяется посредственное внимание путем проведения точечных мероприятий)	38,25	153

4	Нет, должного внимания не уделяется	9	36
5	Затрудняюсь ответить	2,25	9

При работе со студентами Вы лично декларируете экологические ценности? (не более трех вариантов)

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Я читаю профильные дисциплины	11,0	44
2	Это является сферой моих научных интересов, я всегда стараюсь рассказать об экологии студентам	14,0	56
3	Всегда стараюсь акцентировать внимание на современных угрозах человечества	25,25	101
4	Всегда говорю студентам, главным является гармония человека и природы, человек не собственник природы и свою деятельность он должен реализовывать с учетом всего живого на этой планете, не зависимо от форм и видов проявления	28,0	112
5	Пропагандирую здоровый образ жизни	34,0	136
6	Это не входит в мои должностные обязанности	14,75	59
7	Другое (напишите)	-	-
8	Затрудняюсь ответить		-

Как вы считаете, какие мероприятия должен реализовывать вуз с целью формирование экологического сознания студенческой молодежи?

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Систематические научные мероприятия по экологической проблематике	35,0	140
2	Открытые лекции, семинары для студентов всех направлений подготовки	28,25	113
3	Публичные лекции для всех желающих	26,75	107
4	Проводить различные конкуры, викторины на экологическую тематику среди студенчества	32,75	131
5	Основная задача вуза это подготовка профильных специалистов	52,75	211
6	Другое (напишите)	-	-
7	Затрудняюсь ответить	6	1,15

Как Вы считаете, какие факторы влияют на экологизацию социального поведения молодежи?

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Жизненные ценности	59,25	237
2	Ценности общества потребления	29,25	117
3	Культура поведения семьи	38,75	155
4	Культура поведения в быту	65,75	263
5	СМИ	52,25	209
6	Образование	75,25	301
7	Личный пример (родственников, педагогов, сверстников)	56,5	226
8	Социальная активность/пассивность	42,75	171
9	Глобализация	12,25	49
10	Мода (пропаганда)	20,75	83
11	Другое (напишите)	-	-
6	Затрудняюсь ответить	-	-

Как Вы считаете, в чем причина низкой экологической культуры современной молодежи? (выберите, пожалуйста, не более трех вариантов)

№	Вариант ответа	%	Кол-во

1	Отсутствие системы и преемственности экологического обучения между уровнями образования	79,0	316
2	Отсутствие продуманной государственной политики	16,75	307
3	Отсутствие обязательных дисциплин по экологическому воспитанию среди образовательных программ высшей школы	68,5	274
4	Отсутствие пропаганды в СМИ	37,75	151
5	Пассивность современной молодежи (живут по принципу «и без меня все решиться»)	42,5	170
6	Преобладание ценностей общества потребления	32,5	130
7	Формирование мнения в обществе, что человек и его нужды превыше всего	23,5	130
8	Отсутствие экологического воспитания в семье и в быту	23,5	94
9	Отсутствие соответствующей инфраструктуры	28,25	113
10	Отсутствие интереса и желания к вопросам экологии	14,5	58
11	Другое (напишите)	19,75	79
6	Затрудняюсь ответить	-	-

Ваш пол?

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Мужской	46,75	187
2	Женский	53,25	213

Ваш возраст:

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	29 включительно	14	56
2	30-39	49,5	198
3	40-49	30,25	121
4	50-59	28,25	113
5	60-69	1,25	5
6	70 +	1,5	5

Сфера научных интересов

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Технические науки	34,25	137
2	Естественные науки	23,5	94
3	Общественные науки	27,25	109
4	Гуманитарные науки	15	60

Ученая степень

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Без ученой степени	14,75	59
2	Кандидат наук	85,5	330
3	Доктор наук	2,75	11

Вуз

№	Вариант ответа	%	Кол-во
1	Южный федеральный университет	**21,5**	86
2	Волгоградский государственный университет	18,7	75
3	Адыгейский государственный университет	19,0	73
4	Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал)	19,0	76

5	Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского	21,5	87
6	Кубанский государственный университет		

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Подпрограмма социологического исследования «Роль системы высшего образования в процессе экологизации социального поведения студенческой молодежи». Экспертный опрос

Основная **цель** проведения экспертного опроса коррелирует с проведением массового опроса студенчества и заключается в следующем: выявить основные паттерны экологического поведения студенческой молодежи и роль вуза в их формировании.

Задачи экспертного опроса:

- охарактеризовать роль высшего образования в процессе экологизации социального поведения студенческой молодежи;
- определить институциональные условия для формирования и развития экологизации социального поведения студенческой молодежи в образовательной среде;
- выявить факторы и барьеры экологизации социального поведения молодежи в вузе;
- проанализировать необходимость в потребности экологизации современной систему образования.

Объект исследования – эксперты:

- ✓ представители институтов гражданского общества в сфере экологии – руководители, активные члены, участники общественных объединений и некоммерческих организаций, различных организационно-правовых форм экологического толка;
- ✓ административный корпус университетов:
- ✓ представители органов власти, государственные служащие, должностные лица, чьи должностные обязанности составляю вопросы экологии и рационального природопользования.

Предмет исследования – роль вуза в процессе экологизации социального поведения студенческой молодежи.

Для определение **качественного состава экспертов** нами был использован документированный метод, т.е. на основе анализа документальных данных об экспертах, которые были предоставлены экспертами перед интервью. Качественными показателями для отбора в экспертную группу являлись следующие **критерии:**

- профильность образования;
- опыт управленческой деятельности
- опыт работы в сфере экологии;
- наличие ученой степени/звания.

Выбор способа замера экспертных оценок. При выборе из двух групп методов экспертных оценок мы отдали предпочтение методу получения индивидуального мнения эксперта, который основан на предварительном сборе информации от экспертов, опрашиваемых независимо друг от друга, с последующей обработкой полученных данных. Основные преимущества метода индивидуального экспертного оценивания состоят в их оперативности, возможности в полной мере использовать индивидуальные способности эксперта, отсутствие давления авторитетов и в низких затратах на экспертизу.

Метод интервью предполагает беседу интервьюера с экспертом, в ходе которой перед ним по заранее разработанной программе ставятся сформулированные вопросы. Форма интервью - свободная беседа, когда дополнительные вопросы формируются в ходе интервью.

БЛАНК-Интервью для эксперта

1. Как Вы считаете, насколько серьезна экологическая ситуация в России?
2. Как Вы считаете, у современной молодежи сформировано экологическое сознание?
3. Как Вы считаете, вуз может выступать субъектом экологизации социального поведения молодежи?
4. Как Вы считаете, в современном высшем образовании реализуется модель экоправового воспитания и экологизация социального поведения молодежи?
5. Какие на сегодняшний день в вузе существуют препятствия процесса экологизации социального поведения студенческой молодежи?
6. Как Вы считаете, что необходимо реализовывать для формирования и развития экологизации социального поведения студенческой молодежи?
7. Как Вы считаете, сформирована ли сегодня институциональная среда (сформирована законодательная база, реализуется соответствующая образовательная политика) процесса экологизации социального поведения студенчества?
8. Как Вы считаете, необходимо ли экологизировать современную систему образования (вводить дисциплины в учебные планы всех направлений подготовки

пропагандирующие экологические ценности, формирующие экологическую этику, экологические установки и стратегии студентов)?

9. Как Вы считаете, отвечает ли современная система образования основным требованиям в формировании основных паттернов экологизации поведения молодежи?

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Гайд фокус-группы

«Возможности для экологического поведения в современной России: мнения молодежи»

Цели: получить сведения о доступности экологической информации для молодежи, ее вовлеченности в экологические практики региона; выявить причины слабой выраженности экологического поведения молодежи и преобладания формально-декларативного типа экологического поведения; обнаружить основные мотивирующие рычаги в активизации экологического поведения молодежи; выявить основные социальные институты, с деятельностью которых связываются экологические ожидания молодых людей.

Темы для обсуждения:

1. Общий блок – заинтересованность/общая осведомленность по теме.

2. Концептуализация понятия «экологическое поведение».

3. Осведомленность о имеющихся экологических практиках.

4. Вовлеченность в конкретные экологические практики, готовность к включению в них.

5. Барьеры на пути экологизации собственной жизни и жизни общества.

Критерии отбора участников: возраст, регион проживания (Республика Крым, Республика Адыгея, Ростовская область), тип поселения (город/село), род занятий - представители учащейся, студенческой, рабочей молодежи.

Сценарий:

Вступительное слово (о целях, теме, формате встречи, гарантиях конфиденциальности). Знакомство, представление по именам.

Дорогие друзья!

В нашей повседневной жизни мы все чаще сталкиваемся с чем-то с приставкой «эко» - экопродукты, экоупаковка, экоматериалы, экотуризм – и часто

эта приставка делает объект ценнее, формирует его позитивный образ. Это что-то более чистое, здоровое, «правильное» - выбирай экологичное, и будешь прав. К тому же, государство в рамках внутренней и внешней политики тоже ориентирует нас на экологичное потребление, защиту природы, сокращение вредного воздействия на нее. Экология вроде бы «в тренде». Почему же люди продолжают вредить природе, собственному здоровью, животным и растениям, почему все те цели, которые записаны в множестве государственных программ, стратегий, законов, остаются лишь ориентирами и часто не работают? Я хочу предложить вам порассуждать на эту тему.

1. Общий блок – заинтересованность/общая осведомленность по теме.

Волнуют ли Вас проблемы экологии? В каком масштабе (мир/Россия/регион/двор)?

Как бы Вы охарактеризовали современную экологическую ситуацию в мире/России/регионе/месте жительства?

Насколько часто Вы задумываетесь над тем, что в отношениях между человеком и природой не все правильно/справедливо? Почему (или при каких обстоятельствах Вы об этом задумываетесь)?

Какова роль человека в сложившейся ситуации экологического кризиса? *(Если ответ на предыдущий вопрос связан с характеристикой ситуации как кризисной).*

Может ли человек жить комфортно и при этом не вредить природе? И легко ли это – жить экологично в современном мире? *(Если нет, то почему?)*

2. Что Вы вкладываете в понятие «экологическое поведение»? Что значит поступать экологично?

Как Вы разделяете для себя понятия экологично/неэкологично?

Есть ли кто-то, кто показал Вам в этом пример?

Обсуждаются ли в Вашем окружении проблемы экологии? Как часто?

Можете назвать примеры плохого, неправильного отношения к природе?

Какие самые вопиющие ситуации неэкологичного поведения Вам приходилось наблюдать лично? Какие новости о происходящем в мире Вам

кажутся самыми плохими в отношении природы? А есть ли хорошие новости, примеры того, как люди спасают природу? Помогают ей?

Представьте, что Вы живете в абсолютно экологично-безопасном мире. Опишите его. Много ли в нем людей? Машин? Товаров?

По Вашему мнению, может ли один человек изменить мир? Если да, это, скорее всего, будет человек молодой, зрелый или преклонных лет? Чем молодой человек отличается в этом плане от человека зрелого возраста?

Какие возможности сегодня есть у молодого человека, чтобы изменить свою жизнь в сторону большей экологичности?

Можете ли Вы назвать себя человеком, любящим природу? По каким признакам это можно заключить?

Можете ли Вы сказать, что Ваша повседневная жизнь экологична?

Если да, то благодаря чему? Если нет, то из-за чего?

3. Какие экопрактики Вам известны (или примеры экологического поведения)?

Как Вы о них узнали? Откуда Вы узнаете о каких-то новостях в сфере экологии?

От кого зависит популярность конкретных практик?

Знакомы ли Вы с какими-либо документами (международного/федерального/регионального уровня), которые регулируют отношения в сфере экологии, или же дают информацию об экологической ситуации? О возможностях и правах человека в этой сфере?

Чаще или реже Вы стали сталкиваться с примерами экологического поведения среди Ваших сверстников, коллег, родственников?

Изменилась как-то экологическая ситуация в Вашем регионе за последние несколько лет? В какую сторону и почему (из-за чего)?

По Вашему мнению, сознательность молодых людей в отношении природы возросла?

4. Принимали ли Вы когда-нибудь участие в экологических практиках?

Был ли виден эффект от Ваших действий?

Что может побудить Вас поступать экологично? (пример, экономическая выгода, имидж, польза для собственного здоровья, очевидная польза для природы).

На что могут повлиять Ваши личные экологичные поступки, активные действия? Вот Вы увидели, как кто-то выбросил на пляже пластиковый мусор, подошли и убрали, правильно его утилизировали, а этого даже никто не заметил. Есть ли смысл продолжать так поступать? Это вообще на что-то влияет?

Как Вы отнесетесь к человеку, который на Ваших глазах выбросит мусор, к примеру, в море?/будет жестоко обращаться с животным?/выбросит пластиковый мусор в контейнер для бумаги?

Сделаете замечание, активно вмешаетесь или промолчите? А если это полицейский/чиновник?

Получает распространение практика сбора подписей под той или иной петицией в защиту природы, животных, за прекращение загрязнений и выбросов и т.д. Охотно ли Вы поставите подпись под подобной петицией?

А видите ли Вы себя человеком, который может инициировать сбор таких подписей?

Если Вы будете знать, что за какие-то действия в защиту природы Вас осудят (не поймут) одногруппники/знакомые/родственники, это остановит Вас?

5. Что мешает (не позволяет) Вам сделать свою жизнь экологичной? ***(к примеру, реализовывать в повседневной жизни все те практики, о которых вспоминали ранее).***

От чего (от кого) зависит, будут ли люди беречь природу, следовать нормам экологического законодательства, сознательно ограничивать себя в чем-то ради пользы природе? Кто в ответе за состояние окружающей среды, за качество воздуха и воды, за спасение от мусорных завалов?

Как Вы думаете, почему многие молодые люди, которых беспокоит состояние окружающей среды, многочисленные нарушения в этой сфере, так ничего и не предпринимают, чтобы улучшить ситуацию? То есть только беспокоятся, и ничего более?

Могли бы лично Вы предложить что-то для того, чтобы экологическая тема стала «слышна» всем в стране?

Что нужно делать, чтобы люди в полной мере осознали угрозу экологического кризиса, и в особенности чтобы начали вести себя экологично?

«Запасные» вопросы об экопрактиках:

Готовы ли Вы меньше использовать автомобиль и больше ходить пешком/передвигаться на велосипеде, чтобы меньше загрязнять атмосферу?

Как Вы относитесь к практике вегетарианства? Могли бы стать вегетарианцем? При каких условиях?

Как Вы относитесь к использованию животных в цирках?

Что может Вас заставить, к примеру, не покупать шубу *(вариант для женщин),* если денег на это достаточно? Если Вы увидите те ужасы, которые происходят с животными на меховых фабриках, это может послужить причиной отказа от покупки?

Если у Вас есть деньги на приобретение мощного BMW с бензиновым двигателем, может ли что-то заставить/убедить Вас купить вместо этого электрокар в три раза меньшей мощности?

Сейчас в ряде западных стран распространяется много практик, связанных с экологичным потреблением. Одна из них - практика использования вещей многоразово, т.е. вещей секонд-хенд. Как Вы относитесь к подобной практике? Действительно ли она может как-то позитивно повлиять на экологическую обстановку? Готовы ли Вы к ней прибегать? Может ли она получить распространение в России?